

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Бочарникова-Собинова Елена Владимировна

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЕЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Власова Наталья Юрьевна

Екатеринбург – 2026

Оглавление

Введение.....	5
1 Теоретический и методический базис исследования региональной инвестиционной деятельности в условиях ее дифференциации	15
1.1 Теоретические подходы к исследованию региональной инвестиционной деятельности в контексте кумулятивной парадигмы регионального развития.....	15
1.2 Региональная инвестиционная деятельность в контексте теорий пространственного развития	33
1.3 Определение, структура и модель региональной инвестиционной деятельности в условиях ее дифференциации: системный подход.....	43
Выводы по главе 1	73
2 Эмпирическое исследование дифференциации региональной инвестиционной деятельности	74
2.1 Анализ проявлений дифференциации региональной инвестиционной деятельности	74
2.2 Методические подходы к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности	112
2.3 Формирование и апробация методического подхода к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности.....	132
2.3.1 Методический подход к оценке и оценка регионального инвестиционного климата	132
2.3.2 Методический подход к оценке и оценка процессов и результатов региональной инвестиционной деятельности.....	162
Выводы по главе 2	181
3 Направления развития и регулирования региональной инвестиционной деятельности в условиях ее дифференциации на основе авторской типологии ее моделей	183
3.1 Типология региональных моделей инвестиционной деятельности.....	183

3.2 Организационно-экономический механизм регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности на основе авторской типологии ее моделей	220
Выводы по главе 3	246
Заключение	248
Список литературы	252
Список публикаций соискателя по теме исследования	272
Приложение А Показатели оценки регионального инвестиционного климата	275
Приложение Б Исходные данные для расчета и значения интегрального индекса масштаба экономики (ИИМЭ)	277
Приложение В Исходные данные для расчета значения интегрального индекса производственного потенциала региона (ИИППР)	279
Приложение Г Перечень базовых показателей для расчета интегрального индекса развития инфраструктуры региона (ИИРИ)	283
Приложение Д Исходные показатели и результаты расчета интегрального индекса кадровой обеспеченности и доступности трудовых ресурсов для инвестора (ИИКОиДТР)	288
Приложение Е Исходные показатели и результаты расчета интегрального индекса финансовой устойчивости региона (ИИФУР)	292
Приложение Ж Базовые показатели и итоги расчета интегрального индекса внутреннего рынка региона (ИИВРР)	298
Приложение И Сводка составляющих интегральных индексов и значения интегрального индекса экономических факторов инвестиционного климата	301
Приложение К Значения базовых показателей для расчета и значение интегрального демографического индекса (ИДИ)	304
Приложение Л Значения базовых показателей для расчета и значение интегрального индекса социальных факторов (ИИСФ)	307
Приложение М Значения базовых показателей для расчета и значение интегрального индекса географических факторов (ИИГФ)	311

Приложение Н	Базовые показатели, использованные для расчета промежуточных индексов и интегрального индекса мобилизации инвестиционных ресурсов	313
Приложение П	Результаты регрессионного анализа	320
Приложение Р	Базовые значения показателей для регрессионных моделей и расчета коэффициентов вариации	321
Приложение С	Базовые показатели и расчет структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования	327
Приложение Т	Базовые показатели для расчета и итоговые значения данных для определения типологии регионов в зависимости от наличия/отсутствия лагового эффекта в согласовании отраслевой структуры инвестиций в основной капитал и ВРП.....	331
Приложение У	Базовые показатели и результаты расчетов распределения регионов по соотношению уровня ВРП на душу населения и типа основных фондов.....	335
Приложение Ф	Перспективные практики и инструменты развития региональной инвестиционной деятельности.....	343
Приложение Х	Прогноз развития второго типа региональной модели по девяти регионам Российской Федерации.....	345

Введение

Актуальность темы исследования. Необходимость разработки теоретических и методических основ исследования научной проблемы повышения позитивного влияния региональной инвестиционной деятельности на развитие региональной экономики и межрегиональную дифференциацию обусловлена некоторой совокупностью причин.

Во-первых, в настоящее время инвестиции в основной капитал выступают одним из ключевых драйверов регионального экономического роста, формируя значительную долю валового внутреннего продукта субъектов РФ и страны в целом. Таким образом, устойчивый рост инвестиций обеспечивает не только поддержку текущих темпов регионального роста, но и формирование долгосрочного «запаса прочности», играющего значительную роль в обеспечении безопасности России. Поэтому не случайно задача повышения инвестиционной активности остается одним из приоритетов экономической политики страны. Так, еще в «майском» указе Президента России 2012 г. было закреплено целевое значение роста доли инвестиций в основной капитал. В последующих стратегических документах инвестиционная повестка получила дальнейшее развитие. В частности, в 2020 г. перед Правительством была поставлена задача обеспечить к 2030 г. рост инвестиций на 70 %; в указе Президента России о национальных целях, принятом в 2024 г., целевая установка хотя и была несколько снижена, однако зафиксирован целевой показатель увеличения объема инвестиций в основной капитал на менее чем на 60 % по сравнению с уровнем 2020 г. При этом отмечена необходимость постоянного улучшения инвестиционного климата. Реализация указанного стратегического вектора развития российской экономики предполагает систематический анализ и оценку инвестиционной сферы.

Во-вторых, несмотря на реализуемую государственной властью инвестиционную повестку, инвестиционная активность в Российской Федерации характеризуется существенной территориальной неоднородностью. Сохраняется высокая межрегиональная дифференциация как объемов привлеченных инвестиционных ресурсов, так и способности регионов к их мобилизации и эффективному использованию. Концентрация инвестиционных ресурсов в ограниченном числе российских регионов приводит к закреплению пространственных диспропорций и требует разработки механизмов более сбалансированного распределения инвестиционной активности.

В-третьих, современная региональная инвестиционная деятельность представляет собой сложный, многокомпонентный, пространственно обусловленный процесс, определяемый не только инвестиционным климатом региона, но и институциональной обеспеченностью, особенностями мобилизации и использования инвестиционных ресурсов. При этом региональная инвестиционная деятельность является одновременно объектом региональной и национальной политики. Вместе с тем существующие научные подходы преимущественно ориентированы на оценку инвестиционной привлекательности (среды, климата) региона и не всегда в полной мере учитывают системный характер данного явления.

В-четвертых, в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов и высокого уровня конкуренции регионов за их получение особую актуальность приобретает комплексное исследование моделей региональной инвестиционной деятельности, учитывающее одновременно условия ее реализации, внутренние процессы привлечения и использования инвестиционных ресурсов, а также результативность, которая выражается как в позитивном влиянии на региональную экономику, так и в снижении межрегиональной дифференциации. В научной литературе в настоящее время отсутствуют подходы к комплексной оценке региональной инвестиционной деятельности, учитывающие перечисленные компоненты.

Таким образом, в настоящее время актуализировалась необходимость развития теоретических, методических и практических аспектов изучения региональной инвестиционной деятельности как комплексного системного явления, лежащего в основе приращенния различных видов территориального капитала, влияющего на пространственную структуру экономики и имеющего амбивалентное влияние на региональную экономическую дифференциацию.

Выявленные тенденции и научно-методические ограничения обусловили формирование научного интереса автора к исследованию региональной инвестиционной деятельности и предопределили выбор темы диссертационной работы.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика региональной инвестиционной деятельности находится на пересечении многочисленных отраслевых теорий. Инвестиции являются объектом многих теоретических представлений, отраженных как в классических и ранних учениях о капитале, макроэкономической теории инвестиций, так и в инновационно-предпринимательских подходах, институциональной, системной, кумулятивной и пространственной парадигмах.

Современная региональная инвестиционная деятельность имеет ярко выраженную территориальную специфику и характеризуется межрегиональной дифференциацией, что предопределило использование кумулятивной парадигмы в данной работе. В основе научных представлений о региональных диспропорциях лежат работы И. Г. фон Тюнена, и А. Лёша, Г. Мюрдаля, Ф. Перру и др.

Пространственная неоднородность, в контексте которой позиционируется региональная инвестиционная деятельность, обусловила использование в исследовании пространственной парадигмы. Базис современных теорий пространственного регионального развития в России разработан А. Г. Гранбергом, О. С. Пчелинцевым, Р. И. Шнипером и др., основы позиционирования региональной экономики в пространственных координатах заложены, в частности, в трудах В. Кристаллера, И. Г. фон Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера, П. Кругмана и др. Изучению пространства и его свойств посвящены работы современных ученых А. Н. Буфетовой, А. Ю. Даванкова, В. Г. Дацышен, Е. В. Кремнева, Е. В. Лесниковской, П. А. Минакира, Г. Н. Пряхина и др. В настоящее время широко известна уральская школа региональной экономики (Е. Г. Анимица, И. А. Антипин, Н. Ю. Власова, Е. Б. Дворядкина, Ю. Г. Лаврикова, Н. В. Новикова, Н. Л. Никулина, С. Г. Пьянкова, Я. П. Силин, Н. М. Сурнина и др.), представители которой рассматривают пространство как важнейший фактор, среду и основу регионального развития, элементом которого является региональная инвестиционная деятельность.

Третьим теоретическим подходом, в контексте которого развивался теоретико-методический аппарат исследования, является системная парадигма. Наибольшее влияние на формирование авторских представлений о моделях региональной инвестиционной деятельности в контексте системной парадигмы оказали работы Г. Б. Клейнера.

В настоящее время в науке присутствует широкий интерес к отдельным аспектам тематики региональной инвестиционной деятельности: в частности, научные подходы к интерпретации инвестиционной деятельности в широком смысле развиты в работах А. И. Балбекова, О. Б. Веретенниковой, Е. С. Губановой, Н. Г. Дорониной, Л. Л. Игониной, А. В. Майфата, М. Ю. Махотаевой, Д. П. Малышева, Е. Н. Наумовой, М. А. Николаева и др.

Понятию региональной инвестиционной деятельности уделено внимание в работах Е. Г. Анимицы, Е. Н. Новокшеновой, В. П. Попкова, В. П. Семенова, В. В. Хоменко, А. А. Шиманова и др.

Методология оценки региональной инвестиционной деятельности отражена в работах Т. А. Бурцевой, А. А. Голдобиной, П. А. Иванова, Г. М. Квон, Н. И. Климовой, Г. П. Литвинцевой, А. А. Мальцева, А. А. Миролубовой, С. Г. Пьянковой, Т. М. Смаглюковой, С. В. Чичилимова, В. С. Щербакова, В. И. Чугунова, А. Е. Панягиной, Х. Марковица, У. Шарпа и др.

Моделирование для оценки региональной инвестиционной деятельности в своих работах использовали, в частности, Т. А. Бурцева, С. В. Богатырева, Е. А. Косовских, М. Ю. Куприянова, Е. В. Лаврова, И. Л. Литвиненко, А. В. Медведев, Ю. В. Трифонов, А. Б. Титов и др.

В работах Б. С. Абдулаева, М. Л. Быковой, А. Н. Бакировой, Б. А. Демильхановой, Д. А. Дроздовой, Е. И. Кадочниковой, Г. М. Квон, В. Ф. Лапо, А. Х. Муртазалиевой, В. Н. Мякшина, И. В. Наумова, В. Н. Петрова, Т. Н. Песьяковой, О. С. Сухарева и др. показано воздействие региональной инвестиционной деятельности на развитие региона и национальной экономики.

Самостоятельное значение для настоящего исследования имеет блок научных работ, посвященных дифференциации как в контексте региональной экономики, так и в приложении к региональной инвестиционной деятельности. Базовые подходы к изучению дифференциации региональной экономики разработали И. А. Антипин, Д. С. Бенц, А. Н. Буфетова, Н. Ю. Власова, Н. В. Зубаревич, С. Г. Пьянкова, Л. И. Розанова, А. А. Саламатов, О. С. Сухарев, Е. А. Шишкина и др.

Результаты исследований указанных выше ученых оказали влияние на формирование научных взглядов автора и были учтены при написании диссертационной работы. Вместе с тем, несмотря на значимость научных работ указанных авторов, сохраняется потенциал развития теории и методов изучения региональной инвестиционной деятельности. Во-первых, по-прежнему дискуссионными остаются ключевые термины, в том числе «региональная инвестиционная деятельность». Во-вторых, сохраняется актуальность уточнения методических подходов к оценке региональной инвестиционной деятельности в контексте необходимости увязки базовых условий ее реализации, внутренних процессов и результативности, которая выражается в воздействии на региональную экономику и межрегиональную дифференциацию. В-третьих, комплексная оценка моделей региональной инвестиционной деятельности показала необходимость проведения их типологии с учетом не только уровня развития региональной инвестиционной деятельности, но

и ее структурных характеристик. На устранение данных теоретико-методических пробелов направлено настоящее диссертационное исследование.

Объектом исследования выступает регион, в экономике которого осуществляется региональная инвестиционная деятельность.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов», п. 1.9 «Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. Инструменты сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике» Паспорта научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика).

Предметом исследования является совокупность условий, процессов и результатов, обеспечивающих формирование моделей региональной инвестиционной деятельности, влияющих на развитие территорий и межрегиональную дифференциацию.

Цель диссертационного исследования – развитие теоретических и методических положений исследования региональной инвестиционной деятельности в условиях ее дифференциации, разработка инструментария оценки и типологизации моделей этой деятельности и обоснование организационно-экономического механизма ее регулирования.

Реализация поставленной цели обусловила постановку следующих **задач исследования**:

1) на основе систематизации существующих научных подходов сформировать теоретический подход к определению региональной инвестиционной деятельности и ее дифференциации в контексте кумулятивной, пространственной и системной парадигм и разработать теоретическую модель региональной инвестиционной деятельности, отражающую взаимосвязь условий, процессов и результатов;

2) предложить и апробировать методический подход к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности, базирующийся на учете уровня развития региональной инвестиционной деятельности и ее структурных характеристиках;

3) на основе разработанной типологии моделей региональной инвестиционной деятельности предложить организационно-экономический механизм ее регулирования и развития.

Полигон исследования: субъекты РФ, за исключением воссоединенных регионов, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга; автономные округа Архангельской и Тюменской областей включены в состав своих регионов.

Научная новизна диссертации заключается в развитии теоретико-методических подходов к анализу региональной инвестиционной деятельности на основе ее определения как пространственно детерминированной совокупности взаимосвязанных условий, процессов и результатов, разработке на этой основе теоретической модели и комплексного методического подхода к оценке региональных моделей инвестиционной деятельности, формировании их типологии, учитывающей функциональные и структурные характеристики, позволившей предложить рекомендации, способные повлиять на снижение межрегиональной дифференциации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии научных представлений о региональной инвестиционной деятельности за счет ее интерпретации в контексте кумулятивной, пространственной и системной парадигм. Сформулированные положения и проведенный анализ развивают и дополняют методический фундамент изучения региональной инвестиционной деятельности, раскрывают связь условий, процессов и результатов, а также их влияние на региональную экономику и межрегиональную дифференциацию.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения полученных результатов, в частности методических подходов к оценке региональных моделей инвестиционной деятельности и их типологии, при проведении сопоставительного анализа субъектов Российской Федерации для выявления особенностей и проблемных зон реализации инвестиционной деятельности в регионах. Предложенная типология моделей региональной инвестиционной деятельности, а также организационно-экономический механизм ее регулирования и развития могут быть использованы органами власти при формировании и корректировке региональной инвестиционной политики, при разработке мер по снижению межрегиональной дифференциации.

Методология и методы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили положения пространственной, кумулятивной и системной парадигм.

В качестве теоретической базы исследования использованы труды отечественных и зарубежных ученых в области региональной и пространственной экономики, инвестиционной деятельности, а также системного анализа экономических процессов.

В ходе выполнения работы применялся комплекс общенаучных и специальных методов, обеспечивших решение поставленных задач. В частности, использованы методы теоретического анализа и синтеза, обобщения и систематизации при исследовании сущности инвестиций и региональной инвестиционной деятельности, формировании понятийного аппарата и теоретической модели. В основу разработки модели региональной инвестиционной деятельности положен системный подход.

Методы экономико-статистического анализа были использованы при обработке, систематизации и формировании исходных данных. Методы индексного анализа, нормализации и агрегирования – при формировании интегральных показателей. Методы кластерного анализа применены для формирования типологизации региональных инвестиционных моделей. Также широко использованы графический и табличный методы визуализации данных.

Применение указанных методов обеспечило возможность уточнения терминологического аппарата исследования, комплексного анализа региональной инвестиционной деятельности, разработки и апробации методических подходов к оценке и типологизации ее моделей, а также разработку рекомендаций по снижению межрегиональной дифференциации.

Информационно-эмпирическую основу диссертационного исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, материалы официальных сайтов органов государственной власти, нормативные правовые акты, регулирующие сферу исследования, научные статьи, доклады, монографии российских и зарубежных ученых, посвященные изучению инвестиционной деятельности в целом и ее региональных аспектов в частности, а также собственные наработки и аналитические материалы автора.

Положения, выносимые на защиту.

1. На основе синтеза теоретических положений кумулятивной, пространственной и системной парадигм раскрыта сущность региональной инвестиционной деятельности, выделена и обоснована ее трехкомпонентная структура, что позволяет в интересах укрепления методического потенциала исследования этого вида деятельности через призму ре-

гиональной экономики предложить авторскую интерпретацию данной дефиниции как пространственно детерминированной совокупности взаимосвязанных инвестиционных условий, процессов и результатов, характеризующейся открытостью, децентрализованностью, асимметричностью, с одной стороны, и как фактора влияния на развитие территорий и межрегиональную дифференциацию, с другой стороны. Предложена концептуальная модель региональной инвестиционной деятельности, позволяющая рассматривать эту деятельность в качестве целостной системы за счет учета значимости интеграции условий, процессов и результатов ее осуществления (п. 1.9 Паспорта научной специальности 5.2.3).

2. Разработан и апробирован оригинальный методический подход к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности, который, в отличие от имеющихся, обеспечивает возможность системного исследования ее структуры, инвестиционного климата региона (условия), процессов мобилизации, использования инвестиционных ресурсов (процессы), а также влияния на региональную экономику и межрегиональную дифференциацию (результаты). Методический подход предоставляет возможность для проведения анализа как отдельных аспектов региональной инвестиционной деятельности с целью выявления конкретных проблемных зон, так и для получения комплексной оценки, позволяющей осуществить ранжирование и кластеризацию регионов по уровню развития и структуре инвестиций (п. 1.3 Паспорта научной специальности 5.2.3).

3. Предложена типология моделей региональной инвестиционной деятельности, основанная на сочетании структурных (отраслевой профиль, отраслевая согласованность инвестиций и ВРП) и функциональных (состояние инвестиционного климата, результативность процессов мобилизации и использования инвестиционных ресурсов) характеристик ее развития, включающая укрупненные группы моделей – трансформирующие, воспроизводящие и специфические. Разработан организационно-экономический механизм регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности в условиях ее дифференциации, алгоритм реализации которого включает стратегический, тактический и операционный уровни принятия решений, позволяет учитывать различную стратегическую роль укрупненных групп моделей в пространственном развитии страны, что подтверждается авторскими прогнозными оценками эффекта от внедрения предложенного механизма (п. 1.9 Паспорта научной специальности 5.2.3).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается применением обоснованного и достаточного методического инструментария, выбор которого обусловлен поставленными задачами; применением и корректной обработкой открытых данных и полученных автором аналитических материалов; публикацией полученных результатов исследования в рецензируемых научных журналах, а также обсуждением выводов в рамках научных конференций; внедрением рекомендаций в деятельность органов власти и управления.

Апробация и реализация результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертационной работе, были использованы в деятельности Министерства экономики, инвестиций и территориального развития Свердловской области, Администрации города Екатеринбурга, нашли применение в учебном процессе ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», что подтверждено соответствующими документами.

Ключевые результаты исследования получили апробацию в публикациях, докладах на конференциях, прошедших в Красноярске (2026), Донецке (2026), Махачкале (2024), Нижнем Тагиле (2024), Екатеринбурге (2020–2025), Перми (2022), Челябинске (2022), Воронеже (2022), Курске (2021).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 15 работ общим объемом 11,4 п. л., в том числе авторских 8,2 п. л. Из них шесть статей в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также раздел в монографии.

Структура и объем диссертационного исследования соответствуют предмету, цели, задачам и авторской логике исследования. Работа состоит введения, трех глав, заключения, списка литературы из 226 наименований и 19 приложений. Основное содержание изложено на 274 страницах машинописного текста и включает 59 таблиц и 55 рисунков.

Во *введении* обосновывается актуальность избранной тематики, определяются цель, задачи, объект, предмет, характеризуются методы и информационная база работы, формулируются положения, содержащие элементы новизны, а также теоретическая, практическая значимость работы, представлены апробация и внедрение полученных результатов.

В *первой главе* «Теоретический и методический базис исследования дифференциации региональной инвестиционной деятельности» на основе систематизации существующих научных источников в русле кумулятивной, пространственной и системной парадигм раскрыта сущность региональной инвестиционной деятельности и ее дифференциации.

Во *второй главе* «Эмпирическое исследование дифференциации региональной инвестиционной деятельности» проведена систематизация существующих методик оценки региональной инвестиционной деятельности. Разработан методический подход к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности на основе предложенного в первой главе теоретического аппарата.

В *третьей главе* «Направления развития и регулирования региональной инвестиционной деятельности на основе авторской типологии ее моделей» сформирована типология моделей региональной инвестиционной деятельности, в соответствии с которой предложены направления ее развития и регулирования.

В *заключении* представлены выводы и предложения, сформулированные по результатам проведенного исследования.

В *приложениях* содержатся расчетные и статистические материалы, демонстрирующие отдельные положения работы.

1 Теоретический и методический базис исследования региональной инвестиционной деятельности в условиях ее дифференциации

1.1 Теоретические подходы к исследованию региональной инвестиционной деятельности в контексте кумулятивной парадигмы регионального развития

С целью систематизации теоретических подходов к изучению инвестиционной деятельности в экономическом пространстве региона определимся с ключевыми понятиями заявленной тематики.

Научная общественность уделяет большое внимание изучению инвестиций, инвестиционной деятельности в контексте их влияния на развитие территорий. Стоит отметить, что ни в науке, ни в правовом регулировании и стратегическом планировании не сложилось единообразного представления о понятии инвестиций. Не углубляясь в дискуссии по поводу дефиниции инвестиций, выделим наиболее важные аспекты состояния научной проблемы их изучения.

Во-первых, институционализация данного понятия в настоящее время продолжается. В нормативных правовых актах, регулирующих сферу инвестиций, можно наблюдать некоторое разнообразие дефиниций. Например, в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» дано следующее определение инвестиций: «...денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта»¹. В структуре дефиниции закреплена форма инвестиций (денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права,

¹ Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ.

иные права), ключевая характеристика (возможность денежной оценке имущества, используемого в качестве инвестиции), а также цели инвестирования (получение полезного эффекта, в том числе прибыли).

В то же время Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» заужает данную формулировку в целях тематики регулирования, уточняя способ инвестирования (то, во что можно инвестировать): «...путем приобретения ценных бумаг или цифровых прав либо путем предоставления займа»¹.

Во-вторых, авторы формулируют определения инвестиций сквозь призму целей своих исследований, сосредотачиваясь на отдельных аспектах или значении данного термина. Например, в определении Е. Г. Анимицы, П. Е. Анимицы и А. А. Глумова сделан акцент на территориальной локализации сфер и видов деятельности, являющихся объектами вложения капитала, при этом опускается цель таких вложений². В зависимости от тематики и сферы исследований определение инвестиций может раскрываться сквозь призму объекта вложений³, позиции объекта инвестирования (внутренние или внешние), характера участия инвестора в инвестиционном процессе, направленности инвестиций (валовые, чистые и т. д.), а также других аспектов (уровня риска или его наличия, характеристики инвестора и др.). Можно выделить отдельную группу исследований, где ключевым аспектом в дефиниции является цель инвестиций: получение социального эффекта⁴, достижение оперативных, стратегических и других целей⁵.

Отдельно следует отметить, что на трактовку инвестиций влияет уровень их изучения (микро-, мезо-, макро-), что также может отражаться в формулировках.

В-третьих, на эволюцию терминологического аппарата в сфере инвестиций существенное влияние оказывают особенности протекающих трансформаций экономических

¹ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ.

² Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Глумов А. А. Особенности и приоритетные направления инвестиционной деятельности в пространстве макрорегиона // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 4 (36). – С. 40.

³ Джетписова А. Б. Концептуальные основы управления инвестициями // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2011. – № 2. – С. 26.

⁴ Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 2004. – С. 272.

⁵ Норкотт Д. Принятие инвестиционных решений: пер. с англ. – М.: Банки и биржи, 1997. – 247 с.

отношений в контексте национальной и региональной политики, реализуемой органами власти¹.

В-четвертых, отметим, что, наряду с распространенностью мнения о получении в результате инвестирования определенного экономического эффекта², как в правовом регулировании, так и в научных источниках отражается наличие внеэкономического (например, социального) эффекта. Сказанное подтверждается закреплённой в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» формулировкой «...полезного эффекта»³.

В-пятых, следует согласиться с учеными, отмечающими эволюционирующий характер интерпретации инвестиций, обусловленный трансформацией способа производства⁴. От роли элемента производственного процесса инвестирование трансформировалось в самостоятельный процесс, где ключевым фактором стал капитал. Эволюция двигалась от рассмотрения сферы производства в качестве единственного источника инвестиционного дохода в рамках классической экономической школы⁵ к постепенному пониманию самостоятельности денег как экономической категории⁶, способной иметь собственную ценность, а значит, быть объектом инвестирования, в трудах ученых неоклассической экономической школы⁷.

В-шестых, инвестиции рассматриваются в широком и узком смыслах, что также диктует самостоятельную методологию и инструментарий их исследования: от самой широкой интерпретации инвестиций в качестве отложенного потребления⁸, предполагающей широчайший набор направлений анализа, до более узких и конкретных трактовок, например, интерпретации их в качестве затрат на производство и накопление средств про-

¹ Губанова Е. С. Методологические основы систематизации понятий инвестиционной проблематики исследования // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2004. – № 2 (25). – С. 74.

² См., например: Доунс Дж., Гудман Д. Э. Финансово-инвестиционный словарь = Dictionary of finance and investment terms: пер. 4-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 585 с.

³ Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ.

⁴ Ляченков Ю. Н., Коновалова М. Е. Развитие теории инвестиций в процессе трансформации социально-экономической системы // Экономические науки. – 2019. – № 181. – С. 31.

⁵ Там же. – С. 32.

⁶ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – М.: Политиздат, 1963. – Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала. – С. 174.

⁷ См., например: Бём-Баверк О. фон. Избранные труды о ценности, проценте и капитале: пер. с нем. – М.: Эксмо, 2009. – С. 76–78.

⁸ Ермилина Д. А. Взгляд различных экономических школ на экономическую природу инвестиций // Журнал экономической теории. – 2013. – № 1. – С. 34.

изводства и увеличение материальных запасов¹ или на покупку средств труда², диктующих конкретный инструментальный анализа в приложении к узким сферам экономической деятельности.

В-седьмых, понятие инвестиций приобретает специфическую окраску в контексте субъекта инвестирования. Например, инвестиции хозяйствующего субъекта могут рассматриваться в качестве фактора развития производства, государство как участник инвестиционных отношений обуславливает приобретение инвестициями значения фактора, влияющего на «...темпы и динамику развития экономики страны»³.

В-восьмых, ретроспективный анализ теоретических исследований инвестиций показывает, что их понимание трансформируется от чисто рыночного предназначения (например, вложения в производство с целью получения прибыли) к социальным целям инвестирования (например, в человеческий капитал и некоммерческие проекты). Отмеченный тренд был зафиксирован в дефинициях инвестиций, сформулированных в Законе РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-І «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (действует частично) и Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», закрепляющих цель инвестирования в виде «...положительного социального эффекта...»⁴ и «...достижения иного полезного эффекта»⁵ соответственно.

В-девятых, терминологическое разнообразие инвестиционной сферы обусловлено наличием дисциплинарных и междисциплинарных исследований, где каждая дисциплина привносит самостоятельные аспекты и контексты. При этом позиционирование инвестиционной деятельности в контексте региональной экономики обуславливает использование теоретических основ регионалистики, базирующейся на междисциплинарности⁶.

Таким образом, инвестиции являются междисциплинарной, многогранной научной категорией, зависящей от контекста ее использования. В связи со сказанным востребовано уточнение контекста использования базовой терминологии настоящего исследования.

¹ Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т.: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2003. – Т. 2. – С. 388.

² Ермилов А. П. Механизм инвестиционного цикла при капитализме. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1986. – С. 54.

³ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. – М.: Дело, 1994. – 687 с.

⁴ Об инвестиционной деятельности в РСФСР: закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-І.

⁵ Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ.

⁶ Даванков А. Ю., Пряхин Г. Н., Малыгин Н. В. Междисциплинарность в познании процессов развития территориальных систем //Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 6 (464). – С. 21–29.

Таблица 1 – Эволюция трактовки инвестиционной деятельности в последние 35 лет в российском законодательстве¹

Источник	Понятие инвестиций	Понятие инвестиционной деятельности	Особенности формулировок
Закон РСФСР от 10 декабря 1990 г. № 1820-I «Основы законодательства об инвестиционной деятельности в СССР» (прекратил действие)	Все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых в объекты предпринимательской и других видов деятельности, в результате которой образуется прибыль (доход) или достигается социальный эффект	Совокупность практических действий граждан, юридических лиц и государства по реализации инвестиций	Два вида целей: прибыль (доход) или социальный эффект. Зафиксирован перечень видов инвесторов (в том числе государство)
Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-I «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (действует частично)	Денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта	Вложение инвестиций, или инвестирование, и совокупность практических действий по реализации инвестиций	Уточнено понятие инвестиций: не только имущество, но и имущественные права. Два вида целей: прибыль (доход) или социальный эффект
Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»	Денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта	Вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта	Закрепление конституционного признака инвестиций – возможность денежной оценки. Расширение целей до «иного полезного эффекта»

¹ Составлено автором на основе анализа российского законодательства.

Обратимся к трактовке инвестиционной деятельности с учетом установленных терминологических особенностей категории инвестиций.

Следует отметить, что указанный термин так же, как и понятие инвестиций, впитал дисциплинарные особенности, специфику объектов инвестиций, характер субъектов экономических отношений в данной сфере, обусловлен уровневой спецификой и эволюционирует под воздействием социально-экономических и политических трансформаций. Вместе с тем выделим концептуальные аспекты, составляющие определение инвестиционной деятельности в широком смысле. Для того чтобы отследить эволюцию данного термина, приведем в таблице 1 последовательно сменяющие друг друга определения инвестиционной деятельности, зафиксированные в законодательстве. Наиболее ярко трансформацию целей инвестиционной деятельности можно отследить на примере правового регулирования (в целях исследования ограничимся анализом ближайших 35 лет).

Отдельно отметим, что определение инвестиционной деятельности, закрепленное в Федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», используется исключительно для целей данного закона. Можно наблюдать различающиеся формулировки понятий отдельных видов инвестиционной деятельности (например, концессионная деятельность, государственно-частное партнерство и т. п.).

Понятие инвестиционной деятельности в действующем законодательстве позволяет интерпретировать ее как процесс (совокупность действий), характеризующийся целевой направленностью (получение прибыли и (или) иного полезного эффекта). Сказанное предполагает характеристику процесса инвестирования и его целевых установок. Понятие инвестиционной деятельности в узком смысле схематично представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Теоретическая конструкция инвестиционной деятельности¹

¹ Составлено автором.

Подчеркнем, что процесс привлечения инвестиционных ресурсов, характерный как для бизнеса, так и для территорий, не выделяется в самостоятельную стадию в рамках приведенной схемы по результатам анализа нормативных правовых актов.

Отдельно охарактеризуем научные подходы к интерпретации инвестиционной деятельности, выделив лишь некоторые в силу большого их разнообразия в условиях широкого внимания к изучаемому термину со стороны как российских, так и зарубежных ученых (таблица 2).

Таблица 2 – Теоретические подходы к понятию инвестиционной деятельности¹

Автор	Определение	Подход
А. В. Майфат ²	Совокупность инвестирования и действий по использованию инвестированных средств	Процесс и использование его результатов
О. Б. Веретенникова, Е. С. Рыбина ³	Поэтапная деятельность инвестора, осуществляемая с целью эффективного воспроизводства инвестиционного процесса	Деятельность инвестора
А. И. Балбеков ⁴	Совокупность процессов: привлечение инвестиций, формирование их структуры, разработка и реализация инвестиционных проектов	Совокупность процессов
Н. Г. Доронина ⁵ , Д. С. Ратникова ⁶	Вложения объектов гражданских прав в объекты предпринимательской и иных видов деятельности	Вложения
Л. Гитман, М. Джонк ⁷	Процесс помещения денег в те или иные инструменты с расчетом на увеличение их стоимости и (или) получение положительной величины дохода	Перемещение денег
Л. Л. Игонина ⁸	Преобразование инвестиционных ресурсов во вложения	Преобразование ресурсов

¹ Составлено автором на основе обобщения научных источников.

² Майфат А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 312 с.

³ Веретенникова О. Б., Рыбина Е. С. Сущность инвестиций и инвестиционной деятельности в экономической системе // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 1. – С. 136–141.

⁴ Балбеков А. И. Инвестиционная стратегия предприятия. – Воронеж: Сатурн, 2004. – 111 с.

⁵ Доронина Н. Г. Комментарий к закону об иностранных инвестициях. – М.: Юстицинформ, 2000. – 79 с.

⁶ Ратникова Д. С. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации: теоретические основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2011. – 26 с.

⁷ Гитман Л. Дж., Джонк М. Д. Основы инвестирования = Fundamentals of investing: пер с англ. – М.: Дело, 1999. – 991 с.

⁸ Игонина Л. Л. Инвестиции. – М.: Экономистъ, 2005. – 478 с.

Продолжение таблицы 2

Автор	Определение	Подход
М. Ю. Махотаева, М. А. Николаев, Д. П. Малышев, Е. Н. Наумова ¹	Единство процессов вложения ресурсов и получения доходов в будущем	Процессы
Е. С. Губанова ²	Отношения участников инвестиционного процесса, возникающие в связи с накоплением, вложением и использованием капитала, направленные на получение положительного экономического и социального результата	Общественные отношения
Е. А. Косовских, Ю. В. Трифонов ³	Региональный инвестиционный процесс, по сути, является идентичным понятию региональной инвестиционной деятельности, которая, в свою очередь, представляет собой «аккумулирование экономическими субъектами свободных ресурсов, их преобразование в объекты инвестиций на территории региона и контроль за процессом получения и распределения дохода от эксплуатации»	Инвестиционный процесс

В качестве выводов по результатам анализа трактовки инвестиционной деятельности в научных и нормативных источниках отметим следующее.

Подчеркнем, что с самого начала институционализации в позднесоветское время анализируемая сфера входила в совместный предмет ведения государства и регионов (республик СССР), что предопределило начало формирования различающихся моделей инвестиционной деятельности в регионах России.

Несмотря на сохранение общего подхода к перечню субъектов, которые могут являться инвесторами на территории России (физические и юридические лица, а также государство), произошло уточнение и сужение данного списка путем ограничения иностранных инвестиций иностранными субъектами *предпринимательской деятельности*.

Отдельно подчеркнем, что инвестиционная деятельность может быть предпринимательской, однако наряду с этим инвестирование физических лиц не требует дополнительной регистрации в качестве предпринимателя, что свидетельствует о том, что инвестиционная деятельность является более широким понятием. Сказанное подтверждается в том

¹ Формирование инвестиционной политики на региональном уровне / М. Ю. Махотаева, М. А. Николаев, Д. П. Малышев, Е. Н. Наумова. – Псков: ПсковГУ, 2015. – 224 с.

² Губанова Е. С. Инвестиционная деятельность в регионе. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2002. – 137 с.

³ Косовских Е. А., Трифонов Ю. В. Функциональная модель организационно-экономического механизма управления региональной инвестиционной деятельностью // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 3. – С. 183–185.

числе распространенным в науке мнением, с которым следует согласиться¹, что инвестиционная деятельность может в качестве целей иметь иные, нежели получение прибыли, цели, что исключает признак получения прибыли из определения анализируемой деятельности в качестве основного квалифицирующего признака.

Ретроспективное расширение цели инвестиционной деятельности повлекло за собой возникновение новейшего инструментария ее осуществления, методологии оценки ее эффективности, появление новых моделей (в том числе учитывающих региональные особенности), сочетающих экономические, социальные и другие установки, обуславливающие индивидуальную архитектуру ее реализации.

Научную и нормативную проблему представляет неопределенность, существующая в анализируемой сфере, связанная с отсутствием во многих исследованиях и правовом регулировании конкретизации уровня инвестиционной деятельности (макро-, мезо-, микро-), который во многом предопределяет ее характер, инструменты, механизмы, объекты и другие особенности, в том числе актуализирует самостоятельные ее дефиниции.

Региональный разрез изучения инвестиционной деятельности позволил обнаружить некоторую совокупность взглядов ведущих ученых, в дефинициях инвестиционной деятельности которых присутствует данный аспект – региональная инвестиционная деятельность (РИД) (таблица 3).

Предпосылки позиционирования инвестиционной деятельности в мезо- и макро-разрезах были заложены величайшими учеными. В частности, в теории инвестиций Дж. М. Кейнс рассматривал их с макроэкономических позиций². Традицию продолжили Ф. Махлуп³, Р. Харрод⁴ и Е. Домар⁵, изучавшие балансирование притока инвестиций и ВВП страны, а также макроэкономическое равновесие инвестиций и сбережений. Ключевым тезисом представителей неоклассической школы (например, Дж. В. Робинсон⁶) является утверждение, что инвестирование увеличивает не только благосостояние собственно инвестора, но и общее благосостояние экономики.

¹ Веретенникова О. Б., Рыбина Е. С. Сущность инвестиций и инвестиционной деятельности в экономической системе // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 1. – С. 137.

² Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: избранное: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – 957 с.

³ Махлуп Ф. Планы перестройки международной валютной системы: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1966. – 160 с.

⁴ Harrod R. An essay in dynamic theory // The economic journal. – 1939. – Vol. 49, № 193. – P. 14–33.

⁵ Domar E. Capital expansion, rate of growth, and employment // Econometrica. – 1946. – Vol. 14, № 2. – P. 137–147.

⁶ Robinson J. The accumulation of capital. – London: Macmillan, 1956. – 360 p.

Таблица 3 – Теоретические подходы к понятию региональной инвестиционной деятельности¹

Автор	Определение	Суть подхода
Е. Г. Анимиаца, П. Е. Анимиаца, А. А. Глумов	«Совокупность множества законодательно обеспеченных и мотивированных практических действий по вложению и эффективному использованию инвестиций (денежных и иных средств) в пространстве региона в целях прироста валового регионального продукта или достижения иного полезного эффекта на территории с учетом имеющихся полномочий и ресурсов» ²	Практические действия в пространстве региона
В. П. Попков, В. П. Семенов	Система мероприятий, проводимых на региональном уровне с целью привлечения инвестиционных ресурсов и потенциальных инвесторов для решения социально-экономических задач и модернизации экономики ³	Система мероприятий для решения задач региона
Е. Н. Новокшенова	Важный элемент государственной экономической политики, направленный на повышение инвестиционного потенциала региона, и позволяющий сформировать основные ориентиры региональных проектов, возможные источники их финансирования с целью обновления основных фондов ⁴	Элемент государственной политики
В. В. Хоменко	«Система стратегических действий регионального развития, предусматривающая качественные новые изменения в структуре экономики, включая обновление технологических основ территориальной экономической системы и повышение в ней доли инновационной составляющей за счет вложения (привлечения) инвестиций в приоритетные инвестиционные проекты и государственные программы субъекта Федерации, направленные на повышение инвестиционного потенциала и конкурентоспособности территории, а также получение иного полезного социально-экономического эффекта в текущем и будущем периодах» ⁵	Система действий, направленных на региональное развитие
А. А. Шиманов	«Любая предпринимательская деятельность, осуществляемая на территории региона и вне ее по вопросам привлечения и использования инвестиций в экономике региона» ⁶	Предпринимательская деятельность в привязке к территории ее осуществления

¹ Составлено автором на основе обобщения научных источников.

² Анимиаца Е. Г., Анимиаца П. Е., Глумов А. А. Особенности и приоритетные направления инвестиционной деятельности в пространстве макрорегиона // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 4 (36). – С. 41.

³ Попков В. П., Семенов В. П. Организация и финансирование инвестиций. – СПб.: Питер, 2001. – 221 с.

⁴ Новокшенова Е. Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 11 (338). – С. 49–60.

⁵ Хоменко В. В. Особенности формирования и реализации региональных инвестиционных проектов в условиях модернизации экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2020. – С. 15.

⁶ Шиманов А. А. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики: на материалах Ленинградской области: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2003. – С. 11.

В свою очередь, институционализм в лице У. К. Митчела¹, Т. Веблена², Д. Р. Коммонса³, Дж. А. Гобсона⁴ и др., также постулировал необходимость частных инвестиций для развития экономики и социальной сферы (т. е. не для собственного обогащения).

В развитие описанных идей неoinституционализм (Р. Коуз⁵, Дж. М. Бьюкенен⁶, М. Портер⁷, Д. Норт⁸ и др.) делал акцент на возможности и необходимости инвестирования публичными субъектами (например, государством), рассматривал взаимодействие институциональных факторов инвестирования и экономического роста.

В новейшей истории региональной науки в приложении к сфере инвестиционной деятельности была сформулирована концепция инвестиционной регионалистики, «...предметом исследования которой стали разноплановые проявления региональных особенностей инвестирования в России»⁹.

Обращаясь к теориям региональной и пространственной экономики, уточним некоторые характеристики анализируемой деятельности в контексте отдельных теорий. Следует отметить, что современная РИД имеет ярко выраженную территориальную специфику, наблюдается существенная региональная дифференциация ее результативности. В связи со сказанным теоретико-методологический потенциал региональных и пространственных теорий в изучении данного явления высок.

Актуальность настоящего исследования обусловлена сохраняющейся в настоящее время региональной дифференциацией, о которой в свое время начал говорить И. Г. фон Тюнен¹⁰, продолжил А. Лёш¹¹, констатирующий и описавший наличие диспропорций в экономике территорий. Стоит отметить, что исследование региональной дифференциации находится в поле зрения современных ученых, отмечающих ее возрас-

¹ Mitchell W. C. The role of money in economic theory // American economic review. – 1916. – Vol. 6, no. 1. – P. 140–161.

² Veblen T. The theory of the leisure class. – New York: Macmillan, 1899. – 400 p.

³ Коммонс Дж. Р. Правовые основания капитализма: пер. с англ. – М.: ВШЭ, 2011. – 416 с.

⁴ Гобсон Дж. А. Эволюция современного капитализма. – СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1898. – 424 с.

⁵ Коуз Р. Природа фирмы: пер. с англ. – М.: Дело, 2001. – 360 с.

⁶ Buchanan J. M. The pure theory of government finance: a suggested approach // Journal of political economy. – 1949. – Vol. 57, iss. 6. – P. 496–505.

⁷ Porter M. From competitive advantage to corporate strategy // Harvard business review. – 1987. – May/June. – P. 43–59.

⁸ Норт Д. Понимание процесса экономических изменений: пер. с англ. – М.: ВШЭ, 2010. – 256 с.

⁹ Гришина И. В. Методология анализа и прогнозирования инвестиционных процессов в регионах России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М., 2006. – С. 22.

¹⁰ Тюнен И. Г. фон. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике: пер. с нем. – М.: Экон. жизнь, 1926. – 326 с.

¹¹ Лёш А. Пространственная организация хозяйства: пер. с нем. – М.: Наука, 2007. – 662 с.

тание, увеличение влияния на поляризацию пространства¹, рост диспропорций², усиление внутрирегионального неравенства³.

Особое значение в изучении региональной инвестиционной деятельности имеют теории кумулятивного роста, описывающие возникновение центров роста, а также каналы и факторы их распространения. В основе указанных теорий лежит концепция взаимной обусловленности, где различные процессы оказывают воздействие на территории, создавая импульсы для развития. Признак кумулятивности, описывающий накопительный, последовательный и взаимно усиливающийся процесс, при котором начальные импульсы в экономике создают условия для дальнейшего развития, обеспечивая значительно больший эффект, чем от первоначального стимула, наиболее точно описывает ожидаемые эффекты от инвестиционной деятельности.

В связи со сказанным данная научная парадигма⁴ кумулятивных региональных теорий является концептуальной рамкой данного исследования, поскольку инвестиционная деятельность в полной мере является импульсом развития региона. Более того, многочисленные представители данного направления региональных теорий констатировали, что импульсы развития могут приводить к усилению региональной дифференциации или, наоборот, к ее выравниванию (к таким выводам, например, пришли Г. Мюрдаль⁵, Ф. Перру⁶ и др.), что подтверждает направленность работы на решение проблемы региональной дифференциации путем развития региональной инвестиционной деятельности. Таким образом, результаты исследований в контексте кумулятивной региональной парадигмы показывают, что без эффективного управления данной сферой рыночные механизмы будут воспроизводить региональное неравенство.

¹ Антипин И. А., Шишкина Е. А. Пространственная неоднородность развития городов в контексте формирования экономического благополучия территорий // Проблемы развития территории. – 2025. – Т. 29, № 5. – С. 142–158.

² Пьянкова С. Г., Комбаров М. А. Диспропорции в пространственном развитии России и ее экономических районов: выбор точного и корректного метода оценки и способы сглаживания // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 75–90.

³ Власова Н. Ю. Проблемы внутрирегиональной социально-экономической дифференциации в системе «центр – периферия» // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 19 мая 2023 г.). – Минск: БелИСА, 2023. – С. 81–82.

⁴ По определению Т. Куна парадигма – это совокупность базовых положений, исходных принципов, представлений, правил, ценностей и убеждений, принятых в научной среде «как образец» в некий момент времени. См.: Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1974. – 300 с.

⁵ Myrdal G. Economic theory and underdeveloped regions. – London: Duckworth, 1957. – 168 p.

⁶ Perroux F. Note sur la notion de pôle de croissance // Économie appliquée. – 1955. – Vol. 8, no. 1–2. – P. 307–320.

Отдельно подчеркнем, что когнитивный потенциал в целях исследования имеет не отдельно взятая теория, а их совокупность. Вместе с тем использование палитры методов и подходов в рамках отдельных теорий кумулятивной парадигмы позволяет более глубоко и комплексно исследовать региональную инвестиционную деятельность. В частности, в основу позиционирования инвестиционной деятельности в качестве категории региональной науки может быть положена теория полюсов роста.

Как отметил Э. Б. Алаев, «точки роста» по Ф. Перру можно определить как «объект, обладающий способностью вызвать рост другого объекта»¹. При этом в качестве полюса роста может выступать отрасль экономики или набор «развивающихся и расширяющихся отраслей», а также территории с проживающим на них населением (Ж. Будвиль), хозяйствующий субъект или вид деятельности, которые можно интерпретировать как «географические агломерации активности»², способные вызывать дальнейшее развитие экономической деятельности во всей зоне своего влияния³. Теория полюсов роста позволяет интерпретировать региональную инвестиционную деятельность как стратегически организованный процесс привлечения и концентрации инвестиционных ресурсов в ключевые отрасли («полюсы роста»), обладающие высоким потенциалом инновационного развития и способностью генерировать мультипликативные эффекты для смежных секторов экономики. Отдельно подчеркнем приобретение признака селективности инвестиционной деятельности в контексте данной теории, обуславливающего инвестирование в полюса (отрасль или совокупность отраслей) или точки (центры экономической активности) роста. При этом значение имеет выбор инвестиционной цели территории – тех отраслей и центров их развития, которые смогут обеспечить максимальный уровень регионального развития.

Научно-практический потенциал интерпретации региональной инвестиционной деятельности сквозь призму теории полюсов роста заключается в возможности приложения описанной в ней модели взаимодействия «полюса» и окружающих его объектов (территорий, отраслей, видов деятельности). Теория утверждает, что поступательное развитие региональной экономики зависит от правильного выбора центров развития (полюсов).

¹ Алаев Э. Б. Региональное планирование и развитие региональных исследований // Региональные исследования за рубежом / отв. ред. Ю. М. Павлов, Э. Б. Алаев. – М.: Наука, 1973. – С. 37.

² Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 86–87.

³ Там же.

В контексте данного исследования речь должна идти о правильном определении инвестиционных целей региона, в частности, например, отраслей, имеющих потенциал роста.

Таким образом, активизация инвестиционной деятельности, в том числе путем разработки соответствующих инвестиционных программ в адрес конкретных отраслей местного значения, имеющих потенциал роста и генерирования мультипликативных эффектов, обеспечит поступательное региональное развитие.

Отдельно подчеркнем, что если в рамках данного направления научной мысли Ф. Перру под полюсами роста понимал отрасли хозяйствования, то Дж. Фридман, работая в рамках данной парадигмы и развивая теорию «центр – периферия», под полюсом роста понимал географическое пространство¹. В контексте сказанного можно говорить, что инвестиционной целью региона может быть не только отрасль, но и территория, в частности муниципалитеты, расположенные в границах региона и обладающие некоторой совокупностью характеристик, развитие которых путем инвестиционной деятельности способно создать импульс развития не только для территории данного муниципального образования, но и для региона в целом. В то же время ключевой идеей теории является утверждение о концентрации ресурсов в «ядрах», имеющих наилучшие конкурентные преимущества, и перетоке капиталов в более развитые территории, что предопределяет необходимость управления процессами миграции ресурсов с целью предотвращения развития дифференциации. Для этих целей должны создаваться «оси развития» (П. Потье²) – например, в форме транспортных коридоров, выстраивания логистики через периферийные территории, что соответственно требует активизации инвестиционной деятельности в данном направлении. В свою очередь, «осям развития» придается импульс в связи с расширяющимися грузопотоками и развитием инфраструктуры в целом. Такой контекст позволяет трактовать региональную инвестиционную деятельность как процесс пространственной концентрации инвестиций в географических центрах (ядрах) с последующим управлением диффузией их эффектов на периферию для снижения пространственных диспропорций и, соответственно, гармонизации интересов центральных и периферийных территорий.

¹ Friedmann J. Regional development policy: a case study of Venezuela. – Cambridge: MIT Press, 1966. – 279 p.

² Pottier P. Axes de communication et développement économique // Revue économique. – 1963. – Vol. 14, no. 1. – P. 58–132.

Еще одной продуктивной для анализа теорией, сформировавшей методические предпосылки анализа инвестиционной деятельности, является теория (или модель) экономики двух регионов, разработанная Ч. П. Киндлбергером¹, в рамках которой исследуется взаимодействие между развитыми и отстающими регионами в рамках единой национальной экономики. Рассматривается переток капитала, труда и товаров от отстающей к развитой территории. Акцент сделан на необходимости и продуктивности государственного регулирования.

Анализ инвестиционной деятельности сквозь призму указанной теории позволяет сфокусироваться на значении деятельности органов власти в инвестиционной деятельности, способных регулирующим воздействием перенаправить отток ресурсов от одного региона к другому. В таком случае РИД может рассматриваться как механизм корректировки региональной дифференциации путем формирования эффективной инвестиционной политики, способствующей снижению оттока капитала и одновременно его привлечению.

В контексте данной теории РИД – это попытка преодолеть асимметрию в развитии между центральными и периферийными территориями посредством целенаправленного вложения ресурсов в развитие периферийных территорий путем властного воздействия на процессы распределения ресурсов (в том числе инвестиций).

Усиливают институциональные аспекты управления инвестиционными процессами в регионе идеи Г. Мюрдаля². Ученый сформулировал теорию о «круговой кумулятивной причинности», в рамках которой развитие имеет кумулятивный характер, где инвестиции и экономический рост взаимно усиливают друг друга, начальные различия территорий постепенно увеличиваются, ослабляя и без того слабые регионы (эффект обратной волны). Одновременно с этим эффект обратной волны часто не компенсируется эффектом распространения, при котором более развитая территория стимулирует рост менее развитых. Существует порочный круг бедности – комплекс взаимосвязанных факторов, препятствующих развитию отсталых территорий, который требует институциональных и инвестиционных мер для разрыва цикла.

Методологический потенциал описанной теории круговой кумулятивной причинности Г. Мюрдаля сосредотачивает внимание на необходимости регулирующего воздействия на факторы развития территорий. Таким фактором в полной мере является инвести-

¹ Kindleberger C. P. The world in depression, 1929–1939. – Berkeley: University of California Press, 1973. – 346 с.

² Myrdal G. Beyond the welfare state. – New Haven: Yale University Press, 1960. – 287 p.

ционная деятельность, эффективность которой зависит от оптимальной институциональной среды, включающей соответствующее стратегическое планирование, создание институтов развития, меры поддержки инвесторов и т. п. В контексте данной теории РИД является комплексом процессов привлечения, распределения и использования инвестиционных ресурсов, который реализуется в условиях кумулятивных и циркулярных взаимосвязей между экономическими, социальными и институциональными факторами.

Обобщим гносеологический потенциал кумулятивной парадигмы регионального развития в рамках описанных региональных теорий для изучения региональной инвестиционной деятельности (таблица 4).

Таблица 4 – Гносеологический потенциал кумулятивной парадигмы регионального развития в исследовании региональной инвестиционной деятельности

Теория	Потенциал методологии	Потенциальный методический инструментарий	Характеристика инвестиционной деятельности сквозь призму теории	Направления инвестиционной деятельности (инвестиционные цели региона)
Теория полюсов роста Ф. Перру	Идентификация полюсов роста	Пространственный анализ и картирование полюсов роста и их «хинтерландов» (зон тяготения)	Селективность, неравномерность, территориальная дифференциация	Отрасль хозяйствования
Теория круговой кумулятивной причинности Г. Мюрдаля	Анализ эффектов обратной волны и распространения, идентификация природы развития диспропорций	Институциональный анализ и оценка качества институтов	Усиливающаяся и самоподдерживающаяся дифференциация инвестиций в развитие территории или отрасли	Отстающие территории
Теории «центр – периферии» Дж. Фридмана, П. Кругмана; теория (или модель) экономики двух регионов Ч. Киндлбергера	Учет факторов первой природы (локальный ресурсный потенциал) и факторов второй природы (институциональные аспекты: меры поддержки, институты развития и т. п.)	Моделирование потоков инвестиций между центром и периферией	Неравномерность, территориальная дифференциация, концентрация ресурсов в ядрах, необходимость управления гармонизацией интересов центра и периферии	Территории, географическое пространство

Подчеркнем, что в рамках описанных кумулятивных теорий инвестиционная деятельность включает некоторую совокупность процессов: например, предполагается опре-

деление инвестиционных целей территории (полюсов роста, нуждающихся в инвестициях периферийных территорий и т. п.), проработка механизмов работы ресурсов на определенные цели (развитие полюса, создание механизма диффузии эффектов назначенными реципиентами (смежными отраслями, территориями)), собственно финансирование избранных объектов (отраслей или территорий). Систематизируем проведенный анализ в виде схемы (рисунок 2).

На основе проведенного анализа РИД сквозь призму кумулятивной парадигмы регионального развития может позиционироваться как комплекс территориально детерминированных процессов концентрации инвестиционной активности, направленной на формирование точек роста региональной экономики, обуславливающих пространственные диспропорции и региональную дифференциацию. Опираясь на многочисленные научные источники, отметим, что перечисленные условия, механизмы и способы развития региональной экономики в полной мере могут быть названы обобщающим термином «фактор». В общетеоретическом смысле фактор – это элемент или условие, влияющее на процесс. Фактор выступает причиной состояния объекта или результата.

Подчеркнем, что рассмотренные положения кумулятивной парадигмы позиционируют региональную инвестиционную деятельность как изначально развивающуюся в условиях неравномерности экономического пространства и неодинаковой способности территорий к концентрации и воспроизводству инвестиционных ресурсов. В рамках данного подхода инвестиции выступают не только фактором экономического роста, но и механизмом усиления межрегиональных различий. Теории полюсов роста, центр-периферийного развития, кумулятивной причинности показывают, что инвестиционная активность обладает способностью к самоподдерживающемуся воспроизводству.

Следовательно, в рамках кумулятивной парадигмы РИД фактически рассматривается как процесс, протекающий в состоянии постоянной межрегиональной дифференциации, а сама дифференциация выступает внутренним свойством инвестиционного развития территорий. Таким образом, сказанное позволяет рассматривать межрегиональные различия РИД как результат различий способности регионов к формированию, концентрации и воспроизводству инвестиционной активности.

Сказанное, в свою очередь, обуславливает необходимость оценки не только уровня инвестиционного развития регионов, но и характера складывающихся инвестиционных моделей, закрепляющих, транслирующих или воспроизводящих дифференциацию.

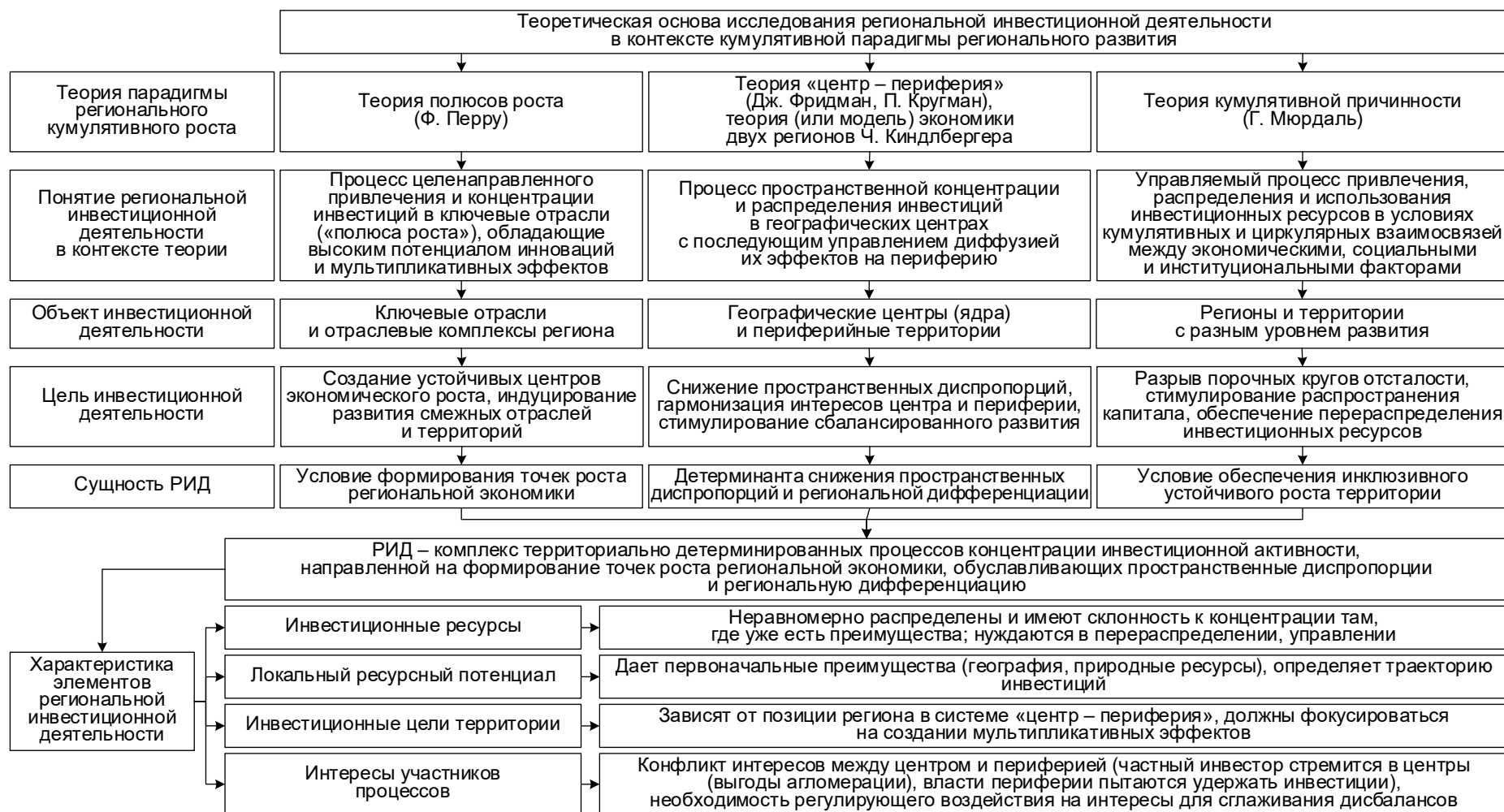

Рисунок 2 – Теоретическая основа исследования региональной инвестиционной деятельности
в контексте кумулятивной парадигмы регионального развития¹

¹ Составлено автором.

1.2 Региональная инвестиционная деятельность в контексте теорий пространственного развития

В работе инвестиционная деятельность рассматривается в координатах экономического пространства региона, что предопределяет необходимость уточнения теоретических основ ее изучения сквозь призму современных теорий пространственного развития.

Основы научных представлений о необходимости учета пространственных аспектов в исследовании развития экономики были заложены в трудах представителей классической школы политической экономии. В частности, А. Смит в своей концепции абсолютных преимуществ отметил, что страны обладают абсолютными преимуществами в производстве тех товаров, которые они могут производить с меньшими затратами ресурсов по сравнению с другими странами, а эти преимущества часто обусловлены пространственными факторами (природными условиями, климатом, доступностью сырья, географическим положением и другими локальными ресурсами)¹. В свою очередь, теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо подчеркивает, что экономическая специализация и торговля зависят не только от абсолютной эффективности, но и от относительных преимуществ, обусловленных пространственно-экономическими факторами².

Основы пространственной парадигмы в исследованиях экономического развития были заложены, в частности, в трудах И. Г. фон Тюнена. Например, в своей работе «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» (1826 г.) он предложил экономическую модель, учитывающую пространственные характеристики размещения сельскохозяйственного производства³. В свою очередь, В. Лаунхардт показал, что пространственное расположение производства зависит от минимизации транспортных издержек между сырьем, производством и рынком⁴.

А. Вебер в книге «Теория размещения промышленных предприятий» разработал модель, объясняющую выбор местоположения предприятий на основе учета пространственного размещения сырья и рынков сбыта⁵.

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Иностр. лит., 1956. – 832 с.

² Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: АСТ, 2023. – 574 с.

³ Тюнен И. Г. фон. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике: пер. с нем. – М.: Экон. жизнь, 1926. – 326 с.

⁴ Launhardt W. Die Bestimmung des Standortes der Industrie. – Braunschweig: Vieweg, 1882. – 68 S.

⁵ Вебер А. Теория размещения промышленных предприятий. – М.: Экономика, 1979. – 320 с.

Общепризнано, что значительный импульс развитию пространственных теорий придала теория «центральных мест» В. Кристаллера¹.

В настоящее время широко известна уральская школа (Е. Г. Анимица и Н. М. Сурнина², В. С. Бочко³, Н. Ю. Власова⁴ и др.), представители которой рассматривают пространство как важнейший фактор, среду и основу регионального развития.

Базис современных теорий пространственного регионального развития в России был заложен А. Г. Гранбергом⁵, Р. И. Шнипером и А. С. Новоселовым⁶, О. С. Пчелинцевым⁷ и др., изучавшими экономику региона в динамике. В основе теоретических подходов указанных основоположников теории пространственного развития лежит позиционирование региональной экономики как сложной системы взаимосвязанных элементов. В целях регионального развития важна координация всех элементов системы, баланс между частями экономического пространства, интеграция экономических, социальных, институциональных факторов, а также учет и налаживание пространственной связанности и взаимодействий. Таким образом, в основе описываемой парадигмы пространственного развития лежат признаки сбалансированности⁸, равновесия, пропорциональности, устойчивости региональных экономик, а также многоуровневости пространства⁹.

Сказанное перекликается с кумулятивной парадигмой регионального развития, постулирующей необходимость снижения дифференциации территорий и диспропорций

¹ Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. – Jena: G. Fischer, 1935. – 331 S.

² Анимица Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. – 2006. – № 3 (7). – С. 34–46; Сурнина Н. М. Пространственная экономика (теоретико-методологическое и научно-практическое исследование): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2003. – 337 с.

³ Использование кластерного подхода в модернизации экономического пространства Российской Федерации / В. В. Сухих, С. Г. Важенин, И. С. Важенина и др. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2013. – 534 с.

⁴ Власова Н. Ю. Факторы и тенденции развития социально-экономического пространства крупнейших российских городов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 209, № 1. – С. 353–364.

⁵ Гранберг А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 87–107.

⁶ Шнипер Р. И., Новоселов А. С. Региональные проблемы рынковедения: экономический аспект. – Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1993. – 442 с.

⁷ Пчелинцев О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М.: Наука, 2004. – 457 с.

⁸ Пряхин Г. Н., Косарева Г. А., Даванков А. Ю., Малыгин Н. В. Методологические основы территориальных исследований сбалансированного социо-эколого-экономического развития // Управление социально-экономическим развитием в промышленном регионе. – Челябинск: ЧелГУ, 2022. – С. 19–64.

⁹ Даванков А. Ю., Двинин Д. Ю., Косарева Г. А. Гармоничное развитие пространственной хозяйственной деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 3 (473). – С. 260–266.

регионального развития и, по сути, лежащей в основе пространственного подхода к изучению регионального развития. При этом пространственная парадигма сосредоточена на исследовании пространства как системы, в отличие от кумулятивной парадигмы, сосредоточенной на изучении динамики регионального роста и его неравномерности, и делает акцент на концентрации и распространении экономической активности. Фокус в исследованиях с точек (полюсов, центральных мест) в кумулятивных теориях смещается на комплекс аспектов, объясняющих логику распределения ресурсов в пространстве с акцентом на связях, взаимодействии, отношениях в пространственных теориях.

В контексте сказанного особенно важным в исследовании региональной инвестиционной деятельности сквозь призму пространственных теорий является их акцент на вопросах, как и почему экономические объекты распределяются по территории, какие факторы влияют на их локализацию, как организовать пространство для максимально эффективного использования ресурсов.

Сказанное в конечном счете вывело пространственные исследования в междисциплинарную плоскость, где учитываются не только экономические, но и институциональные, а также социальные факторы.

Следует отметить, что ретроспективно пространственные теории эволюционировали от анализа природы размещения конкретных хозяйствующих субъектов к оценке факторов размещения предприятий¹ и производственных сил² на конкретно взятой территории от микроэкономического уровня к мезоэкономическому, экосистемному управлению³, что обусловило трактовку территории в качестве самостоятельного субъекта, имеющего свои интересы и ресурсы.

Не останавливаясь подробно на дискуссии по поводу определения экономического пространства, отметим только, что его рассматривают как многомерный открытый ансамбль относительно автономных полей⁴, отношение между экономическими процес-

¹ Наумов И. В., Седельников В. М., Аверина Л. М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 383–398.

² Наумов И. В., Никулина Н. Л. Поиск и обоснование приоритетов пространственного развития Свердловской области методами SAR моделирования и автокорреляционного анализа // Экономика региона. – 2024. – Т. 20, № 4. – С. 1102–1119.

³ Управление социально-экономическим развитием в промышленном регионе / ред. Г. Н. Пряхин, А. А. Саламатов. – Челябинск: ЧелГУ, 2022. – 253 с.

⁴ Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» = L'espace social et la genèse des «classes» // Социальное пространство: поля и практики: сб. ст.: пер. с фр. – СПб.: Алетейя, 2007. – С. 271–304.

сами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом¹, в качестве территории, насыщенной объектами и связями между ними², совокупности свойств социально-экономической среды региона³, формы существования материальных объектов и процессов⁴, эволюционирующей циклично саморазвивающейся иерархически организованной суперсистемы⁵, множества экономических агентов, распределенных в пределах определенного географического пространства⁶, и др.

Отдельно отметим, что авторы часто рассматривают экономическое пространство в качестве совокупности экономических отношений⁷ или формулируют дефиниции экономического пространства с учетом их особенностей⁸. В частности, П. А. Минакир обращает внимание, что пространственная экономика обязана «...описывать и объяснять не только и не столько собственно экономические отношения в пространстве, но и всю совокупность связанных с функционированием пространственно локализованных сообществ общественных отношений»⁹.

В определении, предложенном Ю. Г. Лавриковой, под экономическим пространством понимается «...территория взаимодействия хозяйствующих субъектов, отношения между которым складываются в определенной социально-экономической среде»¹⁰.

¹ Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: ТГУ, 2004. – 151 с.

² Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – 4-е изд. – М.: ВШЭ, 2004. – С. 25.

³ Жихаревич Б. С. Институциональное измерение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2011. – № 2–3 (45). – С. 47.

⁴ Анимиа Е. Г. Пространственная организация общества: постановка проблемы и концептуальные установки // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2007. – № 2 (19). – С. 82–85.

⁵ Сурнина Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2003. – 281 с.

⁶ Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Очерки по пространственной экономике. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. – 272 с.

⁷ Физический энциклопедический словарь: в 5 т. – М.: Сов. энциклопедия, 1965. – Т. 4. – 592 с.; Минакир П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 12–39; Пефтиев В. И. К концепции экономического пространства // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия Экономические науки: проблемы новой политической экономии. – 2001. – № 3. – С. 32–36; Бияков О. А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 2 (39). – С. 101–108.

⁸ Чекмарев В. В. К теории экономического пространства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2001. – № 3 (27). – С. 25–38.

⁹ Минакир П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 13.

¹⁰ Лаврикова Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 157.

В свою очередь, В. П. Пахомов и Е. А. Атаманова определяют экономическое пространство как «среду экономических отношений»¹.

Следует отметить, что описанная тенденция, связывающая понятие пространства с реализацией отношений в особой среде, некоторым образом трансформировала представления об экономическом пространстве как о территории, имеющей географические границы, к его трактовке в качестве среды обитания. При этом пространственное развитие также является дискуссионным².

Обобщая научные взгляды на характеристики экономического пространства региона, отметим, что оно характеризуется следующими особенностями, которые имеют теоретическое и методическое значение для уточнения трактовки региональной инвестиционной деятельности:

1) открытость экономического пространства, которая выражается в наличии межрегиональных и внешних связей. Основоположник российской школы пространственного развития А. Г. Гранберг, описывая пространственную парадигму, отмечал наличие вертикальных (центр – регионы) и горизонтальных (межрегиональных) экономических, социальных и политических взаимодействий в экономике России³;

2) единство, целостность, холистичность⁴, предполагающее существование единого нормативно-правового поля, инфраструктуры, институциональной среды, для которой характерны сложившиеся формальные и неформальные институты, рынка;

3) связанность пространства, определяющаяся не столько наличием объектов на территории, сколько системой связей между ними. Наличие связей и взаимодействий выступает необходимым элементом пространственной экономики⁵. По словам П. А. Минакира, системное представление экономики диктует необходимость ее рассмотрения «как взаимодействия микроэкономических агентов, регио-, макро- и глобальных взаимодей-

¹ Пахомов В. П., Атаманова Е. А. Теоретико-методологические основы пространственного недропользования. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2011. – С. 15.

² Жихаревич Б. С., Гресь Р. А. Академический взгляд на пространственное развитие России (обзор дискуссии в рамках форума стратегов – 2025) // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2026. – Т. 84. – № 1. – С. 76–84.

³ Гранберг А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 87–107.

⁴ Анимица Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. – 2006. – № 3 (7). – С. 34–46.

⁵ Лесниковская Е. В., Кремнев Е. В., Дацышен В. Г. Регионология, регионалистика, регионоведение и другие академические пространства российских региональных исследований. – Иркутск: ИГУ, 2020. – 175 с.

ствий»¹. В работах Н. Н. Баранского² отмечается, что экономическое пространство представляет собой поле экономических взаимодействий через силовые линии, под которыми автор понимал транспортные, информационные и торговые связи;

4) неравновесность, дифференциация, диспропорции экономического пространства региона. П. А. Минакир³ в своих работах подчеркивал, что реальное экономическое пространство непланарно, анализируя его морфологию и структуру, т. е. обладает характеристиками неравномерности, дифференциации, отличается наличием структурных элементов разного масштаба и значения, функционированием «...некоторого множества полюсов концентрации различной размерности и видового разнообразия»⁴;

5) субъектность территории в пространственных теориях. В частности, Н. Н. Баранский рассматривал регион не как пассивную территорию, а как активное экономическое поле, обладающее собственной структурой, системой связей и потенциалом⁵. В свою очередь, в работах П. Кругмана регионы рассматриваются как самостоятельные экономические агенты, продуцирующие собственные конкурентные преимущества, особую институциональную среду и др.⁶ Субъектность территории выражается в наличии уникального интереса (отличающегося от суммы интересов населения), возможности самостоятельного участия в отношениях и процессах⁷, наличии институционального, социально-культурного, ментального потенциала⁸;

¹ Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 30.

² Баранский Н. Н. Экономическая география СССР: обзор по областям Госплана. – М.–Л.: б. и., 1927. – 336 с.

³ Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 6–32.

⁴ Минакир П. А. Пространственный междисциплинарный синтез: опыт программных исследований // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 4 (84). – С. 24.

⁵ Баранский Н. Н. Экономическая география СССР: обзор по областям Госплана. – М.–Л.: б. и., 1927. – 336 с.

⁶ Krugman P. The role of geography in development // International regional science review. – 1999. – Vol. 22, iss. 2. – P. 142–161.

⁷ Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 25.

⁸ Лесниковская Е. В., Кремнев Е. В., Дацышен В. Г. Регионология, регионалистика, регионоведение и другие академические пространства российских региональных исследований. – Иркутск: ИГУ, 2020. – 175 с.

б) наличие процессов конвергенции и дивергенции пространства¹, которое обуславливает снижение или рост межрегиональной дифференциации².

Основываясь на описанных характеристиках экономического пространства региона, уточним признаки региональной инвестиционной деятельности в контексте теорий пространственного развития.

1. Региональный инвестиционный процесс является системой открытого типа. Поскольку инвестиционная деятельность экстерриториальна, она реализуется как в пространстве региона, так и за его пределами, ее участниками могут выступать как местные субъекты, так и участники из других регионов и стран. К примеру, А. А. Миролубова и М. Б. Ермолаев рассматривают региональный инвестиционный процесс с точки зрения экономической системы открытого типа³. При этом отмечается, что уровень открытости региональных систем относительно выше, чем национальных⁴. Следствием открытости является мобильность капитала, который перемещается между регионами и секторами в поисках максимальной прибыли, создавая волны инвестиционной активности, согласно теории пространственных инвестиционных циклов Д. Харви⁵.

2. Пространственная обусловленность региональной инвестиционной деятельности продиктована тем, что экономическое пространство региона формирует условия, инфраструктуру и институциональную среду, в которой происходит движение инвестиций. Например, теория осей развития П. Потье постулирует, что дополнительное развитие получают регионы, находящиеся между полюсами роста, соответственно инвестиции в такие регионы обусловлены их особым экономико-географическим положением. В работе В. Ф. Лапо установлена обусловленность поведения инвесторов и их ожиданий параметрами экономики⁶, что подчеркивает роль локального ресурсного потенциала и стабильности институтов. В работе данного автора установлено, что «...влияние ожиданий существенно различается по группам регионов: регионов с преобладанием добывающей про-

¹ Пространственное развитие регионов России: формирование новых подходов в условиях глобальных вызовов / С. В. Кузнецов, Е. А. Горин, Б. М. Гринчель и др. – СПб.: СПбГЭУ, 2024. – 238 с.

² Буфетова А. Н. О пространственной неоднородности и пространственной автокорреляции уровней экономической активности в регионах России // Регион: экономика и социология. – 2024. – № 4 (124). – С. 3–33.

³ Миролубова А. А., Ермолаев М. Б. Концептуально-методологический подход к моделированию инвестиционных процессов региона // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2010. – № 4 (6). – С. 70.

⁴ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – 4-е изд. – М.: ВШЭ, 2004. – С. 137.

⁵ Harvey D. The limits to capital. – London: Verso books, 2018. – 512 p.

⁶ Лапо В. Ф. Пространственное распределение инвестиций в России: агломерационный эффект. – М.: РПЭИ, 2002. – 127 с.

мышленности, регионов с преобладанием обрабатывающей промышленности и северной группе регионов, в зависимости от отраслевой специализации и специфических характеристик отдельных групп регионов»¹.

Таким образом, пространственное распределение инвестиций находит объяснение в рамках методологического и теоретического аппарата новой экономической географии и теорий пространственного развития². В частности, Ю. Г. Лаврикова выделила размещенческую, или емкостную, функцию экономического пространства, состоящую в его роли как физического базиса для размещения хозяйственных объектов на территории и осуществлении хозяйственной деятельности³. Данную функцию с успехом можно увидеть и в контексте привлечения и использования инвестиций на территории региона при использовании локального инвестиционного потенциала как физического базиса данной деятельности. При этом в моделях новой экономической географии⁴ развитие становится эндогенным процессом, а его факторы изучаются внутри модели, что предопределяет различие характеристик развития территорий при одинаковых базовых факторах производства. Сказанное актуализирует вопросы экономической активности, в том числе в создании условий для привлечения инвестиций.

3. Исходя из наличия собственного интереса территории, обусловленности инвестиционных процессов (в том числе интересов инвесторов) параметрами региональной экономики, решения о размещении инвестиций принимаются множеством субъектов (государство, бизнес), что предопределяет децентрализацию принятия решений в сфере региональной инвестиционной деятельности.

4. Открытость, децентрализация принятия решений, пространственная обусловленность предопределяют территориальную неоднородность⁵, дифференциацию и диспропорциональность региональной инвестиционной деятельности. Зачастую инвестиции концентрируются в полюсах роста, центральных территориях, по осям развития.

¹ Лапо В. Ф. Пространственное распределение инвестиций в России: агломерационный эффект. – М.: РПЭИ, 2002. – С. 84.

² Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of political economy. – 1991. – Vol. 99. – P. 483–499.

³ Лаврикова Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 157.

⁴ См., например: Krugman P. The role of geography in development // International regional science review. – 1999. – Vol. 22, iss. 2. – P. 142–161.

⁵ Наумов И. В., Никулина Н. Л. Сценарное моделирование и прогнозирование пространственной неоднородности инновационного развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 71–87.

Как было показано выше, РИД имеет двоякую природу, являясь одновременно возможным фактором усиления территориальных различий и фактором их сглаживания.

5. Эффективность региональной инвестиционной деятельности продиктована в том числе уровнем связанности экономического пространства региона. Сказанное подтверждается рядом теорий пространственного развития, в частности, теорией поля Н. Н. Барановского, теорией осей развития П. Потье, теорией пространственных инвестиционных циклов Д. Харви. В их рамках экономические явления взаимодействуют и реализуются через транспортные, торговые, информационные силовые линии, оси, каналы связанности, что позволяет увидеть зависимость движения инвестиций от развития инфраструктуры региона, обеспечивающей связанность пространства. Более того, данной сфере характерны взаимодействия и связи в экономических отношениях, как горизонтальные (например, между инвестором и подрядчиком), так и вертикальные (например, между органами власти и инвесторами) связи.

6. Локализационная способность, выражающаяся в возможности инвестиционной деятельности воздействовать (формировать, трансформировать или ограничивать) на условия размещения объектов в пространстве региона. РИД может служить основой для возникновения и развития экономических отношений, ей свойственна возможность формирования осей развития территории. Данная особенность реализуется, например, в контексте финансирования региональной инфраструктуры, производств, социальных объектов, что определяет морфологию экономического пространства территории.

7. Взаимообусловленность развития экономического пространства региона и региональной инвестиционной деятельности. Выделенные характеристики экономического пространства и основанные на них особенности региональной инвестиционной деятельности позволяют идентифицировать наличие признака двусторонней (или взаимной) пространственной детерминированности деятельности и пространства. Отмеченная характеристика коррелирует с подходом П. Кругмана¹, которым сформулирована концепция совокупной причинной обусловленности, описывающая взаимосвязь между стремлением фирм в наиболее концентрированное экономическое пространство и тенденцией пространства к концентрации в местах наибольшего расположения фирм. РИД и экономическое пространство региона находятся во взаимном влиянии: пространство задает параметры и ограничения для инвестиций, а инвестиции изменяют структуру, насыщенность

¹ Krugman P. Development, geography and economic theory. – Cambridge: MIT Press, 1995. – 117 p.

и связанность пространства. Иначе говоря, инвестиционная деятельность детерминруется пространственными характеристиками, но и сама становится фактором пространственных изменений. Таким образом, инвестиционная деятельность и пространство находятся в состоянии постоянного взаимодействия и рефлексивной связи, формируя замкнутый цикл влияния.

Присоединяясь к авторам, считающим, что экономическое пространство состоит из совокупности экономических отношений¹, имеющих разную плотность, состояние, качество и т. д., региональную инвестиционную деятельность можно представить в виде одного из экономических отношений, включенных в экономическое пространство региона и обладающего некоторой совокупностью характеристик. При этом структурно соотношение понятий экономических отношений и экономического пространства определила Ю. Г. Лаврикова, заметив, что экономическое пространство является наложением экономических отношений на физический базис². Сказанное обеспечивает релевантную авторским представлениям методологию изучения региональной инвестиционной деятельности, позволяющую давать оценку не только собственно инвестиционной деятельности, но и локальному инвестиционному потенциалу территории как ее базису.

Исходя из вышесказанного, региональную инвестиционную деятельность сквозь призму пространственной парадигмы можно представить в виде совокупности экономических отношений, протекающих и детерминируемых экономическим пространством территории.

Основываясь на выделенных ранее характеристиках региональной инвестиционной деятельности в разрезе пространственной парадигмы, определим ее как *совокупность экономических отношений инвестиционного характера, протекающих в рамках пространства региона и детерминируемых им, характеризующихся неоднородностью, открытостью, децентрализованностью и обладающих локализационным и связывающим влиянием на территорию.*

¹ Гатауллин Р. Ф., Каримов А. Г., Комаров А. Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 196–200.

² Лаврикова Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 149.

1.3 Определение, структура и модель региональной инвестиционной деятельности в условиях ее дифференциации: системный подход

Для обеспечения комплексного подхода к исследованию региональной инвестиционной деятельности представляется необходимым представить ее в качестве сложной открытой системы, обладающей внутренней структурой.

С этой целью, используя системную парадигму, фундаментальные положения которой были выдвинуты Я. Корнаи¹, сформулируем определение региональной инвестиционной деятельности как совокупности элементов.

Отдельно подчеркнем, что системная парадигма² рассматривает объект исследования как целостную систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, обладающих собственными характеристиками, но вместе формирующих единое целое.

В качестве важнейшего методологического принципа системного подхода выступает структурированность, под которой в системном подходе понимается взаимосвязанность и взаимная зависимость компонентов системы при ее целостности³. В науке деятельность рассматривается как структурированное целостное образование, включающее взаимосвязанные компоненты: мотив, цель, действия, операции, результат⁴. При этом деятельность (в самом широком смысле) обладает всеми признаками системы: целостность, взаимосвязь компонентов, границы, функции и процессы.

Такая структура соответствует определению системы – совокупности взаимосвязанных элементов, образующих целое.

Основываясь на анализе немногочисленных определений региональной инвестиционной деятельности, а также на приведенных научных предпосылках формирования мезоэкономического подхода в изучении данного явления и некоторых формулировках нормативных актов (подчеркивающих не только экономические, но и социальные цели

¹ Kornai J. The system paradigm. – Ann Arbor, MI: The William Davidson Institute, 1998. – 26 p. – (William Davidson Institute working papers, № 278).

² Клейнер Г. Б. Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // Управленческие науки. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 6–19.

³ Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем. – М.: Мир, 1973. – 304 с.

⁴ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 303 с.

инвестирования), выделим его ключевые характеристики, отличающие данный процесс от наиболее распространенной интерпретации инвестиционной деятельности в микроэкономической трактовке, а также сформулируем уточненную дефиницию.

Отдельно подчеркнем, что региональный аспект инвестиционной деятельности отражен в приведенных дефинициях по-разному. В частности, регион рассматривается как полигон для инвестиционной деятельности, инструмент решения задач региона, как территория осуществления специфической (инвестиционной) предпринимательской деятельности, а также как объект привлечения средств (объект инвестиционной деятельности).

Сказанное обусловило необходимость уточнения интерпретации основных используемых терминов сферы инвестиционной деятельности в региональном измерении. Стоит отметить, что в существующих дефинициях региональной инвестиционной деятельности авторы акцентируются на различных признаках (критериях, структурных элементах, составляющих и т. п.) такой деятельности. С целью дальнейшего исследования моделей инвестиционной деятельности в пространстве региона уточним определения их элементов, учитывая региональный аспект с целью формирования авторского подхода к пониманию региональной инвестиционной деятельности.

Отдельно подчеркнем, что в целях работы формулирование уточненного определения региональной инвестиционной деятельности базируется на необходимости включения в нее только признаков, отличающих явление от смежных, а также обеспечения функционального применения дефиниции в дальнейшем анализе моделей региональной инвестиционной деятельности. Таким образом, определение должно отражать специфику мезоуровня экономики и включать элементы, которые позволят проводить сравнительный анализ территорий.

Во-первых, согласимся с авторами, интерпретирующими инвестиционную деятельность в качестве процесса (совокупности процессов), т. е. последовательности взаимосвязанных действий. В самом широком общетеоретическом смысле деятельность определяется как целесообразное поведение, направленное на достижение желаемых целей через использование средств. Таким образом, ключевыми элементами понятия являются целенаправленное поведение, целеполагание, использование средств. Учтем сказанное при формулировании определения региональной инвестиционной деятельности.

Также уточним в качестве рабочего понятие инвестиционного процесса. Не углубляясь в дискуссии о трактовке указанного термина и о его соотношении с инвестиционной

деятельностью, присоединимся к мнению О. Б. Веретенниковой и Е. С. Рыбиной в том, что процесс является более узким понятием и включен в деятельность, что позволяет согласиться с трактовкой инвестиционного процесса указанными авторами как элемента инвестиционной деятельности, наряду с целями, средствами и результатами¹.

В контексте сказанного инвестиционный процесс можно воспринимать как «...механизм сведения вместе тех, кто обладает и предлагает временно свободные средства, с теми, кто предъявляет спрос на них»².

Общий процесс инвестиционной деятельности распадается на подпроцессы, где в рамках первого осуществляется работа по целеполаганию инвестиций и их привлечению, второй посвящен совокупности действий по их распределению на инвестиционные цели региона, в рамках третьего процесса инвестиции используются в соответствующих инвестиционных проектах.

Таким образом, представляется операциональным в рамках общего инвестиционного процесса выделить самостоятельные процессы, направленные на привлечение и использование инвестиционных ресурсов. В дальнейшем такое выделение составляющих инвестиционного процесса методически обеспечит идентификацию территориальной специфики каждой из них.

Обратим внимание, что совокупность процессов в рамках реализации инвестиционной деятельности может существенно различаться в зависимости от субъекта инвестирования, от использования только инвестиционных ресурсов (например, инвестирование в акции конкретным физическим лицом) до более широкого перечня процессов (например, привлечение инвестиционных ресурсов, посредством реализации эффективной региональной инвестиционной политики, распределение инвестиционных ресурсов, в частности их направление на региональные инвестиционные приоритеты и т. п.). В связи со сказанным РИД представляется нам в качестве совокупности или комплекса процессов, взаимовязанных между собой.

Более того, процессы в рамках инвестиционной деятельности могут иметь ярко выраженную региональную специфику и функциональные характеристики. Приведем

¹ Веретенникова О. Б., Рыбина Е. С. Сущность инвестиций и инвестиционной деятельности в экономической системе // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 1. – С. 136–141.

² Гитман Л. Дж., Джонк М. Д. Основы инвестирования = Fundamentals of investing: пер с англ. – М.: Дело, 1999. – С. 15.

условную характеристику возможных процессов в рамках региональной инвестиционной деятельности (таблица 5).

Во-вторых, откажемся от идеи включения в авторское определение перечня видов инвестиционных ресурсов, поскольку их список не является исчерпывающим или характерным в уровневом разрезе (макро-, мезо-, микроуровни). К инвестиционным ресурсам отнесем инвестиционные средства, основные фонды, финансовые инструменты, нематериальные активы и др. Присоединимся к мнению авторов, определяющих инвестиционные ресурсы как «...все виды реальных и финансовых активов, привлекаемых для осуществления вложений в объекты инвестирования...»¹, «капитал, вкладываемый в осуществление инвестиционной деятельности»².

Следует отметить, что территориальная специфика присутствует в *соотношении* инвестиционных ресурсов и источников их финансирования (частные или бюджетные, например). Также дифференциация территорий присутствует по количеству инвестиций, источником которых являются кредиты и займы. География и уровень источников инвестиций также различаются (местные, региональные, федеральные, зарубежные). Таким образом, территориальной спецификой обладают источники финансирования инвестиций, соотношение собственных или заемных средств, а также география привлеченных инвестиций; эти особенности также оказывают влияние на формирование модели инвестиционной деятельности региона.

В-третьих, существующая территориальная специфика основы принятия инвестиционных решений, а также ее потенциал предопределяют ее упоминание в дефиниции в качестве ключевого фактора, формирующего модель инвестиционной деятельности региона.

Подчеркнем целесообразность использования концепта «климат», но не «ресурсная основа», поскольку наличие ресурсов не всегда обуславливает их эффективное использование, обеспечивающее инвестиционную привлекательность территории³.

¹ Лахметкина Н. И., Шеряй К. И. Об экономической сущности понятия «инвестиционные ресурсы предприятия» // Вестник Финансовой академии. – 2009. – № 4 (52). – С. 56.

² Там же. – С. 58.

³ Аюпова С. Г. Особенности инвестиционной привлекательности Уральского федерального округа // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 11 (481). – С. 79–90.

Таблица 5 – Характеристика условных групп процессов, реализующихся в рамках региональной инвестиционной деятельности и отражающих специфику территории¹

Процесс	Цель процесса	Основные этапы, меры и деятельность в рамках процесса	Ключевые субъекты
Привлечение инвестиционных ресурсов	Мобилизация и привлечение инвестиций на территорию	Правовое регулирование и стратегическое планирование (инвестиционная политика), направленное на развитие инвестиционной инфраструктуры. Маркетинг территории, направленный на продвижение территории и объектов инвестиций, расположенных в ее границах (маркетинг региональной инвестиционной привлекательности). Создание и развитие инвестиционной инфраструктуры (особые экономические зоны, технопарки, индустриальные парки). Информационная поддержка инвесторов (инвестиционные порталы, «личный кабинет» инвестора)	Органы власти, инвесторы
Распределение инвестиционных ресурсов	Определение приоритетных секторов и проектов для инвестирования	Разработка и утверждение региональных инвестиционных программ и стратегий. Координация распределения средств между проектами и территориями. Оценка экономической эффективности и социального воздействия проектов. Формирование портфеля инвестиционных проектов с учетом региональных особенностей	Органы власти (региональные, муниципальные), инвестиционные комитеты, аналитические центры, инвесторы, финансовые институты
Использование инвестиционных ресурсов	Реализация инвестиционных проектов, обновление основных фондов, введение новых основных фондов (строительство, модернизация, запуск производства и т. п.)	Организация и контроль выполнения работ, соблюдение сроков и бюджета. Мониторинг и оценка результатов реализации проектов. Управление рисками и корректировка планов при необходимости. Поддержка эксплуатируемых объектов и развитие инфраструктуры	Исполнители проектов (подрядчики), инвесторы, органы контроля, органы власти, управляющие компании

¹ Составлено автором.

Вместе с тем потенциал включает две составляющих: собственно ресурсную основу и возможность ее использовать, которая реализуется путем эффективного правового регулирования, управления и т. д., что в совокупности создает условия, формирует интегрированную характеристику среды инвестирования, отражающую субъективное восприятие региона потенциальными инвесторами.

Учет инвестиционного климата территории в дальнейшем обеспечит методологию оценки факторов сложившейся региональной модели инвестиционной деятельности (например, позволит классифицировать регионы по состоянию экономики, демографии, географическим и социальным характеристикам).

В-четвертых, в уточненном определении региональной инвестиционной деятельности нецелесообразно указание на субъектов инвестиционной деятельности в силу широты их перечня и отсутствия мезоспецифики. Вместе с тем очевидно, что перечень и соотношение некоторых групп участников инвестиционной деятельности различаются в разных регионах. Более того, особенностью региональной инвестиционной деятельности является возможность участия в инвестировании не только местных, но и инвесторов из других регионов и стран, что существенно расширяет их потенциальный список.

Следует отметить, что в науке отсутствует единство взглядов на перечень участников инвестиционной деятельности. В частности, Е. А. Косовских, Ю. В. Трифонов¹ не относят к их числу органы власти, выделяя их в отдельную группу, и вместе с тем отмечают, что власть Нижегородской области непосредственно участвует в инвестиционной деятельности (например, путем создания Инвестиционного совета).

Опираясь на действующий Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», закрепивший перечень субъектов инвестиционной деятельности (ст. 5) и указавший на возможность участия в ней в качестве инвестора или подрядчика органов власти, отметим, что региональные особенности пула участников могут выражаться в следующих аспектах:

- степень активности региональных властей в качестве инвесторов или заказчиков;
- участие иностранных инвесторов в инвестиционной деятельности региона;

¹ Косовских Е. А., Трифонов Ю. В. Функциональная модель организационно-экономического механизма управления региональной инвестиционной деятельностью // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 3. – С. 183–185.

- степень активности бизнеса в инвестиционных процессах региона, иными словами, соотношение частного и государственного инвестирования на конкретной территории;
- особенности частных инвесторов (характеристики масштабов бизнеса, отраслевая принадлежность инвесторов и др.).

Сказанное предопределило нецелесообразность выделения данного признака в определении региональной инвестиционной деятельности в качестве значимого для характеристики мезоуровня в силу их широкого разнообразия.

В-пятых, в формулируемой дефиниции региональной инвестиционной деятельности целесообразно учесть направление инвестирования (или инвестиционные цели). Данный признак является конституционным в разграничении понятий инвестиционной деятельности макро-, мезо- и микроуровней.

Общей глобальной целью региональной инвестиционной деятельности является устойчивое социально-экономическое развитие территории. Вместе с тем данная цель может быть реализована посредством инвестирования в конкретные объекты инвестиций, расположенные в границах региона.

Следуя приведенным выше теоретическим предпосылкам кумулятивных региональных теорий, которые будут положены в основу формулировки определения региональной инвестиционной деятельности, отметим, что в качестве инвестиционных целей может использоваться собственно территория (например, имеющая потенциал развития или периферийная), отрасль, способная создать мультипликативный эффект или требующая поддержки, или собственно объект инвестиций в виде материального или нематериального блага.

Объекты инвестирования также отражают определенную специфику инвестиционной деятельности на конкретной территории, в связи с чем целесообразно уделить им внимание с точки зрения описания региональных моделей инвестиционной деятельности.

Позиционируя объекты инвестиционной деятельности как современный социально-экономический концепт, в качестве новейших характеристик в разрезе региональной экономики отметим:

- ретроспективное расширение спектра от объектов только реального сектора экономики к социально-культурным и экологическим¹;

¹ Саламатов А. А., Дегтярев П. Я. Экоэкономика: концептуальные основы и региональные приоритеты. – Челябинск: ЧелГУ, 2023. – 153 с.

- уникальность перечня объектов для конкретных территорий;
- рост социальной обусловленности инвестиционных процессов, диктующий выбор соответствующих объектов инвестиционной деятельности;
- обусловленность принятия решения об объекте инвестиционной деятельности региональной политикой, включающей широкий перечень мер воздействия на поведение инвестора;
- характер объекта инвестиционной деятельности, влияющий на условия реализации инвестиций (например, налоговые льготы при инвестировании в общественно значимое благо);
- диспропорции и пространственная неоднородность развития регионов, обусловленная в том числе характеристикой и наличием потенциальных объектов инвестиционной деятельности. В частности, И. В. Наумов и В. М. Седельников установили связь между размещением производств и капитальными вложениями в них¹.

Как и другие многочисленные термины в анализируемой сфере, объект инвестиционной деятельности является дискуссионным понятием как в науке, так и в правовом регулировании. Ретроспективно законодатель пытался зафиксировать дефиницию объектов инвестиционной деятельности путем позитивного перечисления объектов собственности, в которые могут быть вложены инвестиции (вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды и оборотные средства во всех отраслях и сферах народного хозяйства, ценные бумаги, целевые денежные вклады, научно-техническая продукция, интеллектуальные ценности, имущественные права и т. п.), несколько меняя формулировки и при отсутствии собственно определения данного термина². В настоящее время поиск нормативно закреплённого понятия объектов инвестиционной деятельности позволяет отметить, что в отношении инвестиций в форме капитальных вложений дефиниция, включающая четкие критерии отнесения имущества или имущественных прав к объектам инвестиционной деятельности, сформулирована в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой

¹ Наумов И. В., Седельников В. М. Прогноз влияния инвестиций на пространственную неоднородность развития отрасли животноводства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 88–111.

² Основы законодательства об инвестиционной деятельности в СССР: закон РСФСР от 10 декабря 1990 г. № 1820-І; Об инвестиционной деятельности в РСФСР: закон РСФСР от 26 июня 1991 г.

в форме капитальных вложений»¹, где в качестве ключевого закреплён признак имущества «вновь создаваемое и (или) модернизируемое», относящееся к любой форме собственности (частной, государственной, муниципальной и иной).

В свою очередь, Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации»² к объектам инвестирования отнес ценные бумаги и денежные средства на счетах кредитных организаций. В Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»³ речь идет об инвестировании в ценные бумаги соответственно.

Исходя из проведенного анализа правовых актов, ныне действующих или утративших силу, следует признать, что законодатель не сформулировал общей дефиниции объекта инвестиций (или инвестиционной деятельности), а перечни мест (имущества) для инвестирования, закреплённые в нормах, не заменяют собой само определение данного термина. Отдельно отметим, что в определении инвестиций можно выделить подход к интерпретации объектов инвестиций (инвестиционной деятельности) как «объектов предпринимательской и (или) иной деятельности»⁴. Однако определение данного термина не зафиксировано в законодательстве и практически не обсуждается в контексте данной темы в научных источниках. Более того, представляется, что объектами предпринимательской и иной деятельности являются объекты гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Вместе с тем укажем на повсеместно зафиксированный в научных и правовых источниках признак объекта инвестиционной деятельности, определяющий ее целевую направленность, – *получение результата в виде образования дохода (прибыли) или иного полезного эффекта*, в том числе социального. Данный признак усматривается в понятии инвестиционной деятельности и инвестиций. Таким образом, объект инвестиционной деятельности отличается от иных объектов гражданских прав способностью при инвестировании в него приносить полезный эффект.

Еще один немаловажный признак объекта инвестиций, не зафиксированный законодателем и довольно редко упоминаемый в научных работах, – имущество, в которое

¹ Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ.

² Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ.

³ О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ.

⁴ Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ.

производится инвестирование, *будет использовано не для личного (текущего) потребления*.

Отдельно подчеркнем, что объектом инвестиций не обязательно должен быть объект какой-либо деятельности (предпринимательской, хозяйственной и т. п.), поскольку объект гражданских прав не всегда таковым является (например, природный парк естественного происхождения). В связи со сказанным в уточненной формулировке объекта инвестиционной деятельности мы умышленно опускаем упоминание об отношении объекта к деятельности.

Акцентируем, что блага, в которые осуществляется инвестиция, *должны удовлетворять чьи-либо интересы* (общества, государства, частного инвестора или совокупности субъектов), иначе теряется смысл его развития, создания, изменения путем инвестирования. Таким образом, объект инвестиционной деятельности представляет собой потенциальную или существующую ценность.

Также не согласимся с авторами, предлагающими слишком широкий подход к трактовке объекта инвестиционной деятельности. Например, В. В. Хоменко предлагает в таком качестве рассматривать «...регион как целостное пространственное (территориальное) образование...»¹, С. К. Карпова – сферу услуг², О. Г. Зубова – хозяйственную подсистему социально-экономической системы³.

Представляется, что столь расширенное понимание объекта инвестиционной деятельности снижает потенциал разработки методических подходов к ее оценке на конкретных территориях в силу существенного различия того имущества (и иных объектов гражданских прав), в которое осуществляется инвестиция. Более того, как будет показано во второй главе настоящего исследования, есть весьма существенная дифференциация направлений инвестирования (в нашей трактовке – объектов инвестиционной деятельности), что предполагает их тщательный анализ в приложении к конкретной территории для идентификации тенденций и проблем данной сферы в конкретных регионах во взаимосвязи с показателями развития.

¹ Хоменко В. В. Особенности формирования и реализации региональных инвестиционных проектов в условиях модернизации экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2020. – С. 26.

² Карпова С. К. Сфера услуг как объект инвестиционной деятельности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 73-1. – С. 232–235.

³ Зубова О. Г. Инвестиционная деятельность как инструмент устойчивого развития социально-экономического потенциала муниципального образования // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 1 (34). – С. 113–118.

Анализ научных источников также демонстрирует разброс подходов или отсутствие осмысления данного термина при активном его использовании. Наблюдается смешение понятий объектов инвестиционной деятельности (то, во что осуществляются инвестиции) и собственно инвестиций (то, что вкладывается в качестве инвестиций).

Опираясь на уже зафиксированные подходы к интерпретации основных терминов анализируемой тематики в нормативных актах, а также на научное мнение, сформулируем определение объекта инвестиционной деятельности, под которым будем понимать *материальные и нематериальные блага, в которые осуществляется инвестирование, в результате чего образуется полезный эффект.*

В основу перечня объектов инвестиционной деятельности может быть положен список объектов гражданских прав, зафиксированный в ст. 128 Гражданского кодекса РФ и представляющий собой наиболее полный список имущества (имущественных прав, интеллектуальной собственности и др.), которое может быть использовано в качестве объекта инвестиций. Вместе с тем анализ опыта и практики инвестиционной деятельности позволяет отметить, что инвестирование осуществляется в том числе в человеческий капитал, который не является объектом гражданских прав, что предопределило приведенную выше формулировку, охватывающую как объекты гражданских прав (эта точка зрения весьма распространена в юридической науке, исследующей инвестиционные отношения), так и блага, не относящиеся к указанному списку.

Также отметим, что инвестиции и объекты инвестиций (инвестиционной деятельности) – это разные понятия, вопреки встречающейся в научной литературе точке зрения¹. В то же время не согласимся с подходом², в котором объектом инвестиционной деятельности может быть только объект предпринимательской деятельности, так как в настоящее время очевидно, что с помощью инвестиционной деятельности получают развитие многочисленные некоммерческие проекты, а их результатом являются неэкономические эффекты.

Объекты инвестиционной деятельности, локализованные на конкретной территории, рассматриваются в настоящей работе в качестве элемента региональной модели инвестиционной деятельности, а также являются конкретными экономическими и социаль-

¹ Лаптева А. М. Понятие «бюджетные инвестиции» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 330–342.

² Касатов А. Д. Концептуальные положения по развитию инвестиционной деятельности интегрированных корпоративных структур // Экономические науки. – 2010. – № 70. – С. 128–133.

ными активами, через которые осуществляется практическая реализация стратегической задачи устойчивого развития региона. Выделим предпосылки формирования подхода к пониманию региональной инвестиционной деятельности в контексте системного подхода:

- востребованность регулирующего воздействия на инвестиционную деятельность, недостаточность только рыночного регулирования; инвестирование – управляемый процесс на стыке интересов всех участников;

- актуальность мер стимулирования и другого воздействия на инвесторов с целью перенаправления инвестиций в целях преодоления региональной дифференциации; диспропорции будут увеличиваться в условиях только рыночного регулирования инвестиционной сферы;

- характеристики дифференциации, селективности, неравномерности территориального распределения имманентны инвестиционной сфере и продиктованы естественными рыночными процессами;

- инвесторов привлекает территория с развитым инвестиционным климатом;

- развитие территории зависит от правильного определения инвестиционных целей (идентификации полюсов роста, направлений движения капитала от центра к периферии, создания осей роста и т. п.);

- общий процесс инвестиционной деятельности распадается на подпроцессы, при этом в рамках первого осуществляется работа по целеполаганию инвестиций и их привлечению, второй посвящен совокупности действий по их распределению и использованию в соответствующих инвестиционных проектах.

В контексте системного подхода определение региональной инвестиционной деятельности характеризует ее в качестве системного образования, имеющего собственную структуру и иерархичность элементов. Используя типологию систем в рамках новой теории экономических систем Г. Б. Клейнера¹ и базируясь на характеристиках, полученных в разрезе кумулятивной, пространственной и системной парадигм, РИД с некоторой долей условности может быть представлена в четырех ипостасях.

1. Региональную инвестиционную деятельность в полной мере можно рассматривать как систему средового типа; такая система не имеет четких пространственных границ, ее элементы могут быть распределены по региону неравномерно, она формирует

¹ Клейнер Г. Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник Российской академии наук. – 2011. – Т. 81, № 9. – С. 794–811.

условия для функционирования объектных и проектных систем. В контексте настоящего исследования РИД, являясь фактором развития территории, в полной мере создает условия ее развития.

2. Характеристики региональной инвестиционной деятельности в полной мере соответствуют представлению о ней как о системе процессного типа. Процессный тип системы предполагает деятельность как совокупность взаимосвязанных, повторяющихся и управляемых процессов, имеющих входы, выходы, ресурсы, участников и цели, что релевантно сформулированному выше определению.

3. Система проектного типа ограничена во времени и пространстве, создается для достижения конкретных инвестиционных целей, после чего может быть расформирована или интегрирована в объектную или средовую систему. Указанные характеристики вполне характерны для реализации инвестиционных проектов и в целом стратегического планирования инвестиционной деятельности в регионе. В этом случае речь идет о реализации конкретных инвестиционных проектов (или инвестиционных целей региона), имеющих четко определенное целеполагание, сроки, бюджет и территориальную локализацию.

4. РИД в строгом понимании не является системой объектного типа, однако, воплотившись в инвестиционный кластер, технопарк и т. п., она придает определенные характеристики таким объектам.

Приведенная классификация подчеркивает и обеспечивает методологию изучения РИД как системы, реализующей широкий спектр функций. С методической точки зрения это позволяет для объектных систем вести оценку инвестиционной обеспеченности, для средовых систем – анализировать инвестиционный климат, для проектных систем – оценивать эффективность планирования инвестиционной деятельности в регионе, для процессных систем – проводить анализ инвестиционных процессов.

Обобщая сказанное, представим теоретическую основу исследования региональной инвестиционной деятельности в разрезе кумулятивной и пространственной парадигм регионального развития, а также системного подхода (рисунок 3).

На основе сказанного сформулируем определение региональной инвестиционной деятельности в контексте системной парадигмы: РИД – это *система взаимосвязанных процессов мобилизации, распределения и использования инвестиционных ресурсов, осуществляемых с учетом локального ресурсного потенциала, согласованность и результативность которых обуславливает неоднородность и дифференциацию развития территорий.*

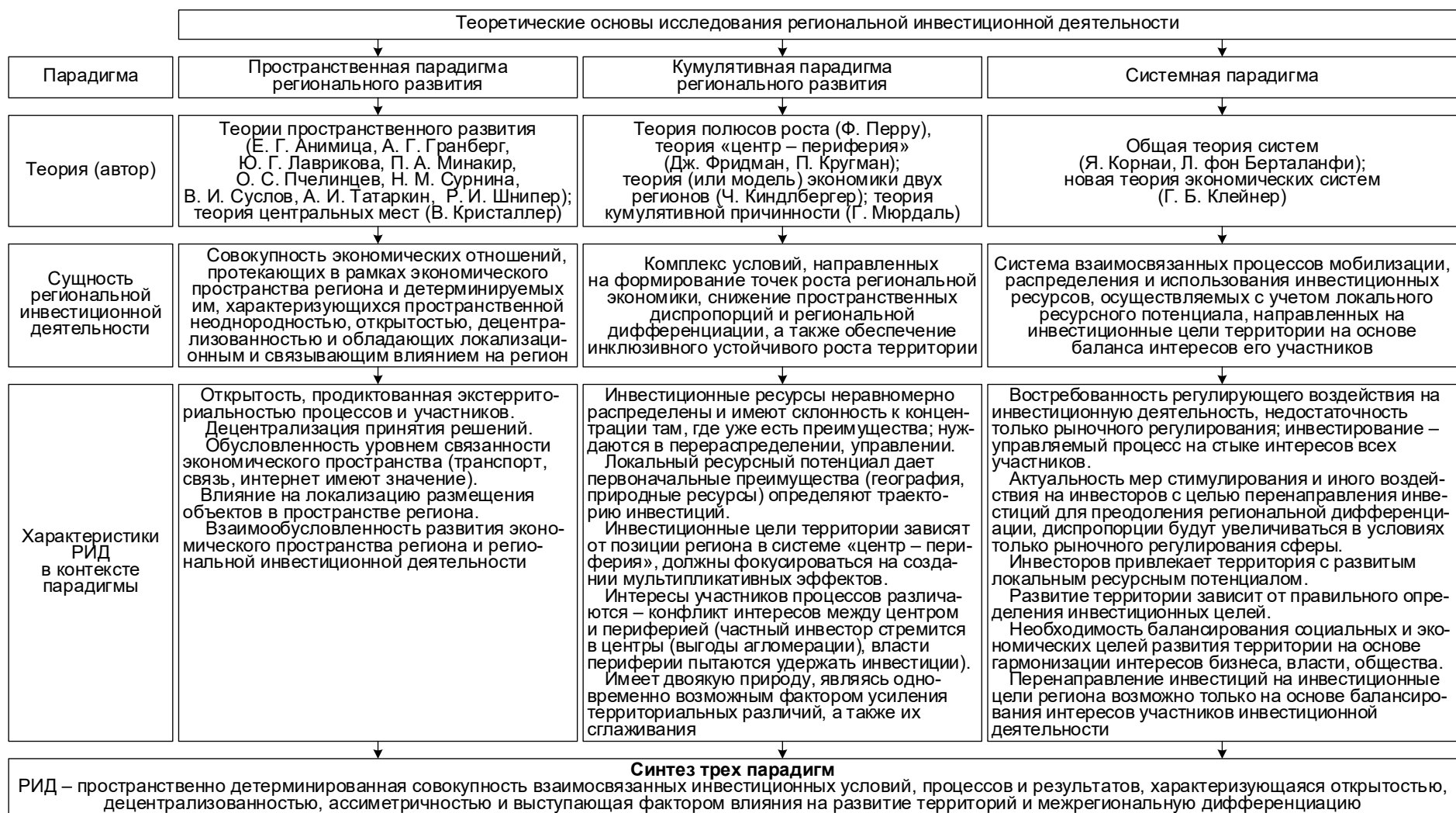

Рисунок 3 – Теоретические основы исследования региональной инвестиционной деятельности¹

¹ Составлено автором.

Поскольку кумулятивная и пространственная парадигмы объясняют пространственную неравномерность развития систем, а системная парадигма объясняет внутреннюю структуру систем, представляется целесообразным при формулировании уточненного определения региональной инвестиционной деятельности опираться на оба направления научной мысли. О взаимосвязанности пространственных и кумулятивных процессов, отмечается, в частности, в работе Я. П. Силина, Е. Г. Анимиды, В. А. Благинина¹.

Логика формирования определения региональной инвестиционной деятельности в контексте указанных парадигм можно схематично представить в виде таблицы, включающей основные содержательные вехи, которые необходимо учесть (таблица 6).

Таблица 6 – Ключевые характеристики позиционирования региональной инвестиционной деятельности в контексте кумулятивной, пространственной и системной парадигм²

Критерий сравнения/соотнесения	Кумулятивная и пространственная парадигмы	Системная парадигма
Характеристики РИД в контексте парадигмы	1. Формируется в условиях неравномерного пространственного развития. 2. Зависит от исходных условий региона. 3. Может усиливать или сглаживать региональные различия	1. Целостность – представляет собой целостную систему. 2. Структурность – состоит из взаимосвязанных элементов. 3. Иерархичность – имеет входы, процессы, выходы, результаты. 4. Открытость. 5. Управляемость
Определение РИД	Пространственно обусловленный процесс воспроизводства, усиления либо сглаживания межрегиональных различий	Целостная система взаимосвязанных элементов (условий, процессов, результатов)
Роль в развитии экономики	Комплекс условий, направленных на формирование точек роста региональной экономики, а также обеспечения инклюзивного устойчивого роста территории	Механизм преобразования инвестиционных ресурсов в социально-экономические результаты региона
Ключевой исследовательский фокус	Пространственная неравномерность РИД как фактор развития регионов и межрегиональной дифференциации	Внутренняя организация и структура РИД
Методическое значение интерпретации РИД в контексте парадигмы	Обеспечивает теоретическую основу сравнительного анализа и оценки РИД, а также ее межрегиональной дифференциации	Позволяет позиционировать РИД в качестве модели, состоящей из совокупности элементов, подлежащих оценке по отдельности и в совокупности

¹ Силин Я. П., Анимиды Е. Г., Благинин В. А. Диагностика транспортно-коммуникационной инфраструктуры в экономическом пространстве федеральных округов РФ // Journal of new economy. – 2025. – Т. 26, № 1. – С. 87–110.

² Составлено автором.

Системная парадигма позволяет раскрыть внутреннюю организацию региональной инвестиционной деятельности и сформировать методический инструментарий ее оценки, в то время как пространственная и кумулятивная парадигмы обеспечивают интерпретацию полученных результатов с позиции пространственной неравномерности развития самой РИД и территории ее локализации. Сочетание системной и пространственно-кумулятивной парадигм позволяет позиционировать региональную инвестиционную деятельность одновременно в качестве управляемой системы инвестиционных процессов, а также как механизм формирования пространственной структуры экономики.

Таким образом, синтез пространственной, кумулятивной и системной парадигм позволил рассматривать региональную инвестиционную деятельность как *пространственно детерминированную совокупность взаимосвязанных инвестиционных условий, процессов и результатов, характеризующуюся открытостью, децентрализованностью, асимметричностью и выступающую фактором влияния на развитие территорий и межрегиональную дифференциацию.*

Пространственная обусловленность РИД отражается в характеристиках инвестиционного климата региона, формируемого под воздействием социально-экономических, демографических и географических факторов. Процессный аспект раскрывается через указание на реализацию инвестиционных процессов. Результативный компонент выражен через влияние РИД на региональную экономику и межрегиональную дифференциацию.

Таким образом, сформулированная дефиниция имеет трехкомпонентную структуру, содержащую взаимосвязанные блоки, которые лягут в основу формирования методического подхода к оценке региональной инвестиционной деятельности.

Сформулированная дефиниция, в отличие от имеющихся, обеспечивает достаточный методический потенциал и возможность операционализации сравнительного анализа региональных моделей инвестиционной деятельности путем оценки эффективности и особенностей организации процессов (привлечение и использование инвестиционных ресурсов), основы для их реализации (инвестиционный климат) и результативности инвестиционной деятельности (влияние на экономику региона, межрегиональную дифференциацию).

В то же время определение сформулировано в отношении мезоуровня экономики посредством позиционирования деятельности в пространстве региона и включения в дефиницию категориального регионального аппарата.

Прежде чем приступить к формированию модели региональной инвестиционной деятельности, дадим краткую характеристику теоретических и методических подходов, использующих моделирование в исследованиях по данной тематике. В работе Ю. Г. Лавриковой и А. В. Суворовой отмечается, что моделирование пространственного развития в условиях усложнения хозяйственных связей приобретает особую актуальность¹.

Следует отметить, что понятие модели инвестиционной деятельности в настоящее время не имеет устоявшегося определения в науке и правовом регулировании; более того, моделируются ее разные аспекты, формируются различающиеся модели. Инвестиционные аспекты также используются и учитываются в более крупных моделях социально-экономических систем.

В качестве примера использования инвестиционных аспектов в моделировании более широких процессов можно привести разработанные оптимизационные многорегиональные межотраслевые модели с эндогенными инвестициями, которые представляют собой усовершенствованные версии классических моделей А. Г. Гранберга², в которых инвестиции рассматриваются не как фиксированные (экзогенные) величины, а как переменные, определяемые внутри модели (эндогенные), что позволило более реалистично моделировать процессы распределения и использования инвестиций между регионами и отраслями³.

В приложении к тематике инвестиционной деятельности можно выделить некоторую совокупность работ, посвященных разным ее аспектам. В частности, предлагаются математические модели интегральной оценки⁴ или оценки инвестиционной привлекательности регионов⁵ и т. п. Метод логического моделирования применялся учеными в различных аспектах: например, проводилось функциональное моделирование организационно-экономического механизма управления инвестиционной деятельностью реги-

¹ Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Эволюция подходов к моделированию пространственного развития хозяйства // Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования: материалы Междунар. науч. конф. (XIII Ежегодная научная Ассамблея АРГО) (Тюмень, 12–17 сентября 2022 г.). – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. – С. 425–428.

² Гранберг А. Г., Суслов В. И., Суспицын С. А. Многорегиональные системы: экономико-математическое исследование. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007. – 370 с.

³ Модели, анализ и прогнозирование пространственной экономики / В. И. Суслов, Ю. С. Ершов, О. И. Гулакова и др. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2022. – 480 с.

⁴ Бурцева Т. А. Мониторинг инвестиционной привлекательности региона на основе индикативной модели // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2009. – Т. 9, № 3. – С. 109–120.

⁵ Медведев А. В. Математическая модель оценки инвестиционной привлекательности региона // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 8-2. – С. 357–361.

она¹; обосновывались преимущества сетевой организационной модели региональной инвестиционной инфраструктуры²; в работе И. Л. Литвиненко представлена инновационно-инвестиционная модель регионального развития³; многоуровневая итерационная модель регулирования привлечения инвестиций в региональную экономику разработана С. В. Богатыревой, А. Б. Титовым и М. Ю. Куприяновой⁴ и др.

Отдельно отметим, что в научных работах термин «моделирование» интерпретируется, в том числе, как признак различий некоторой совокупности характеристик, что в буквальном смысле нельзя назвать моделированием. По совокупности особенностей инвестиционной политики выделяют страновые⁵, региональные⁶ модели. Разработаны нормативные целевые модели инвестиционной карты субъекта Российской Федерации⁷, финансовой модели инвестиционного проекта⁸.

Ключевой особенностью организации инвестиционной деятельности территорий является разнообразие практически всех ее составляющих, что привело к формированию уникальных моделей инвестиционной деятельности как в разрезе стран, так и регионов, а также отдельных территорий.

Следует отметить, что в условиях разнообразия инвестиционных политик, различающегося локального ресурсного потенциала, инвестиционных целей региона, а также

¹ Косовских Е. А., Трифонов Ю. В. Функциональная модель организационно-экономического механизма управления региональной инвестиционной деятельностью // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 3. – С. 183–185.

² Лаврова Е. В. Становление и развитие институтов региональной инвестиционной инфраструктуры // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6-1. – С. 138–142.

³ Литвиненко И. Л. Система управления региональным развитием на основе инновационно-инвестиционной модели. – М.: РИОР, 2017. – 204 с.

⁴ Богатырева С. В., Титов А. Б., Куприянова М. Ю. Модель привлечения инвестиций на региональном уровне // Международный технико-экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 22–26.

⁵ Костин И. В. Методологические подходы к разработке современной модели региональной инвестиционной политики // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 3-2. – С. 194–198.

⁶ Косовских Е. А., Трифонов Ю. В. Функциональная модель организационно-экономического механизма управления региональной инвестиционной деятельностью // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 3. – С. 183–185.

⁷ О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»): приказ Министерства экономического развития РФ от 30 сентября 2021 г. № 591.

⁸ Об утверждении форм паспорта инвестиционного проекта и финансовой модели инвестиционного проекта, прилагаемых к заявке на заключение соглашения об осуществлении промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной деятельности и (или) об осуществлении деятельности в портовой особой экономической зоне, критериев и методики оценки паспорта инвестиционного проекта и финансовой модели инвестиционного проекта, прилагаемых к заявке на заключение соглашения об осуществлении промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной деятельности и (или) об осуществлении деятельности в портовой особой экономической зоне: приказ Министерства экономического развития РФ от 1 апреля 2024 г. № 189.

подходов к управлению инвестиционными процессами пространственная организация инвестиционной деятельности обладает существенной региональной спецификой.

С целью обеспечения сравнительного анализа пространственной организации региональной инвестиционной деятельности и дальнейшего использования его результатов для определения направлений развития применим методический прием моделирования, используя в качестве «конструктора» ее различающиеся характеристики, объединенные в модель.

В контексте настоящего исследования модель – это абстрактное представление реального явления (региональной инвестиционной деятельности), отражающее его основные характеристики и взаимосвязи между элементами. Отдельно подчеркнем, что в данной работе используется метод логического моделирования, при этом понимается, что в науке существуют модели самого различного рода (физические, математические, имитационные и др.). Сформируем логико-стохастическую модель, комбинирующую логические правила со статистическими методами и позволяющую выстроить логическую цепочку анализа от совокупности условий к процессам и их результатам в приложении к конкретной территории.

Метод моделирования обеспечивает ряд преимуществ для исследования региональной инвестиционной деятельности: в частности, позволит учесть не только количественные, но и качественные данные, а также обеспечить возможность анализа сложных систем с множеством взаимовлияющих переменных. В работе модель региональной инвестиционной деятельности сформирована на основе сформулированного теоретического подхода к ее определению. Для целей работы *модель региональной инвестиционной деятельности – это формализованное представление региональной инвестиционной деятельности как системы взаимосвязанных условий, процессов и результатов, раскрываемых через инвестиционный климат, мобилизацию инвестиционных ресурсов, их использование и соответствующие результаты.*

Целью формирования модели является использование системного представления о региональной инвестиционной деятельности в сравнительном анализе регионов Российской Федерации. Согласно С. А. Тереховой, под региональным инвестиционным процессом необходимо понимать разработку и реализацию модели инвестиций в соответствии

со стратегией социально-экономического развития региона¹. Абстрактная модель региональной инвестиционной деятельности базируется на сформулированном определении в рамках пространственного-кумулятивной и системной парадигм, позволяющем систематизировать элементы и связи между ними, и в дальнейшем ляжет в основу разработки авторского методического подхода к ее оценке, в том числе к анализу влияния на региональную дифференциацию. Исходя из того, что система – это совокупность компонентов и связей между ними, функционирующая в определенной среде, представим модель в виде схемы (рисунок 4).

Рисунок 4 – Модель региональной инвестиционной деятельности²

¹ Терехова С. А. Региональные инвестиционные процессы в стратегии развития региона // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2006. – № 1 (29). – С. 83.

² Составлено автором.

Приведем некоторые пояснения к представленной схеме, отражающей логическую последовательность элементов, составляющих региональную инвестиционную деятельность и ее модель.

Региональный инвестиционный климат формируется под воздействием факторов внешней и внутренней среды и включает экономические, социально-демографические, географические факторы, являясь своеобразной базовой основой возможностей и ограничений. При этом по отношению к формированию и реализации РИД данные факторы являются экзогенными, т. е. зачастую нерегулируемыми и неконтролируемыми в рамках реализации инвестиционной деятельности, предугадывая ее характер и направления.

Приведем теоретическое обоснование особенностей регионального инвестиционного климата, предопределивших совокупность избранных для анализа показателей для оценки. В приложении А приведен перечень показателей в разбивке по смысловым блокам и факторам регионального инвестиционного климата.

В профильной литературе инвестиционная привлекательность обычно определяется как совокупность преимуществ и недостатков инвестиционной локации¹.

Применительно к данному исследованию региональный инвестиционный климат можно рассматривать как совокупность ряда факторов, формирующих своеобразную среду, влияющую на инвестиционную деятельность или диктующую инвестиционные решения.

Инвестиционная привлекательность может измеряться по множеству факторов, которые часто называют, следуя эклектичной парадигме Дж. Даннинга, локальными преимуществами или специфическими преимуществами принимающих территорий. В совокупности эти факторы формируют оптимальное портфолио локальных преимуществ территории реципиента². Это главным образом экономические, социальные, демографические и географические характеристики территории.

С целью определения логически выверенной совокупности показателей, подлежащих оценке для получения характеристики регионального инвестиционного климата регионов, было решено воспользоваться логикой теории ромба (алмаза) М. Портера³, в ко-

¹ Jantoń-Drozdowska E., Majewska M. Investment attractiveness of central and eastern European countries in the light of new locational advantages development // *Equilibrium. Quarterly journal of economics and economic policy*. – 2016. – Vol. 11, no. 1. – P. 97–119.

² Dunning J. Location and the multinational enterprise: a neglected factor? // *Journal of international business studies*. – 1998. – Vol. 29. – P. 45–66.

³ Porter M. *The competitive advantage of nations*. – New York: Free Press, 1990. – 890 p.

торой выделены четыре составляющих конкурентоспособности территории, а также заложено понятие факторных условий как базовых, наследуемых или созданных факторов производства. В контексте настоящего исследования важна интерпретация данного «блока» портеровского ромба (факторные условия). М. Портер различает базовые факторы (климат, географическое положение и население, которые даны территории «от природы» или созданы минимальными инвестициями) и развитые факторы (инфраструктура, человеческий капитал). В логике М. Портера факторные условия – это базовые детерминанты, данность, предпосылка, которая может лечь в основу принятия решений, в том числе инвестиционных. Логично трактовки инвестиционного климата в качестве факторных условий ромба Портера можно обнаружить в нескольких зарубежных исследованиях, в которых для изучения инвестиционной деятельности используется указанная теория¹.

Дополнительно в своей теории ромба М. Портер предлагает разделять факторы на базовые и расширенные. В рамках данных групп во вторичных научных источниках факторы были разделены на категории: человеческие ресурсы, физические ресурсы, ресурсы знаний, капитальные ресурсы и инфраструктура и др.² Здесь стоит отметить, что в свое время П. Кругман, определяя конкурентные преимущества регионального развития, классифицировал их на факторы первой и второй природы³. В контексте настоящего исследования к факторам первой природы отнесем локальный инвестиционный климат территории (географическое положение, природные ресурсы и т. п.). Факторы второй природы рукотворны, и в качестве основного вида таких факторов будет рассматриваться институционализация мер поддержки инвестиционной деятельности, институты развития и т. п., что представляет собой тип инвестиционного процесса в виде мобилизации инвестиционных ресурсов.

Стоит подчеркнуть, что набор исходных условий функционирования экономики (который может быть интерпретирован как инвестиционный климат) рассматривается

¹ Jantoń-Drozdowska E., Majewska M. Investment attractiveness of central and eastern European countries in the light of new locational advantages development // *Equilibrium. Quarterly journal of economics and economic policy*. – 2016. – Vol. 11, no. 1. – P. 97–119; Burcea F.-C. Quality of investment environment. Evidence from Romania // 52nd Congress of the European Regional Science Association: «Regions in Motion – Breaking the Path» (Bratislava, 21–25 August 2012). – URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/120737> (дата обращения: 14.02.2022).

² См., например: Porter's diamond model / The Intact One. – 2018. – URL: <https://theintactone.com/2018/06/29/mib-u1-topic-6-porters-diamond-model> (дата обращения: 18.03.2024); Cho D., Moon H. Extended model (2) // *From Adam Smith to Michael Porter: Evolution of Competitiveness Theory*. – Singapore: World Scientific Publishing, 2000. – P 135–159.

³ Krugman P. Increasing returns and economic geography // *Journal of political economy*. – 1991. – Vol. 99. – P. 483–499.

также в концепции территориального капитала, в основе которой лежит утверждение, что «...в тех регионах, где территориальные капитальные активы играют важную роль в региональном развитии, общие показатели регионов выше. При этом территориальный капитал подвержен сильному эффекту убывающей отдачи от масштаба: в регионах с более высоким уровнем территориального капитала его влияние на региональный рост менее выражено»¹. Сказанное актуализирует анализ не только базовой основы региональной инвестиционной деятельности – инвестиционного климата в терминах данной работы, но и процессов его актуализации, а также дополнительных усилий по развитию региональной инвестиционной деятельности. Наличие качественного инвестиционного климата недостаточно для поступательного развития результативной инвестиционной деятельности. Сказанное подтверждает и обуславливает необходимость выделения в методическом подходе блока, посвященного оценке инвестиционных процессов (мобилизации и использованию инвестиционных ресурсов).

При этом, согласно теории кумулятивной причинности Г. Мюрдаля, качество исходных условий территории (благоприятный климат, территориальное размещение инфраструктуры и т. п.) диктует совокупность последующих процессов, которые, базируясь на них, усилив их влияние (кумулятивный эффект), могут привести к поляризации регионов. Сказанное позволяет рассматривать базовые предпосылки экономической деятельности, в том числе инвестиционной, не только как основу РИД, но и в качестве фактора дифференциации ее результативности, эффектов для территории, что предполагает необходимость оценки не только процессов, но и результатов РИД для территории.

Таким образом, экстраполяция содержания приведенных выше теорий региональной экономики на содержательное наполнение концепта инвестиционного климата региона позволила выделить его важнейшие черты:

- охват совокупности факторов, являющихся базовыми детерминантами, данностью, предпосылками, которые могут лечь в основу принятия решений, в том числе инвестиционных;
- важность, но недостаточность для реализации результативной региональной инвестиционной деятельности;
- способность обуславливать дифференциацию РИД.

¹ Переведено автором по: Camagni R., Capello R. Territorial capital and regional competitiveness: theory and evidence // *Studies in regional science*. – 2009. – Vol. 39, no. 1. – P. 19.

Характеризуя *второй содержательный блок модели РИД*, отметим, что инвестиционные ресурсы циркулируют в *системе взаимосвязанных процессов* мобилизации и использования с учетом целей участников инвестиционной деятельности и локального потенциала территории. Процессы организуют движение ресурсов, реализуют проекты, обеспечивают достижение целей.

Базовой предпосылкой оценки процессов в рамках предлагаемого методического подхода является позиционирование региональной инвестиционной деятельности во взаимосвязи с системой более высокого ранга – экономикой региона, что обуславливает ее направленность на развитие региона¹. Сказанное предопределяет необходимость оценки результатов РИД в приложении к состоянию экономики региона.

Принимая во внимание трактовку региональной инвестиционной деятельности в контексте теории Г. Мюрдаля² о кумулятивной причинности в качестве управляемого процесса привлечения, распределения и использования инвестиционных ресурсов, в условиях кумулятивных и циркулярных взаимосвязей между экономическими, социальными и институциональными факторами (см. рисунок 1), необходимо учитывать, что указанный процесс характеризуется наличием положительной обратной связи, поляризации, зависимости от базовых преимуществ территории, т. е. диктуется инвестиционным климатом, влияя на его качество. При этом воздействие РИД на свою базовую основу – инвестиционный климат, может расцениваться как один из результатов инвестиционных процессов в регионе.

Следуя логике концепции территориального капитала, инвестиции эффективны не тогда, когда есть ресурсы, а когда существуют процессы их продуктивной мобилизации. Соответственно мобилизация капитала – это способность комбинировать природный, физический, человеческий, социальный капитал (другими словами, использовать преимущества инвестиционного климата).

Теория институциональных изменений Д. Норта, объясняющая влияние институтов на процессы, актуализирует оценку способности адаптации институтов к меняющимся условиям, а также эффективного регулирующего воздействия на интересы и решения инвесторов.

¹ Миролубова А. А. Методология моделирования инвестиционного процесса в реальном секторе экономики региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.13. – Иваново, 2012. – 32 с.

² Myrdal G. Economic theory and underdeveloped regions. – London: Duckworth, 1957. – 168 p.

Внимания заслуживает научный подход, разработанный в рамках новой экономической географии и посвященный распределению публичных инвестиций¹, авторы которого обратили внимание на то, что увеличение публичного финансирования в «бедные» регионы не всегда ведет к повышению эффективности региональной экономики, поскольку важно наличие спроса на инвестиции. Вместе с тем решение о финансировании конкретной отрасли в «бедном» регионе может иметь положительный долгосрочный эффект.

На целесообразность анализа РИД в отраслевом и территориальном разрезе указывают теории полюсов (точек) роста, где Ф. Перру в качестве таковых рассматривал отрасли хозяйствования, Ж. Будвиль – хозяйствующий субъект и вид деятельности, а Дж. Фридман – географическое пространство. Сказанное предопределило необходимость оценки процессов распределения инвестиций в двух разрезах: отраслевом и пространственном.

Анализируя теоретические рамки для структурирования инвестиционных процессов, следует обратить внимание на концепцию территориального капитала Р. Каманьи и Р. Капелло², где приведен обширный перечень форм капитала, мобилизация которых возможна в некоторых случаях только путем вертикальных связей (например, институциональный капитал территории, который реализуется в форме нормативных правовых актов и других государственных решений), в других случаях – путем горизонтальных связей (в частности, инвестирование частного капитала в бизнес). Таким образом, актуален вертикально-горизонтальный анализ процессов РИД.

Определяя позицию второго содержательного блока в модели РИД – место процессов в региональной инвестиционной деятельности, отметим, что в своей теории кумулятивной причинности Г. Мюрдаль показывает, что начальные условия территории (в терминах данной работы – инвестиционный климат) непосредственно определяют направление и интенсивность последующих процессов, результаты которых, в свою очередь, улучшают эти начальные условия.

¹ Commendatore P., Kubin I., Petraglia C. Productive public expenditure in a new economic geography model // *Économie internationale*. – 2008. – Vol. 114, no. 2Q. – P. 133–160.

² Camagni R., Capello R. Territorial capital and regional competitiveness: theory and evidence // *Studies in regional science*. – 2009. – Vol. 39, no. 1. – P. 19–39.

Таким образом, сквозь призму теорий региональной экономики процессы мобилизации и использования инвестиционных ресурсов обладают следующими характеристиками, обуславливающими методологию их оценки:

- 1) рассматриваются в контексте развития региона;
- 2) зависят от качества институтов;
- 3) характеризуются взаимообусловленностью инвестиционного климата, процессов и результатов РИД;
- 4) многомерны:
 - наличие отдельных типов процессов: мобилизация, использование инвестиционных ресурсов;
 - вертикально-горизонтальные элементы процессов;
 - отраслевой и пространственный разрез РИД.

Характеризуя *третий смысловой блок* региональной инвестиционной модели, отметим, что результаты РИД заключаются в полученном полезном эффекте для территории и участников РИД, а также в использовании инвестиций в основной капитал.

Стоит отметить, что в науке существует широкое разнообразие подходов к пониманию результатов РИД. Не останавливаясь подробно на их анализе, сформулируем собственное видение данного вопроса.

Наиболее узкий, но показательный аспект результатов РИД – это использование инвестиционных ресурсов в основном капитале региона, что соответственно отражается на состоянии основных фондов (их введении, выбытии, износе). Данный аспект оценен в рамках блока процессов, хотя одновременно иллюстрирует и результат РИД. Формулируя авторский подход к интерпретации результатов региональной инвестиционной деятельности, отдельно подчеркнем, что реализация цели и задач исследования направлена на создание подхода к анализу, в рамках которого будет показано влияние РИД на региональную дифференциацию, что предполагает рассмотрение данного аспекта в качестве ее результатов.

Теоретической рамкой интерпретации результатов РИД послужила некоторая совокупность теорий региональной экономики. В частности, с опорой на концепцию терри-

ториального капитала Р. Каманьи и Р. Капелло¹, рассматривающих территорию как обладателя запасов различного вида капитала (человеческого, социального, инфраструктурного, физического), в качестве результата региональной инвестиционной деятельности рассматривается приращение данных видов капитала. В свою очередь, новая экономическая география П. Кругмана показывает, что инвестиционные процессы ведут к изменению пространственной структуры экономики, например, концентрации или рассредоточению активности или формированию агломераций, в том числе изменению региональных диспропорций.

При этом, согласно теории кумулятивного причинного роста (Г. Мюрдаль) и полюсов роста (Ф. Перру), инвестиции могут как снижать дифференциацию (эффект распространения), так и усиливать ее (эффект обратной связи и поляризации).

В теории кумулятивной причинности Г. Мюрдаля результаты инвестиционных процессов ложатся в основу следующего цикла развития. В данном контексте результаты РИД могут рассматриваться в качестве факторов развития инвестиционного климата территории, становятся новыми начальными условиями последующей инвестиционной деятельности.

Следуя концепции А. А. Миролубовой, объем инвестиций рассматриваются одновременно в качестве результата и фактора, при этом идет постепенная материализация инвестиций², что предопределяет позиционирование в качестве результата состояния основных фондов в динамике и в целом актуализирует анализ динамических характеристик инвестиционных процессов.

Более того, описанные выше теории позволяют отметить наличие эффектов конвергенции (под влиянием потоков инвестиций бедные регионы растут быстрее богатых, что приводит к снижению межрегиональной дифференциации) и дивергенции (богатые регионы растут быстрее бедных, что приводит к усилению межрегиональной дифференциации³ и поляризации пространства). Наиболее часто эмпирические данные свидетельствуют о наличии дивергенции. При этом отдельно подчеркнем, что большинство авторов

¹ Camagni R., Capello R. Territorial capital and regional competitiveness: theory and evidence // *Studies in regional science*. – 2009. – Vol. 39, no. 1. – P. 19–39.

² Миролубова А. А. Методология моделирования инвестиционного процесса в реальном секторе экономики региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.13. – Иваново, 2012. – 32 с.

³ Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Неоднородность экономического развития российских макро-регионов // *Экономика региона*. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 934–948.

соглашаются с тем, что преодоление дифференциации регионов должно быть направлено на развитие отстающих. Кроме того, отметим, что обнаружена тенденция роста региональной дифференциации в периоды экономического роста и ее уменьшение в периоды стагнации¹.

В соответствии с описанными теоретическими подходами результат РИД имеет следующие характеристики:

- лежит в основе приращения различных видов территориального капитала;
- влияет на пространственную структуру экономики;
- является фактором пространственного экономического развития²;
- имеет амбивалентное влияние на региональную дифференциацию (эффекты конвергенции и дивергенции);
- характеризуется двойственной природой (результат-фактор);
- имеет динамический характер;
- обладает кумулятивным эффектом (обратное влияние результатов РИД на инвестиционный климат);
- материализуется в основных фондах.

Представленная абстрактная модель региональной инвестиционной деятельности будет положена в основу разработки методического подхода к ее оценке и обеспечит:

- 1) сравнимость регионального инвестиционного климата регионов как базовой основы РИД;
- 2) возможность анализа структуры, моделей и динамики инвестиционных процессов;
- 3) оценку влияния РИД на развитие территории и региональную дифференциацию.

Обобщая сказанное, можно построить логическую зависимость выделенных смысловых блоков в следующем виде: инвестиционный климат рассматривается как интегрированная характеристика условий принятия инвестиционного решения, включающая совокупность некоторых факторов (в некотором смысле он выступает как независимая ба-

¹ Бенц Д. С. Долгосрочные тренды межрегиональной дифференциации: Свердловская vs Челябинская область // *Journal of new economy*. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 102–124.

² Захарчук Е. А., Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Региональные инвестиции как финансово-экономический механизм развития макрорегионов // *Финансовый журнал*. – 2026. – Т. 18, № 1. – С. 45–62.

зовая переменная, определяющая инвестиционную активность инвестора (основу для принятия решения) в виде реализации его интересов на конкретной территории). Соответственно, интересы участников инвестиционного процесса активизируют собственно процессы мобилизации и использования инвестиционных ресурсов. В свою очередь, реализуемые процессы в рамках региональной инвестиционной деятельности с той или иной эффективностью воздействуют на состояние региональной экономики, формируя соответствующие эффекты (результаты).

Таким образом, РИД в работе рассматривается объективно существующий процесс, в то время как модель РИД выступает инструментом его системного анализа.

Рассмотрение РИД сквозь призму пространственной, кумулятивной и системной парадигм позволяет трактовать ее как пространственно обусловленное и внутренне неоднородное явление, параметры которого существенно различаются, что актуализирует изучение ее дифференциации.

Стоит отметить, что подтверждение когнитивного потенциала изучения дифференциации РИД сквозь призму теорий названных парадигм можно найти в трудах известных представителей данных теоретических направлений. Систематизация ключевых идей в контексте трех указанных парадигм была проведена в рамках первого, второго и третьего параграфов настоящей главы.

Пространственная парадигма акцентирует внимание на различиях территориальных условий осуществления РИД, кумулятивная – на способности инвестиционной активности концентрироваться и воспроизводить различия как в уровне развития регионов, так и собственно РИД, системная – на неоднородности внутренней организации инвестиционных процессов и их результативности. Следовательно, РИД объективно существует в условиях межрегиональной неоднородности, при этом сама дифференциация выступает внутренним свойством и закономерным результатом функционирования региональных инвестиционных систем. Синтез кумулятивной, пространственной и системной парадигм позволил сформулировать теоретический подход к понятию дифференциации РИД, а также методическую основу ее оценки. Сказанное схематично представлено на рисунке 5.

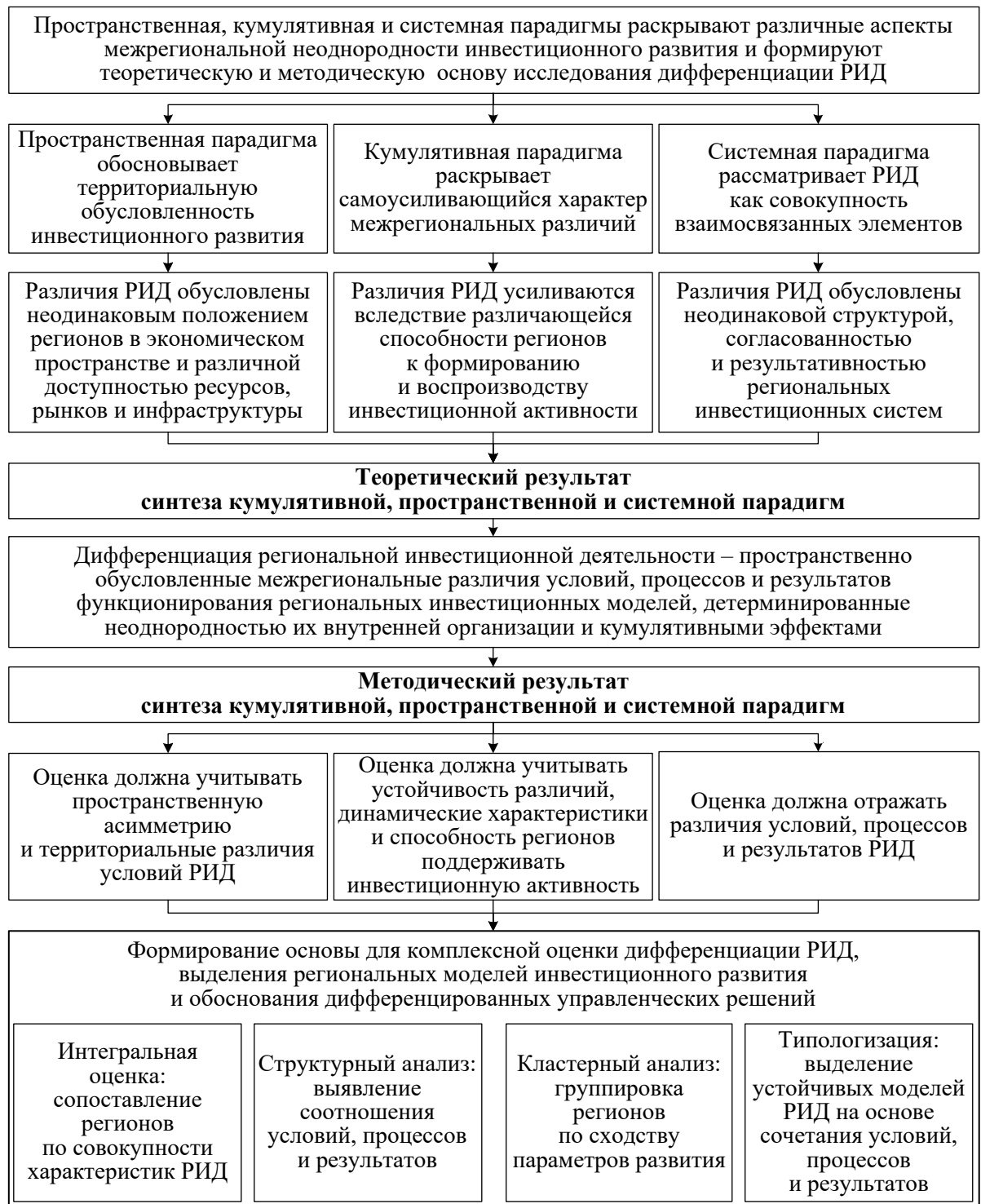

Рисунок 5 – Интерпретация дифференциации региональной инвестиционной деятельности в контексте кумулятивной, пространственной и системной парадигм¹

¹ Составлено автором.

Выводы по главе 1

В первой главе исследования сформирована теоретическая база исследования; в качестве концептуального фундамента работы использованы кумулятивная, пространственная и системная парадигмы регионального развития. На основе систематизации нормативных и научных источников уточнены теоретические подходы к понятию инвестиций, инвестиционной деятельности: в контексте кумулятивной парадигмы регионального развития РИД позиционирована в качестве комплекса условий, направленных на формирование точек роста региональной экономики; пространственная парадигма экономического развития позволила на основе систематизации признаков экономического пространства выделить ключевые характеристики региональной инвестиционной деятельности (открытость системы, пространственная обусловленность и обусловленность параметрами региональной экономики, локализационная способность, взаимообусловленность развития экономического пространства региона и региональной инвестиционной деятельности); системный подход позволил определиться со структурой региональной инвестиционной деятельности (условия – процессы – результаты), а также выделить ее характеристики как системы средового, проектного, процессного и объектного типов.

Объединение теоретического и методического потенциала трех парадигм (кумулятивной, пространственной и системной) позволило сформулировать определение региональной инвестиционной деятельности.

Дальнейшая логика исследования в рамках первой главы заключалась в формировании абстрактной модели региональной инвестиционной деятельности и обосновании ее трехчастной структуры: условия – инвестиционный климат, процессы – мобилизация и использование инвестиционных ресурсов, результаты – влияние на региональную экономику и межрегиональную дифференциацию.

В завершение теоретической главы исследования уточнена трактовка дифференциации региональной инвестиционной деятельности на основе синтеза кумулятивной, пространственной и системной парадигм. Сформулированное определение, обладая методическим потенциалом для решения поставленных в работе задач, легло в основу разработки подхода к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности.

2 Эмпирическое исследование дифференциации региональной инвестиционной деятельности

2.1 Анализ проявлений дифференциации региональной инвестиционной деятельности

Как было отмечено в первой главе диссертационного исследования, РИД, детерминированная характеристиками социально-экономического пространства региона, сама является важнейшим фактором развития территории. Вместе с тем РИД, обусловленная территориальными особенностями, имеет высокий уровень дифференциации. В связи со сказанным данный параграф будет посвящен оценке региональной дифференциации развития инвестиционной деятельности в контексте взаимообусловленности РИД и пространства региона. Для этого будет рассмотрен ряд важнейших параметров инвестиционной деятельности, показанных в таблице 7.

Таблица 7 – Направления и методы оценки и интерпретации показателей дифференциации региональной инвестиционной деятельности¹

Показатель	Интерпретация, метод анализа
Инвестиции в основной капитал на душу населения в субъектах РФ	Построен рейтинг, топ регионов по значению инвестиций в основной капитал на душу населения. Рассчитаны показатели ускорения и стандартного отклонения темпов роста инвестиций в основной капитал на душу населения за период с 2014 по 2024 г. Сформирована группировка регионов по уровню инвестиций на душу населения, динамике темпов роста и их отклонению за период с 2014 по 2024 г. Рассчитан коэффициент вариации величины инвестиций в основной капитал на душу населения с 2014 по 2024 г. Построена кривая Лоренца по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения
Динамика инвестиции в основной капитал в субъектах РФ	Построен рейтинг, топ регионов. Сформирована группировка регионов по характеру тенденций динамики инвестиций в основной капитал

¹ Составлено автором.

Продолжение таблицы 7

Показатель	Интерпретация, метод анализа
Доля инвестиций в основной капитал от ВРП субъектов РФ	Сформирована группировка регионов по характеру тенденций динамики доли инвестиций в основной капитал в ВРП
Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал	Построен рейтинг, топ регионов по наибольшей и наименьшей доле собственных средств в инвестициях в основной капитал. Построен рейтинг по доле привлеченных средств и бюджетных в структуре привлеченных средств в основной капитал. Рассчитан индекс зависимости инвестиций в основной капитал от федерального бюджета. Построен рейтинг, топ регионов по наибольшей и наименьшей доле инвестиций в основной капитал из регионального бюджета в структуре бюджетного финансирования в составе привлеченных средств
Абсолютные значения инвестиций в основной капитал по регионам России	Построен рейтинг, топ регионов по абсолютным значениям инвестиций в основной капитал. Построен рейтинг, топ регионов по абсолютному значению собственных средств, привлеченных в инвестициях в основной капитал. Построен рейтинг, топ регионов по абсолютным значениям привлеченных средств без бюджетных средств в инвестициях в основной капитал. Составлена сводная таблица абсолютных и относительных значений инвестиций в основной капитал по источникам финансирования
Место региона по масштабу инвестиций в основной капитал в России	Построен рейтинг, топ регионов с наименьшей и наибольшей долей в совокупных инвестициях в основной капитал в России. Рассчитан индекс концентрации Херфиндаля – Хиршмана по инвестициям в основной капитал в регионах России за 2014–2024 гг.
Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности	Построен рейтинг, топ регионов с наименьшей долей российских инвесторов. Построен рейтинг, топ регионов с наибольшей и наименьшей долей частных инвесторов. Составлена сводная таблица с минимальными и максимальными значениями доли инвестиций в отдельные виды основных фондов
Структура инвестиций в основной капитал по целям инвестирования	Составлена сводная таблица, обобщающая минимальные, максимальные и средние значения долей и абсолютных показателей, а также разрыв в значениях по видам основных фондов, в которые осуществляется инвестирование в регионах России. Построен рейтинг, топ регионов с минимальными и максимальными значениями доли инвестиций в отдельные виды основных фондов. Построен рейтинг, топ регионов по наибольшей доле инвестиций в конкретные виды основных фондов. Построен рейтинг, топ регионов по доле организаций, избравших ту или иную цель для инвестиций
Распределение организаций по оценке факторов, влияющих и ограничивающих инвестиционную деятельность по субъектам РФ	Построен график динамики распределения организаций по оценке факторов, влияющих на инвестиционную деятельность. Построен рейтинг, топ регионов по популярности того или иного фактора, влияющего на инвестиционную деятельность. Составлена сводная таблица описательной статистики (минимальные, максимальные и средние значения) доли организаций, выделивших фактор в качестве влияющего на инвестиционную деятельность

Очевидно, что понятие инвестиций гораздо шире, чем понятие инвестиций в основной капитал, однако ключевым фактором развития экономики является наличие основного капитала (основных средств в терминологии Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»), что предопределяет первоочередную оценку именно данного вида инвестиций – капитальных вложений.

Поскольку субъекты РФ различаются по размерам территории, численности и плотности населения и другим параметрам, для анализа будем использовать относительные показатели, обеспечивающие сравнимость данных. В частности, инвестиции в основной капитал на душу населения в разрезе федеральных округов различаются в 4,4 раза в 2024 г. (рисунок 6).

На рисунке 7 приведен топ регионов России с наилучшими и наихудшими показателями инвестиций в основной капитал на душу населения в 2024 г. Разрыв значений между регионами по данному показателю составляет около 60 раз.

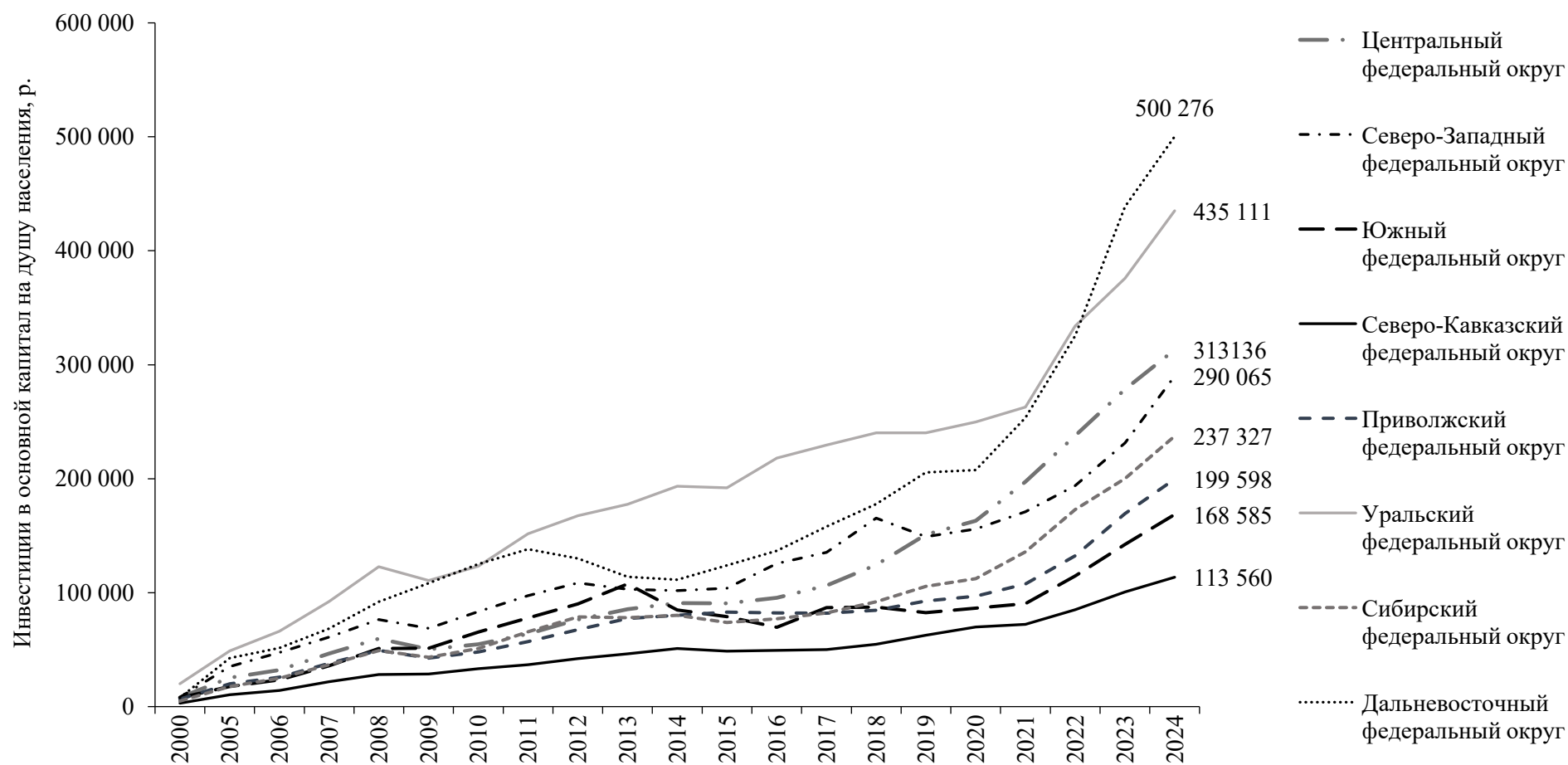
Поскольку данный показатель отражает наибольшую дифференциацию по регионам, уделим ему отдельное внимание. Дадим оценку трендов, в частности, оценим среднегодовые инвестиции в основной капитал на душу населения за период с 2014 по 2024 г. в разрезе регионов (рисунок 8).

Для корректного представления данных применим индекс-дефляторы за соответствующие годы, поскольку Росстат ведет расчет данного показателя в фактически действовавших ценах, что несколько искажает оценку.

Отдельно подчеркнем, что текущее значение показателя в сравнении со среднегодовыми значениями демонстрирует, что регионы с наилучшими показателями сохраняют тренд, с наихудшими – имеют меняющиеся тенденции.

Очевидно, что часть регионов, входящих в число лучших, имеют на своей территории малочисленное население, добывающую отраслевую специфику и высокий потенциал инвестиций в сырьевые отрасли, что свидетельствует об особой модели региональной инвестиционной деятельности.

Рассчитаем ускорение темпов роста (вторичный темп роста), который отражает ускорение или замедление динамики развития показателя. Если первичный темп роста показывает динамику инвестиций одного года в сравнении с другим, то ускорение позволяет понять тенденции (например, насколько стабильно увеличивается темп роста). Данным показателем оценим стабильность динамики.

77

Рисунок 6 – Инвестиции в основной капитал на душу населения в федеральных округах (в фактически действовавших ценах)¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

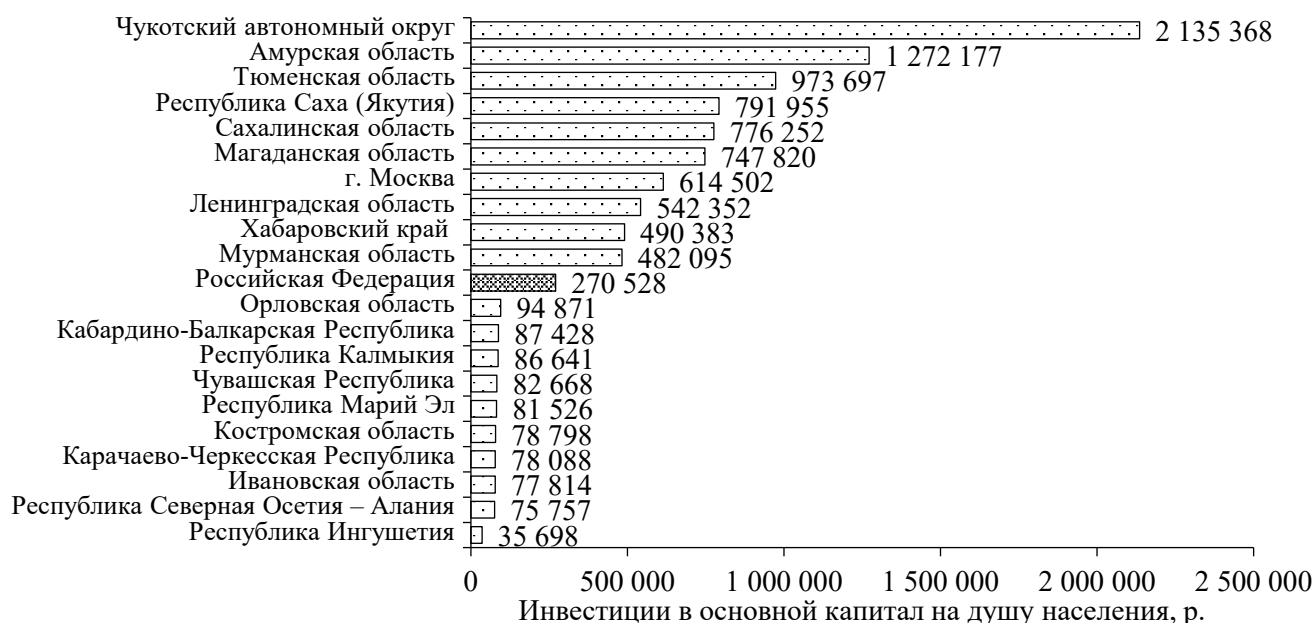

Рисунок 7 – Инвестиции в основной капитал на душу населения в субъектах РФ в 2024 г. (в фактически действовавших ценах)¹

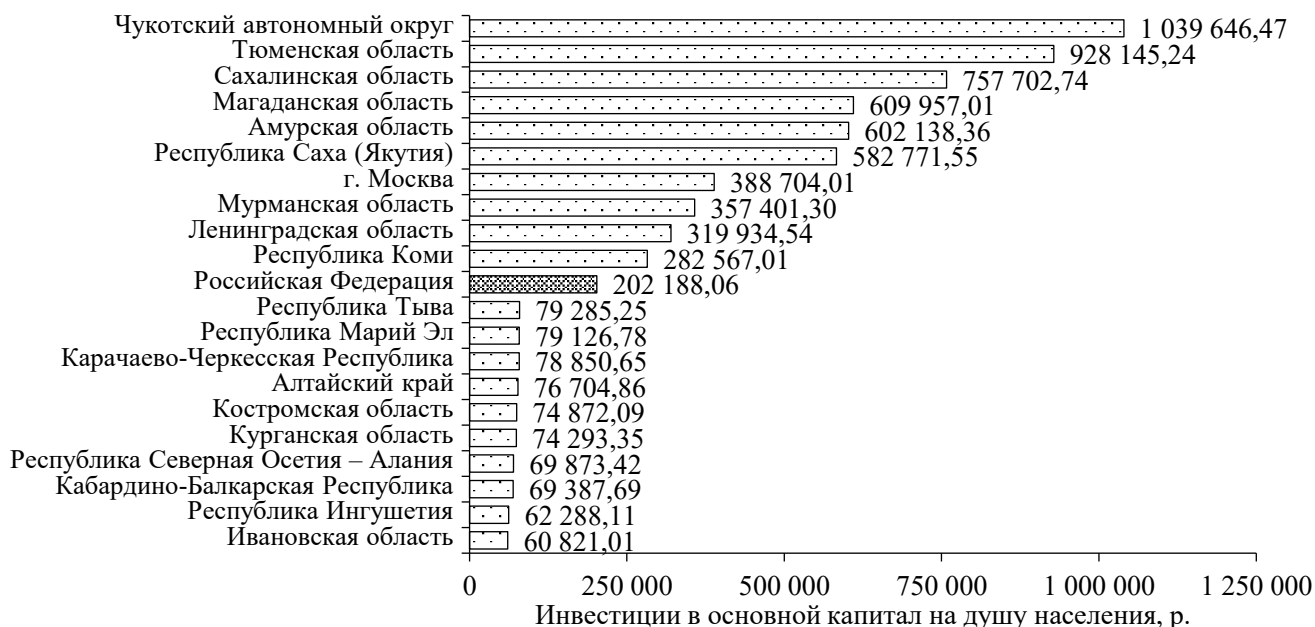

Рисунок 8 – Топ регионов с наивысшими и худшими показателями среднегодовых инвестиций в основной капитал на душу населения за период с 2014 по 2024 г. (в ценах 2024 г.)²

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

² Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

На основании рассчитанного вторичного темпа роста оценим его ускорение (на сколько процентов в среднем ускорился рост инвестиций год к году) (рисунок 9).

Рисунок 9 – Ускорение и стандартное отклонение темпов роста инвестиций в основной капитал на душу населения за период с 2014 по 2024 г.¹

Показательным также является стандартное отклонение ускорения темпов роста, свидетельствующее о стабильности (нестабильности) динамики инвестиций в основной капитал на душу населения. Эти показатели имеют положительную умеренную корреляцию 0,67.

Основываясь на проведенных расчетах, отметим, что по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения также присутствует региональная дифференциация и наблюдаются отличающиеся модели организации инвестиционной деятельности, базирующиеся на особенностях локального инвестиционного потенциала территорий, а также некоторых институциональных факторах (о факторах формирования конкретных моделей региональной инвестиционной деятельности речь пойдет в третьем параграфе второй главы настоящего исследования).

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Для оценки стабильности не только динамики роста, но и объемов инвестиций в основной капитал на душу населения дадим оценку коэффициента вариации (CV) (рисунок 10).

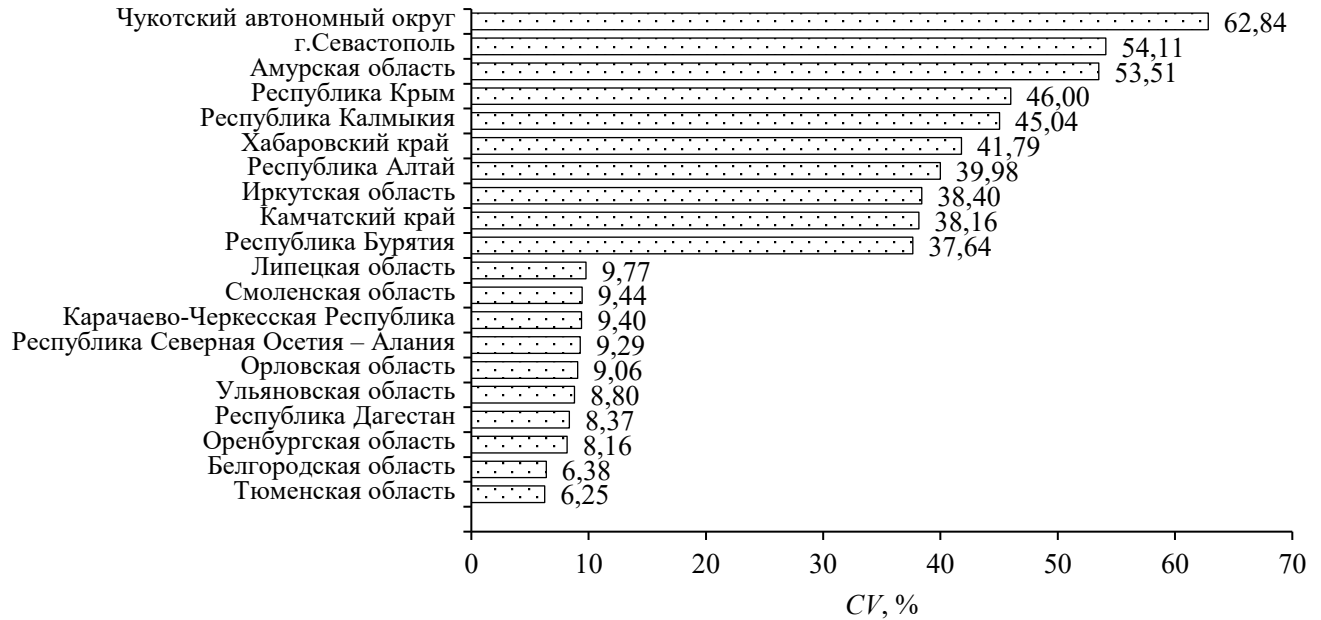

Рисунок 10 – Коэффициент вариации величины инвестиций в основной капитал на душу населения за 2014–2024 гг., %¹

Стоит отметить, что динамика объемов инвестиций в основной капитал различается по регионам более чем в 10 раз. Также подчеркнем, что показатели динамики инвестиций отличаются от тенденций по их объемам.

На рисунке 10 приведен топ регионов с наименьшим (наилучшим) и наибольшим (наихудшим) значением коэффициента вариации. Следует отметить, что перечни регионов, входящих в число стабильных по динамике инвестиций (темпам роста) и по их объему, не в полной мере совпадают. Это говорит о том, что высокие темпы роста инвестиций могут быть обусловлены эффектом «низкой базы» (даже если они стабильно растут), и при этом регион может иметь относительно нестабильный их объем.

Задачей данного параграфа является доказывание выдвинутой гипотезы о существовании дифференциации региональной инвестиционной деятельности, предопределя-

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

ющей формирование различных моделей ее организации. Наиболее адекватным для этой задачи показателем является индекс Джини. Проведенные расчеты показали, что в 2024 г. он равен 0,43354, что представляется весьма значительным. На рисунке 11 приведена кривая Лоренца, которая визуализирует существенную площадь отклонения от идеального и равномерного распределения инвестиций по регионам (прямая диагональ – идеальное равенство).

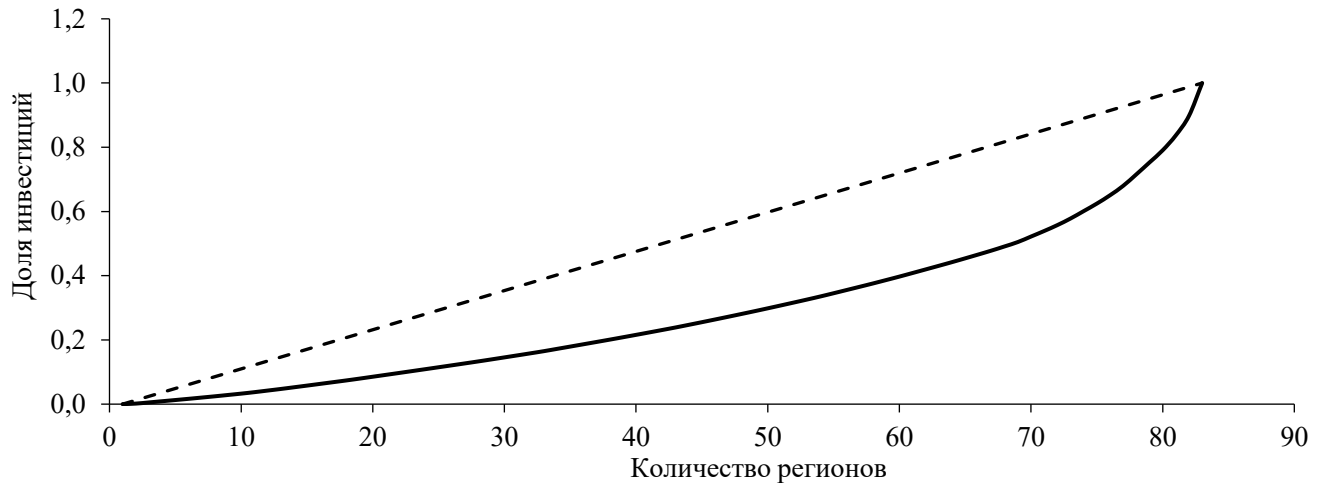

Рисунок 11 – Кривая Лоренца по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения, 2024 г.¹

Кривая Лоренца сильно отклоняется от диагонали, особенно в правой части графика. Это указывает на высокий уровень неравенства в распределении инвестиций.

Индекс Джини 0,43 указывает на значительное неравенство в распределении инвестиций. Большая часть инвестиций сконцентрирована в нескольких лидирующих регионах, в то время как остальные регионы получают значительно меньше ресурсов.

Диспропорции видны на кривой Лоренца и заключаются в том, что первые 50–60 регионов (по оси X) имеют относительно небольшие доли инвестиций, в то время как остальные регионы (особенно последние 10) концентрируют большую часть инвестиций. Визуально сказанное выражается в размере площади между идеальной прямой диагональю и кривой Лоренца).

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Далее проанализируем динамику инвестиций в основной капитал. На рисунке 12 отражен топ регионов с лучшей и худшей динамикой инвестиций в основной капитал (темпов роста).

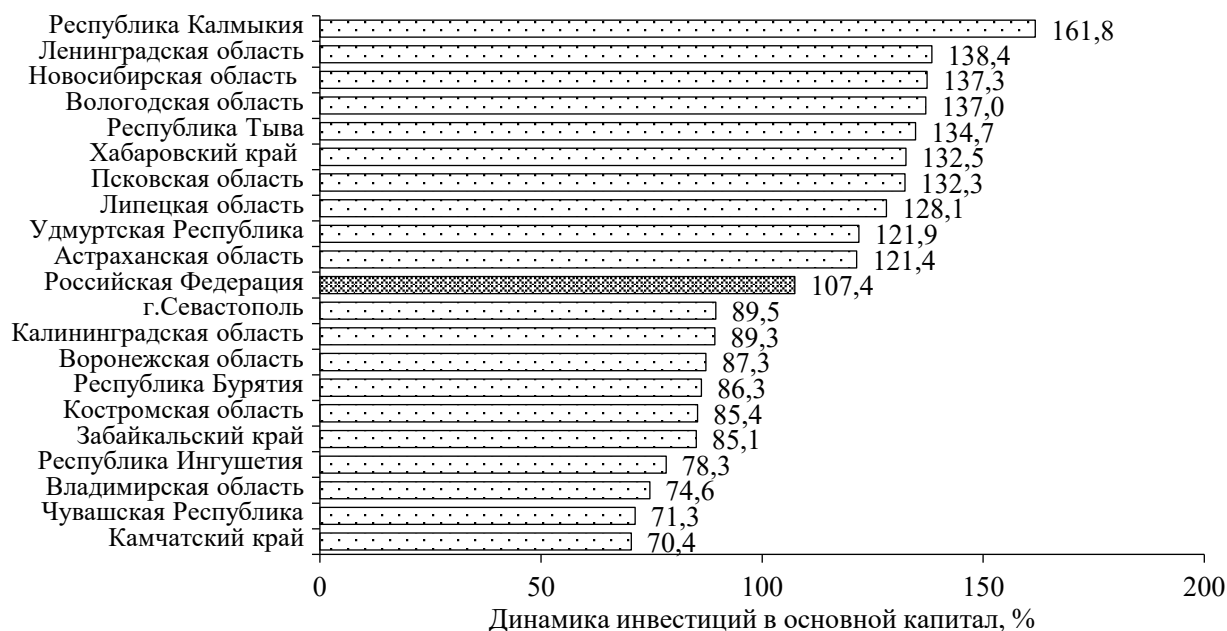

Рисунок 12 – Динамика инвестиций в основной капитал в субъектах РФ за 2014–2024 гг.¹

Различия между субъектами РФ в динамике инвестиций в основной капитал составляют 2,29 раза. Очевидно, что в ряде регионов достигнут высокий уровень привлечения инвестиций, в связи с чем произошла некоторая стабилизация темпов роста, однако следует отметить, что в части регионов с относительно низкими темпами роста инвестиций отмечается и их низкий уровень (например, Республика Ингушетия, Чувашская Республика, Костромская область).

В ходе анализа возникла гипотеза о наличии в ряде регионов последовательного растущего тренда темпов роста инвестиций в основной капитал, однако данная гипотеза была опровергнута в ходе расчета вторичного темпа роста, который характеризует изменение динамики инвестиционного процесса последующего года по сравнению с предыдущим (показывает ускорение или замедление темпов роста). Также была дана оценка среднему ускорению и стандартному отклонению темпов роста инвестиций в основной

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

капитал. Анализ показывает, что однозначные и стабильные тенденции отсутствуют во всех регионах. Вместе с тем можно выделить регионы с лучшими и худшими показателями. В таблице 8 приведена группировка регионов и даны некоторые пояснения обнаруженным неустойчивым тенденциям.

Таблица 8 – Группировка регионов по характеру тенденций динамики инвестиций в основной капитал¹

Наблюдаемый тренд темпов роста инвестиций в основной капитал в период 2015–2024 гг.	Группа регионов	Характеристика обнаруженных тенденций и причин
Лидеры по среднему ускорению темпов роста	Еврейская автономная область (129,8 %), Республика Калмыкия (126,5 %), Республика Тыва (113,3 %), Республика Саха (Якутия) (109,3 %), Республика Крым (108,0 %)	Ускорение связано с эффектом «низкой базы» (как в Крыму), а также с реализацией крупных инфраструктурных проектов
Регионы с низкой волатильностью (относительно стабильные темпы роста)	Ростовская область (стандартное отклонение 4,87 %), Республика Татарстан (6,72 %), Рязанская область (6,97 %), Воронежская область (13,14 %)	Признак зрелого инвестиционного климата и сбалансированной экономики, часто продиктовано стабильной и качественной институциональной средой
Регионы с высокой волатильностью	Республика Тыва (90,9 %), Еврейская автономная область (86,3 %), Республика Калмыкия (58,6 %), Республика Саха (Якутия) (54,5 %)	Несмотря на относительно высокое среднее ускорение, динамика неустойчива. Это может указывать на зависимость от отдельных крупных проектов или внешних факторов
Регионы с замедлением темпов роста	Республика Ингушетия (97,4 %), Республика Дагестан (99,6 %), Чувашская Республика (99,6 %), Костромская область (99,5 %)	Ускорение ниже 100 %, что говорит о замедлении инвестиционного процесса по разным факторам

Далее проведем анализ данных о доле инвестиций в основной капитал от ВРП субъектов РФ. Для оценки динамики и трендов данного показателя приведем результаты анализа темпов роста, ускорения темпов роста, а также показатель среднего ускорения темпов роста, который иллюстрирует, насколько быстро меняются темпы роста инвестиций в ВРП в каждом регионе, и стандартное отклонение ускорения, отражающее степень разброса значений ускорения темпов роста (чем выше стандартное отклонение, тем больше вариативность (дифференциация) в динамике темпов роста).

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Исходя из полученных данных, отметим, что по доле инвестиций в основной капитал в ВРП присутствует региональная дифференциация. Обобщим схожие тренды в таблице 9.

Таблица 9 – Группировка регионов по характеру тенденций динамики доли инвестиций в основной капитал в ВРП¹

Уровень ускорения темпов роста	Уровень стабильности темпов роста	Пример регионов	Характеристика обнаруженных тенденций и причин
Высокий	Низкий	Республика Тыва, Республика Калмыкия, Республика Хакасия	Быстрый рост инвестиций при нестабильной их динамике обусловлен вероятной зависимостью от крупных инвестиционных проектов или внешних факторов
Высокий	Высокий	Республика Алтай, Республика Бурятия, Красноярский край	Устойчивый и быстрый рост инвестиций, обусловленный наличием эффективных механизмов управления инвестициями и стабильной экономической средой
Низкий	Низкий	Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Чукотский автономный округ	Низкий рост инвестиций при их нестабильной динамике; необходимость в дополнительной поддержке для стабилизации и ускорения роста
Низкий	Высокий	Саратовская область, Волгоградская область, Ленинградская область	Устойчивая, но медленная динамика роста инвестиций. Возможно, достигнут относительно высокий уровень инвестиций; требуется стимулирование новых инвестиционных проектов для ускорения развития

В выборке регионов по показателю темпов роста есть выбросы. Например, Республика Тыва, у которой произошел скачок доли инвестиций в основной капитал в ВРП в 2017 г. 353,8 % (почти в 3,5 раза больше, чем в 2016 г.), что объясняется продолжением активного освоения Элегестского угольного месторождения – одного из крупнейших России, ООО «Тувинская энергетическая промышленная корпорация» (ТЭПК) и связанные с ней структуры активно инвестировали в подготовку к добыче и строительству инфраструктуры, начались подготовительные работы по строительству железнодорожной линии Элегест – Кызыл – Курагино, призванной обеспечить вывоз угля из региона. В 2017 г. в Тыве стартовали или усилились работы по строительству автодорог и мостов, в том

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

числе в рамках федеральных целевых программ развития Сибири и Дальнего Востока. Были привлечены федеральные средства на развитие дорожной сети, что резко увеличило инвестиции в основной капитал. В этот период регион получил значительные федеральные субсидии на развитие социальной, коммунальной и энергетической инфраструктуры. Таким образом, данный выброс обусловлен эффектом «низкой базы» и относительно большим количеством крупных инвестиционных проектов для небольшого региона.

Таблица 9 и описанная ситуация в Республике Тыва свидетельствуют о наличии существенной региональной дифференциации, а также относительно высокой волатильности доли инвестиций в основной капитал в ВРП регионов.

С целью отражения различий в моделях региональной инвестиционной деятельности приведем структурный анализ инвестиций в основной капитал. Вначале оценим структуру источников финансирования (рисунок 13).

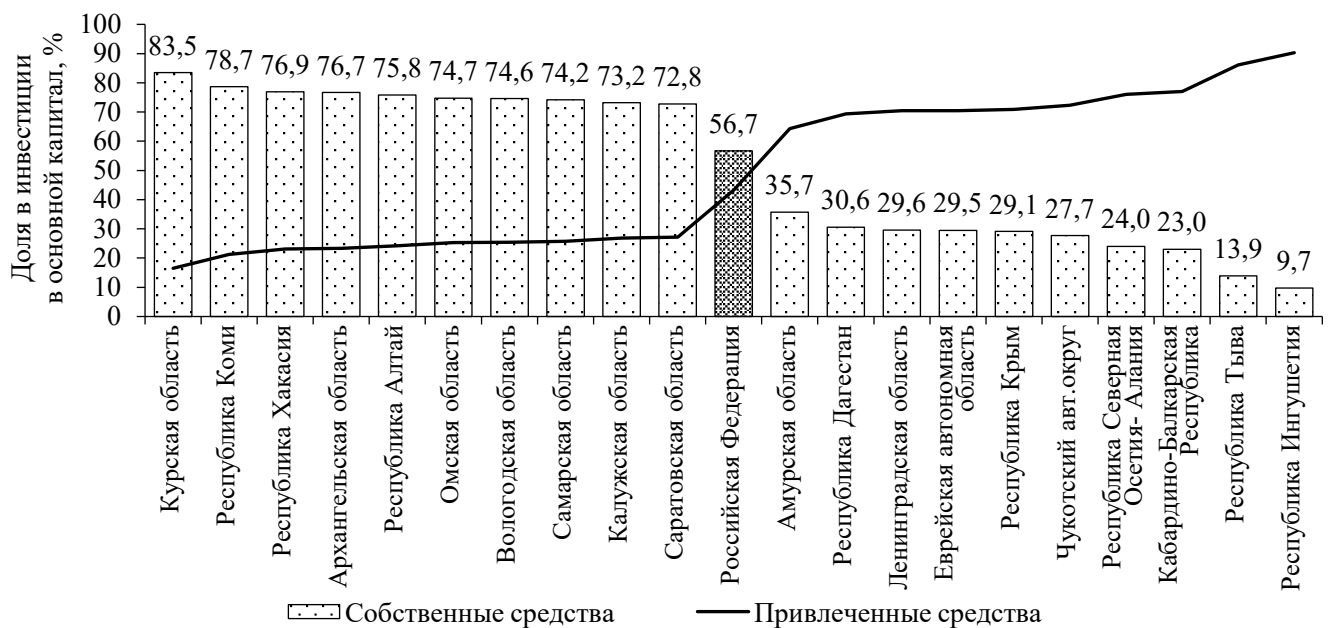

Рисунок 13 – Топ регионов с наибольшей и наименьшей долей собственных средств в инвестициях в основной капитал в 2024 г.¹

Отразим соотношение собственных и привлеченных средств, выделив топ регионов с наибольшей и наименьшей долей собственных средств. Следует отметить, что

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

структура инвестиций по данному показателю различается более чем в 8,6 раза. Наименьшая доля собственных средств инвестиций в основной капитал наблюдается в Республике Ингушетия (9,7 %), наибольшая – в Курской области (83,5 %). Данные демонстрируют существенный разрыв, обусловленный как локальным ресурсным потенциалом территории, так и институциональными факторами. Более того, Республика Ингушетия лидирует по доле бюджетных средств, привлеченных в инвестиции в основной капитал (более 78 % от всех привлеченных средств) (рисунок 14).

Далее дадим оценку доли бюджетных средств во всей совокупности привлеченных средств с целью анализа зависимости показателей региональной инвестиционной деятельности от бюджетной поддержки. В целом доля бюджетных инвестиций в структуре *привлеченных* средств различается более чем в 19 раз в регионах России. Отдельно отметим, что показатели доли привлеченных и собственных и доли в привлеченных средствах бюджетных средств имеют среднюю корреляцию 0,548, что говорит об относительной независимости эффективности региональной инвестиционной деятельности от бюджетных вливаний. Следует отметить, что регионы различаются по структуре привлеченных средств, большой объем привлеченных средств не всегда связан с бюджетным финансированием.

Опираясь на данные рисунка 14, отметим, что условно регионы можно разделить на территории с высоким уровнем привлеченных средств и низкой долей в них бюджетных (например, Чукотский автономный округ, Хабаровский край, Ленинградская область), регионы со средней долей привлеченных и бюджетных средств (например, Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан), а также низкой долей привлеченных и высокой долей бюджетных в структуре привлеченных средств (например, республики Северная Осетия, Дагестан, Крым). Наиболее бюджетозависимыми являются Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Ингушетия, в которых при относительно высокой доле привлеченных средств большая часть – бюджетные.

Таким образом, соотношение привлеченных и собственных средств, а также доля в них средств бюджета отражают существенную региональную дифференциацию, что, в свою очередь, позволяет подчеркнуть различия в региональных моделях инвестиционной деятельности.

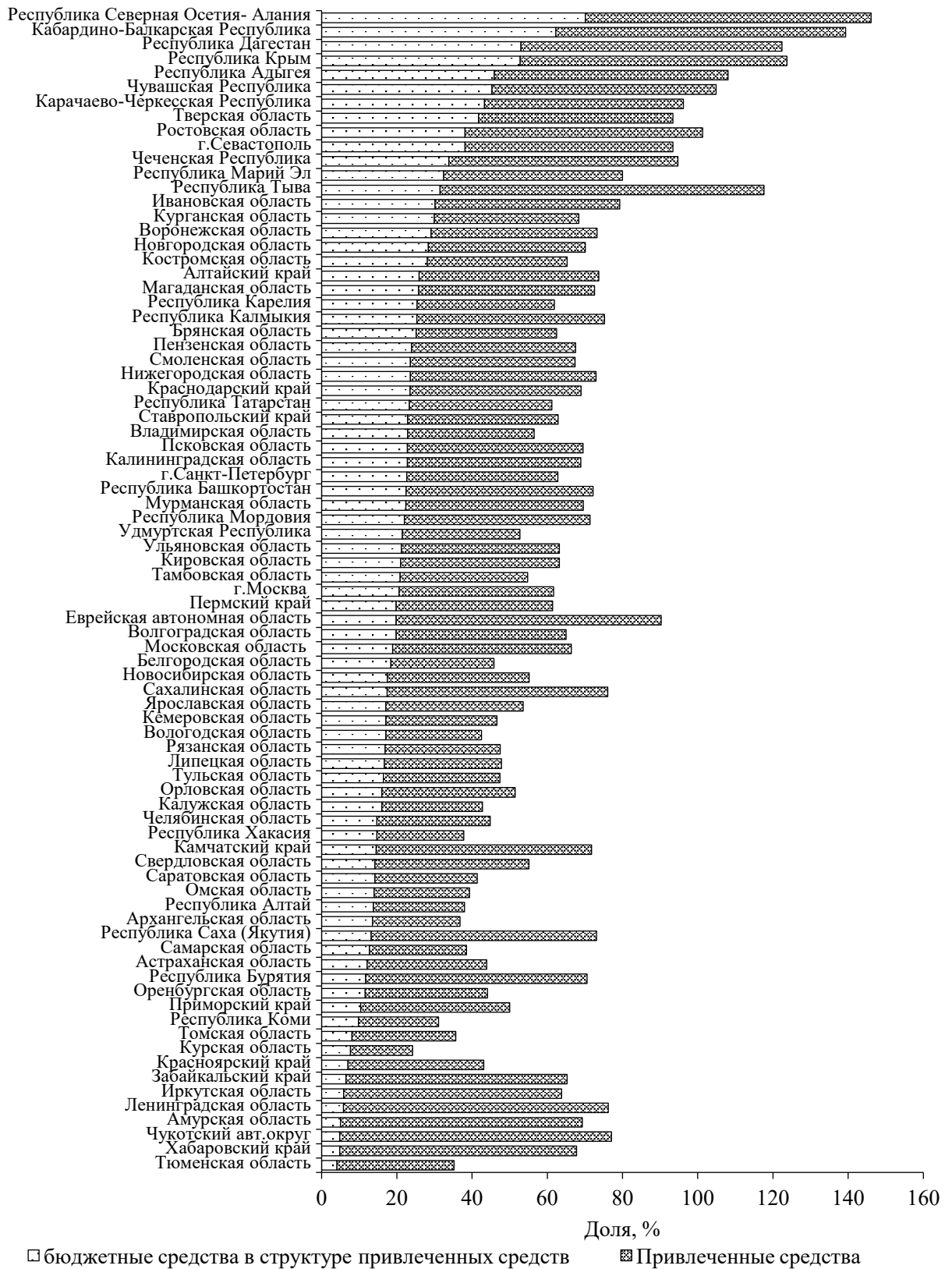

Рисунок 14 – Доля привлеченных средств в основной капитал и бюджетных в их структуре в 2024 г.¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

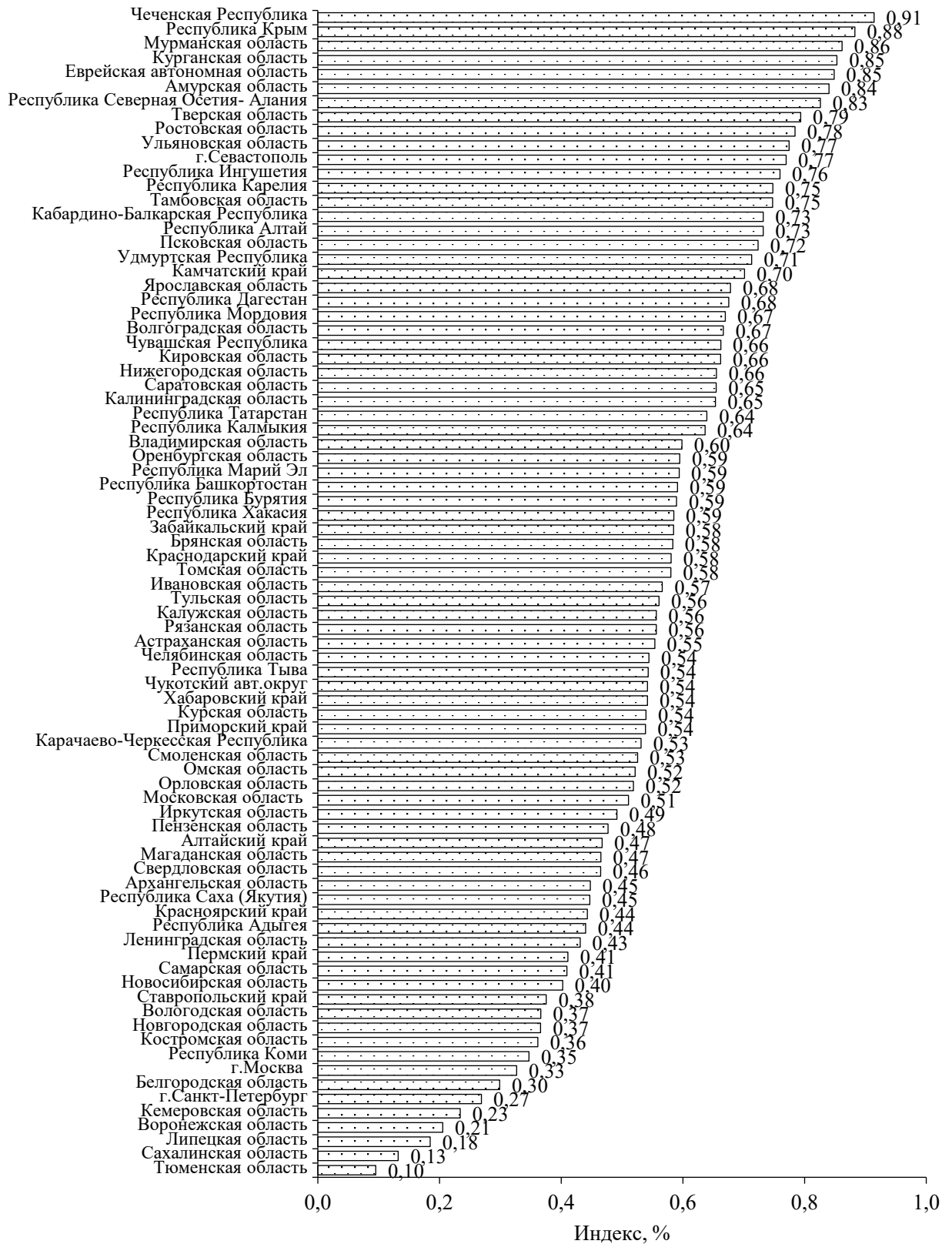

Рисунок 15 – Индекс зависимости инвестиций в основной капитал
от федерального бюджета в 2024 г.¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Интерес представляет распределение источников бюджетных инвестиций по уровням власти (структура бюджетного финансирования). Анализ соотношения финансирования инвестиций в капитальные вложения из федерального и региональных бюджетов позволил оценить зависимость регионов от федерального бюджета (рисунок 15). Чем ближе к единице индекс бюджетной зависимости, тем выше доля федерального бюджета в совокупном бюджетном финансировании капитальных вложений¹. И наоборот, чем меньше значение индекса, тем более самостоятельным является регион и больше доля регионального и местного бюджетов в совокупном бюджетном финансировании. Индекс рассчитан как отношение доли бюджетных средств к сумме средств региональных бюджетов, умноженное на 100. Полученное значение нормировано к значениям от 0 до 1.

Наиболее зависимыми от федерального бюджета стоит признать Чеченскую Республику (0,91), Республику Крым (0,88), Мурманскую область (0,86), Курганскую область (0,85), Еврейскую автономную область (0,85). Отдельно подчеркнем, что факторы такой зависимости разные: от важного геостратегического положения (Крым) до состояния дотационности региона с низкими собственными доходами (например, Курганская область). Напротив, наиболее самостоятельными регионами следует признать Тюменскую область (0,095), Сахалинскую область (0,13), Липецкую область (0,18), Воронежскую область (0,21), Кемеровскую область (0,23). При этом отметим наличие отличающихся факторов такой независимости: от наличия сырьевой отраслевой специфики, которая обеспечивает региону финансовую самостоятельность, до хорошей институциональной среды и диверсификации экономики.

Регионы с высокой долей федеральных инвестиций часто реализуют на своих территориях крупные, в том числе инфраструктурные, проекты.

Приведем топ-10 регионов по наибольшей и наименьшей доле инвестиций в основной капитал из регионального бюджета в структуре бюджетного финансирования в составе привлеченных средств (рисунок 16). Разрыв значений доли инвестиций в основной капитал из регионального бюджета составляет 9,65 раза.

Приведем некоторые данные об абсолютных значениях инвестиций в основной капитал. Лидер по абсолютному значению инвестиций в основной капитал – г. Москва, наименьшее их количество привлекла Республика Ингушетия (рисунок 17).

¹ Индекс рассчитан как отношение доли бюджетных средств к сумме средств бюджетов региона и муниципалитета, умноженное на 100. Полученное значение пронормировано к значениям от 0 до 1.

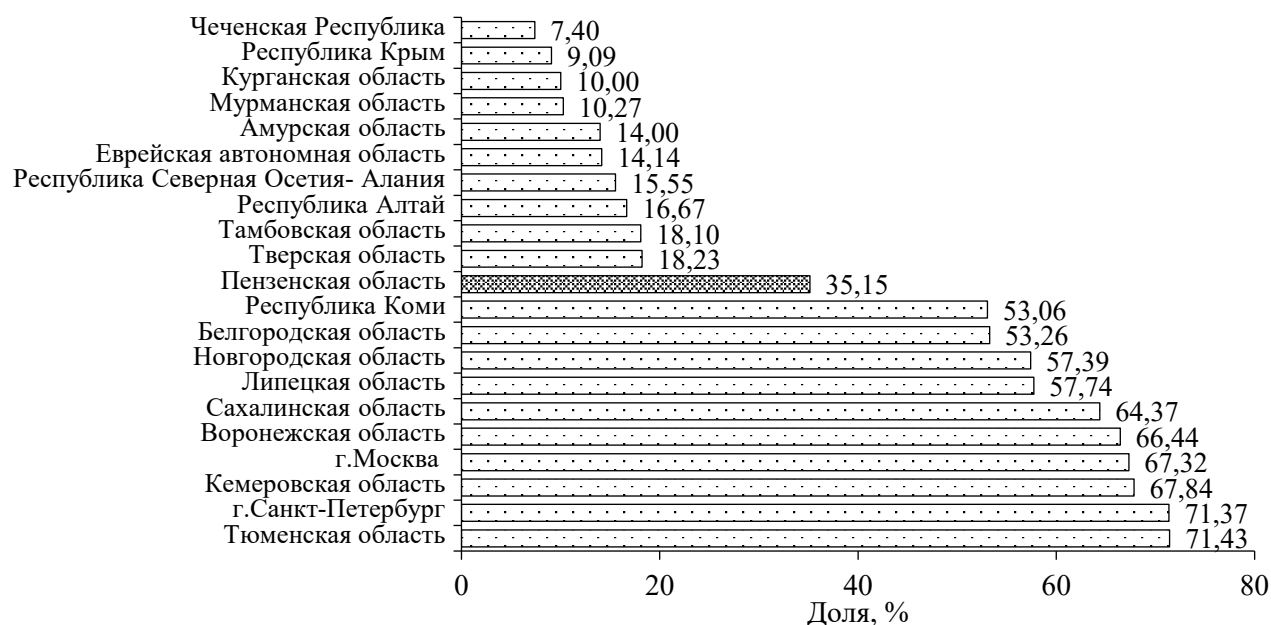

Рисунок 16 – Топ регионов по наибольшей и наименьшей доле инвестиций в основной капитал из регионального бюджета в структуре бюджетного финансирования в составе привлеченных средств в 2024 г.¹

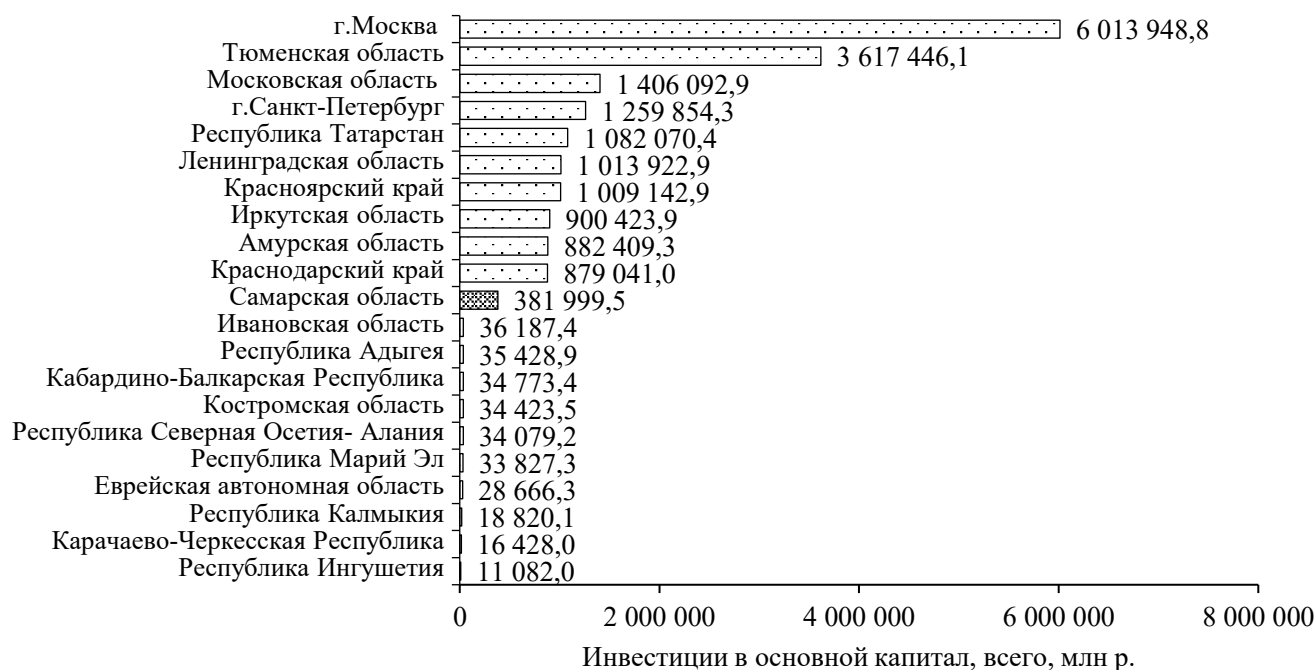

Рисунок 17 – Инвестиции в основной капитал, всего, в 2024 г.²

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

² Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Москва также является лидером по абсолютному значению собственных и привлеченных средств, вложенных в инвестиции в основной капитал; последнее место сохраняет Республика Ингушетия (рисунки 18, 19).

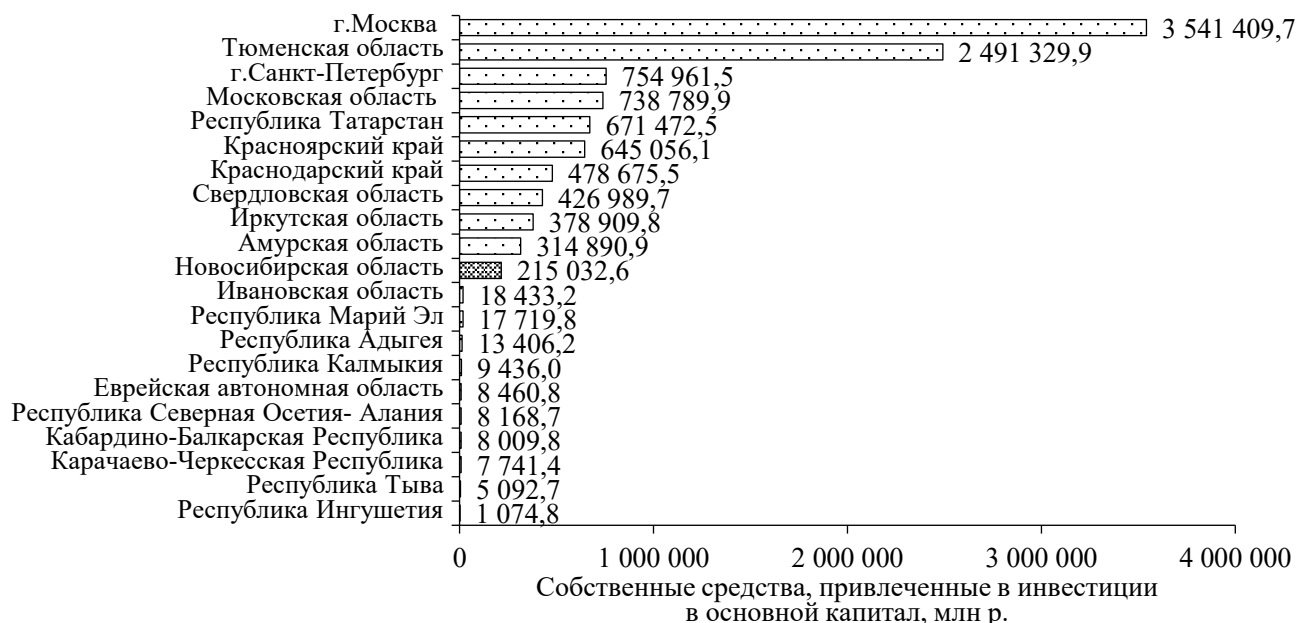

Рисунок 18 – Собственные средства, привлеченные в инвестиции в основной капитал, всего, в 2024 г.¹

Отметим, что состав топ-10 различается по каждой из приведенных совокупностей на 3–4 субъекта (см. рисунки 17, 18, 19). Например, Татарстан, вошедший в десятку лидеров по совокупности инвестиций и собственным средствам в основной капитал, не попал в лидеры по показателю привлеченных средств (без бюджетных). Напротив, Республика Саха (Якутия) и Хабаровский край вошли только в топ по количеству привлеченных средств (без бюджетных).

Свердловская область, не являясь лидером по сумме инвестиций, вошла в топ собственных средств в инвестициях в основной капитал. Описанная ситуация свидетельствует о различающейся модели организации инвестиционной деятельности, а также ее эффективности в регионах. При наличии схожих сумм инвестиций в основной капитал региональные модели их привлечения имеют собственную специфику.

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

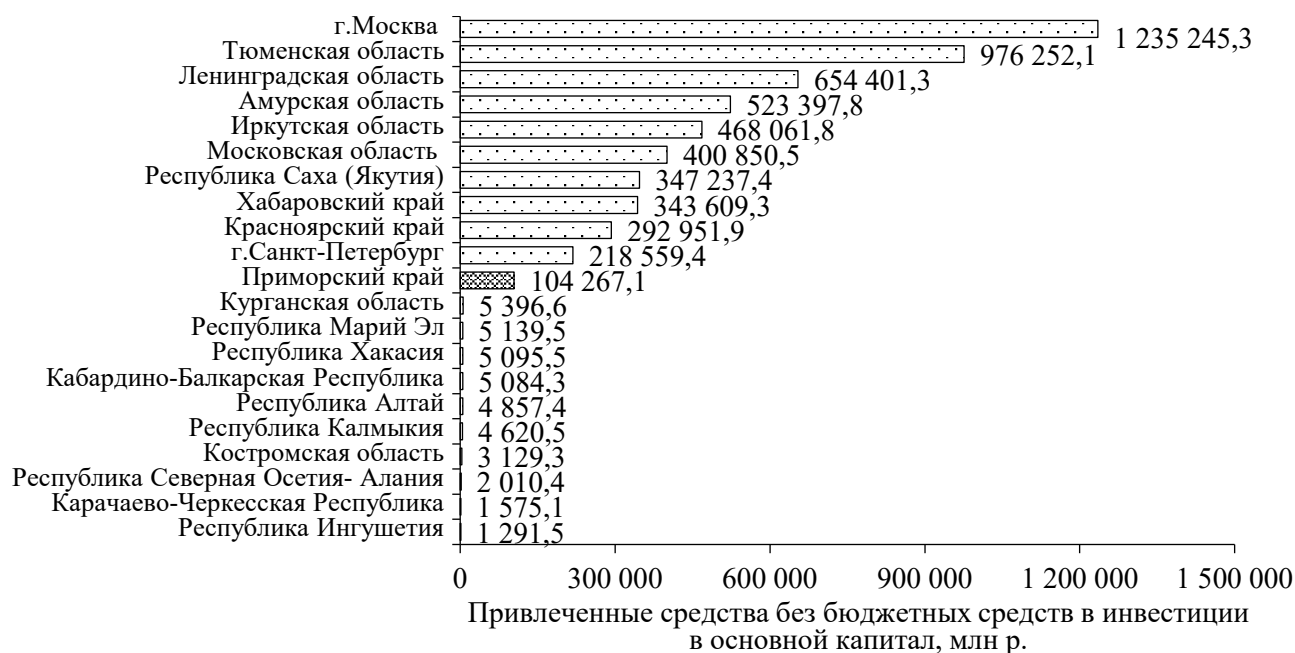

Рисунок 19 – Привлеченные средства без бюджетных средств в инвестиции в основной капитал в 2024 г., млн р.¹

Следует отметить, что абсолютные значения инвестиций в основной капитал демонстрируют глобальную дифференциацию (таблица 10).

Несмотря на относительную непоказательность абсолютных значений инвестиций в основной капитал, приведенные в таблице 10 данные иллюстрируют непропорциональность способов привлечения инвестиций и интенсивности их использования. Если дифференциация ВРП в регионах превышает 300 раз, то диспропорции в источниках финансирования инвестиций в основной капитал, по некоторым источникам, составляют более чем 500 раз в целом, 3 000 раз по собственным средствам, в 1 000 раз из бюджетов субъектов и т. д. (см. таблицу 10). Приведенные в этой же таблице данные о структуре инвестиций в основной капитал показывают, что наибольшая дифференциация наблюдается по доле бюджетных средств федерального бюджета.

Чтобы проиллюстрировать региональную дифференциацию инвестиций в основной капитал, отразим топ-10 регионов с наименьшей и наибольшей долей в совокупных инвестициях в основной капитал в России, а также долю перечисленных в топ-10 регионов по доле ВРП в совокупном объеме ВРП страны (таблица 11).

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Таблица 10 – Абсолютные и относительные (доля) значения инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в субъектах РФ в 2024 г.¹

Показатель	Инвестиции в основной капитал, всего	В том числе						Кредиты банков	Привлеченные средства без бюджетных средств
		собственные средства	привлеченные средства	бюджетные средства	из них				
					из федерального бюджета	из бюджетов субъектов РФ	местные бюджеты		
Абсолютные значения инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2024 г., млн р.									
Минимальное значение	11 082,0	1 074,8	8 686,6	4 763,6	2 572,4	792,8	46,0	0,0	1 291,5
Максимальное значе- ние	6 013 948,8	3 541 409,7	2 472 539,1	1 237 293,8	403 348,6	832 135,6	30 807,3	900 115,8	1 235 245,3
Среднее значение	379 061,6	214 963,7	164 097,8	62 833,5	30 376,2	28 381,6	4 075,7	40 335,6	101 264,4
Разница, раз	542,67721	3 294,9476	284,6383	259,739231	156,79855	1049,616	669,72391	900 115,8	956,442354
Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2024 г., %									
Минимальное значение	—	9,70	16,50	4,10	0,40	0,70	0,00	0,00	5,90
Максимальное значе- ние	—	83,50	90,30	78,60	59,70	22,80	7,30	34,80	67,50
Среднее значение	—	54,76	45,24	22,73	13,73	7,36	1,65	7,90	22,51
Разница, раз	—	8,61	5,47	19,17	149,25	32,57	7,30	34,80	11,44

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Таблица 11 – Топ-10 регионов с наименьшей и наибольшей долей в совокупных инвестициях в основной капитал в России¹

Топ-10 субъектов РФ с наибольшей и наименьшей долей	Доля региона в общем объеме инвестиций в основной капитал РФ в 2024 г., %	Совокупная доля топ-10 в общем объеме инвестиций в РФ, %	Совокупная доля топ-10 в общем объеме ВРП, %	Субъекты РФ из топ-10 регионов с наименьшей и наибольшей долей в общем объеме инвестиций РФ	Доля региона в совокупном ВРП в 2023 г., %
Республика Ингушетия	0,04	0,91	1,49	Республика Ингушетия	0,06
Карачаево-Черкесская Республика	0,05			Еврейская автономная область	0,07
Республика Калмыкия	0,06			Республика Марий Эл	0,19
Еврейская автономная область	0,09			Костромская область	0,20
Республика Марий Эл	0,11			Карачаево-Черкесская Республика	0,09
Республика Северная Осетия – Алания	0,11			Республика Калмыкия	0,11
Костромская область	0,11			Кабардино-Балкарская Республика	0,19
Кабардино-Балкарская Республика	0,11			Республика Адыгея	0,14
Республика Адыгея	0,11			Ивановская область	0,28
Ивановская область	0,12			Республика Северная Осетия – Алания	0,17
Краснодарский край	2,83	58,10	55,24	Амурская область	0,51
Амурская область	2,84			Иркутская область	1,62
Иркутская область	2,90			Красноярский край	2,37
Красноярский край	3,25			Ленинградская область	1,22
Ленинградская область	3,26			Республика Татарстан	2,92
Республика Татарстан	3,48			Краснодарский край	3,04
г. Санкт-Петербург	4,05			Московская область	5,89
Московская область	4,52			г. Санкт-Петербург	6,94
Тюменская область	11,64			Тюменская область	10,15
г. Москва	19,35			г. Москва	20,59

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Подчеркнем, что десять регионов с наибольшей долей составляют более 58 % всех инвестиций в основной капитал в России; соответственно, десять регионов с наименьшей долей в совокупности составляют менее 1 % всех российских инвестиций. Отдельно отметим, что инвестиции имеют опережающий характер, предваряющий интенсификацию развития и, соответственно, увеличения ВРП, вызывают существенные агломерационные эффекты вокруг крупных инвестиционных проектов, что выражается в некотором отставании показателей ВРП от инвестиций в основной капитал. Таким образом, в 2025 г. следует прогнозировать некоторое выравнивание показателей доли ВРП и инвестиций в топ-10 регионов по их наибольшей доле. Напротив, в регионах с наименьшей долей инвестиций ВРП поддерживается преимущественно за счет текущей деятельности и менее капиталоемких отраслей, а не за счет новых вложений в развитие. Это отражает структурные ограничения, слабую инвестиционную привлекательность и отсутствие крупных проектов.

В качестве показателя, характеризующего неоднородность региональной инвестиционной деятельности, можно использовать индекс концентрации Херфиндаля – Хиршмана (*HHI*) – это стандартная практика при оценке концентрации распределения инвестиций как экономического ресурса между регионами. Отдельно отметим, что данный метод отражает распределение инвестиционных потоков по территории страны, независимо от размеров и особенностей регионов.

Теоретически минимальное значение *HHI* соответствует равномерному распределению инвестиций по 82 регионам, включенным в выборку, и составляет 121,95. На рисунке 20 соотнесено оптимальное и фактическое распределение инвестиций в основной капитал.

Основываясь на полученных расчетах индекса концентрации Херфиндаля – Хиршмана, отметим, что безотносительно размера региона и численности проживающего в нем населения инвестиции в России имеют относительно равномерное распределение (умеренный уровень концентрации), однако значения индекса всегда (не менее чем в 4 раза) превосходят оптимальный уровень и ретроспективно увеличиваются (несколько снизившись в 2023–2024 гг.), что свидетельствует о растущей концентрации инвестиций.

Далее дадим характеристику структуры инвестиций в основной капитал в разрезе форм собственности организаций – инвесторов. В таблице 12 приведем топ-10 регионов с наименьшей долей российских инвесторов.

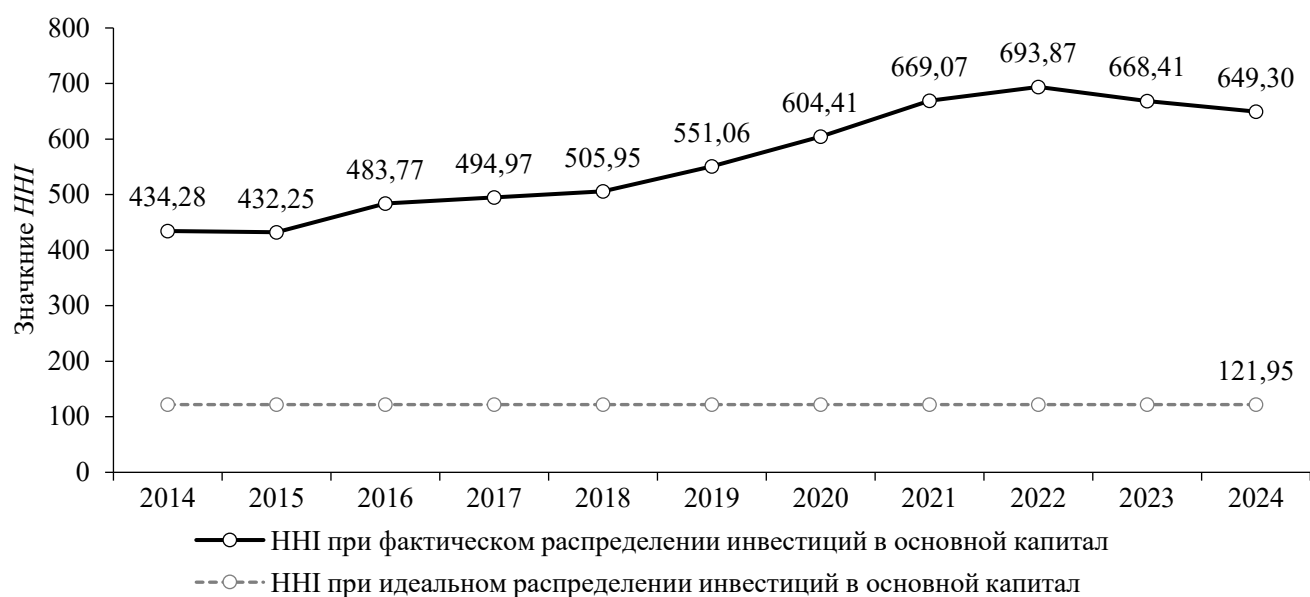

Рисунок 20 – Индекс концентрации Херфиндаля – Хиршмана по инвестициям в основной капитал в регионах России за 2014–2024 гг.¹

Таблица 12 – Топ-10 регионов с наименьшей долей российских инвесторов²

Регион	Форма собственности, %		
	русская	иностранная	русская-иностранная
Красноярский край	59,8	0,7	39,5
Липецкая область	70,6	2,2	27,2
Вологодская область	71,0	0,9	28,1
Амурская область	75,7	0,2	24,1
Тюменская область	80,0	0,6	19,4
Новгородская область	80,3	0,5	19,2
Республика Калмыкия	80,4	0,0	19,6
Тульская область	85,1	12,0	2,9
Сахалинская область	86,8	0,3	12,9
Республика Коми	86,9	6,6	6,5

Обратим внимание, что в десятку регионов с наименьшей долей российских инвесторов попали субъекты РФ с наибольшей долей иностранных (Тульская область – 12 %)

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

² Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

и смешанной российско-иностранной формой собственности (Красноярский край – 39,5 %). Интересно, что среди приведенных в таблице 12 регионов только Амурская область является приграничным регионом, где можно предположить наличие оптимальных условий для иностранных инвесторов в связи с близостью иностранного соседа, остальные регионы имеют иное расположение. Таким образом, близость к границе государства не является значимым фактором для привлечения иностранных инвесторов.

Поскольку одним из показателей эффективности региональной инвестиционной политики является доля привлеченных частных инвесторов. Построим рейтинг субъектов РФ по данному показателю, отразив топ-10 регионов с наибольшей и наименьшей долей частных инвесторов (рисунок 21).

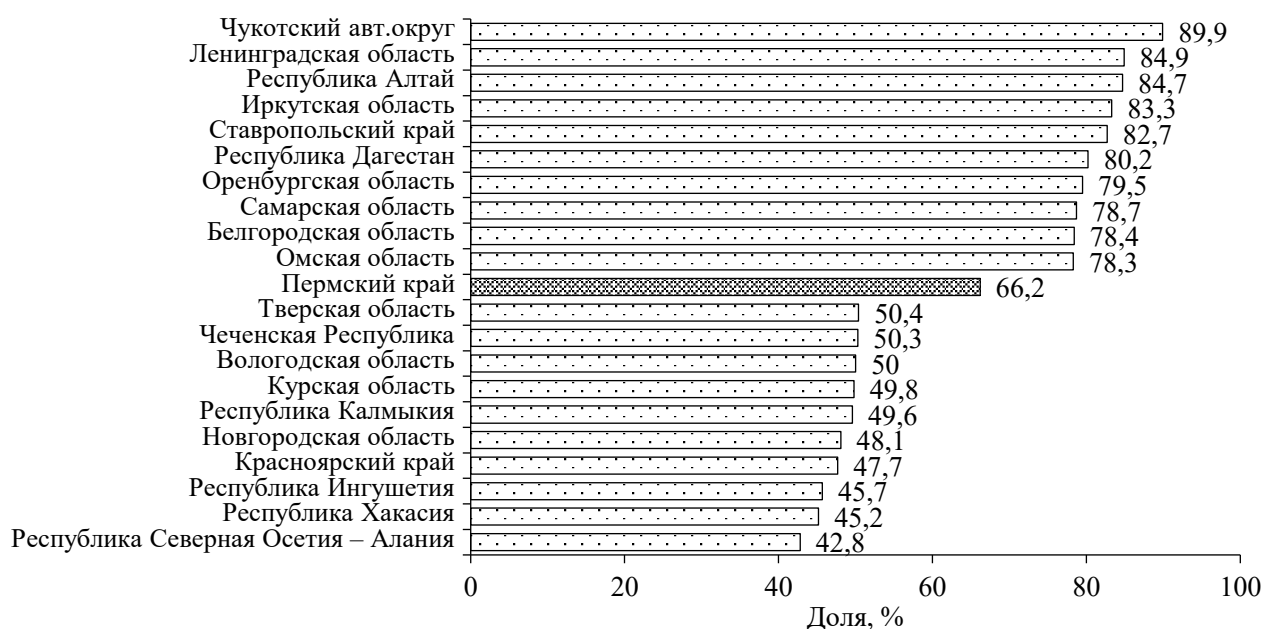

Рисунок 21 – Топ-10 регионов с наибольшей и наименьшей долей частных инвесторов в 2024 г.¹

Обратим внимание, что между долей частных инвесторов и долей привлеченных средств отсутствует статистически значимая корреляция, как и в отношении собственных средств, вложенных в инвестиции в основной капитал. Это говорит о весомой зависимости анализируемой сферы от бюджетного финансирования. При этом доля иностранных

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

инвесторов различается в регионах в 12 раз, доля российско-иностранной формы собственности инвесторов – более чем в 39 раз.

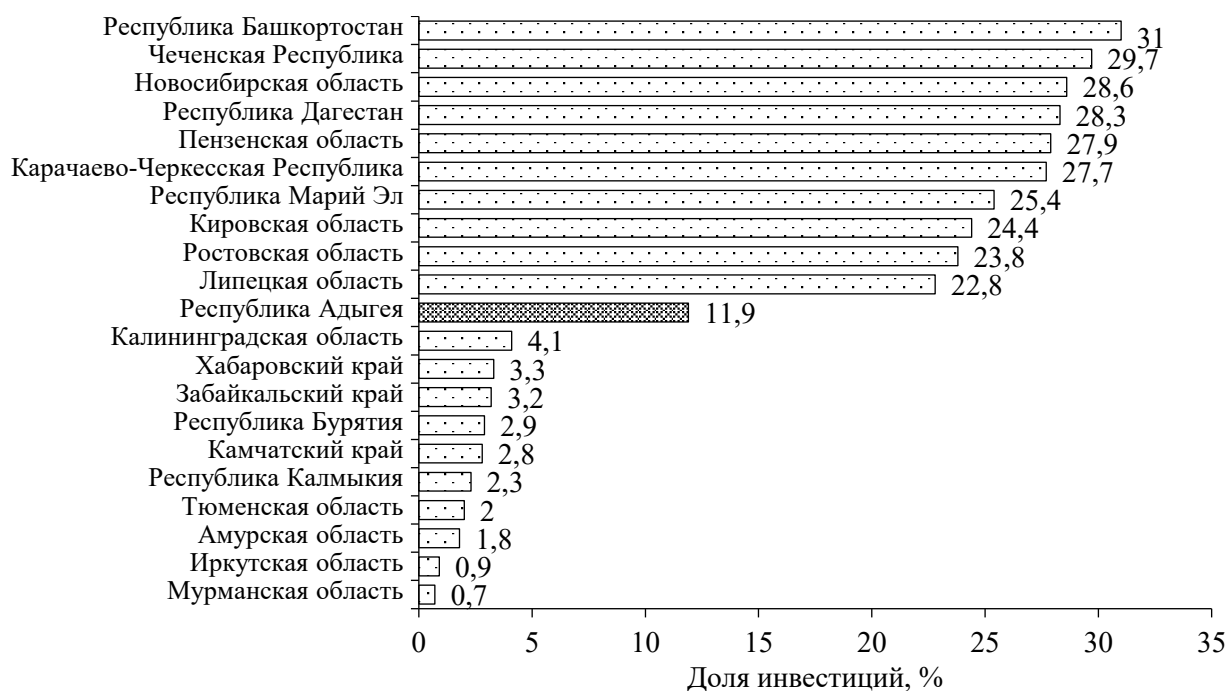
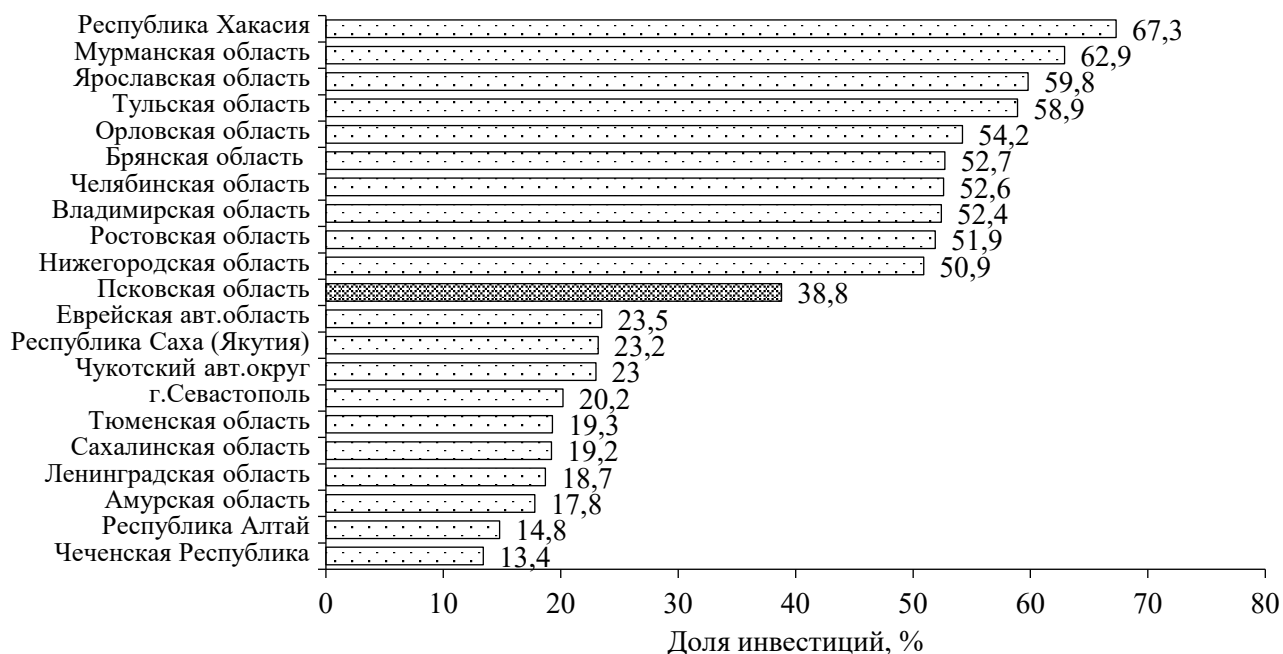
Структура основных фондов, в которые осуществляется инвестирование, также различна в субъектах РФ и обусловлена актуальными интересами территории. Подчеркивая разнообразие инвестиционных целей регионов, обобщим минимальные, максимальные и средние значения, а также разрыв в значениях по видам основных фондов, в которые осуществляется инвестирование (таблица 13).

Таблица 13 – Минимальные, максимальные и средние значения доли и абсолютных значений, а также разрыв в значениях по видам основных фондов, в которые осуществляется инвестирование в регионах России в 2024 г., %¹

Показатель	Вид основных фондов				
	Жилые здания и помещения	Здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	Машины, оборудование, транспортные средства	Объекты интеллектуальной собственности	Прочие
Значения долей, %					
Минимальное значение доли	0,70	22,40	13,40	0,10	0,10
Максимальное значение доли	31,00	79,60	67,30	19,60	24,40
Среднее значение доли	11,90	42,96	38,87	2,09	4,20
Разница значений, раз	44,29	3,55	5,02	196,00	244,00
Абсолютные значения, млн р. (в фактически действовавших ценах)					
Сумма абсолютных значений	1 936 987,2	13 907 212,1	11 233 916,6	2 315 553,2	1 680 230,0
Минимальное значение	–	6 082,6	4 411,5	–	23,1
Максимальное значение	847 094,3	1 892 465,4	2 102 934,2	1 589 289,1	897 991,8
Среднее значение	23 621,8	169 600,1	136 999,0	28 238,5	20 490,6
Разница значений, раз	847 094,3	311,1	476,7	1 589 289,1	38 874,1

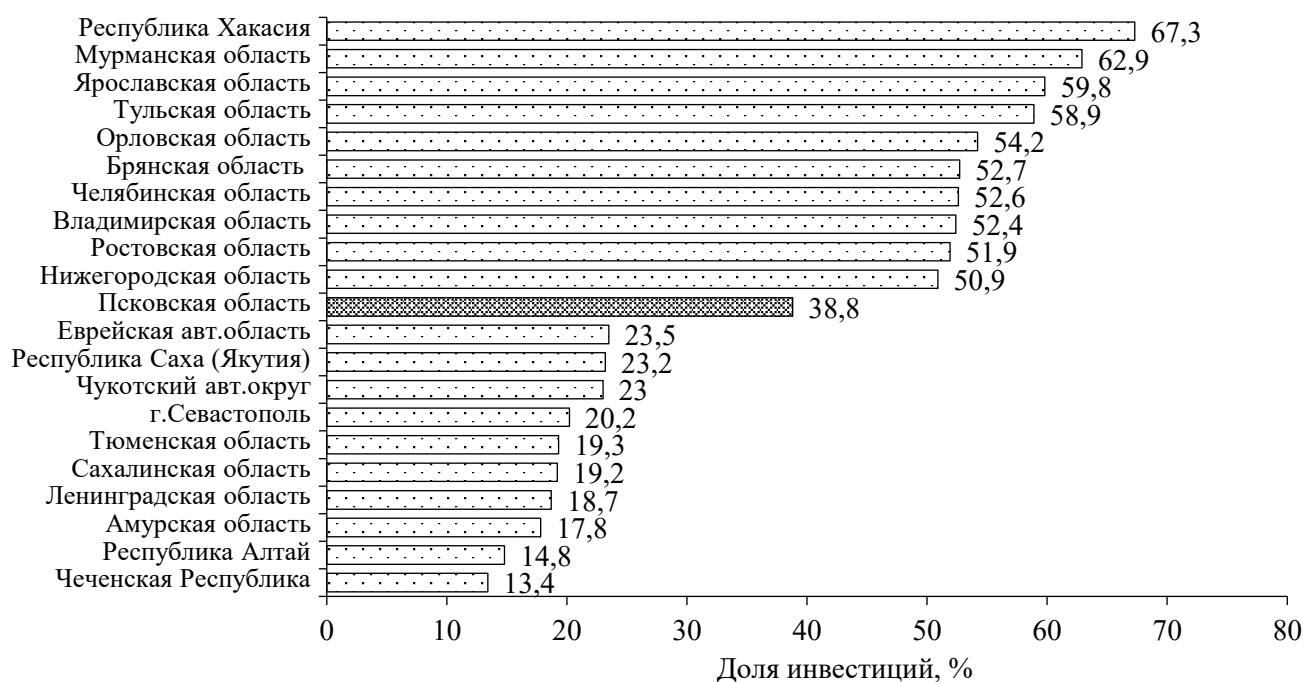
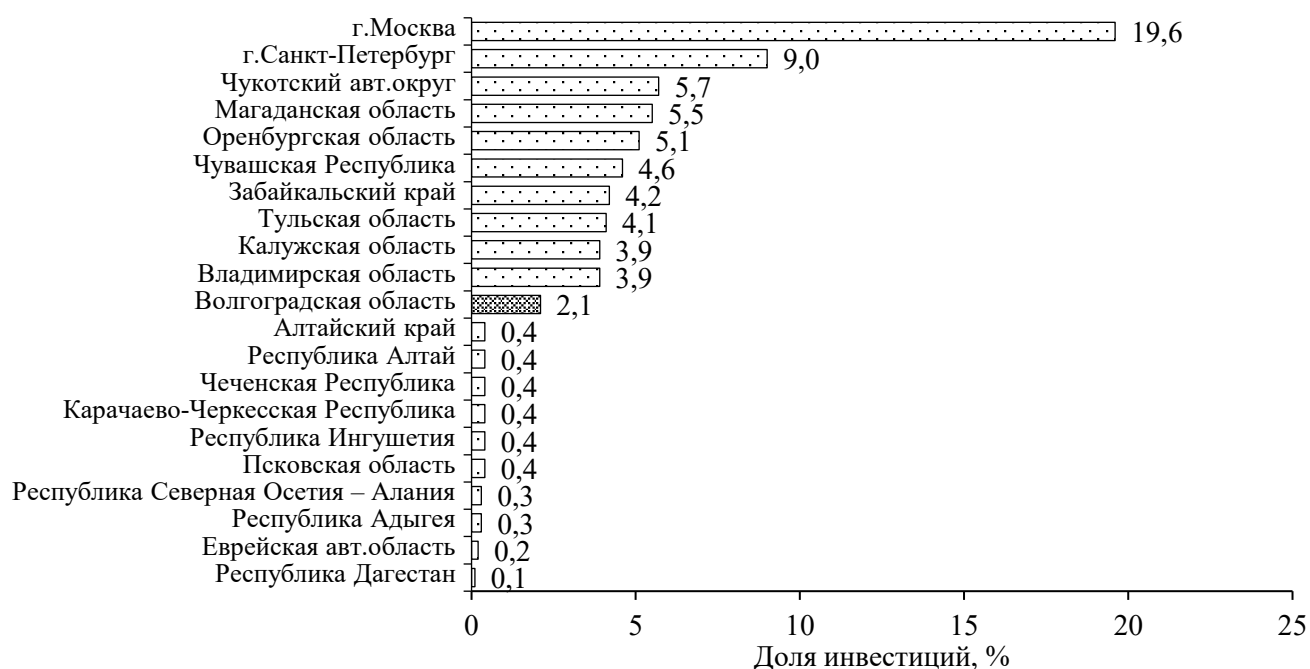
Приведем топ-10 регионов с минимальными и максимальными значениями доли инвестиций в отдельные виды основных фондов (рисунки 22–25).

¹ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Рисунок 22 – Инвестиции в жилые здания и помещения в 2024 г.¹Рисунок 23 – Инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства в 2024 г.²

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

² Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Рисунок 24 – Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности в 2024 г.¹Рисунок 25 – Инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель в 2024 г.²

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

² Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Систематизируем данные, выделив топ-10 регионов по наибольшей доле инвестиций в конкретные виды основных фондов (таблица 14).

Наименьший разрыв между регионами по инвестициям в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель, наибольший – в инвестициях в объекты интеллектуальной собственности, где Москва лидирует с отрывом более чем на 62,5 % от ближайшего конкурента (Санкт-Петербург). Сказанное иллюстрирует уникальность совокупности и сочетания инвестиционных целей территории в региональных моделях инвестиционной деятельности. При этом в качестве общей тенденции следует отметить доминирование инвестиций в инфраструктуру и производство.

Следует отметить, по данным Росстата, 21 регион не инвестирует в жилые здания и помещения. При этом топ-10 с наибольшей долей инвестиций на данные цели составили более 78 % всех российских инвестиций в жилые здания и помещения. В то же время 29 регионов не инвестируют в объекты интеллектуальной собственности, однако доля одного только города Москвы составляет более 68 % от совокупных инвестиций по данной статье. Таким образом, наибольший дисбаланс инвестиционных целей наблюдается по инвестициям в жилье и интеллектуальную собственность (см. таблицу 14).

Отдельно подчеркнем, что существенная региональная дифференциация присутствует по всем четырем описанным видам основных фондов.

Иллюстрируя дифференциацию регионов в сфере инвестиционной деятельности, приведем некоторые данные о целях инвестирования, сформулированных организациями-инвесторами. Оценим данные о доле организаций, выбравших соответствующую цель инвестирования, в общем числе организаций, принявших участие в обследовании (таблица 15).

Для сравнения были соотнесены данные за 2024 г. Стоит отметить, что стратегии организаций существенно различаются. Рейтинг инвестиционных целей организаций представлен на рисунке 26.

Наиболее популярным инвестиционным приоритетом является замена изношенной техники и оборудования, наименее востребовано направление инвестиций в создание новых рабочих мест. Следует отметить, что только в двух регионах показатели по всем целям выше среднего значения по России – Курской области и г. Москве.

Таблица 14 – Топ-10 регионов по наибольшей доле инвестиций в конкретные виды основных фондов в 2024 г.¹

Позиция в рейтинге	Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %
	Жилые здания и помещения		Здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель		Машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты		Объекты интеллектуальной собственности	
1	Чеченская Республика	2,2	Республика Саха (Якутия)	3,3	Нижегородская область	2,5	Нижегородская область	0,8
2	Краснодарский край	2,3	Краснодарский край	3,4	Красноярский край	2,6	Свердловская область	0,9
3	Республика Татарстан	2,4	Республика Татарстан	3,7	Краснодарский край	2,6	Республика Саха (Якутия)	1,1
4	Ленинградская область	2,4	Красноярский край	4,0	Ростовская область	2,8	Красноярский край	1,3
5	Тюменская область	2,7	Московская область	4,1	Свердловская область	3,4	Республика Татарстан	1,7
6	Ростовская область	2,8	Иркутская область	4,1	Республика Татарстан	3,8	Краснодарский край	1,8
7	Свердловская область	3,5	Амурская область	5,1	г. Санкт-Петербург	5,0	Московская область	2,1
8	г. Санкт-Петербург	6,0	Ленинградская область	5,6	Московская область	5,1	Тюменская область	4,1
9	Московская область	10,6	г. Москва	10,5	Тюменская область	6,1	г. Санкт-Петербург	5,9
10	г. Москва	43,7	Тюменская область	13,6	г. Москва	18,7	г. Москва	68,6
Совокупная доля топ-10 регионов		78,6	–	57,4	–	52,5	–	88,3
Количество регионов, не инвестирую- щих в указанный вид основного фонда		21,0	–	1,0	–	2,0	–	29,0

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Таблица 15 – Топ-10 по доле организаций, избравших ту или иную цель для инвестиций¹

Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %
<i>Увеличение производственной мощности с неизменной номенклатурой продукции</i>		<i>Увеличение производственной мощности с расширением номенклатуры продукции</i>		<i>Автоматизация или механизация существующего производства</i>	
Республика Тыва	58	Свердловская область	37	Астраханская область	63
Сахалинская область	58	Республика Татарстан	38	Тверская область	64
Республика Калмыкия	60	Курганская область	39	Волгоградская область	64
Республика Крым	62	Новосибирская область	39	Красноярский край	64
Ненецкий автономный округ	63	Калужская область	41	Чукотский автономный округ	65
Тюменская область	64	Ставропольский край	43	Белгородская область	66
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	65	Ульяновская область	43	Республика Саха (Якутия)	67
Ямало-Ненецкий автономный округ	68	Орловская область	45	Новгородская область	71
Кемеровская область	68	Псковская область	47	г. Севастополь	72
Республика Саха (Якутия)	75	Тверская область	49	Республика Крым	73
<i>Внедрение новых производственных технологий</i>		<i>Снижение себестоимости продукции</i>		<i>Экономия энергоресурсов</i>	
Пермский край	39	Республика Саха (Якутия)	44	Томская область	49
Владимирская область	41	Ставропольский край	46	Приморский край	51
Свердловская область	42	Республика Коми	47	Волгоградская область	52
г. Санкт-Петербург	43	Республика Марий Эл	48	Новгородская область	53
Иркутская область	44	Вологодская область	51	Камчатский край	53
Ростовская область	45	Мурманская область	52	Липецкая область	59
Тюменская область	48	Свердловская область	52	Республика Крым	59
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	49	Курская область	53	Республика Калмыкия	60
Ямало-Ненецкий автономный округ	50	Липецкая область	55	г. Севастополь	60
Новгородская область	51	Амурская область	61	Республика Саха (Якутия)	71

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Продолжение таблицы 15

Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %
<i>Замена изношенной техники и оборудования</i>		<i>Создание новых рабочих мест</i>		<i>Охрана окружающей среды</i>	
Республика Коми	81	Иркутская область	34	Республика Хакасия	46
Камчатский край	81	Курганская область	37	Липецкая область	47
Республика Калмыкия	82	Тамбовская область	38	Чеченская Республика	47
Волгоградская область	82	г. Севастополь	40	Забайкальский край	48
Ямало-Ненецкий автономный округ	82	Курская область	41	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	49
Республика Хакасия	82	Чеченская Республика	44	Иркутская область	50
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	83	Республика Саха (Якутия)	45	Кемеровская область	50
Республика Крым	84	Свердловская область	46	Республика Крым	53
Тамбовская область	85	Республика Калмыкия	47	г. Севастополь	56
Кемеровская область	86	Липецкая область	51	Республика Саха (Якутия)	63

Рисунок 26 – Рейтинг инвестиционных целей организаций в целом по России¹

При этом темпы прироста, как и роста частоты выбора той или иной цели инвестирования, не имеют единообразных тенденций, в целом показывая очевидный их рост в регионах с большей долей инвестирования той или иной цели. Сказанное иллюстрирует отсутствие четких и последовательных инвестиционных стратегий регионов по крайней мере на пятилетний горизонт с 2018 по 2024 г. Обратим внимание, что ряд регионов являются более инновационными, инвестирующими в новые технологии и автоматизацию (в частности, г. Севастополь, Курская область, Тверская область, Республика Крым, Чукотский автономный округ, г. Санкт-Петербург, Иркутская область, Новгородская область), реализующими экологические стратегии (в частности, Липецкая область, Республика Крым, г. Севастополь, Республика Саха (Якутия)), имеющие стратегию экспансии (Свердловская область, Республика Татарстан, Курганская и Новосибирская области и др.) либо реализующие оптимизационные стратегии (например, Республика Саха (Якутия), Ставропольский край, Республика Коми, Вологодская и Мурманская области и др.).

Таким образом, инвестиционные стратегии регионов различаются, что также актуализирует необходимость изучения уникальных моделей региональной инвестиционной деятельности с целью выявления наиболее успешных стратегий для их масштабирования в целях снижения региональной дифференциации.

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

В качестве важнейшего элемента, непосредственно влияющего на инвестиционную деятельность в регионе, можно выделить институциональную среду, в том числе факторы, ограничивающие инвестиционную активность по мнению организаций. Проанализируем распределение организаций по оценке факторов, влияющих и ограничивающих инвестиционную деятельность, по субъектам РФ.

Росстатом для опроса организаций было выделено 16 факторов, которые могут оказывать влияние на инвестиционную деятельность. Оценка динамики среднего количества организаций, отмечающих тот или иной фактор в качестве влияющего на инвестиционную деятельность в период с 2018 по 2024 г., показывает несущественные изменения в их актуальности (рисунок 27).

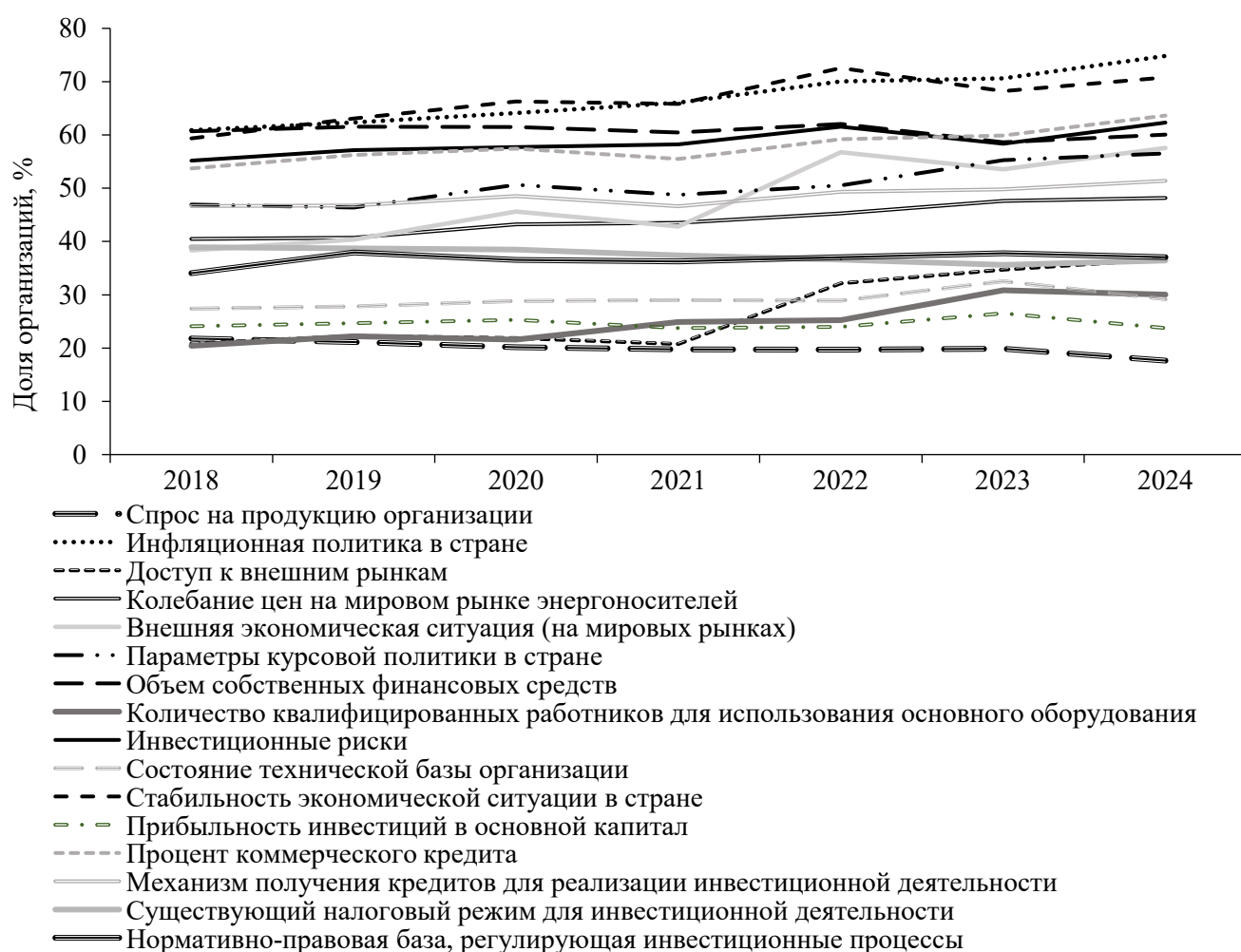

Рисунок 27 – Динамика распределения организаций по оценке факторов, влияющих на инвестиционную деятельность¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Наибольшую (и растущую) актуальность имеет фактор инфляционной политики в стране, а также стабильность экономической ситуации. Теряет актуальность состояние технической базы и количество квалифицированных работников. Интересно, что наименьшую актуальность и отрицательный тренд имеет фактор спроса на собственную продукцию. Прибыльность инвестиций теряет актуальность в качестве фактора, влияющего на инвестиционную активность. Стабильно среднюю позицию в перечне факторов занимает нормативно-правовая база в сфере инвестиционной деятельности, а также существующий налоговый режим. Все чаще внешнеэкономическая ситуация и параметры курсовой политики в стране признаются значимыми факторами. Таким образом, инвесторы признают, что наиболее актуальными факторами в большей степени являются внешние макроэкономические процессы, за редким исключением (например, объем собственных финансовых средств стабильно признается значимым).

Вместе с тем, как и по другим проанализированным параметрам региональной инвестиционной деятельности, факторы, признанные наиболее значимыми, различаются в региональном разрезе, что позволяет отметить различающуюся институциональную среду инвестиционной деятельности территорий. В таблице 16 приведен топ-10 регионов по популярности того или иного фактора.

Матрица корреляций показала, что наиболее часто организациями упоминаются во взаимосвязи:

- 1) внешняя экономическая ситуация (на мировых рынках) и параметры курсовой политики в стране (коэффициент корреляции 0,71);
- 2) процент коммерческого кредита и механизм получения кредитов для реализации инвестиционной деятельности (коэффициент корреляции 0,69).

Следует отметить, что восприятие факторов, влияющих на инвестиционную деятельность, также существенно различается по регионам (таблица 17).

Исходя из данных таблицы 17, отметим, что разница в восприятии некоторых факторов составляет более чем 30 раз, что свидетельствует о разной организации региональной инвестиционной деятельности, в том числе различающейся институциональной среде.

Проведем анализ взглядов инвесторов на факторы, *ограничивающие* инвестиционную деятельность, выделив региональные особенности.

Таблица 16 – Топ-10 регионов по популярности того или иного фактора, влияющего на инвестиционную деятельность в 2024 г.¹

Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %
Спрос на продукцию организации		Инфляционная политика в стране		Доступ к внешним рынкам		Колебания цен на мировом рынке энергоносителей	
Чукотский автономный округ	27	Забайкальский край	87	Ямало-Ненецкий автономный округ	51	Республика Татарстан	62
Республика Дагестан	28	Тамбовская область	88	Курская область	52	Кемеровская область	63
Брянская область	29	Волгоградская область	88	г. Севастополь	52	Республика Бурятия	64
Республика Карелия	30	Ямало-Ненецкий автономный округ	88	Калининградская область	53	Республика Хакасия	65
Архангельская область	31	Томская область	88	Хабаровский край	53	Липецкая область	68
Кемеровская область	31	Республика Хакасия	90	Чукотский автономный округ	54	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	68
Кировская область	32	Камчатский край	90	Липецкая область	55	Хабаровский край	68
Республика Мордовия	41	Еврейская автономная область	94	Иркутская область	56	Республика Дагестан	69
Вологодская область	45	Республика Калмыкия	95	Еврейская автономная область	57	Республика Калмыкия	70
Липецкая область	54	Республика Саха (Якутия)	95	Белгородская область	61	Республика Саха (Якутия)	72

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Продолжение таблицы 16

Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %
Внешняя экономическая ситуация (на мировых рынках)		Параметры курсовой политики в стране		Объем собственных финансовых средств		Количество квалифицированных работников для использования основного оборудования	
Республика Карелия	71	Томская область	70	Красноярский край	75	Удмуртская Республика	43
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	71	Свердловская область	71	Республика Саха (Якутия)	76	Белгородская область	44
Камчатский край	71	Хабаровский край	71	Архангельская область	78	Ульяновская область	45
Владимирская область	72	Саратовская область	72	Вологодская область	78	Республика Северная Осетия – Алания	46
Республика Калмыкия	73	Ярославская область	73	Хабаровский край	79	Приморский край	46
Республика Мордовия	73	Кабардино-Балкарская Республика	73	Тамбовская область	80	Костромская область	47
Республика Саха (Якутия)	74	Республика Татарстан	73	Мурманская область	81	Свердловская область	49
Брянская область	75	Брянская область	74	Чукотский автономный округ	84	Владимирская область	52
Иркутская область	75	Архангельская область	76	Забайкальский край	87	Забайкальский край	70
Томская область	79	Республика Хакасия	78	Ненецкий автономный округ	93	Чукотский автономный округ	70
Инвестиционные риски		Состояние технической базы организации		Стабильность экономической ситуации в стране		Прибыльность инвестиций в основной капитал	
Архангельская область	77	Ямало-Ненецкий автономный округ	40	Мурманская область	83	Брянская область	38
Вологодская область	78	Свердловская область	45	Иркутская область	83	Республика Бурятия	38
Республика Калмыкия	79	Республика Тыва	45	Республика Бурятия	83	Республика Калмыкия	39
Республика Татарстан	79	Республика Северная Осетия – Алания	48	Архангельская область	84	Карачаево-Черкесская Республика	39
Красноярский край	80	Республика Саха (Якутия)	52	Республика Хакасия	84	Республика Северная Осетия – Алания	42
Республика Мордовия	81	Амурская область	54	Новгородская область	85	Чукотский автономный округ	42
Приморский край	81	Вологодская область	56	Республика Северная Осетия – Алания	85	Кабардино-Балкарская Республика	43
Еврейская автономная область	81	Забайкальский край	67	Республика Саха (Якутия)	85	Липецкая область	46
Ямало-Ненецкий автономный округ	89	Республика Калмыкия	70	г. Севастополь	86	Вологодская область	47
Ненецкий автономный округ	92	Республика Ингушетия	73	Еврейская автономная область	93	Забайкальский край	55

Продолжение таблицы 16

Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %	Субъект РФ	Доля, %
Процент коммерческого кредита		Механизм получения кредитов для реализации инвестиционной деятельности		Существующий налоговый режим для инвестиционной деятельности		Нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	
Брянская область	75	Амурская область	63	Томская область	48	Ямало-Ненецкий автономный округ	51
Ярославская область	76	Республика Дагестан	64	Ненецкий автономный округ	54	Амурская область	51
Республика Саха (Якутия)	76	Брянская область	65	Республика Бурятия	54	Липецкая область	53
Хабаровский край	76	Пензенская область	65	Республика Дагестан	55	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	55
Республика Татарстан	77	Республика Мордовия	66	Липецкая область	58	Брянская область	59
Тамбовская область	78	Забайкальский край	72	Кабардино-Балкарская Республика	61	Республика Тыва	59
Забайкальский край	82	Хабаровский край	72	Республика Хакасия	61	Хабаровский край	59
г. Севастополь	89	Чукотский автономный округ	72	Забайкальский край	67	Забайкальский край	60
Еврейская автономная область	91	Архангельская область	75	Республика Калмыкия	68	г. Севастополь	64
Республика Калмыкия	93	Республика Калмыкия	95	Республика Ингушетия	69	Архангельская область	65

Таблица 17 – Описательная статистика (минимальные, максимальные и средние значения) доли организаций, выделивших фактор в качестве влияющего на инвестиционную деятельность¹

Фактор	Значение доли			Разница значений, раз
	минимальное	максимальное	среднее	
Спрос на продукцию организации	2	54	17,6	27,0
Инфляционная политика в стране	34	95	74,8	2,8
Доступ к внешним рынкам	2	61	36,3	30,5
Колебания цен на мировом рынке энергоносителей	8	72	47,6	9,0
Внешняя экономическая ситуация (на мировых рынках)	11	79	57,6	7,2
Параметры курсовой политики в стране	17	78	56,5	4,6
Объем собственных финансовых средств	34	93	60,1	2,7
Количество квалифицированных работников для использования основного оборудования	2	70	29,7	35,0
Инвестиционные риски	23	92	62,3	4,0
Состояние технической базы организации	3	73	29,2	24,3
Стабильность экономической ситуации в стране	21	93	70,8	4,4
Прибыльность инвестиций в основной капитал	3	55	23,8	18,3
Процент коммерческого кредита	15	93	63,6	6,2
Механизм получения кредитов для реализации инвестиционной деятельности	15	95	51,4	6,3
Существующий налоговый режим для инвестиционной деятельности	12	69	36,4	5,8
Нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	0	65	36,6	5,4

Наибольшими барьерами для инвестиционной деятельности признаются высокий уровень инфляции и экономическая ситуация в стране. Наименее тревожными факторами из перечня Росстата признаны экономическая ситуация на мировом рынке и сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов. Вместе с тем разрыв между средними значениями доли организаций, выбравших тот или иной фактор, – 23 %, что представляется относительно невысоким в сравнении с разрывом представлений организаций о факторах, *влияющих* на инвестиционную деятельность, – 52 %. Разрыв доли

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

организаций, выбравших тот или иной фактор по регионам, также иллюстрирует разницу от 2 до 7 раз, что является относительно небольшим разрывом в представлениях региональных инвесторов.

Подводя итог данному параграфу диссертационной работы, целью которого была демонстрация наличия существенной региональной дифференциации инвестиционной деятельности, обобщим существующие в рамках данного вопроса тенденции.

Во-первых, все проанализированные в данной части исследования показатели (инвестиции и их динамика в основной капитал в относительных и абсолютных единицах, а также на душу населения в субъектах РФ, структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов, целям инвестирования, по источникам финансирования инвестиций (собственные и привлеченные, частные и государственные, иностранные, по уровню бюджетного финансирования инвестиций – государственные, региональные местные), распределение организаций по оценке факторов, влияющих и ограничивающих инвестиционную деятельность) в большей или меньшей степени различаются в регионах России.

Во-вторых, по большей части показателей разница является значительной, что предполагает функционирование на территории России множества уникальных региональных инвестиционных моделей.

Подчеркнем, что состояние региональной инвестиционной деятельности обусловлено широким перечнем факторов, в основе совокупности которых лежат особенности регионального инвестиционного климата, диктующего уникальную региональную инвестиционную модель – особую организацию региональной инвестиционной деятельности.

2.2 Методические подходы к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности

Предварим разработку авторского методического подхода к оценке РИД анализом существующей методологии в данной сфере.

Поскольку в работе предполагается формирование методического подхода, обеспечивающего возможность оценки собственно РИД, а также влияния РИД на социально-

экономическое развитие территорий и эффективности РИД в качестве инструмента сглаживания региональных диспропорций, охарактеризуем существующие в науке методики оценки РИД, а затем подходы к оцениванию влияния инвестиционной деятельности на развитие регионов.

Следует отметить, что при наличии широкого интереса к анализу инвестиционных аспектов в развитии регионов в науке не сложилось устойчивой и общепринятой методологии в данной сфере. Авторы оценивают региональную инвестиционную деятельность через анализ региональной инвестиционной политики, инвестиционную привлекательность региона¹, инвестиционное развитие², инвестиционный потенциал территории³, инвестиционную активность региона⁴, инвестиционный климат⁵, инвестиционные процессы⁶, инвестиционные риски, влияющие на национальную экономику⁷, и др. Более того, в ходе систематизации научной литературы не было обнаружено методик, посвященных оценке собственно РИД. Спецификой развития методологии анализа инвестиционной деятельности является наличие не только индивидуальных авторских методик, но и многообразных методик, разработанных профильными, отраслевыми или рейтинговыми институтами. Ограничившись исследованиями, представляющими определенный интерес для настоящей работы, систематизируем характеристики некоторых методических подходов (таблица 18).

¹ Пьянкова С. Г., Сорокина Е. А. Обеспечение субъектов Российской Федерации ключевыми видами ресурсов для повышения инвестиционной привлекательности. // *Ars administrandi*. – 2026. – Т. 18, № 1. – С. 83–107.

² Байжанова Л. А.-Н., Пьянкова С. Г. Динамика инвестиционного развития регионов в условиях экономической нестабильности // *Финансовый менеджмент*. – 2024. – № 12. – С. 18–25.

³ Турчаева И. Н., Головач В. М., Мишакова А. С. К вопросу об оценке инвестиционного потенциала региона // *Вестник Керченского государственного морского технологического университета*. – 2023. – № 4. – С. 364–373.

⁴ Уваров Е. В. Инвестиционная активность региона // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2024. – № 11-3 (117). – С. 131–135.

⁵ Угурчиев О. Б., Угурчиева Р. О., Кодзоев М.-А. Ю. Инвестиционный климат региона как важнейший фактор развития региональной конкурентоспособности // *Управленческий учет*. – 2025. – № 3. – С. 289–293.

⁶ Мальцев А. А., Чичилимов С. В. Регионально-отраслевая реструктуризация инвестиционных потоков как фактор укрепления устойчивости экономики Урала // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2025. – № 2. – С. 52–70.

⁷ Сухарев О. С. Инвестиции в экономический рост и структурную трансформацию России // *Финансы: теория и практика*. – 2025. – Т. 29, № 2. – С. 181–193.

Таблица 18 – Методические подходы к оценке региональной инвестиционной деятельности или ее отдельных аспектов¹

Методика	Суть, метод и подход
Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России компании «РАЭК-Аналитика» ²	Оценка <i>инвестиционной привлекательности</i> по двум параметрам: инвестиционный потенциал (девять частных потенциалов) и инвестиционный риск (семь видов рисков). Ранжирование регионов по 13 рейтинговым категориям
Методология национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ 2025 г. Агентства стратегических инициатив (АСИ) ³	Оценивается <i>инвестиционный климат</i> по 110 показателям в восьми направлениях (недвижимость, инженерные сети, защита бизнеса, меры поддержки бизнеса, экспортная деятельность, инфраструктура и технологии, кадровые и трудовые ресурсы, развитие рынка и конкуренции). Показана положительная причинно-следственная связь между улучшением инвестиционного климата и региональным экономическим развитием
Ежегодная оценка регионов России инвестиционной привлекательности «Разворот на восток» Национального рейтингового агентства (НРА) ⁴	Использовался набор из 55 показателей, включенных в семь факторов региональной <i>инвестиционной привлекательности</i> (географическое положение и природные ресурсы, трудовые ресурсы региона, региональная инфраструктура, внутренний рынок региона (потенциал регионального спроса), производственный потенциал региональной экономики, финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона, институциональная среда и социально-политическая стабильность). Расчет интегрального индекса по каждому региону
Методика Совета по изучению производительных сил (СОПС) (описана И. В. Гришиной) ⁵	Рассмотрение <i>инвестиционной привлекательности</i> регионов в тесной взаимосвязи с их инвестиционной активностью. Оценка межрегиональной дифференциации инвестиционных рисков относительно среднероссийского уровня осуществляется посредством расчета интегрального уровня <i>регионального инвестиционного некоммерческого риска</i> по показателям: доля малоимущего (бедного) населения, уровень безработицы, уровень экологической загрязненности природной среды, уровень дискомфорта климата, уровень угроз осуществления террористических актов
Методика экспертно-аналитического мероприятия Счетной палаты РФ ⁶	Определение результативности реализации инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций на основании совокупности критериев, среди основных: согласованность законодательных норм, регулирующих реализацию инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций между собой, наличие единого администрирования мер поддержки, реализация мер в субъектах РФ, в отдельных видах экономической деятельности, востребованность мер поддержки и др.

¹ Составлено автором по результатам анализа многочисленных источников.

² Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России компании «РАЭК-Аналитика». – URL: https://raex-rr.com/files/methods/Invest_potential_rating.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

³ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ / Агентство стратегических инициатив. – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 15.03.2025).

⁴ IXI Ежегодная оценка регионов России инвестиционной привлекательности «Разворот на восток»: аналит. обзор / Национальное рейтинговое агентство. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/investicionnaja_privlekatelnost_regionov_2024-3.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

⁵ Гришина И. В. Анализ рисков осуществления инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2006. – № 9 (213). – С. 30–39.

⁶ Отчет о результатах параллельного экспертно-аналитического мероприятия «Аудит реализации мер государственного стимулирования инвестиций в основных секторах российской экономики и оценка их влияния на инвестиционную активность предприятий за период 2021–2022 гг.» (с Контрольно-счетной палатой Челябинской области) // Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2024. – № 7 (321). – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fa5/sg45qy6sakrwm4hx9kl56bmpkjkjhmcvi.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

Продолжение таблицы 18

Методика	Суть, метод и подход
А. А. Мальцев, С. В. Чичилимов ¹	Для оценки <i>инвестиционных процессов</i> использованы данные об инвестиционных проектах в промышленности и сельском хозяйстве
Т. А. Бурцева ²	Оценка <i>инвестиционного потенциала</i> региона через совокупность показателей, распределенных между тремя факторами: потенциал развития региона, результативность деятельности органов государственного управления региона, результативность деятельности бизнеса в регионе
Г. П. Литвинцева, А. А. Голдобина ³	Оценка <i>инвестиционной привлекательности</i> региона проведена на основе расчета коэффициента безрисковой отдачи от инвестиций, где отдача от инвестиций определялась как ВРП, деленный на объем инвестиций в основной капитал, а инвестиционный риск определен по данным рейтингового агентства «РАЭК-Аналитика»
Методика комплексной оценки инвестиционной привлекательности регионов с учетом их отраслевой специализации (Т. М. Смаглюкова) ⁴	Показатель <i>инвестиционной привлекательности</i> территории (или отрасли) определяется посредством расчета чистой экономической отдачи от вложения инвестиций, которая определяется как отношение прибыли, полученной организациями региона в анализируемом периоде, к величине вложенных в предыдущем периоде инвестиций в основной капитал. Далее определяются веса показателей по отрасли и территории и рассчитывается комплексный показатель
Методика анализа инвестиционного климата на основе АВС-матрицы (AVS-matrix method) ⁵	Используется матричный подход. Матрица состоит из 16 клеток: по горизонтали четыре группы факторов инвестиционного климата (административно-правовые, экономические, ресурсно-технологические и социально-экологические аспекты), по вертикали четыре уровня хозяйствования (предприятие, регион, отрасль и экономика страны). Выявлена положительная причинно-следственная связь между улучшением инвестиционного климата субъекта РФ и региональным экономическим развитием ⁶
Н. И. Климова ⁷	Оценка <i>инвестиционного потенциала</i> региона основана на анализе ресурсного, инфраструктурного и институционального компонентов
В. С. Щербаков ⁸	Для оценки <i>инвестиционной привлекательности</i> региона использовано нормирование доступных данных по ряду независимых рейтингов для конкретного региона и нахождение среднегеометрического значения из них (метод суммы мест)

¹ Мальцев А. А., Чичилимов С. В. Регионально-отраслевая реструктуризация инвестиционных потоков как фактор укрепления устойчивости экономики Урала // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2025. – № 2. – С. 52–70.

² Бурцева Т. А. Методология статистического исследования инвестиционной привлекательности регионов России // Вопросы статистики. – 2015. – № 1. – С. 29–45.

³ Литвинцева Г. П., Голдобина А. А. Факторы и пути повышения инвестиционной привлекательности региона // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4-2. – С. 243–266.

⁴ Смаглюкова Т. М. Методика комплексной оценки инвестиционной привлекательности регионов с учетом их отраслевой специализации // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3 (23). – С. 311–314.

⁵ Сковрцова Г. Г., Кондратьева О. А. Современные методики оценки инвестиционного климата страны: возможности и недостатки // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 3. – С. 24–31.

⁶ Картаев Ф. С., Полунин К. Е. Влияет ли рейтинг инвестиционного климата на экономическое развитие региона? // Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 90–102.

⁷ Климова Н. И. Инвестиционный потенциал региона. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999. – 278 с.

⁸ Щербаков В. С. Экономическое развитие регионов Российской Федерации на основе интенсификации инвестиционных процессов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2017. – 22 с.

Продолжение таблицы 18

Методика	Суть, метод и подход
П. А. Иванов ¹	Для оценки состояния <i>инвестиционной активности</i> региона в качестве ключевого показателя использовался объем инвестиций в основной капитал региона в расчете на совокупный объем финансовых ресурсов государства, бизнеса и домохозяйств, далее формировался рейтинг
В. И. Чугунов ²	Расчет <i>инвестиционной активности</i> региона осуществляется на основе динамики изменения совокупности инвестиционных индикаторов субъекта РФ с определением весов каждого из них (используются относительные показатели): 1) норма инвестирования в основной капитал; 2) объемы инвестиций в основной капитал на душу населения; 3) ежегодные темпы роста инвестиций в основной капитал; 4) темпы роста ввода основных фондов в эксплуатацию; 5) степень износа основных фондов
А. Е. Панягина ³	Оценка <i>инвестиционной активности</i> в субъектах РФ осуществлена путем типологизации по критериям объема инвестиций в основной капитал на душу населения и их структуры по источникам и направлениям вложений

Не останавливаясь подробно на анализе методических подходов, представленных в иностранной научной литературе, характеристика которых подробно дана в ряде работ⁴, отметим, что наиболее известными являются методика Гарвардской школы бизнеса⁵, методика журнала Euromoney⁶, методический подход Г. Марковица⁷ и У. Шарпа⁸, которые,

¹ Иванов П. А. Теоретико-методические аспекты оценки инвестиционной активности регионов // *Ars administrandi* (Искусство управления). – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 495–515.

² Чугунов В. И. Инвестиционная активность в регионах Приволжского федерального округа: проблемы и тенденции // *Экономика и предпринимательство*. – 2022. – № 12 (149). – С. 371–381.

³ Панягина А. Е. Типологизация регионов России по характеру инвестиционной активности // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2017. – № 4 (52). – URL: <https://eee-region.ru/article/5212/> (дата обращения: 18.04.2025).

⁴ Шевелева О. Б., Начева М. К. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционного потенциала региона // *Инновации*. – 2012. – № 2 (162). – С. 45–59; Иванов Д. В., Соколицын А. С. Оценка инвестиционной привлекательности муниципальных образований // *Дискурс*. – 2018. – № 2. – С. 43–49; Богомолова Л. Л., Бузмаков А. В. SWOT-анализ методик оценки инвестиционной привлекательности региона // *Вестник Югорского государственного университета*. – 2013. – № 4 (31). – С. 19–22.

⁵ Stobaugh R. B. How to analyze foreign investment climates // *Harvard business review*. – 1969. – Vol. 47, no. 5. – P. 100–108.

⁶ Misztal P., Kulakou V. Investment attractiveness rankings as tools for identification and selection of key factors determining investment attractiveness of countries // *Przegląd prawno-ekonomiczny*. – 2025. – Vol. 1. – P. 30–45.

⁷ Markowitz H. Portfolio selection // *Journal of finance*. – 1952. – Vol. 7, no. 1. – P. 77–91.

⁸ Sharpe W. F. Mutual fund performance // *Journal of business*. – 1966. – Vol. 39, no. 1, part 2: supplement on security prices. – P. 119–138.

используя метод дисконтированного денежного потока, разработали методологию принятия инвестиционных решений.

Обобщая проведенный анализ научных работ, содержащих методические подходы к оценке РИД или ее отдельных аспектов, выделим их ключевые особенности, релевантные поставленным в диссертационной работе задачам.

Во-первых, в подавляющем большинстве случаев работы по анализируемой тематике посвящены оценке инвестиционного климата¹ в различных его интерпретациях (конкурентоспособность, инвестиционный потенциал², инвестиционная привлекательность³ и т. п.), но не оценке собственно инвестиционной деятельности (процессам, «активностям», действиям, мероприятиям и т. п.).

Во-вторых, зачастую методические подходы не сопровождаются обоснованием используемой терминологии в наименовании объекта оценки. Можно отметить весьма вольное использование вышеперечисленных терминов.

В-третьих, наибольшее распространение получил подход, определяющий инвестиционный климат территории как совокупность характеристик (социально-экономических, географических, институциональных и др.). Часто отдельно вычленяется блок, посвященный рисковому составляющей инвестиционной деятельности в условиях региона.

В науке отсутствует единообразное представление о наборе факторов (характеристик, условий, показателей и т. п.), влияющих на состояние инвестиционного климата региона. Наблюдается разнообразие спектра показателей, релевантных, по мнению авторов, оцениваемой сфере. При этом каждый из выделенных в методике факторов зачастую распадается на некоторую совокупность показателей, которые также различаются в авторских интерпретациях. В частности, различаются коннотации оцениваемых данных: например, наряду с институциональным оценивается правовой аспект; наряду с социальным дают оценку демографическому фактору. Анализ научных текстов не позволил обнаружить сколько-нибудь последовательного теоретического обоснования той или иной сово-

¹ Далее по тексту термин «инвестиционный климат» использован как обобщающий для совокупности условий принятия решения об инвестировании.

² Бузуева А. С. Проблематика оценки инвестиционного потенциала региона: методологический аспект // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2014. – № 10. – С. 116–120; и др.

³ Щербаков В. С. Разработка методики анализа инвестиционной привлекательности регионов на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 3. – С. 120–130.

купности показателей в оценке. Зачастую решение о наборе показателей принимается исходя из их доступности в официальных источниках информации.

В-четвертых, методические подходы к оценке инвестиционного климата являются относительно единообразными. Описанная выше специфика многочисленности характеристик объекта оценки продиктовала конструктивную особенность методических подходов, которая в подавляющем большинстве случаев заключается в использовании интегрального показателя, полученного с помощью оценки отдельных блоков характеристик и присвоения весовых коэффициентов их значимости.

В-пятых, методы обобщения показателей в интегральную величину также различаются. В частности, используется ранжирование по степени влияния, присвоение весов значимости, выстраивание балльной шкалы, минимаксный подход, расчет средневзвешенной среднероссийской величины частных показателей.

Перечисленные методы имеют ряд недостатков, снижающих научно-практический потенциал существующих методик, в частности:

- в популярных рейтинговых методиках отсутствует понимание фактической разницы между регионами (неясность значительности отличия одного места от другого);
- в часто применяемом методе суммы мест, занимаемых регионом в рейтинге, не всегда очевидны (или понятны) причинно-следственные связи между показателями и выводами;
- присвоение весов осуществляется экспертным путем, что также снижает объективность результатов;
- отмечается наличие некоторых упрощений и обобщений, допущений и авторских интерпретаций некоторых показателей, что усложняет верификацию результатов и применение методики иными (кроме разработчиков) субъектами, лишает методику и методический подход практической значимости;
- стоит обратить внимание на источники получения данных: часть из них непрозрачны, часто данные не имеют четкой методологии их получения. Подавляющее большинство методик содержат показатели, которые недоступны для верификации, а сами методики не могут быть масштабированы в силу наличия уникальных данных, отсутствующих в общем доступе. К тому же методики изобилуют данными, полученными экспертным путем. Широко распространены экспертные оценки как ведущий метод оценки инвестиционной деятельности. Например в методике АСИ путем экспертных оценок опре-

деляется эффективность работы специализированной организации (Агентства развития) по привлечению инвестиций и работе с инвесторами, в частности «...оперативность и удобство процесса взаимодействия со спецорганизацией, оказание помощи во взаимодействии инвесторов с финансовыми организациями, подбор площадок для реализации инвестиционного проекта, оказание помощи во взаимодействии с ресурсоснабжающими организациями, оперативность оказания услуг при содействии в реализации инвестиционного проекта и т. п.»¹. Видно, что сформулированные критерии весьма размыты и могут оцениваться субъективно. В рамках настоящей диссертации при разработке методического подхода к оценке моделей РИД предпринята попытка максимального обеспечения объективности путем минимизации использования экспертных оценок и приведения максимально возможного количества критериев к количественной форме.

В-шестых, стоит отметить использование обширного перечня видов показателей: качественных и количественных, относительных и абсолютных. При этом очевидно, что используемый вид показателя непосредственно влияет на полученный результат, а также способен его исказить. Так, в оценке инвестиционного потенциала регионов распространены абсолютные показатели, констатирующие наличие какого-либо ресурса (состояния), но не иллюстрирующие эффективность процессов использования ресурсов, эффективности процессов (например, показатель ВРП сам по себе не свидетельствует об эффективности инвестиционной политики или любых экономических процессов в регионе, если этот показатель представлен безотносительно, например, к эффективности использования основных фондов и т. п.).

В-седьмых, содержательный анализ существующих методик позволяет обнаружить важнейшую проблему: подавляющее большинство методик оценивает условия, но не деятельность. Для современных методических подходов характерна недооценка взаимосвязи между инвестиционным климатом территории и инвестиционной активностью, т. е. фактической эффективностью деятельности заинтересованных субъектов по привлечению инвестиций. Стоит отметить, что складывающийся десятилетиями, если не столетиями, часто естественным образом (например, географическое положение) инвестиционный климат, на который регион может влиять лишь отчасти, активно анализируется

¹ Параметризация методологии национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации 2025 г. / Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата субъектов РФ. – URL: <https://mineconom.gov74.ru/files/articles/Методология%202025.pdf> (дата обращения: 18.03.2025).

и оценивается, при этом отсутствует внимание к собственно процессам привлечения инвестиций. Вместе с тем, очевидно, тем большее значение имеет собственно деятельность по привлечению инвестиций, чем хуже инвестиционный климат территории (например, неудобное географическое положение, отсутствие полезных ископаемых, плохой климат, малонаселенность и т. п.). Также можно обнаружить повсеместное смешение показателей, иллюстрирующих базовую основу РИД в виде инвестиционного климата региона (показатели развития промышленности, финансовой устойчивости, наличие и состояние трудовых ресурсов, географическое положение и т. п.) и показатели процессов, реализующих собственно инвестиционную деятельность (например, меры поддержки инвесторов, правовое регулирование, налоговые льготы и т. д.). В трактовке региональной инвестиционной деятельности, сформулированной в первой главе настоящего исследования, данные явления включены в инвестиционные процессы (в частности, по привлечению инвестиций). Представляется, что данные показатели необходимо анализировать в контексте анализа инвестиционных процессов.

С этой точки зрения наиболее адекватной представляется методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России компании «РАЭК-Аналитика» в части оценки инвестиционного потенциала¹ (последний раз применялась в 2020 г.).

В-восьмых, часто методики не учитывают отраслевую специфику регионов в условиях, когда может быть целесообразным сосредоточить внимание на стимулировании инвестиционной активности в конкретном отраслевом направлении. Следует отметить, что в науке разработаны методики, посвященные инвестированию в конкретные отрасли, однако анализ текстов научных публикаций не позволил обнаружить комплексные методические подходы, позволяющие учесть специализацию (или даже монопрофильность) территории при наличии общей методики оценки.

В-девятых, существующие методики оценивают инвестиционную деятельность или ее различные аспекты безотносительно ее влияния на развитие регионов и их социально-экономическую дифференциацию. Систематизация научных текстов не позволила обнаружить методический подход, который включал бы, наряду с оценкой инвестиционного климата и инвестиционной деятельности, анализ эффекта (влияния) для экономики

¹ Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России компании «РАЭК-Аналитика». – URL: https://raex-rr.com/files/methods/Invest_potential_rating.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

территории. В массиве научной литературы были найдены самостоятельные методики, посвященные анализу (оценке) влияния инвестиций на территорию.

Основываясь на поставленных цели и задачах диссертационного исследования, систематизируем существующие в науке методические подходы к анализу воздействия региональной инвестиционной деятельности на региональное развитие и оценке влияния РИД на экономическую дифференциацию территорий. Следует отметить, что в региональной науке признается позитивное воздействие инвестиций на развитие территорий¹. В частности, теория и методология новой экономической географии в рамках концепции концентрации производства и инвестиций постулирует, что процессы концентрации, будучи самоусиливающимися, обеспечивают логическую цепочку, в рамках которой растущий объем производства обеспечивает рост рынка, который, в свою очередь, привлекает инвесторов, обуславливая приток инвестиций в новые производства, что соответственно приводит к новому росту производства².

Отметим, что в настоящее время существует обширнейший спектр работ, посвященных оценке влияния инвестиционных проектов на региональную экономику³.

Достаточно подробно в науке изучен вопрос воздействия инвестиционной политики на развитие субъектов РФ⁴. Ряд работ посвящен влиянию отдельных аспектов инвестиционной деятельности на социально-экономическое развитие регионов⁵. Н. В. Новикова отмечает, что инвестиционный потенциал имеет значение для новой индустриальной модернизации регионов⁶. В качестве самостоятельного направления методических под-

¹ Быкова М. Л. Инвестиции в основной капитал как инструмент управления социально-экономическим развитием территорий // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2024. – № 2. – С. 19–27.

² Krugman P. History versus expectations // Quarterly journal of economics. – 1991. – Vol. 106, no. 2. – P. 651–667.

³ Чешин А. В. Оценка влияния реализации региональных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие региона: дис. ... канд. экон. наук: 52.30.00. – М., 2022. – 244 с.; Скопин А. О., Бакланова Ю. О., Скопин О. В. Регламентация оценки эффективности региональных инвестиционных проектов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2012. – № 1 (29). – С. 31–43; Бондаренко Т. Г., Жданова О. А. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в компаниях нефтехимии // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 16–22.

⁴ Мякшин В. Н., Петров В. Н., Песьякова Т. Н. Методика оценки эффективности региональной инвестиционной политики субъектов Российской Федерации // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 259–273.

⁵ Лапо В. Ф. Оценка влияния региональных методов регулирования на инвестиционную деятельность // Вопросы статистики. – 2018. – Т. 25, № 9. – С. 48–62.

⁶ Новикова Н. В. Потенциал новой индустриальной модернизации: подходы к определению и региональному экономическому измерению // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 5 (73). – С. 135.

ходов можно выделить оценку влияния инвестиций в одну отрасль на другие через матрицу межотраслевых связей¹.

В ряду современных ученых наибольший научный вклад в разработку методики анализа взаимосвязей РИД и социально-экономического состояния региона (с акцентом на его социальной среде) внесла Г. М. Квон в своей докторской диссертации², осуществившая оценку влияния преобразующих инвестиций на развитие экономического пространства региона.

Стоит отметить, что взаимообусловленность развития регионов с состоянием РИД признается не только в научных³, но и в нормативных источниках. Так, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. указывалось на связь роста экономики субъектов в условиях индекса физического объема совокупного валового регионального продукта 112 %, при росте индекса физического объема инвестиций в основной капитал за 2017–2023 гг. на 143,4 %⁴. В свою очередь, указом Президента России от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» национальная цель «Устойчивая и динамичная экономика» также связана со снижением к 2036 г. не более чем до двух раз разрыва в уровнях бюджетной обеспеченности между 10 наиболее обеспеченными и 10 наименее обеспеченными субъектами РФ (с учетом оказания финансовой поддержки из федерального бюджета в форме целевых межбюджетных трансфертов), что соответственно свидетельствует о придании региональной инвестиционной модели большей зависимости от бюджета в условиях необходимости нивелирования региональной социально-экономической дифференциации.

Представим характеристику методических подходов, применение которых в качестве результата показывает воздействие РИД на развитие региона (таблица 19). Ограничимся лишь некоторыми, представляющими наибольший научный интерес в контексте тематики данного исследования. Отдельно подчеркнем, что в данном случае объектом ана-

¹ Мякшин В. Н. Управление межотраслевыми финансовыми потоками на основе механизма инвестиционной самоиндукции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. – СПб., 2016. – 22 с.

² Квон Г. М. Развитие социально-экономического пространства региона на основе преобразующих инвестиций: дис. ... д-ра экон. наук: 5.2.3. – Екатеринбург, 2024. – 485 с.

³ См., например: Дворядкина Е. Б., Квон Г. М. О сущностно-содержательных характеристиках преобразующих инвестиций // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 2. – С. 7–10; Чернышев С. Не пропустить волну // Эксперт. – 2014. – № 15 (894). – URL: <https://expert.ru/expert/2014/15/ne-propustit-volnu/> (дата обращения: 14.02.2023).

⁴ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.: распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

лиза является исключительно воздействие инвестиций на мезоуровень экономики (исключая, например, методы оценки эффективности проектов для хозяйствующих субъектов).

Таблица 19 – Характеристика существующих методических подходов к анализу воздействия региональной инвестиционной деятельности на развитие региона¹

Источник	Метод
Нормативные подходы к оценке вклада конкретных инвестиционных проектов в развитие региона	
Постановление Правительства РФ от 15 марта 2023 г. № 399 «О случаях и порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения, о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ, приостановлении действия постановления Правительства РФ от 12 августа 2008 г. № 590 и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ, а также признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ»	Оценка эффективности проекта осуществляется на основе критерия, касающегося обоснованности потребности в создаваемых мощностях, и критерия влияния реализации инвестиционного проекта на достижение показателей структурных элементов государственной программы РФ (федерального проекта или ведомственного проекта) и (или) федеральной целевой программы. Оценивается востребованность результатов инвестиций и влияние на достижение целевых показателей стратегических документов
Постановление Правительства РФ от 30 июня 2023 г. № 1089 «О критериях и методике оценки инвестиционной декларации на предмет эффективности реализации инвестиционного проекта в свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»	Оценка инвестиционной декларации на предмет эффективности реализации инвестиционного проекта по совокупности критериев: соответствие инвестиционного проекта целям создания свободной экономической зоны; соответствие общего объема капитальных вложений норме, указанной в законе; соответствие предполагаемого использования земельного участка, принадлежащего публично-правовой компании «Фонд развития территорий» на праве собственности или аренды, целям реализации инвестиционного проекта; создание новых рабочих мест в рамках реализации инвестиционного проекта; увеличение объема производства товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг); увеличение налоговых отчислений в бюджеты всех уровней; срок окупаемости инвестиционного проекта
Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция, исправленная и дополненная) (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. № ВК 477)	Показатели общественной эффективности учитывают социально-экономические последствия осуществления инвестиционных проектов для общества в целом, в том числе как непосредственные результаты и затраты проекта, так и «внешние» – затраты и результаты в смежных секторах экономики, экологические, социальные и иные внеэкономические эффекты. «Внешние» эффекты рекомендуется учитывать в количественной форме при наличии соответствующих нормативных и методических материалов. В отдельных случаях, когда эти эффекты весьма существенны, при отсутствии указанных документов допускается использование оценок независимых квалифицированных экспертов

¹ Составлено автором по результатам анализа законодательства и научной литературы.

Продолжение таблицы 19

Источник	Метод
Приказ Министерства регионального развития РФ от 30 октября 2009 г. № 493 «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» (не действует)	Оцениваются показатели эффективности региональных инвестиционных проектов: экономическая, финансовая, бюджетная, социальная эффективность. В частности, социальный эффект оценивается по критериям: повышение уровня занятости населения в трудоспособном возрасте; повышение уровня обеспеченности населения благоустроенным жильем; улучшение состояния окружающей среды; повышение доступности и качества услуг населению в сфере транспорта, здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, культуры, жилищно-коммунального хозяйства
Подходы к оценке воздействия инвестиций на развитие региона, а также взаимовлияния отдельных региональных факторов, региональной инвестиционной деятельности и инвестиционных проектов	
Модель динамической панельной регрессии инвестиций ¹	Смоделирован процесс концентрации через зависимость инвестиций от предшествующих значений и набор объясняющих переменных (рост внутреннего рынка, наличие трудовых ресурсов и географическое положение региона, экспорт, меры поддержки, затраты на научные исследования и разработки, развитие транспортной инфраструктуры и др.). Установлен мультипликативный эффект и взаимозависимость развития переменных и притока инвестиций
Методики оценки мультипликативного эффекта инвестиций в основной капитал в отношении ВРП ²	Отражают классический подход к оценке мультипликативного эффекта инвестиций на ВРП с помощью парной регрессии
В. Н. Мякшин, В. Н. Петров, Т. Н. Песьякова ³	Степень достижения целей региональной инвестиционной политики определена посредством сопоставления фактических значений показателей, отражающих результаты инвестиционной деятельности, и целевых. Расчеты основаны на анализе ключевых показателей производственно-финансовой, природно-ресурсной, политико-экономической и социальной составляющих

Основываясь на проведенном анализе научных подходов к оценке РИД и учитывая практический опыт реализации некоторых из них, а также выделенные выше некоторые

¹ Лапо В. Ф. Оценка влияния региональных методов регулирования на инвестиционную деятельность // Вопросы статистики. – 2018. – Т. 25, № 9. – С. 48–62.

² Муртазалиева А. Х., Демильханова Б. А. Эффект мультипликатора инвестиций в Чеченской Республике: модели и их оценка // Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и ее регионов в современных условиях: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Грозный, 4-5 мая 2023 г.). – Грозный: ЧГУ, 2023. – С. 35–42; Кадочникова Е. И., Бакирова А. Н., Абдулаев Х. Б.-С., Дроздова Д. А. Экономический рост в регионах: факторы и тенденции // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 12 (98). – С. 221–228.

³ Мякшин В. Н., Петров В. Н., Песьякова Т. Н. Методика оценки эффективности региональной инвестиционной политики субъектов Российской Федерации // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 259–273.

проблемы применимости авторских методик, сформулируем собственный методический подход к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности (рисунок 28).

Рисунок 28 – Логика разработки методического подхода к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности¹

¹ Составлено автором.

Структура предлагаемого методического подхода предполагает две ступени анализа:

- оценка уровня развития РИД – базовая система сбалансированных показателей, применимых в отношении всей совокупности оцениваемых регионов в рамках приведенных выше трех блоков оценки (разработан во второй главе настоящего исследования);
- структурная оценка РИД – дополнительный блок показателей, содержащий структурную характеристику РИД. Данный блок будет предложен по результатам общей оценки по трем направлениям и последующей кластеризации регионов (разработан в рамках рекомендательной части исследования в третьей главе).

Логика базовой части методики оценки РИД (оценка уровня развития РИД) включает три блока, содержащих самостоятельную совокупность показателей:

- 1) региональный инвестиционный климат – базовая основа (условия) региональной инвестиционной деятельности;
- 2) инвестиционные процессы – мобилизация инвестиционных ресурсов (фактическая и как деятельность), использование инвестиционных ресурсов в основном капитале региона;
- 3) результаты, которые выражаются в отношении к ВРП, а также отражают уровень дифференциации регионов.

Архитектура методического подхода продиктована определенной в первой главе диссертационного исследования теоретической канвой и базируется на сформулированной дефиниции региональной инвестиционной деятельности, а также использовании теоретических подходов, определенных в качестве вектора ее изучения.

Логика определения используемых в методическом подходе показателей. Для обеспечения достоверности исследования подход основан на использовании открытых данных во всех возможных случаях, что обеспечивает верифицируемость результатов. Обеспечен гибридный характер использованных показателей: качественные и количественные, первичные и вторичные, абсолютные и относительные. В силу наличия существенной дифференциации регионов по численности населения и размеру территории, во всех возможных случаях предпочтение отдается количественным относительным показателям для обеспечения сравнимости. Экспертные оценки качественных показателей используются в исключительных случаях при невозможности проведения анализа посредством использования количественных показателей с целью исключения субъективности.

Используемые методы. Нормализация данных использована для приведения показателей, имеющих разные единицы измерения, к сопоставимому виду. Для обобщения комплексных оценок по блокам итоговая оценка осуществлена посредством индексного метода.

Для визуализации итогов апробации методического подхода построен рейтинг регионов.

С целью проведения региональных сравнений проведен кластерный анализ, посредством которого выделены регионы, имеющие схожие характеристики региональной инвестиционной деятельности, что позволило разработать типологию и основанные на ней адресные рекомендации по развитию РИД. Для оценки влияния РИД на региональную дифференциацию использованы регрессионные модели.

Обоснование выбора совокупности наблюдаемых регионов. Объектами апробации предлагаемого методического подхода выступили 80 субъектов РФ. В анализ не включены новые регионы (Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области) в силу отсутствия официальной статистической информации в момент проведения исследования.

Автономные образования внутри регионов были включены в состав своих регионов (автономные округа Архангельской и Тюменской областей¹). Целесообразность данного решения обусловлена высочайшим уровнем взаимопроникновения экономик данных публичных образований.

Из выборки исключены города федерального значения Москва и Санкт Петербург как дающие существенные статистические выбросы и имеющие существенные отличия институциональной среды, сформировавшейся под влиянием регулирующего воздействия федеральных властей в силу значения данных городов в качестве «столиц».

Хронологические границы показателей, используемых для апробации предлагаемого методического подхода, обусловлены наличием необходимых данных в открытых источниках информации. Поскольку установлено наличие временного лага между наличием условий, процессами привлечения, распределения и использования инвестиций и результатами данных процессов в среднем в 1–2 года, было принято решение в качестве базового

¹ Архангельская область включает статистику по Ненецкому автономному округу, а Тюменская область – по Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам. Согласно Уставу Архангельской области, Ненецкий автономный округ входит в ее состав, а согласно Уставу Тюменской области, в ее состав входят Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

периода для первого блока (инвестиционный климат) использовать 2020–2024 гг., а для оценки результативности региональной инвестиционной деятельности – данные 2024 г. Для демонстрации результатов РИД будут использованы данные с лаговым эффектом в два года.

Источники информации. Для сбора показателей использовались только данные из открытых источников и собственные расчеты автора на основе этих данных, в частности, официальный сайт Министерства в информационно-телекоммуникационной сети Интернет¹, данные Мониторинга проектов в сфере государственно-частного партнерства², Единый портал бюджетной системы Российской Федерации³, сайт Федеральной службы государственной статистики⁴.

Ограничения, обобщения, исключения и допущения методического подхода. Были исключены показатели, которые по результатам проверки оказались коллинеарными (например, индексы физического объема ВРП на душу населения). Проверка используемых в методическом подходе показателей методом парной корреляции Пирсона с основным показателем региональной инвестиционной деятельности – инвестиции в основной капитал – с целью исключения незначимых, имеющих нулевую (или близкую к нулю) связь, позволила уменьшить количество используемых показателей, несколько упростив и исключив избыточность и неинформативность данных (например, были исключены уровень инновационной активности организаций, электробаланс, тарифы на водоотведение, водоснабжение, электричество).

Актуальность и новизна предлагаемого методического подхода к оценке региональной инвестиционной деятельности обусловлена следующими аспектами.

В настоящее время в научных и нормативных источниках не обнаружено комплексных методик оценки региональной инвестиционной деятельности. Как было отмечено выше, в массиве научной литературы присутствуют методики, посвященные отдельным

¹ Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvennochastnoe_partnerstvo/rejting_regionov_po_urovnyu_razvitiya_gchp/ (дата обращения: 03.07.2025).

² Мониторинг проектов в сфере ГЧП / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/monitoring_proektov_v_sfere_gchp/ (дата обращения: 03.07.2025).

³ Регионы Российской Федерации / Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». – URL: <https://budget.gov.ru/Регионы> (дата обращения: 08.08.2025).

⁴ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

аспектам РИД, однако во всех найденных работах отсутствует анализ *деятельности* (активности) в данной сфере, в основном речь идет о ее результатах, а также условиях осуществления. Не обнаружена связь между широко оцениваемым инвестиционным потенциалом (климатом, совокупностью условий, привлекательностью и т. п.) и собственно деятельностью. Налицо переоценка взаимосвязи между базовой основой принятия инвестиционных решений (климатом, совокупностью условий, привлекательностью, потенциалом и т. п.) и наблюдаемой в них инвестиционной активностью, т. е. фактической интенсивностью привлечения инвестиций в их основной капитал. Очевидно, что тем сложнее процесс привлечения инвестиций, чем ниже уровень инвестиционного климата, который во многом обусловлен объективными факторами, на которые участники инвестиционной деятельности не всегда могут оказать влияние, и тем важнее роль такой деятельности в сложных и неблагоприятных условиях. Таким образом, важнейшей составляющей оценки должна быть именно активность, в частности, региональной власти в процессах привлечения инвесторов.

Методический подход также позволяет менять значение соответствующих блоков показателей при изменении реальных условий РИД путем присвоения иных весовых коэффициентов или включения дополнительных показателей при сохранении методической логики.

Подчеркнем, что предлагаемая в настоящий момент совокупность показателей не может быть неизменной и должна адаптироваться под меняющиеся обстоятельства и экономические условия регионов, отраслей.

Анализ научной литературы показал отсутствие разработанных методических подходов, обеспечивающих комплексную оценку совокупности направлений: основ принятия инвестиционных решений (инвестиционного климата), процессов привлечения и использования инвестиций, результатов процессов, которые интерпретируются в целях настоящей работы как влияние РИД на экономику региона, а также на экономическую дифференциацию регионов России.

Кроме того, отсутствуют методики, которые учитывали бы структурные характеристики РИД в отношении всего анализируемого массива регионов. Обычно отраслевые аспекты распространяются лишь на небольшую совокупность регионов, имеющих схожие отрасли экономики, или вовсе анализируется один регион. Совокупность первого

и второго блоков обеспечили уникальность предлагаемого методического подхода, позволившего дать оценку не только уровню развития РИД, но и ее структуре.

В разработанный подход включены в основном относительные показатели. Констатация уровня абсолютного показателя не всегда является сигналом хорошего инвестиционного климата территории. Например, наличие основных фондов не является показательным, однако фондоотдача говорит об эффективности их использования, что формирует определенный потенциал получения большего результата от инвестиций в основной капитал.

Существующие в настоящее время методические подходы к оценке РИД ограничиваются статистической оценкой либо анализом отдельных аспектов инвестиционной политики, не выстраивая при этом причинно-следственной связи между базовыми условиями, деятельностью (активностью) по мобилизации, распределению и использованию инвестиционных ресурсов и ее результатами (в том числе в форме влияния на региональную экономику).

Предлагаемая в данной работе трехкомпонентная структура методического подхода к оценке восполняет данный методологический пробел.

Алгоритм оценки РИД в рамках авторского методического подхода отражен на рисунке 29.

Схема отражает авторский методический подход к оценке и типологизации моделей РИД, основанный на сочетании двух взаимосвязанных контуров анализа. Первый контур направлен на оценку уровня развития РИД посредством оценки инвестиционного климата, инвестиционных процессов и результатов использования инвестиционных ресурсов. Второй контур ориентирован на структурную оценку РИД и позволяет выявить особенности организации инвестиционной деятельности через анализ структуры источников финансирования, отраслевой направленности инвестиций, степени их концентрации, согласованности со структурой региональной экономики и выраженности лагового эффекта. Сочетание двух контуров оценки обеспечивает переход от линейного ранжирования регионов к типологизации моделей РИД, выступающей основой для разработки организационно-экономического механизма регулирования и развития РИД.

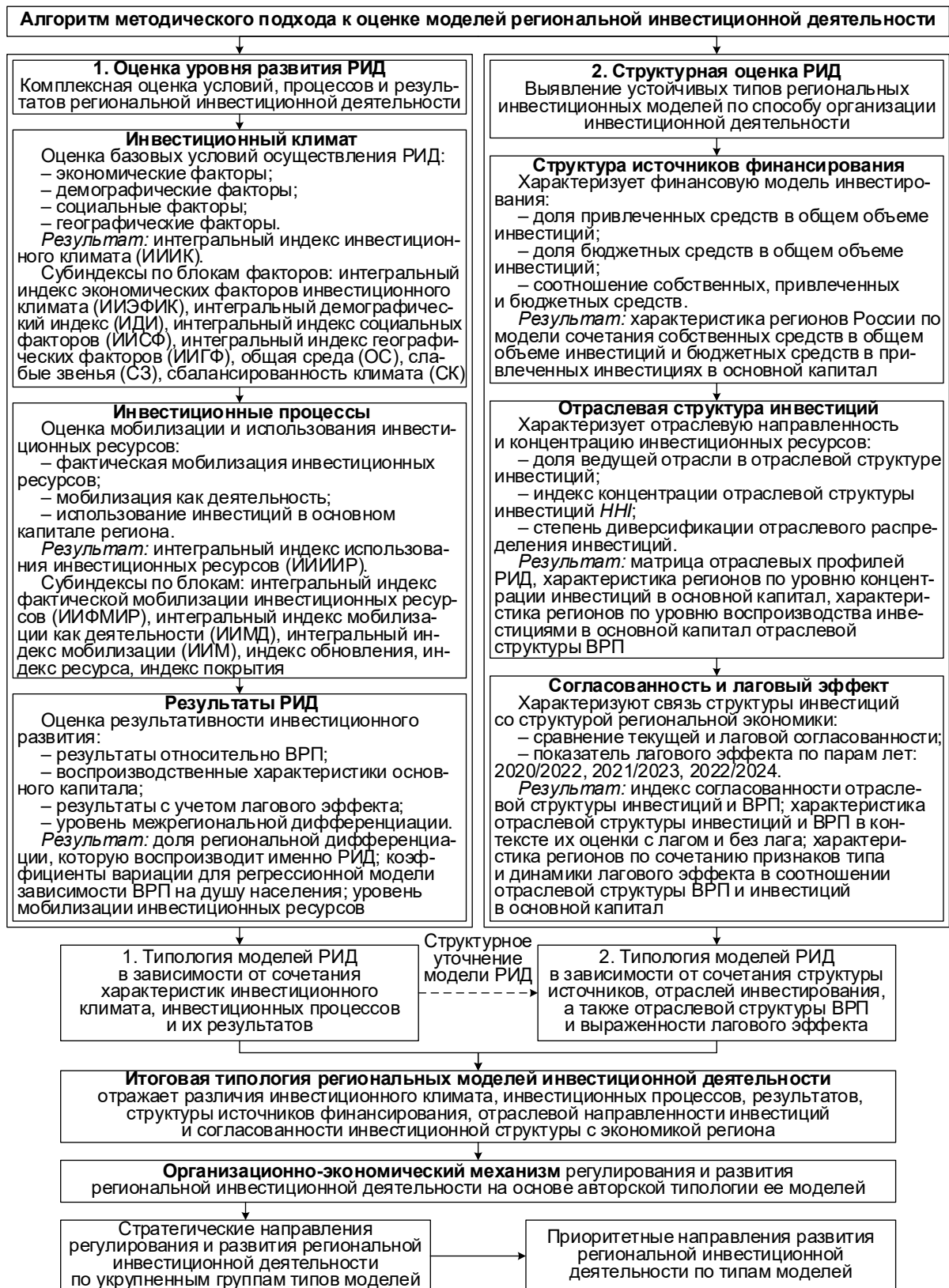

Рисунок 29 – Алгоритм методического подхода к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности¹

¹ Составлено автором.

2.3 Формирование и апробация методического подхода к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности

2.3.1 Методический подход к оценке и оценка регионального инвестиционного климата

Для оценки базовой предпосылки РИД – состояния *регионального инвестиционного климата* – востребовано формирование многофакторной модели, включающей некоторую совокупность направлений оценки, имеющей конкретные показатели.

Выше была отмечена проблема существования в науке весьма большого количества авторских наборов показателей, характеризующих инвестиционный климат (или смежные понятия). Обоснование и характеристика избранных для анализа показателей представлена в таблице 20.

Основываясь на положениях последнего параграфа первой главы, учитывая подходы М. Портера, Г. Мюрдаля, Р. Каманьи, Р. Капелло к пониманию исходных условий, территориального капитала, факторных условий, для отбора показателей оценки регионального инвестиционного климата использованы следующие принципы:

- относимость – потенциальная возможность влияния на РИД;
- экзогенность по отношению к РИД – не формируются в рамках текущей региональной инвестиционной деятельности, а являются важной (но не достаточной) ее предпосылкой, предустановкой (основой, на которую регион не может повлиять в краткосрочном периоде, тем более в рамках РИД);
- являются дифференцированными для регионов (не учитываются в анализе общие, одинаковые для всех регионов условия, факторы национального уровня);
- оценивается текущее состояние – статика положения дел (динамика характеризует процессы и будет задействована в соответствующем блоке разработанного методического подхода).

Таблица 20 – Теоретические основы определения показателей для оценки регионального инвестиционного климата¹

Блок факторов	Блок показателей	Характеристика блока
Экономические	Масштабы региональной экономики	Интегрированная характеристика размера региональной экономики, нормированная на численность населения и долю в национальном ВРП
	Производственный потенциал региональной экономики	Структурная характеристика региона, отражающая способность региона к созданию материальных благ
	Инфраструктура	Пространственно-технологический каркас региона, обеспечивающий физическую, энергетическую и цифровую связность территории и доступность факторов производства для инвестора
	Трудовые ресурсы	Характеристика сложившегося баланса между существующим трудоспособным населением и фактической занятостью, а также сложившегося уровня вознаграждения труда как базового фактора издержек
	Финансовая устойчивость региона	Мера фискальной автономии и долговой стабильности региональной бюджетной системы, определяющая способность региона выполнять встречные обязательства и софинансировать инвестиционные проекты
	Внутренний рынок региона (потенциал регионального спроса)	Совокупность параметров потребительского спроса, отражающих реальную покупательную способность населения и емкость рынка конечного потребления
Демографические		Естественная и пространственная характеристика населения, определяющая долгосрочную траекторию предложения труда и устойчивость расселенческого каркаса территории
Социальные		Качественные характеристики человеческого капитала, отражающие накопленный образовательный капитал, состояние общественного здоровья и уровень социальной стабильности
Географические		Неизменяемые или медленно меняющиеся природно-климатические и пространственные характеристики территории, формирующие объективные преимущества или ограничения для хозяйственной деятельности

Перечень базовых показателей, использованных для *оценки инвестиционного климата регионов*, приведен в приложении А. Для проведения оценки регионального инвестиционного климата в рамках приведенной теоретической рамки воспользуемся несколькими методами анализа:

– рассчитаем относительные показатели на базе абсолютных для обеспечения сравнимости регионов;

¹ Составлено автором.

- проведем нормирование показателей в силу наличия различающихся единиц измерения;
- сформулируем промежуточные и итоговые индексы оценок в избранных направлениях анализа.

Отдельно подчеркнем, что при построении индексов использовались средние геометрические и средние арифметические значения. Выбор способа расчета не является произвольным, а обусловлен логикой применения одного из двух подходов. Среднее геометрическое используется, если в индексе учитывается совокупность показателей, имеющих мультипликативный эффект совместно, т. е. провал одного из показателей значительно влияет на принятие инвестиционного решения; важен одновременно уровень показателей всего набора (например, доля региона в суммарном ВРП говорит о масштабе экономики, одновременно с этим доля ВРП на душу населения говорит о развитии экономики, уровне жизни и т. п. – оба показателя важны и не компенсируют друг друга). В свою очередь, среднее арифметическое используется в случае, если высокий уровень одного показателя может частично (или полностью) компенсировать низкий уровень другого (например, стоимость рабочей силы относительно высока, но существует расширенная возможность найма, конкуренция трудовых ресурсов).

На основе отраженных в таблице 20 смысловых блоков проведем поэтапный анализ масштабов региональной экономики, производственного потенциала, инфраструктуры, трудовых ресурсов, внутреннего рынка региона как основы *экономического* состояния регионального инвестиционного климата.

В качестве прокси-показателя масштабов региональной экономики был разработан интегральный индекс масштаба экономики (ИИМЭ), рассчитанный как среднее геометрическое нормированных значений доли региона в суммарном ВРП страны и ВРП на душу населения. Индекс отражает одновременно размер региональной экономики и уровень ее развития. Стоит отметить, что регионы по данным показателям можно объединить в пять групп по схожему уровню и сочетанию указанных значений (результаты кластерного анализа представлены на рисунке 30, характеристика групп регионов – в таблице 21, рейтинг регионов по значению интегрального индекса масштаба экономики представлен на рисунке 31, исходные данные для расчета и значения интегрального индекса масштаба экономики приведены в приложении Б).

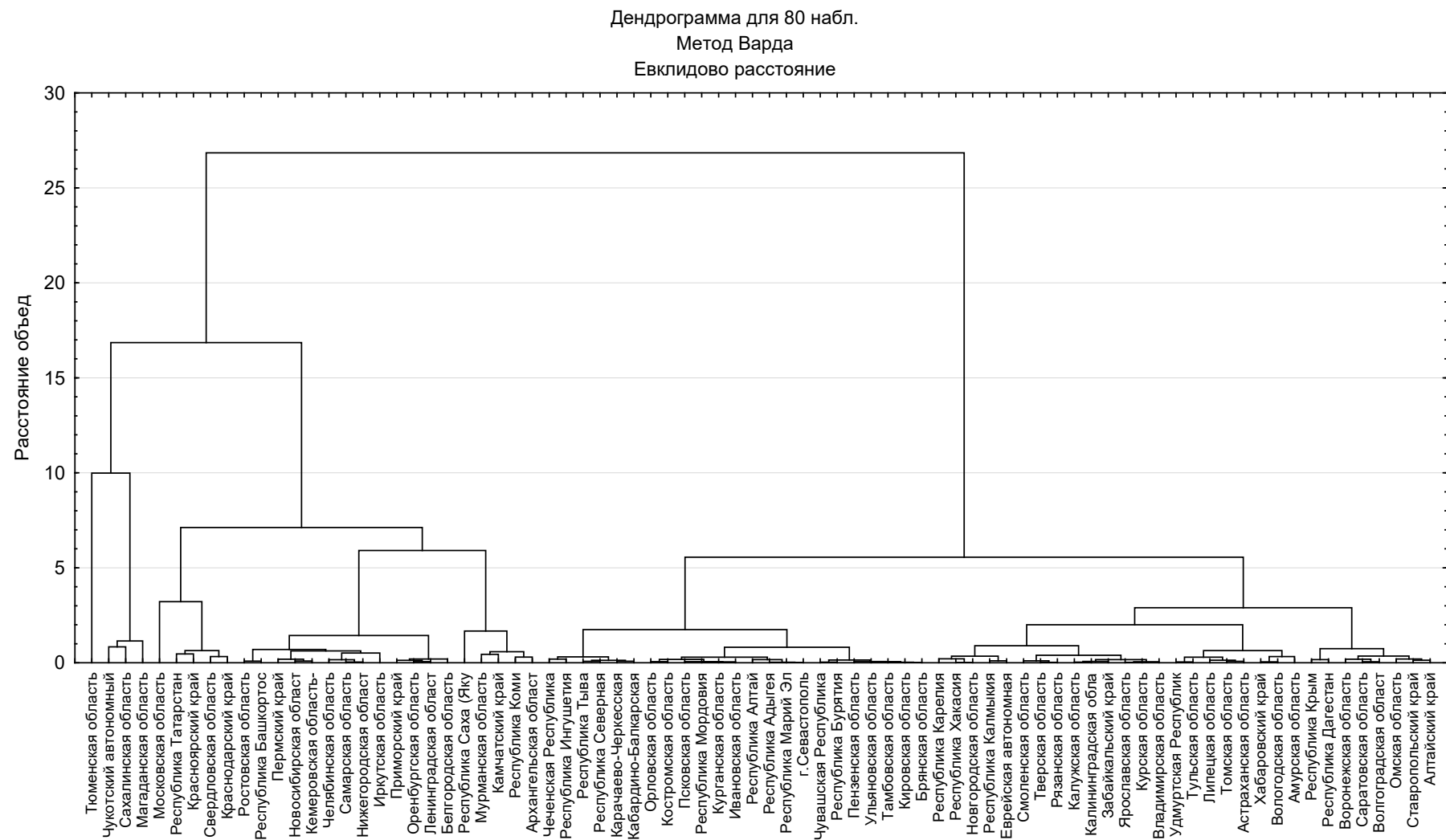

Рисунок 30 – Результаты кластерного анализа по значениям доли региона в суммарном ВРП страны и ВРП на душу населения¹

¹ Составлено автором.

Таблица 21 – Характеристика регионов по уровню значений доли региона в суммарном ВРП страны и ВРП на душу населения и их сочетанию¹

Группа регионов	Примеры регионов	Характеристика
Малонаселенные ресурсодобывающие регионы	Магаданская область, Сахалинская область, Тюменская область, Чукотский автономный округ	Наиболее высокий ВРП на душу населения, при относительно низкой доле ВРП
Промышленно развитые регионы с диверсифицированной экономикой	Краснодарский край, Красноярский край, Московская область, Республика Татарстан, Свердловская область	Сочетание относительно высокого ВРП на душу населения при наибольшей доле в суммарном ВРП страны
Регионы с устойчивым средним уровнем социально-экономического развития с относительно сбалансированными показателями экономического производства и качества жизни населения	Архангельская область, Белгородская область, Иркутская область	Оба показателя выше среднего
Регионы с показателями ниже средних, но не являющиеся аутсайдерами	Астраханская область, Владимирская область, Волгоградская область	Оба показателя ниже среднего
Депрессивные/дотационные регионы с низким уровнем экономического развития, часто аграрные или требующие государственной поддержки	Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Кировская область, Курганская область	Критически низкие показатели

Следующим шагом апробации предлагаемого методического подхода будет *определение производственного потенциала* региональной экономики в рамках анализа экономического блока оценки регионального инвестиционного климата. С целью получения характеристики данной сферы инвестиционного климата рассчитан интегральный индекс производственного потенциала региона (ИИППР).

Данный индекс получен путем определения среднего геометрического нормированных значений фондовооруженности, фондоотдачи, коэффициента обновления основных фондов, производительности труда и инвертированного показателя износа основных фондов (учтена доля неизношенной части основных фондов). Индекс позволяет дать обобщенную количественную оценку состояния и эффективности использования производственной базы региона.

Рейтинг по значению интегрального индекса производственного потенциала региона представлен на рисунке 31. Исходные данные для расчета ИИППР и его значения по регионам представлены в приложении В.

¹ Составлено автором.

Рисунок 31 – Рейтинг регионов по значению интегрального индекса масштаба экономики¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

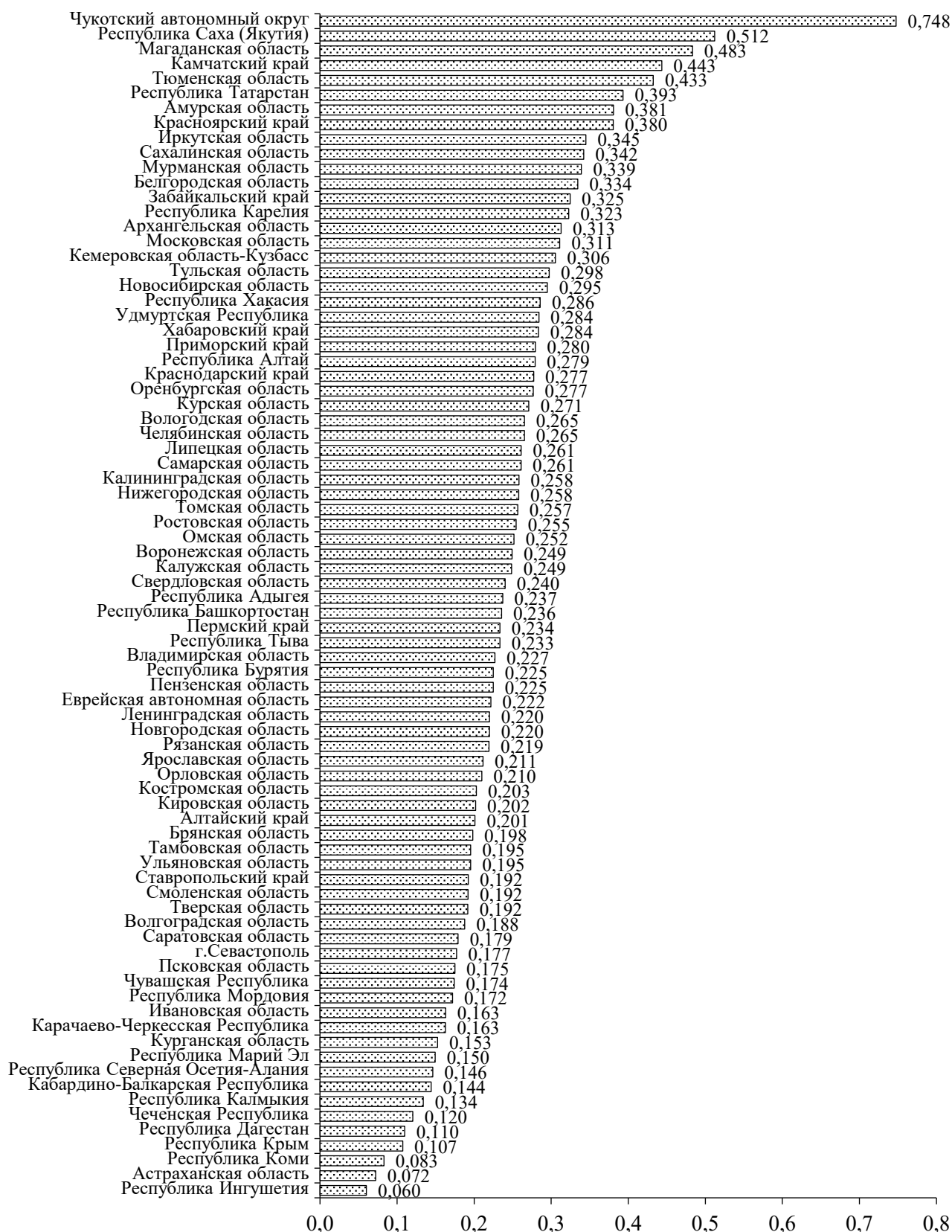

Рисунок 32 – Рейтинг регионов по значению интегрального индекса производственного потенциала региона¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Следующим этапом апробации предлагаемого методического подхода определим состояние *инфраструктуры* в качестве одной из характеристик блока экономических факторов регионального инвестиционного климата.

Логика анализа инфраструктуры базируется на предположении, что ее состояние влияет на принятие решений инвесторами об инвестировании в территорию, при этом инвестору важны:

- транспортная связанность и качество дорожной инфраструктуры;
- энерго- и газообеспеченность территории;
- цифровое развитие, возможность цифровых коммуникаций;
- наличие и состояние инженерных сетей (вода, канализация, теплоснабжение и т. п.);
- тарифно-ценовая среда инфраструктуры.

Для оценки инфраструктуры были сделаны некоторые допущения и методические корректировки, которые связаны с ограниченным набором открытых данных. В частности, цифровая инфраструктура оценивалась по четырем доступным для анализа показателям, используемым как прокси. При этом показатель плотности сети Интернет в доступных источниках отсутствует, однако важность оценки данного аспекта подтверждается в научной литературе¹.

В связи со сказанным отдельные виды инфраструктуры оценивались по самостоятельным методическим подходам. Если для транспортной инфраструктуры оценивалась плотность сети и уровень развития (ввод в действие новых сетей), включая наличие газовых заправок для автомобильного транспорта, то для газово-энергетической инфраструктуры отдельно были учтены сети, подведенные к промышленным объектам, как свидетельство доступности таких сетей при реализации проектов и возможности их подведения для новых. При оценке тарифно-ценовой политики проведена корректировка данных по ценам на газ для негазифицированных регионов путем проведения импутации как штрафа за отсутствие сетевого газа и газового моторного топлива (присвоение максимальной цены среди регионов, которая при нормализации трансформируется в ноль).

¹ См., например: Майфат А. В. Особенности формирования и реализации инвестиционного интереса в цифровую эпоху // Право цифровой среды / под ред. Т. П. Подшивалова и др. – М.: Проспект, 2022. – С. 329–333; Пьянкова С. Г., Ляшенко Е. А., Байжанова Л. А.-Н. Совершенствование методических подходов к оценке инвестиционных проектов региона в условиях цифровизации экономики // Kant. – 2023. – № 4 (49). – С. 101–106.

На основе сказанного было решено дать оценку по пяти перечисленным направлениям интересов инвесторов в виде отдельных субиндексов, которые в последующем были объединены в интегральный индекс развития инфраструктуры региона (ИИРИ) (таблица 22).

Таблица 22 – Характеристика субиндексов, включенных в интегральный индекс развития инфраструктуры региона (ИИРИ)¹

Субиндекс	Направления оценки	Роль в методическом подходе
1. Транспортная инфраструктура	Плотность сетей, наличие ввода новых (развитие), газомоторная обеспеченность для автологистики	Характеристика базовой связанности территории, доступность инвестиционных площадок, надежность логистики
2. Энергетическая и газовая инфраструктура	Плотность сетей, наличие ввода новых (развитие), развитие генерации, наличие газовых сетей для производства	Потенциал подключения и наращивания мощностей, затратность энергоснабжения, возможность подключения к газовой инфраструктуре
3. Цифровая инфраструктура для бизнеса	Уровень развития цифровизации в регионе	Доступность цифровых каналов коммуникации
4. Инженерная инфраструктура для производства	Плотность водопроводных сетей, наличие ввода новых (развитие)	Наличие сетей, возможность подключения, развитие инженерных сетей
5. Тарифно-ценовой	Уровень цен на базовые ресурсы	Прокси-показатель издержек на базовые ресурсы

На рисунке 33 отражен рейтинг регионов по значению интегрального индекса развития инфраструктуры региона (ИИРИ). В приложении Г приведены значения субиндексов и интегрального индекса, а также перечень базовых показателей их расчета.

В соответствии с пониманием инфраструктуры как набора частичных преимуществ для региональной инвестиционной деятельности, представляющего собой комбинацию условий не взаимоисключающих, а дополняющих друг друга (аддитивную модель), расчет интегрального индекса развития инфраструктуры региона производился путем вычисления среднего арифметического нормированных субиндексов (первые четыре – чем больше, тем лучше; пятый субиндекс – чем больше, тем хуже, т. е. инвертированное нормирование).

¹ Составлено автором.

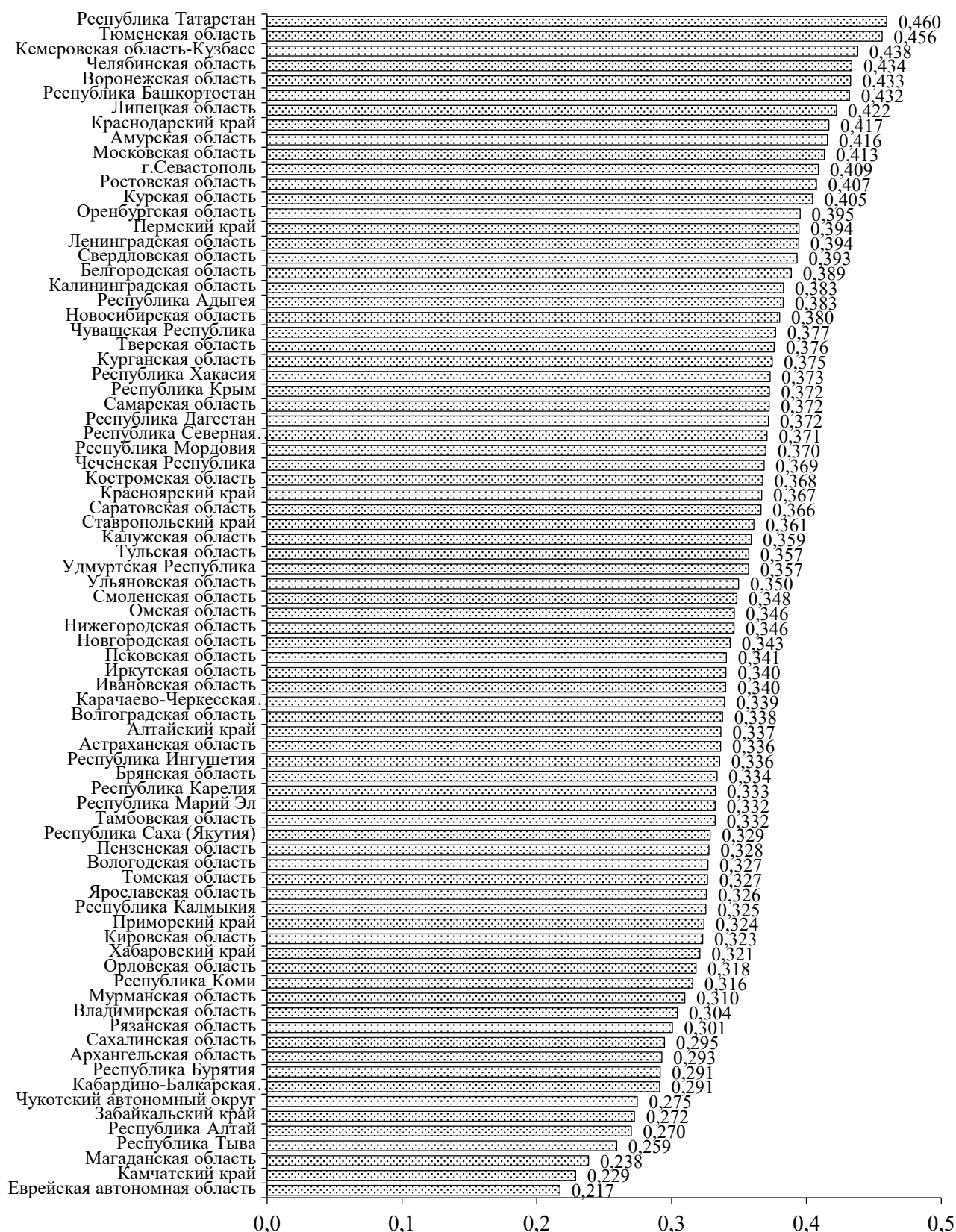

Рисунок 33 – Рейтинг регионов по значению интегрального индекса развития инфраструктуры региона¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Следующим шагом оценки регионального инвестиционного климата будет *анализ трудовых ресурсов* в рамках блока экономических факторов. В рамках данной задачи был рассчитан интегральный индекс кадровой обеспеченности и доступности трудовых ресурсов для инвестора (ИИКОиДТР).

При этом руководствовались следующей логикой. Очевидно, что инвестору при принятии решения о инвестировании в региональную экономику важны емкость и вовлеченность рабочей силы в производственные процессы, доступность найма работников и стоимость труда. Представляется, что указанные метрики для инвестора важны в одинаковой степени, поэтому интегральный индекс строился как среднее арифметическое по нормированным показателям, без присвоения весов. При этом данные показатели в некоторой степени представляют собой суммарный эффект частичных преимуществ, допускающий взаимокompенсацию, поэтому расчет производился посредством среднего арифметического.

В таблице 23 приведена характеристика показателей, используемых при расчете интегрального индекса, на рисунке 34 отражен рейтинг регионов по значению ИИКОиДТР. В приложении Д приведены исходные показатели и результаты расчета индекса.

Таблица 23 – Характеристика показателей, использованных для расчета интегрального индекса кадровой обеспеченности и доступности трудовых ресурсов для инвестора (ИИКОиДТР)¹

Показатель (условное обозначение)	Формула*	Значение для инвестора в контексте оценки регионального инвестиционного климата, роль в методическом подходе	Методическое примечание
Доля трудоспособных граждан в численности населения (D_{TB})	$D_{TB} = \frac{Ч_{TB}}{Ч_H}$	Теоретическая емкость кадровой базы: чем выше доля трудоспособных граждан, тем больше потенциальный объем рабочей силы	Чем больше, тем лучше
Доля занятых трудоспособных граждан ($DЗ$)	$DЗ = \frac{КЗТВ}{100}$	Фактическая «встроенность» трудоспособных граждан в экономику. Развитый рынок труда предполагает высокий уровень показателя	Чем больше, тем лучше

¹ Составлено автором.

Продолжение таблицы 23

Показатель (условное обозначение)	Формула*	Значение для инвестора в контексте оценки регионального инвестиционного климата, роль в методическом подходе	Методическое примечание
Уровень безработицы (УБ)	$УБ = \frac{Ч_б}{Ч_{рс}}$	Устойчивость рынка труда и резерв найма. Высокое значение показателя может означать наличие резерва работников для найма	Чем меньше, тем лучше; проведено инвертирование
«Легкость найма» по напряженности (ДН)	$ДН = \ln(1 + КН)$	Практическая доступность найма, отражает наличие возможности набора на возникающие в ходе инвестирования вакансии, также указывает на наличие конкуренции трудовых ресурсов, что предполагает возможность снижения их стоимости	Чем больше, тем лучше; проведено логарифмирование для сглаживания выбросов и корректности при $КН = 0$
Участие в рабочей силе (ДУ)	$ДУ = \frac{УРС}{100}$	Реальный объем предложения труда, демонстрирует долю экономически активного населения старше 15 лет, соответственно, чем выше, тем шире рынок труда	Чем больше, тем лучше
Стоимость труда (СТ)	$СТ = \ln(3П_{ном})$	Издержки инвестора на персонал. Более высокая заработная плата повышает текущие затраты на проект, снижая привлекательность региона	Чем меньше, тем лучше; проведено инвертирование и логарифмирование для сжатия разброса данных и снижения влияния экстремумов
Примечание – * Условные обозначения показателей приведены в приложении Д.			

Далее был рассчитан интегральный индекс финансовой устойчивости региона (ИИФУР) для оценки *финансового состояния территории* в рамках блока экономических факторов методического подхода к оценке регионального инвестиционного климата.

Для этого на основе данных о доходах, расходах налоговых и неналоговых поступлениях региональных бюджетов были рассчитаны показатели, логика использования которых приведена в таблице 24. В приложении Е приведены исходные показатели и результаты расчета индекса, на рисунке 35 представлен построенный рейтинг регионов по значению ИИФУР.

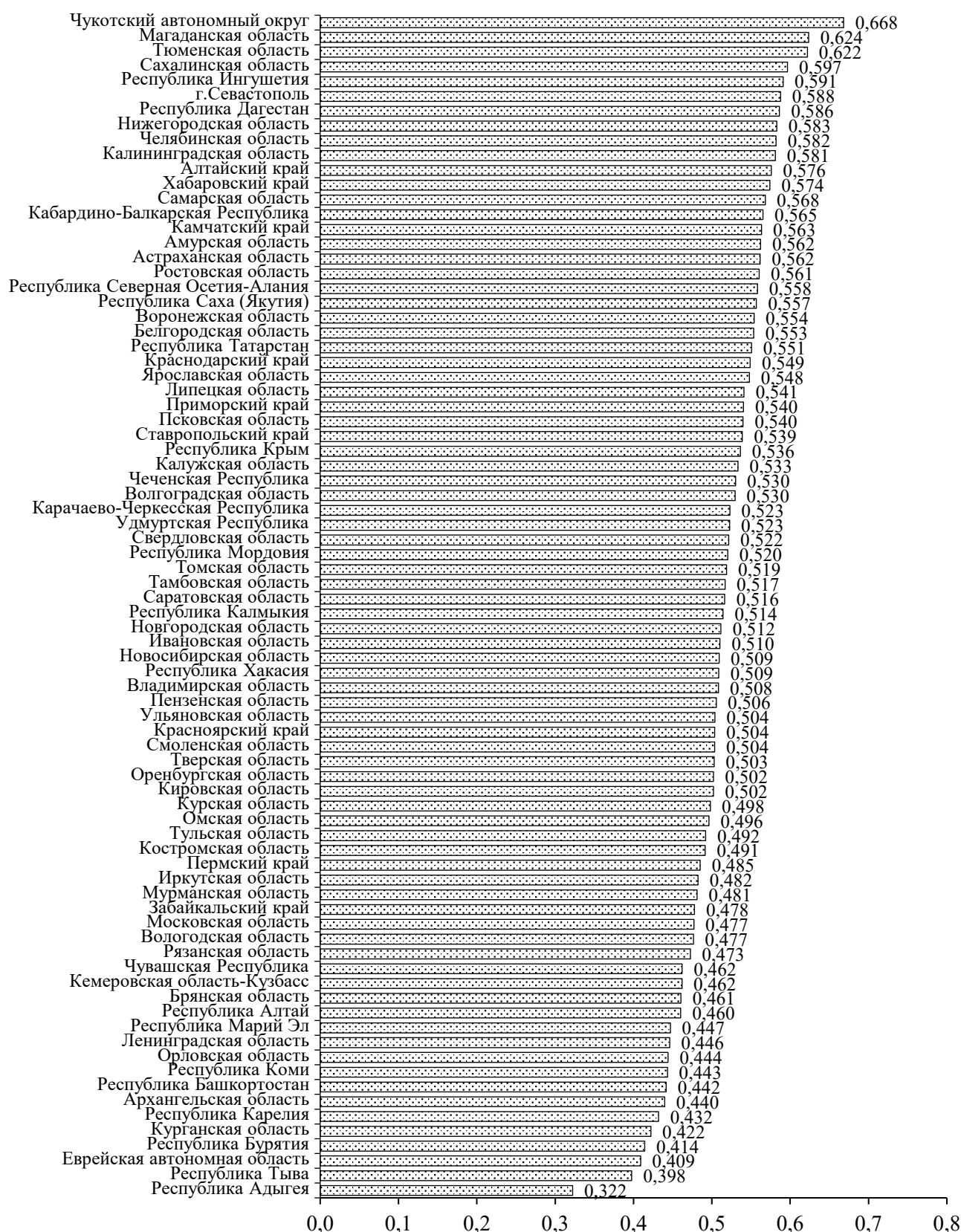

Рисунок 34 – Рейтинг регионов по значению интегрального индекса кадровой обеспеченности и доступности трудовых ресурсов для инвестора¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Таблица 24 – Характеристика показателей, использованных для расчета интегрального индекса финансовой устойчивости региона (ИИФУР)¹

Показатель (условное обозначение)	Формула*	Значение для инвестора в контексте оценки регионального инвестиционного климата, роль в методическом подходе	Методическое примечание
Фискальная автономия (КФА)	$КФА = \frac{ННД}{ДВ}$	Показывает долю собственных доходов, что говорит об устойчивости к изменениям трансфертов, способности выполнять обязательства, поддерживать проекты	Чем больше, тем лучше
ННД на душу населения (ННД _{душ})	$ННД_{душ} = \frac{ННД}{Ч_n}$	Показывает ресурсную обеспеченность в расчете на одного жителя	Чем больше, тем лучше
Долговая нагрузка к экономике (КД _{ВРП})	$КД_{ВРП} = \frac{Долг}{ВРП}$	Показывает устойчивость к рискам ужесточения бюджетной политики, роста долга относительно масштаба экономики	Чем меньше, тем лучше; проведено инвертирование
Коэффициент дефицитности (КББ)	$КББ = \frac{Деф = \max(0, РВ - ДВ)}{ДВ}$	Демонстрирует несбалансированность бюджета	Чем меньше, тем лучше; проведено инвертирование
Примечание – * Условные обозначения показателей приведены в приложении Е.			

Итоговый интегральный индекс финансового состояния территории рассчитан путем среднего арифметического нормированных показателей, логика применения которого обусловлена тем, что все четыре использованных компонента описывают разные стороны финансовой устойчивости экономики региона и не могут интерпретироваться как необходимо высокие (необходимые одновременно) для принятия решения об инвестировании в регион.

В строгом виде показатели не взаимозаменяемы, однако различное их сочетание возможно; совокупность полученных показателей представляет собой аддитивную модель, где вклад каждого фактора добавляется к общей оценке.

¹ Составлено автором.

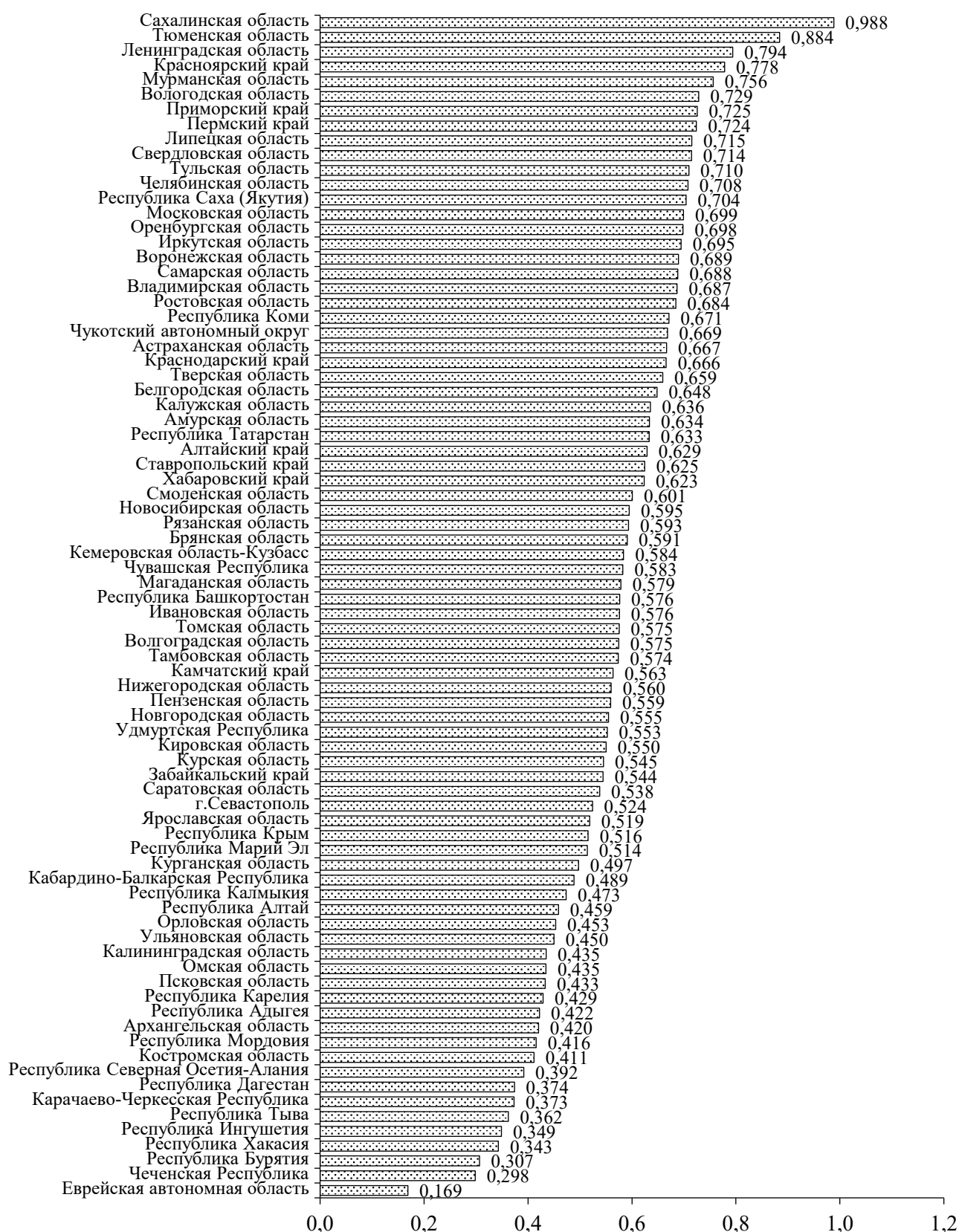

Рисунок 35 – Рейтинг регионов по значению интегрального индекса финансовой устойчивости региона¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Следующий блок оценок в рамках экономических факторов регионального и инвестиционного климата – *внутренний рынок региона (потенциал регионального спроса)*.

Логика формирования индекса приведена в таблице 25, базовые показатели и итоги расчета интегрального индекса внутреннего рынка региона (ИИВРР) представлены в приложении Ж, рейтинг регионов по значению индекса приведен на рисунке 36.

Таблица 25 – Характеристика показателей, использованных для расчета интегрального индекса внутреннего рынка региона (ИИВРР)¹

Показатель, использованный для расчета ИИВРР	Роль (значение) в методическом подходе	Методическое примечание
Оборот розничной торговли на душу населения	Характеристика емкости рынка товаров и фактического потребления	Чем больше, тем лучше
Объем платных услуг населению на душу населения	Характеристика емкости рынка услуг и структуры конечного спроса	Чем больше, тем лучше
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц	Уровневый показатель платежеспособного спроса населения	Чем больше, тем лучше
Реальные денежные доходы населения	Индикатор устойчивости (динамики) покупательной способности населения на рынке региона	Чем больше, тем лучше; для сопоставимости рассчитано отклонение от базового значения

Интегральный индекс внутреннего рынка региона (ИИВРР) характеризует емкость рынка и устойчивость потребительского спроса, являясь основой для принятия инвестиционных решений, ориентированных на внутренний рынок.

Для расчета индекса в качестве основы были использованы четыре показателя, где компоненты спроса частично компенсируют друг друга (например, высокий уровень доходов может сопровождаться меньшей долей услуг, и наоборот), поэтому модель индекса является аддитивной, что предполагает расчет среднего арифметического нормализованных показателей.

На рисунке 37 отражен рейтинг регионов России по значению ИИЭФИК, в приложении И сведены значения составляющих интегральных индексов и значения итогового индекса.

¹ Составлено автором.

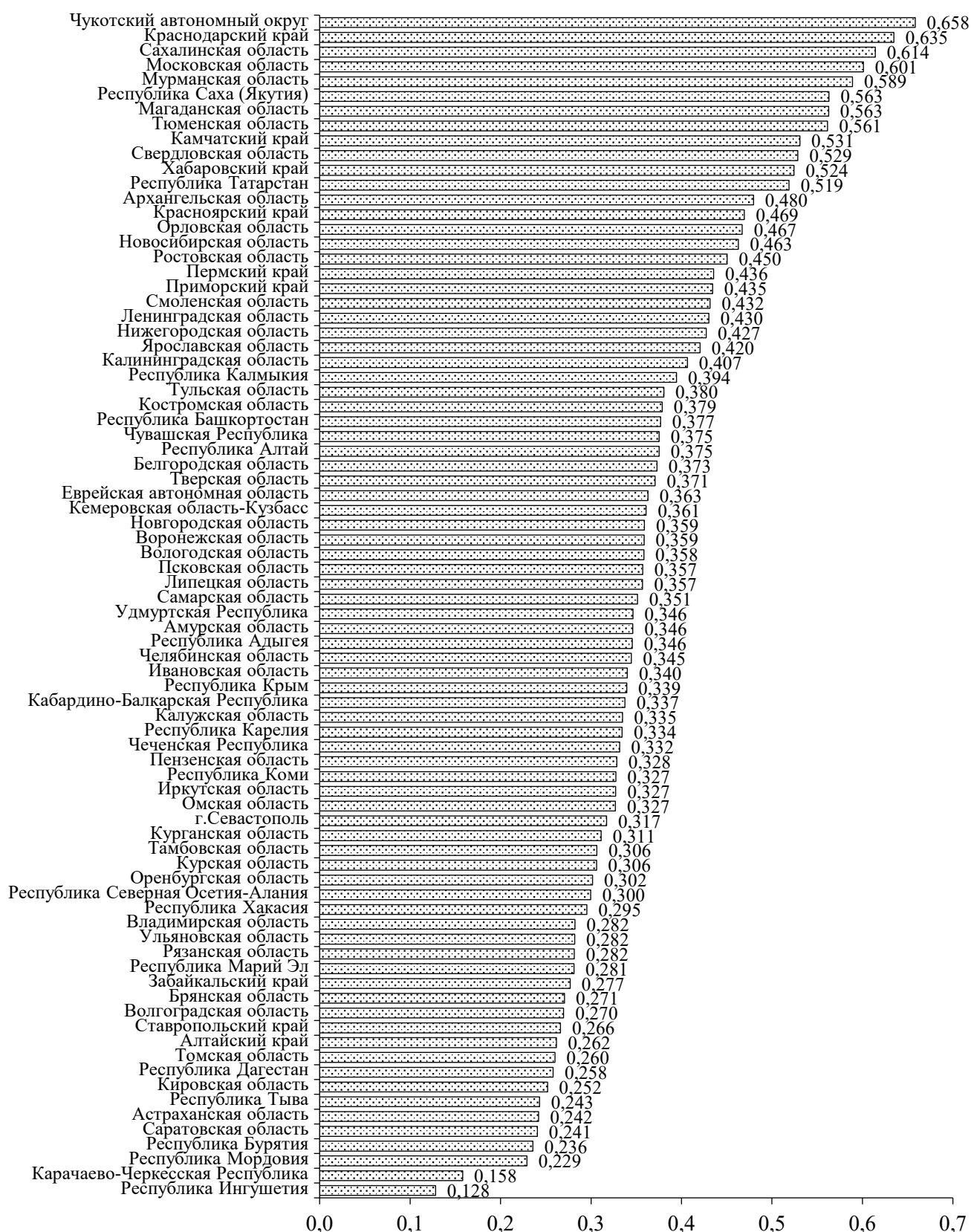

Рисунок 36 – Рейтинг регионов по значению интегрального индекса внутреннего рынка региона¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

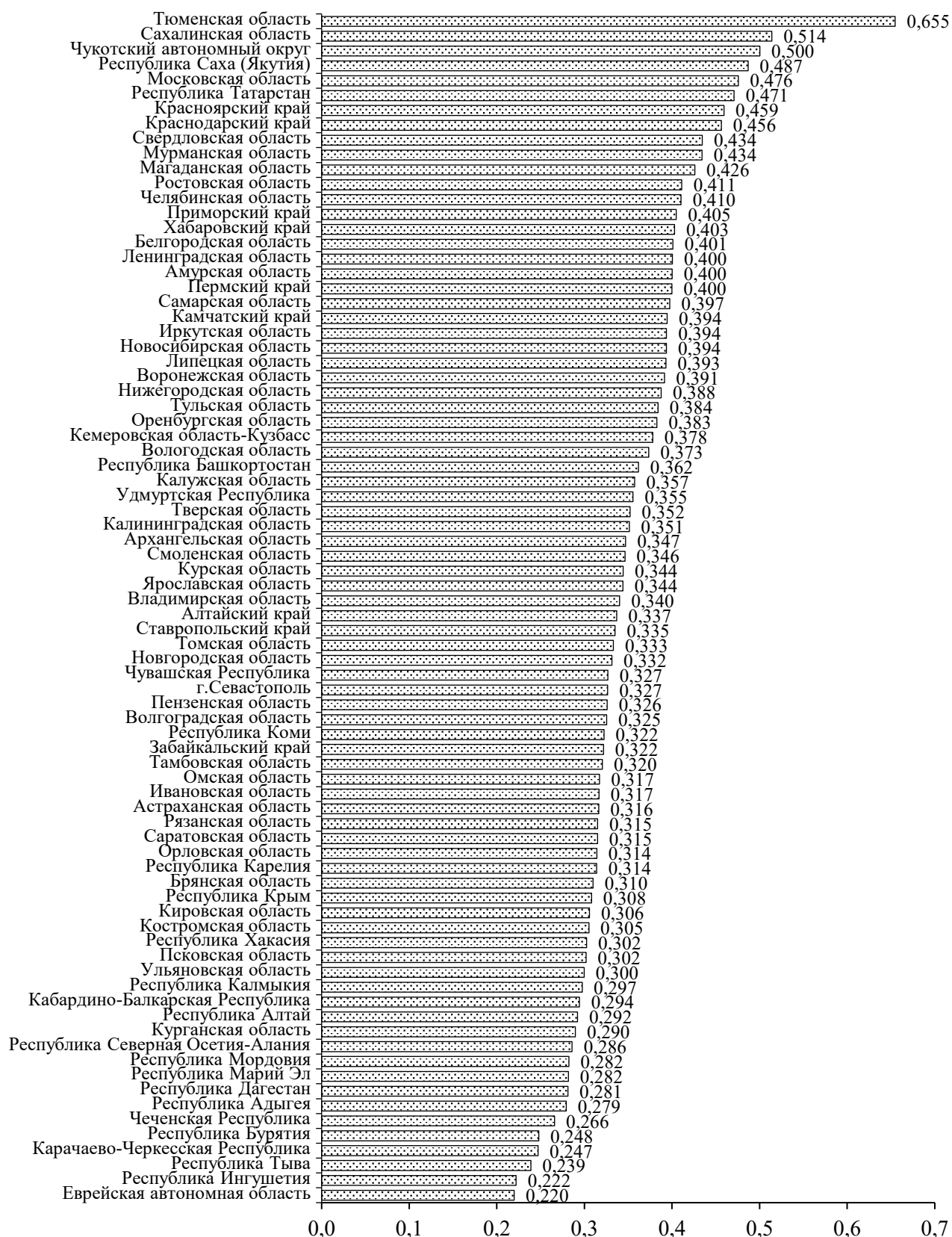

Рисунок 37 – Рейтинг регионов по значению интегрального индекса экономических факторов инвестиционного климата¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Таким образом, на данном этапе в работе дана оценка отдельных блоков в рамках совокупности экономических факторов регионального инвестиционного климата (см. таблицу 20), оценены:

- масштабы региональной экономики;
- производственный потенциал региональной экономики;
- инфраструктура;
- трудовые ресурсы;
- финансовая устойчивость региона;
- внутренний рынок региона (потенциал регионального спроса).

Интегральный индекс экономических факторов инвестиционного климата (ИИЭФИК) определен методом среднего арифметического, которое наиболее характерно для аддитивных моделей, учитывающих одновременно несколько составляющих и придающее им сходное значение.

Следующий этап апробации предлагаемого методического подхода – оценка *демографических факторов* инвестиционного климата регионов. Модель совокупности используемых показателей является аддитивной, поэтому для расчета индекса был использован метод арифметического среднего нормированных показателей, логика использования которых представлена в таблице 26.

Таблица 26 – Характеристика показателей, использованных для расчета интегрального демографического индекса (ИДИ)¹

Показатель, использованный для расчета ИДИ	Роль (значение) в методическом подходе	Методическое примечание
Общий прирост населения на 1 000 чел., %	Характеристика долгосрочной траектории кадровой и потребительской базы	Чем больше, тем лучше
Общий миграционный прирост на 1 000 чел., %	Характеристика канала изменения предложения труда и привлекательности территории	Чем больше, тем лучше
Плотность населения, чел./км	Характеристика концентрации рынка труда и потребительского спроса	Чем больше, тем лучше
Доля населения старше трудоспособного возраста, %	Характеристика рисков дефицита труда и роста демографической нагрузки	Чем меньше, тем лучше; проведено инверсирование

¹ Составлено автором.

В приложении К представлены значения базовых показателей для расчета и значение интегрального демографического индекса. На рисунке 38 представлен рейтинг регионов по значению ИДИ.

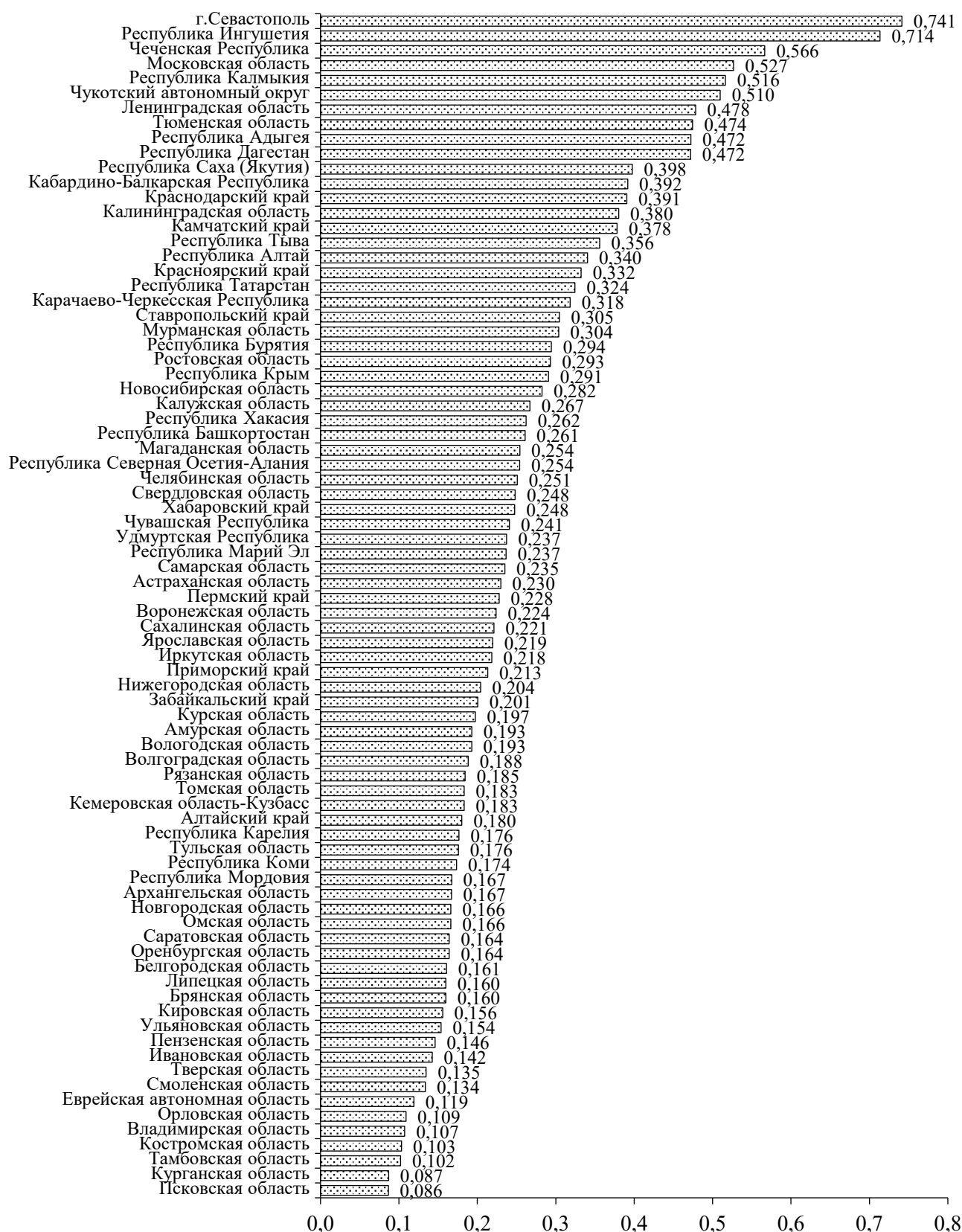
Далее дадим оценку блоку *социальных факторов* регионального инвестиционного климата через анализ характеристик человеческого капитала, социальной безопасности, доступности здравоохранения и жилищной обеспеченности регионов, которые влияют на доступность и удержание кадров, качество жизни работников и потребителей, устойчивость функционирования бизнеса. Логика выбора базовых показателей отражена в таблице 27, значения базовых показателей и итогового интегрального индекса социальных факторов (ИИСФ) – в приложении Л, рейтинг регионов по значению ИИСФ – на рисунке 39.

Таблица 27 – Характеристика показателей, использованных для расчета интегрального индекса социальных факторов (ИИСФ)¹

Показатель, использованный для расчета ИИСФ	Роль (значение) в методическом подходе	Методическое примечание
Доля рабочей силы в возрасте 22 лет и старше, имеющей среднее профессиональное и высшее образование, в общей численности рабочей силы соответствующего возраста, %	Характеризует совокупный уровень квалификации рабочей силы	Чем больше, тем лучше
Численность врачей всех специальностей (физических лиц) в организациях, оказывающих медицинские услуги, на 1 000 чел.	Базовая характеристика качества социальной инфраструктуры	Чем больше, тем лучше
Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя (за год), м ²	Базовая характеристика качества жизни населения региона	Чем больше, тем лучше
Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, на 100 000 чел.	Характеризует социальную стабильность и уровень рисков	Чем меньше, тем лучше, проведено инверсирование

Расчет ИИСФ производился путем вычисления среднего арифметического нормированных показателей. Данный подход характерен для аддитивных моделей, когда отдельные преимущества социальной среды могут частично компенсировать ограничения других в случае принятия решения об инвестировании в территорию (например, высокий уровень квалификации может частично компенсировать относительно низкий уровень развития здравоохранения в регионе).

¹ Составлено автором.

Рисунок 38 – Рейтинг регионов по значению интегрального демографического индекса¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

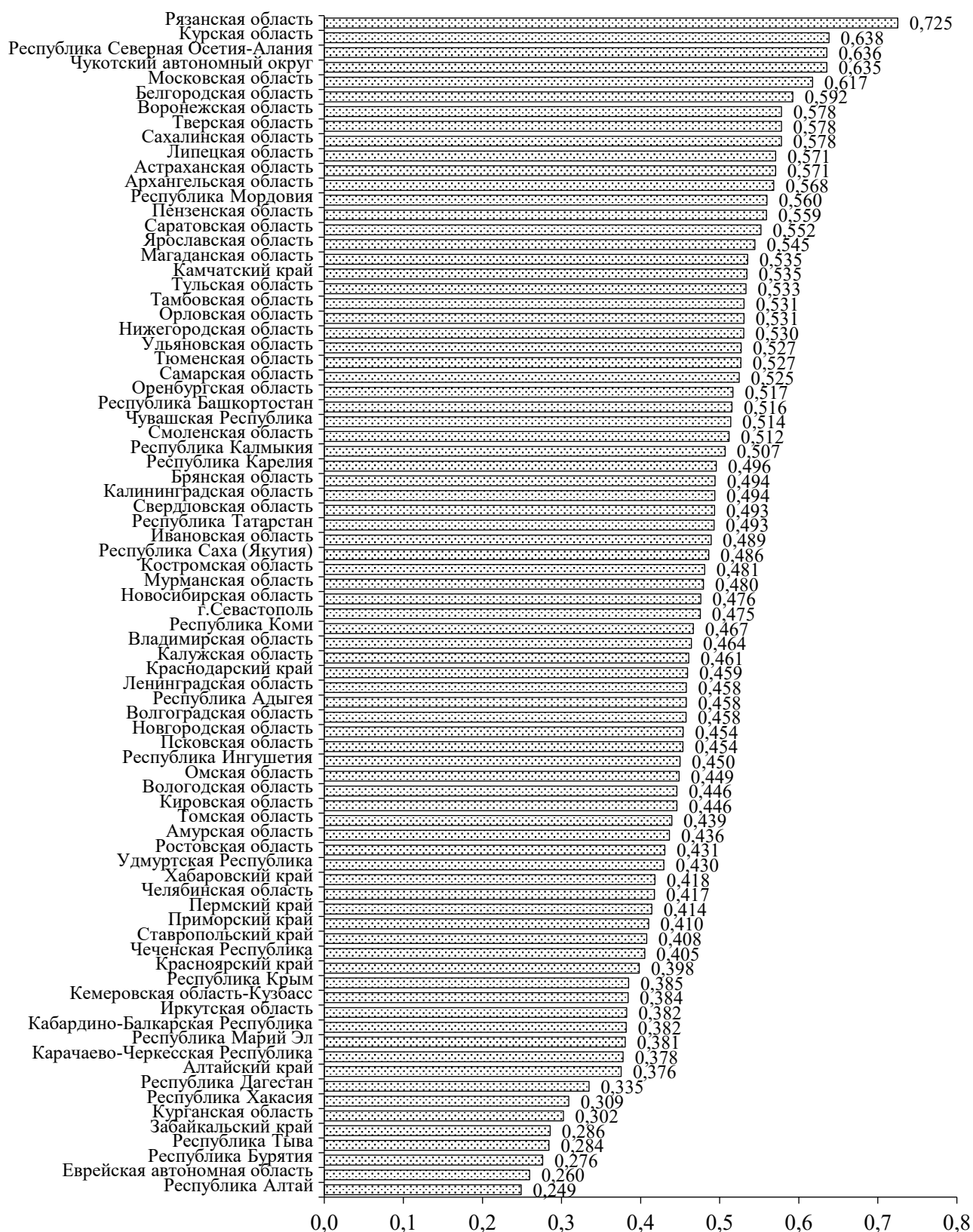

Рисунок 39 – Рейтинг регионов по значению интегрального индекса социальных факторов¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Следующая часть параграфа посвящена определению *географических факторов* регионального инвестиционного климата.

С точки зрения географии территории потенциального инвестирования важны три аспекта: во-первых, наличие и величина рынка сбыта и рынка рабочей силы; во-вторых, наличие доступных каналов логистики, обуславливающих издержки бизнеса; в-третьих, наличие издержек, связанных с климатическими особенностями.

Описанная логика легла в основу разработки самостоятельного методического подхода к оценке географических факторов, состоящего, соответственно, из трех направлений анализа (таблица 28): транспортно-географическое положение¹; урбанизационный каркас региона; градусо-сутки отопительного периода². Поскольку совокупность трех описанных показателей характеризует разные аспекты географических условий, принято решение о целесообразности применения метода среднего арифметического нормированных показателей.

Таблица 28 – Характеристика методического подхода к оценке географических факторов регионального инвестиционного климата³

Направление оценки	Роль в методическом подходе	Методика экспертной оценки	Интерпретация
Транспортно-географическое положение	Определяет доступ к рынкам, логистику, транзитный потенциал. Позволяет учесть те пространственные характеристики, которые не зафиксированы в официальной статистике (например, плотность дорог), однако существенно влияют на инвестиционное решение	1. Для оценки использованы критерии: – наличие международных транспортных маршрутов (например, Транссиб, Северный морской путь, коридор Европа – Западный Китай и др.); – доступность крупных логистических узлов (морские порты, международные аэропорты, железнодорожные хабы); – интеграция в федеральные трассы (М-1 «Беларусь», М-4 «Дон», М-5 «Урал» и др.); – пограничное положение (для приграничных регионов).	Чем больше, тем лучше

¹ Единственный показатель методического подхода, основанный на экспертной оценке.

² Об утверждении методических рекомендаций по определению в сопоставимых условиях целевого уровня снижения государственными (муниципальными) учреждениями суммарного объема потребляемых ими дизельного и иного топлива, мазута, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, угля, а также объема потребляемой ими воды: приказ Министерства экономического развития РФ от 15 июля 2020 г. № 425.

³ Составлено автором.

Продолжение таблицы 28

Направление оценки	Роль в методическом подходе	Методика экспертной оценки	Интерпретация
		2. Оценка по шкале от 1 до 5: – 5 баллов – регион находится на пересечении ключевых транспортных путей (например, Краснодарский край); – 4 балла – имеет выход к важным коридорам, но не является главным узлом (например, Ростовская область); – 3 балла – умеренная доступность, транзитный потенциал ограничен (например, Воронежская область); – 2 балла – слабая транспортная связанность (например, Республика Алтай); – 1 балл – изолированность (например, Чукотка, Магаданская область). 3. Расчет среднего взвешенного	
Урбанизационный каркас региона	Характеризует концентрацию населения и бизнеса, кадровую базу, наличие агломерационных эффектов	1. Присвоение веса каждой категории города: – крупнейшие (свыше 1 млн чел.) – вес 4; – средние (500 тыс. – 1 млн чел.) – вес 3; – малые (250–500 тыс. чел.) – вес 2; – города 100–250 тыс. чел. – вес 1. 2. Расчет взвешенного индекса урбанизации. 3. Нормирование на площадь региона	Чем больше, тем лучше
Градусо-сутки отопительного периода ¹	Используется как фактор, влияющий на эксплуатационные и капитальные издержки инвестора. Иллюстрирует совокупную климатическую нагрузку (длительность и интенсивность отопительного периода)	Тюменская и Архангельская область – средневзвешенное с округами. Красноярский край и Республика Саха (Якутия) – средневзвешенное климатических зон	Чем меньше, тем лучше

Значения базовых показателей и итогового интегрального индекса географических факторов (ИИГФ) представлены в приложении М, рейтинг регионов по значению ИИГФ – на рисунке 40.

¹ Об утверждении методических рекомендаций по определению в сопоставимых условиях целевого уровня снижения государственными (муниципальными) учреждениями суммарного объема потребляемых ими дизельного и иного топлива, мазута, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, угля, а также объема потребляемой ими воды: приказ Министерства экономического развития РФ от 15 июля 2020 г. № 425.

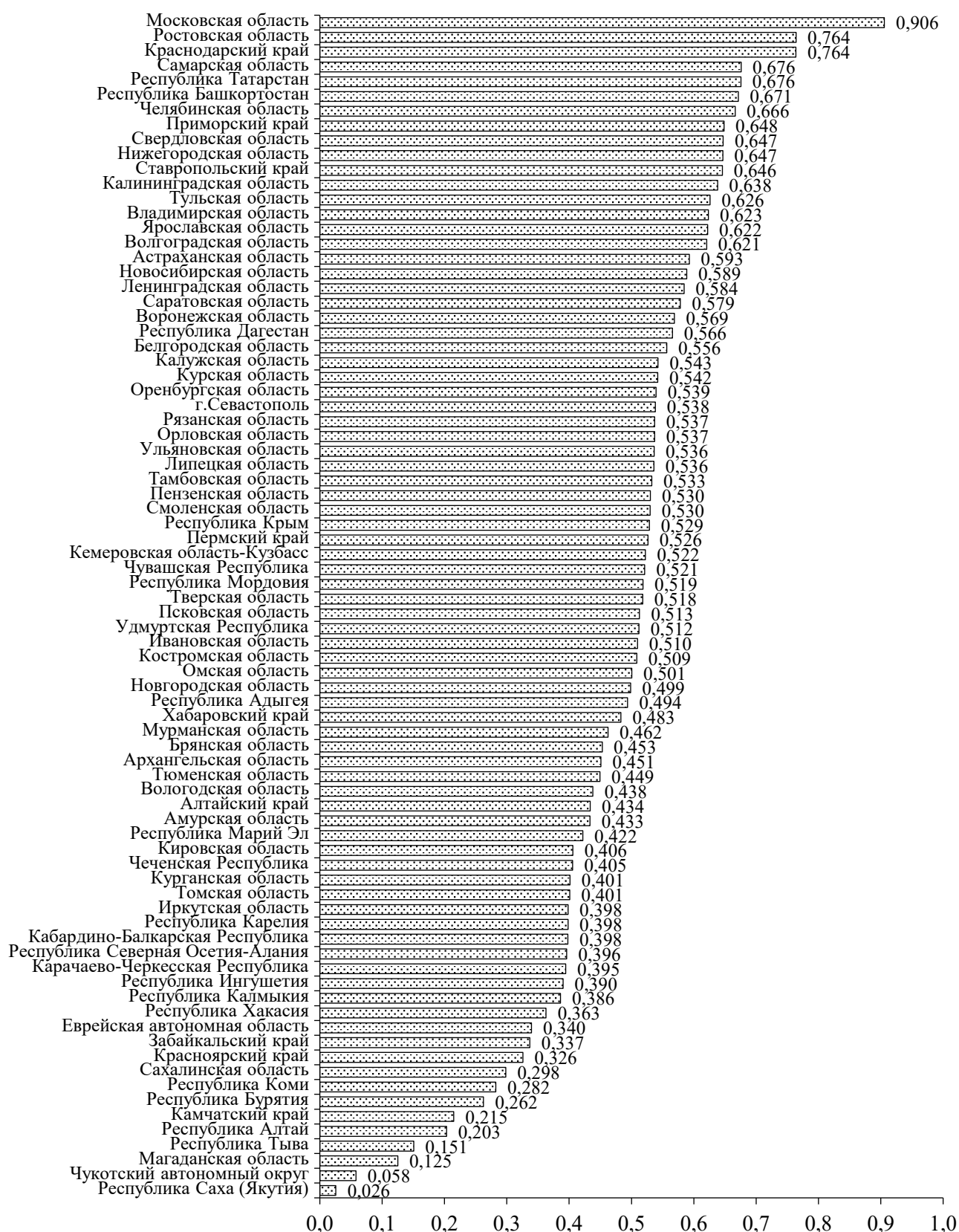

Рисунок 40 – Рейтинг регионов по значению интегрального индекса географических факторов¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Таким образом, в данной части исследования проведен анализ определенных в целях оценки инвестиционного климата регионов составляющих – экономических, социальных, демографических и географических факторов. Следующим шагом апробации авторского подхода к оценке регионального инвестиционного климата является синтезирование итогового показателя его качества.

Подчеркнем, что методический подход к оценке регионального климата построен иерархически (рисунок 41), представляется логичным и методически целесообразным использовать на нижнем уровне более простые методы агрегации, а на более высоком уровне – более сложные, учитывающие взаимодействие разнородных, меняющихся с разной интенсивностью факторов (географические практически неизменны, экономические быстро меняются).

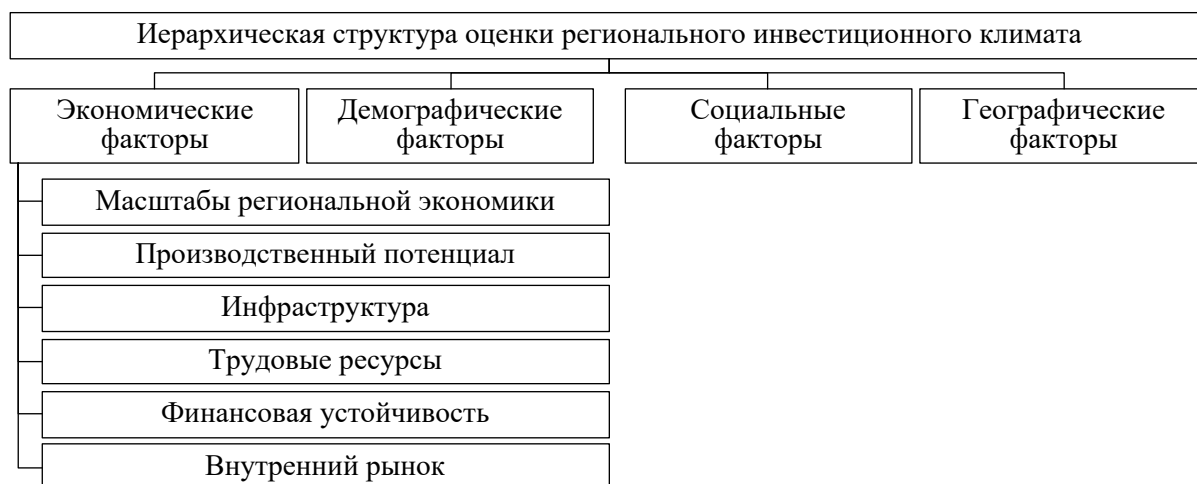

Рисунок 41 – Иерархическая структура методического подхода к оценке регионального инвестиционного климата¹

Агрегация полученных интегральных индексов, характеризующих региональный инвестиционный климат, требует учета следующих особенностей: несопоставимость единиц измерения, разная скорость изменения, отличающаяся значимость для инвестора. Сказанное обусловило создание самостоятельного методического подхода к агрегированию полученных ранее индексов. Помимо указанных методических ограничений, в основу дальнейших рассуждений положена логика инвестора, которому важны не только

¹ Составлено автором.

усредненные показатели региона, но и знание реальных проблемных зон территории, а также ее сильных сторон.

С учетом сказанного анализ итогового показателя был разбит на три направления, иллюстрирующих разные аспекты полученной совокупности интегральных индексов. В таблице 29 приведена логика дальнейшего агрегирования итоговой оценки регионального инвестиционного климата.

Таблица 29 – Логика агрегирования итоговой оценки регионального инвестиционного климата¹

Компонент	Характеристика	Методическое примечание
Общая среда (ОС)	Базовая оценка климата. Характеризует общий уровень инвестиционного климата (фон – среда инвестиций)	Среднее арифметическое ИИЭФИК, ИДИ, ИИСФ, ИИГФ
Слабые звенья (СЗ)	Показывает наличие факторов, находящихся на низком уровне (потенциальные риски)	Среднее двух худших блоков
Сбалансированность климата (СК)	Показывает сбалансированность значений индексов; чем сильнее разброс, тем ниже оценка	Разница между максимальным и минимальным значением ИИЭФИК, ИДИ, ИИСФ, ИИГФ по региону

Для определения СЗ принято решение взять среднее двух худших значений, а не одного минимального вследствие того, что минимум слишком чувствителен к единичному выбросу и может необоснованно занижать оценку региона.

Метод расчета итоговых показателей и интегрального индекса (равноправной трехкомпонентной системы) избирался исходя из максимального исключения субъективных параметров (весов, поправочных степеней и т. п.) для обеспечения объективности оценки.

Несмотря на некоторое дублирование трех компонентов (например, при слишком низких минимумах среднее также будет снижаться), данные направления оценки иллюстрируют разные смыслы и различающуюся содержательную интерпретацию (см. таблицу 29). Указанные компоненты могут рассматриваться в качестве общего интегрального индекса или по отдельности в контексте целей и интересов инвестора.

Итоговый индекс инвестиционного климата рассчитывается как среднее геометрическое трех равноценных компонентов ОС, СЗ и СК. Такая конструкция позволила одно-

¹ Составлено автором.

временно учесть общий уровень условий региональной инвестиционной деятельности, обозначить наличие проблемных зон и степень структурной сбалансированности факторов:

$$\text{ИИИК} = \sqrt[3]{\frac{\text{ИИЭФИК} + \text{ИДИ} + \text{ИИСФ} + \text{ИИГФ}}{4}} \times \frac{I_{\min_1} + I_{\min_2}}{2} \times (1 - (I_{\min} - I_{\max})), \quad (1)$$

где ИИИК – интегральный индекс инвестиционного климата; ИИЭФИК – интегральный индекс экономических факторов инвестиционного климата; ИДИ – интегральный демографический индекс; ИИСФ – интегральный индекс социальных факторов; ИИГФ – интегральный индекс географических факторов; $I_{\min_1}$ – первое минимальное значение одного из четырех интегральных индексов; $I_{\min_2}$ – второе минимальное значение одного из четырех интегральных индексов; $I_{\min}$ – минимальное значение из четырех интегральных индексов; $I_{\max}$ – максимальное значение из четырех интегральных индексов.

Значения ИИЭФИК, ИДИ, ИИСФ, ИИГФ, ОС, СЗ, СК и ИИИК представлены в приложении Н, рейтинг регионов по значению интегрального индекса инвестиционного климата приведен на рисунке 42. Значения показателей общей среды, слабых звеньев и сбалансированности климата визуализированы на рисунке 43.

Сделаем общие выводы по результатам проведенного анализа регионального инвестиционного климата.

Во-первых, обнаружен важный структурный эффект: в ряду четырех рассчитанных интегральных индексов наименьшими являются значения интегрального демографического индекса (более 60 регионов из 80 анализируемых), что говорит о демографических ограничениях как общем системном риске.

Во-вторых, предлагаемая модель методического подхода к оценке инвестиционного климата обеспечила возможность выделения высокого уровня инвестиционного климата, при этом видна характеристика сбалансированности, а также возможно выявление регионов при одинаково (сбалансированно) низких показателях, и наоборот, высокий средний уровень инвестиционного климата может сочетаться с относительно низкими уровнями отдельных его компонентов, что обращает внимание на существование проблем даже в относительно хорошем инвестиционном климате, о чем пойдет речь в третьей (рекомендательной) главе.

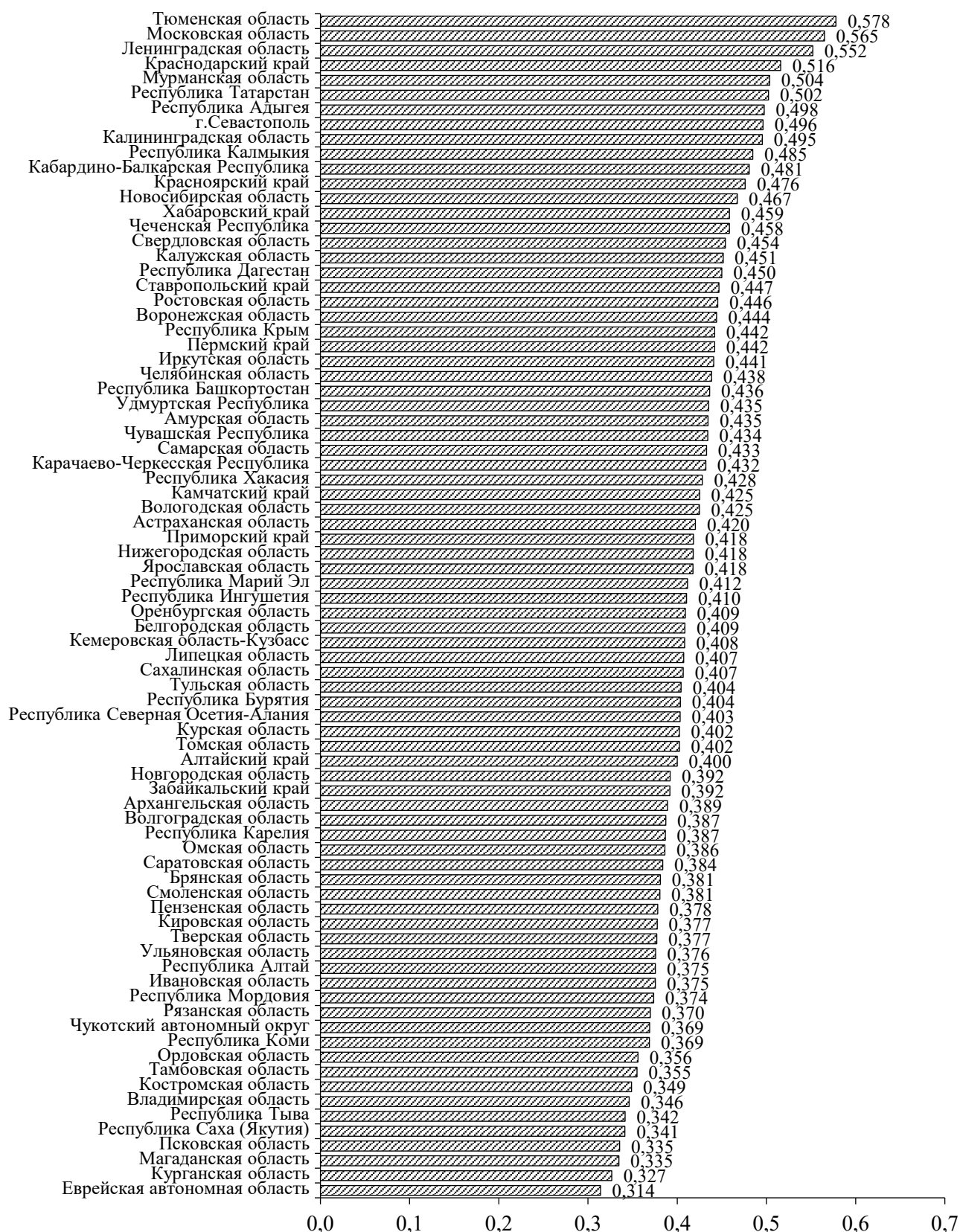

Рисунок 42 – Рейтинг регионов по значению интегрального индекса инвестиционного климата¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

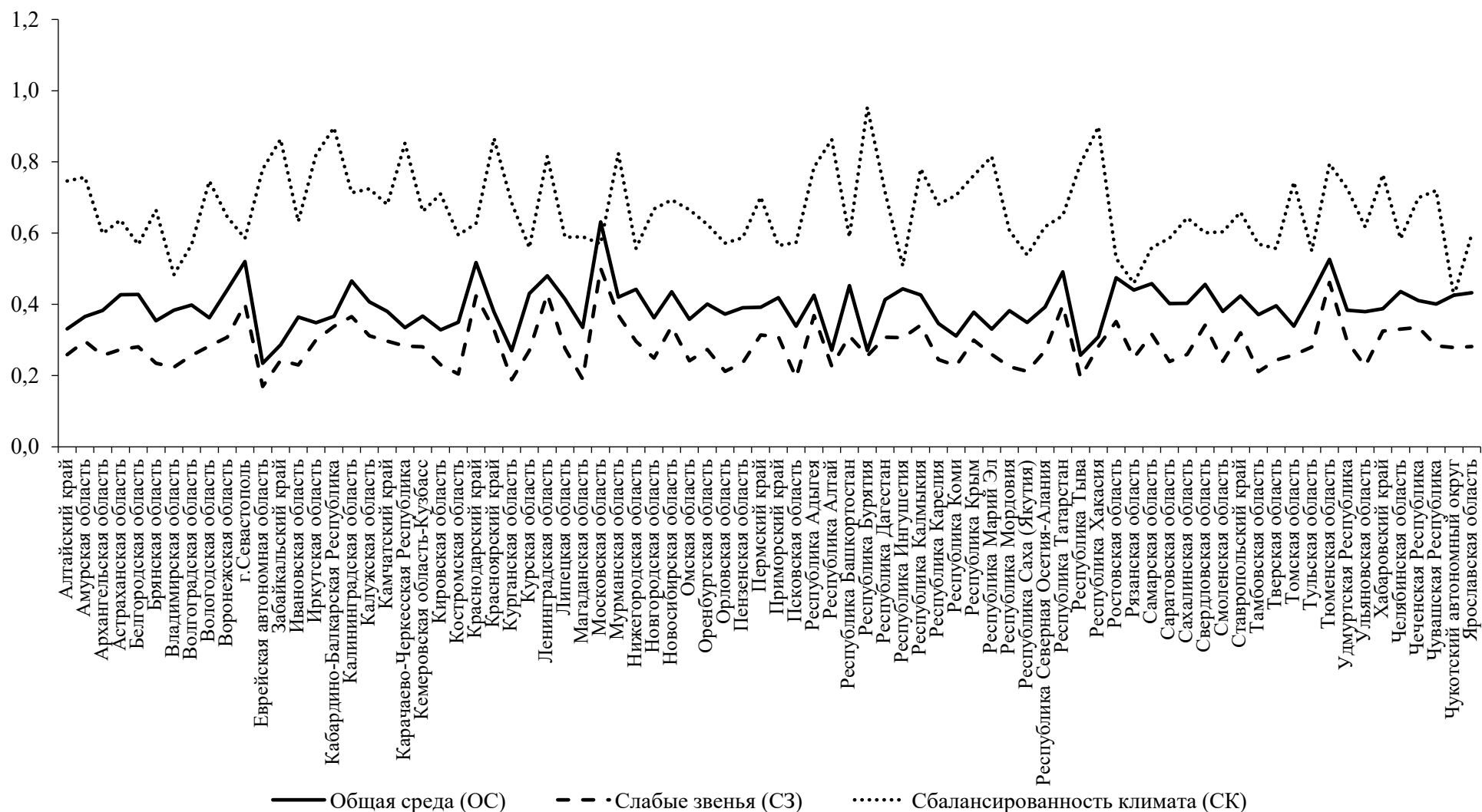

Рисунок 43 – Значения показателей общей среды, слабых звеньев и сбалансированности климата¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

В-третьих, предлагаемый подход к оценке инвестиционного климата регионов позволил выделить лучший и худший тип среды для привлечения инвестиций, где функционируют регионы:

- с высокой инвестиционной базой и некритичными минимальными показателями ее компонентов;
- сбалансированные «середняки», имеющие умеренный уровень развития инвестиционного климата при хорошей согласованности компонентов среднего уровня;
- наиболее сбалансированные (имеют одинаковый уровень), с низкими значениями всех компонентов инвестиционного климата, что говорит о его неоптимальности и невысоком уровне инвестиционного потенциала (таким образом, сбалансированность не свидетельствует об оптимальности развития климата);
- с высоким уровнем развития инвестиционного климата при наличии заметных провалов отдельных компонентов (наиболее важный результат оценки), что позволяет сосредоточиться на выравнивании проблемных зон регионов.

В третьей главе настоящего исследования вышеприведенные выводы будут трансформированы в адресные рекомендации в контексте описанных моделей инвестиционного климата.

2.3.2 Методический подход к оценке и оценка процессов и результатов региональной инвестиционной деятельности

Далее дадим оценку процессов РИД, следуя предложенной в первой главе логике исследования (см. рисунок 4).

Опираясь на выделенную в рамках реализации РИД структуру процессов, дадим оценку мобилизации и использования инвестиционных ресурсов.

Проанализируем первый структурный компонент региональных инвестиционных процессов – *мобилизацию инвестиционных ресурсов*. Отдельно подчеркнем, что в основе предлагаемого и апробируемого методического подхода лежит принцип открытости и верифицируемости данных, обусловивший использование ограниченного набора доступ-

ных для анализа открытых данных. Мобилизация инвестиционных ресурсов рассматривается как двухкомпонентный процесс: фактическая мобилизация инвестиционных ресурсов и мобилизация как деятельность. Такое разграничение позволяет отделить результат мобилизации инвестиционных ресурсов от механизма его организационно-институционального обеспечения.

В таблице 30 представлена логика формирования совокупностей показателей в двух направлениях, а также характеристика подблоков.

Институциональное оформление инвестиционной деятельности путем принятия тех или иных правил в виде мер поддержки, налоговых льгот и т. п. отнесено в работе к блоку процессов, но не к инвестиционному климату, поскольку по авторскому представлению институциональная среда в большей степени формируется посредством активных действий участников РИД; более того, наиболее важной является деятельность органов власти по мобилизации инвестиционных средств, что предопределило определение места институционализации РИД в соответствующем блоке «Процессы».

Отдельно подчеркнем, что для анализа организованной инвестиционной инфраструктуры, инвестиционных предложений территорий, финансовых и нефинансовых мер поддержки инвесторов, а также налоговых преференций и стимулов был использован официальный ресурс «Инвестиционная карта Российской Федерации»¹, Портал мер поддержки Министерства экономического развития РФ², а также открытые данные Министерства экономического развития РФ (например в части данных рейтинга регионов России по развитию ГЧП)³. Стоит отметить, что ряд региональных порталов содержит существенно более подробную информацию (например, Инвестиционный портал Свердловской области⁴).

В какой-то мере сказанное характеризует качество информирования инвесторов о регионе, отсутствие информации на общих порталах снижает инвестиционный потенциал регионов, не поддерживающих качество информации на должном уровне.

¹ Инвестиционная карта Российской Федерации. – URL: <https://invest.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2025).

² Портал мер поддержки Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://invest.economy.gov.ru/> (дата обращения: 03.07.2025).

³ Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvennochastnoe_partnersstvo/rejting_regionov_po_urovnyu_razvitiya_gchp/ (дата обращения: 03.07.2025).

⁴ Инвестиционный портал Свердловской области. – URL: <https://invest-in-ural.ru/> (дата обращения: 15.03.2025).

Таблица 30 – Логика формирования совокупностей показателей в направлениях «Фактическая мобилизация инвестиционных ресурсов» и «Мобилизация как деятельность», а также характеристика подблоков¹

Компонент/блок	Используемые базовые показатели	Роль в методическом подходе	Алгоритм расчета, методическое примечание
Фактическая мобилизация инвестиционных ресурсов	Оценка фактической мобилизации ресурсов в регион, отражает реальный инвестиционный поток, количественный результат мобилизации ресурсов		
Фактический объем мобилизованных ресурсов	1. Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту. 2. Инвестиции в основной капитал на душу населения по субъектам РФ. 3. Инвестиции в основной капитал по субъектам РФ, на основе чего был рассчитан показатель «сверхожидаемой» мобилизации (остаток)². 4. Прирост инвестиций в основной капитал (без учета бюджетных средств) по сравнению с предыдущим периодом	Измеряет реальный результат привлечения капитала, отражает интенсивность и динамику фактического инвестиционного процесса в регионе	Показатели отношения инвестиций к ВРП и прироста инвестиций без бюджетных средств подвергнуты виноризации³. Показатель инвестиций в основной капитал на душу населения был логарифмирован⁴. Агрегирование осуществлялось по двухуровневой системе: 1) среднее арифметическое трех нормированных показателей (инвестиции на душу населения, инвестиции на ВРП и инвестиции в абсолютных показателях – подындекс масштаба привлечения инвестиций – уровень); 2) интегральный индекс фактической мобилизации инвестиционных ресурсов (ИИФМИР) рассчитан как среднее арифметическое значение прироста инвестиций (остаток и прирост) как показателя динамики и подындекса масштаба. Такая последовательность средних арифметических придает больший вес динамическим показателям (остатка и прироста)
Мобилизация как деятельность	Оценка институциональных условий привлечения инвестиций в регион. Отражает организационную и инфраструктурную готовность территории к привлечению инвестиций		Аддитивная агрегация (среднее арифметическое) с предварительным масштабированием субиндексов

¹ Составлено автором.

² Получен как остаток кросс-секционной регрессии натурального логарифма объема инвестиций в основной капитал на натуральные логарифмы ВРП и численности населения.

³ Процедура, применяемая при существенных единичных выбросах данных, при которой экстремальные значения ограничивались уровнем 1-го и 99-го перцентилей распределения наблюдаемых данных (например, при эффекте «низкой базы» Республики Калмыкия).

⁴ Данная процедура применяется при наличии асимметрии распределения для снижения влияния регионов с экстремальными значениями показателя.

Продолжение таблицы 30

Компонент/блок	Используемые базовые показатели	Роль в методическом подходе	Алгоритм расчета, методическое примечание
Организованная инвестиционная инфраструктура (институционально оформленные территории и объекты с установленным порядком входа инвестора)	Количество территорий опережающего развития, ед. Количество особых экономических зон, ед. Иные преференциальные режимы, ед. Количество промышленных парков и технопарков, ед. Количество иных объектов с инфраструктурой и мерами поддержки, ед. Рейтинг регионов по развитию ГЧП ¹	Показывает наличие режимно-инфраструктурных продуктов для инвестора	Рассчитаны два компонента: – масштаб (суммарное количество институциональных форм (ИФ) в регионе); – диверсификация институциональных форм инфраструктуры (рассчитана на основе структурного распределения типов ИФ через индекс, обратный индексу Херфиндаля – Хиршмана ($1 - HHI$)). Интегральный индекс организованной инвестиционной инфраструктуры с ГЧП (ИОИИСГЧП) рассчитан как среднее арифметическое нормированных показателей
Инвестиционное предложение территории (свободные пространственные ресурсы для привлечения инвестиций)	Общее количество инвестиционных площадок, ед. Свободная площадь земельных участков, га. Свободная площадь зданий и сооружений, м ² . Свободная площадь помещений, м ² . Готовые промплощадки, ед. Земельные участки под сельское хозяйство, ед. Земельные участки под строительство, ед. Свободные площади для малого бизнеса, ед.	Иллюстрирует физическую готовность региона к быстрому входу инвестора	Рассчитаны три компонента: – предложение площадей (среднее значение нормированных показателей площадей); – ассортимент предложения (среднее значение нормированных показателей инвестиционных предложений (ИП) всех типов); – диверсификация инвестиционных предложений (рассчитана на основе структурного распределения типов ИП через индекс, обратный индексу Херфиндаля – Хиршмана ($1 - HHI$)). Интегральный индекс инвестиционного предложения территории (ИИИПТ) рассчитан как среднее арифметическое трех компонентов

¹ Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvennochastnoe_partnerstvo/rejting_regionov_po_urovnyu_razvitiya_gchp/ (дата обращения: 03.07.2025).

Продолжение таблицы 30

Компонент/блок	Используемые базовые показатели	Роль в методическом подходе	Алгоритм расчета, методическое примечание
Финансовые и налоговые преференции и стимулы	Финансовые меры поддержки, ед. Субсидии и гранты, единиц, ед. Льготное кредитование и гарантии, ед. Налоговые и тарифные льготы, ед. Льготы по аренде, есть/нет. Прочие финансовые меры поддержки, ед.	Характеризует прямые финансовые стимулы для инвестора	Рассчитаны три компонента: – насыщенность инвестиционной среды мерами финансовой поддержки (ФМ) (среднее значение нормированных показателей количества мер); – полнота спектра финансовых мер поддержки (доля представленных типов мер поддержки (есть/нет); – диверсификация (рассчитана на основе структурного распределения типов ФМ через индекс, обратный индексу Херфиндаля – Хиршмана ($1 - HHI$)). Интегральный индекс финансовых мер поддержки и налоговых стимулов (ИИФМПиНС) рассчитан как среднее арифметическое трех компонентов
Нефинансовые меры и сопровождение (не учтены в интегральном индексе мобилизации инвестиционных ресурсов) ¹	Нефинансовые меры поддержки, ед. Сопровождение проектов по принципу «одного окна», есть/нет. Образовательная поддержка, ед. Консультационная поддержка, ед. Прочие нефинансовые меры поддержки, ед.	Характеризует административную и сервисную поддержку инвесторов, снижение транзакционных издержек реализации инвестиционных проектов	В силу высокой разреженности данных в официальных источниках, принято решение дать оценку наличия (спектра типов) нефинансовых мер поддержки путем присвоения бинарных значений каждому типу мер поддержки (0 или 1). Индекс нефинансовых мер поддержки (ИНМП) рассчитан как среднее арифметическое пяти бинарных признаков (по пяти типам поддержки)

¹ Поскольку меры поддержки ВЭД имеют одинаковое значение показателя по всем регионам, было решено исключить их из анализа как не имеющие значения в целях сравнения регионов.

Отдельно в рамках компонента «Фактический объем мобилизованных ресурсов» был рассчитан показатель «сверхождаемой» мобилизации, который отражает отклонение фактического объема инвестиций в основной капитал от ожидаемого уровня при заданном масштабе экономики (ВРП) и численности населения, интерпретируется как «сверхмобилизация» или «недомобилизация» инвестиционных ресурсов.

Отметим, что из анализа были исключены меры, которые можно оценивать в качестве показателей, перечисленные в приказе Министерства экономического развития РФ от 30 сентября 2021 г. № 591 «О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»)¹, поскольку в настоящее время они восприняты как императивные и в полной мере реализованы всем субъектами РФ (например, наличие инвестиционной карты региона, инвестиционного стандарта и др.).

Блок нефинансовых мер поддержки РИД после оценки был исключен из интегральной оценки, поскольку информация на официальных сайтах федерального уровня явно неполная, о чем свидетельствует сравнительный анализ региональных сайтов, к тому же присутствует отличающаяся интерпретация отдельных мер в регионах, что не позволило их обобщить или сделать релевантные выводы о наличии/отсутствии и количестве.

Итоговый интегральный индекс мобилизации инвестиционных ресурсов, характеризующий согласованность фактических результатов и возможностей, рассчитывался как геометрическое среднее двух компонентов – интегрального индекса фактической мобилизации инвестиционных ресурсов (ИИФМИР) и интегрального индекса мобилизации как деятельности (ИИМД). Избранный метод агрегации позволил исключить ситуацию, при которой высокий институциональный потенциал компенсирует отсутствие фактических потоков инвестиций, и наоборот.

В приложении Н представлены базовые показатели, использованные для расчета промежуточных индексов и интегрального индекса, а также их значения.

На рисунке 44 приведен рейтинг регионов по значению интегрального индекса мобилизации инвестиционных ресурсов.

¹ О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»): приказ Министерства экономического развития РФ от 30 сентября 2021 г. № 591.

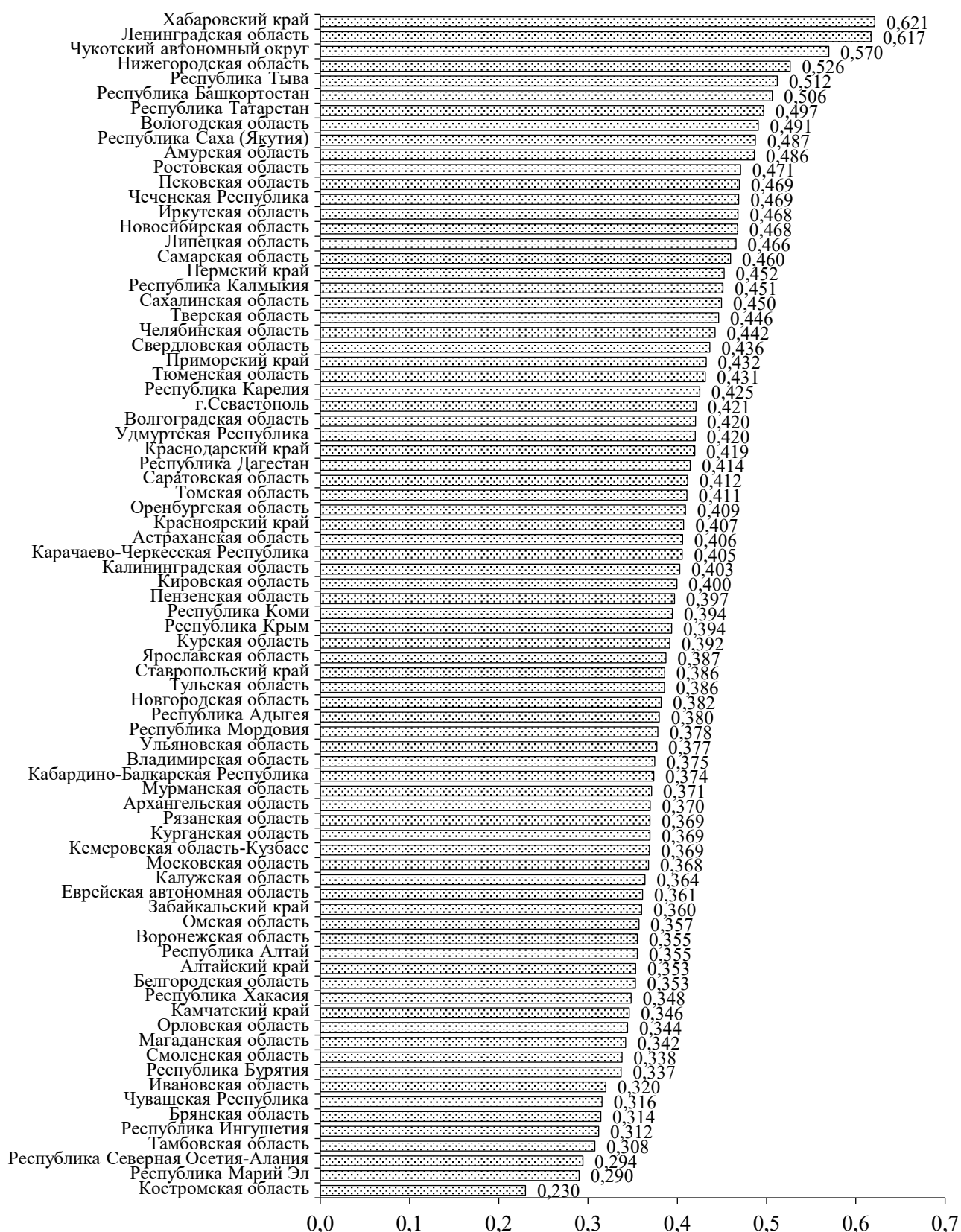

Рисунок 44 – Рейтинг регионов по значению интегрального индекса мобилизации инвестиционных ресурсов¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Следующим шагом апробации предлагаемого методического подхода является оценка второго структурного компонента региональных инвестиционных процессов – *использование инвестиционных ресурсов*.

Поскольку основной характеристикой конверсии процесса мобилизации инвестиций в основной капитал в конкретный результат на уровне основных фондов является их состояние, оценим данный смысловой блок региональной инвестиционной деятельности через направления: интенсивность обновления, техническое состояние и сбалансированность воспроизводства. Логика оценки представлена в таблице 31.

Использование в данном блоке характеристик состояния основных фондов целесообразно, поскольку именно основной капитал выступает материальным результатом инвестиционного процесса и отражает фактическое направление трансформации инвестиционных ресурсов в производственный потенциал. Дополнительным аргументом в пользу выбранного подхода является высокая сопоставимость и статистическая устойчивость сбора показателей основных фондов (показатели выбытия, ввода, износа, обновления представлены в официальной статистике по всей совокупности регионов).

В приложении Н представлены значения базовых показателей, значения промежуточных индексов и итогового интегрального индекса использования инвестиционных ресурсов (ИИИИР). На рисунке 45 представлен рейтинг регионов по значению ИИИИР.

Для каждого из указанных направлений рассчитывалось два показателя (два сигнала инвестору): уровень, который фиксировался 2024 г., и динамика за пятилетний период с 2020 по 2024 г. через наклон линейной регрессии. Далее каждый из полученных показателей нормировался методом минимакс.

Следующий шаг – формирование трех индексов по направлениям путем среднего арифметического, поскольку уровень и тренд трактуются как аддитивные характеристики, способные некоторым образом компенсировать друг друга (например, при хороших темпах обновления низкий уровень наличия основных фондов может быть увеличен).

Итоговый интегральный индекс использования инвестиционных ресурсов рассчитан как среднее арифметическое, применение которого обусловлено тем, что три анализируемые направления (интенсивность обновления, техническое состояние и сбалансированность воспроизводства) характеризуют три разные стороны процесса, что предполагает аддитивность модели.

Таблица 31 – Логика формирования совокупностей показателей структурного элемента блока процессов «Использование» региональной инвестиционной деятельности¹

Компонент	Роль в методическом подходе	Направления оценки	Формула	Интерпретация	Методологическое пояснение
Интенсивность обновления основных фондов	Иллюстрирует, сколько новых фондов вводится на один рубль существующей базы. Показывает активность инвестиционного процесса	Чистое обновление	$K_{\text{обн. 2024}} = \frac{\text{Ввод}_{\text{год 2024}} - \text{Ликв}_{\text{год 2024}}}{\text{Фонды}_{\text{начало 2024}}}$	Чем больше, тем лучше	Чистое обновление может быть у крупных регионов, где наблюдается большой масштаб основных фондов, высокий уровень ввода, однако в относительных показателях это интерпретируется как отражение реальной структуры воспроизводства
		Тренд обновления	$\text{Тренд}_o = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}$		Функция НАКЛОН в Excel. Тренд учитывает динамику и позволяет отличить разовые всплески от систематического процесса
Техническое состояние фондов	Отражает качество основного капитала, его способность к эксплуатации	Остаток ресурса	$\text{Ресурс}_{2024} = 1 - \frac{\text{Износ}_{2024}}{100}$		Посредством расчета показателя используется прямое преобразование износа в ресурс
		Динамика технического состояния	$\text{Тренд}_t = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}$		Функция НАКЛОН в Excel. Снижение износа – позитивный сигнал об эффективности использования инвестиций
Сбалансированность воспроизводства	Показывает состояние замещения износа; иллюстрирует, покрывает ли ввод потребность в обновлении при текущем износе, обеспечение расширенного воспроизводства	Баланс основных фондов (индекс покрытия)	$K_{\text{зам}} = \frac{\text{Ввод}}{\max(\text{Ликв}_{2024})}$		В расчете показателя использован логарифм $\ln(1 + \dots)$ для сжатия выбросов и снижения значения экстремальных данных. Показатель иллюстрирует интенсивность покрытия выбытия основных фондов
		Тенденции компенсации выбытия вводом	$\text{Тренд}_b = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}$		Функция НАКЛОН в Excel. Иллюстрирует стабильность компенсации выбытия вводом основных фондов за пятилетний период

¹ Составлено автором.

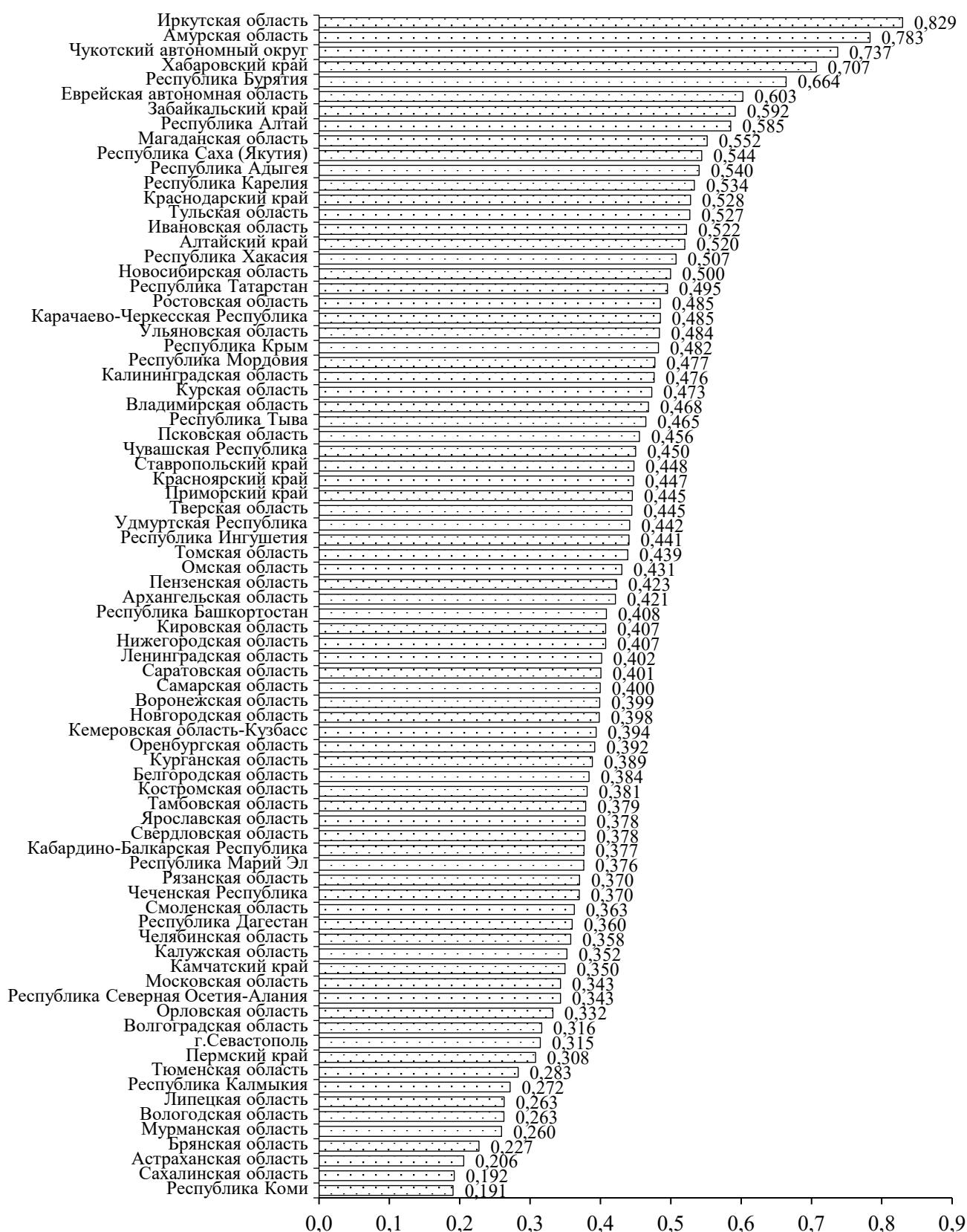

Рисунок 45 – Рейтинг регионов по значению интегрального индекса использования инвестиционных ресурсов¹

¹ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

Завершающим блоком методического подхода является *оценка результатов региональной инвестиционной деятельности*. Отдельно подчеркнем, что результаты РИД в контексте заявленной темы исследования и поставленных цели и задач интерпретируются как совокупность двух компонентов: влияние РИД на экономику региона и влияние РИД на региональную экономическую дифференциацию. Данная трактовка результатов региональной инвестиционной деятельности позволит позиционировать РИД как механизм, имеющий потенциал выравнивания экономического развития регионов с учетом нивелирования обнаруженных по результатам оценки инвестиционного климата и инвестиционных процессов проблемных зон, о чем пойдет речь в третьей главе работы.

С целью проведения данной оценки возникла необходимость учета лагов воздействия инвестиций на экономику, что предопределило возникновение ограничений в методическом подходе при расчете по блоку «Процессы» в ретроспективе 2020–2023 гг. Отдельно подчеркнем, что институциональные параметры мобилизации (наличие и количество мер поддержки, институциональное предложение территории и т. п.) доступны только для среза 2024 г., ретроспективная реконструкция данных невозможна. В связи со сказанным для оценки в динамическом блоке используются только показатели фактической мобилизации.

Исходя из описанных ограничений и необходимости оценки блока «Результаты» с учетом временных лагов в компоненте мобилизации не учтен элемент «Мобилизация как деятельность».

Результаты оценивания лага (периода, через который возникает эффект от привлеченных инвестиций) показали, что отдача начинается уже в первый год, однако наибольший эффект возникает на второй-третий годы с момента вложения средств (рисунок 46).

В научной литературе подчеркивается взаимообусловленность уровня инвестиций в основной капитал и валового внутреннего продукта¹. Вначале продемонстрируем статистическую связь состояния экономики с интенсивностью инвестиционной деятельности в целом по Российской Федерации.

¹ Розанова Л. И., Морошкина М. В. Дифференциация регионального развития и уровень инвестиций // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 24. – С. 20–27; Шамардина О. В., Кочева Е. В., Матев Н. А. Анализ инвестиционной деятельности Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 4 (349). – С. 699–710; Каграманян Н. С., Лукьянцева С. В. Анализ влияния отдельных факторов на инвестиционные процессы в регионах // Вестник университета. – 2024. – № 12. – С. 129–136; Быкова М. Л. Сравнительный анализ роли инвестиций в развитии округов Российской Федерации // Индустриальная экономика. – 2024. – № 2. – С. 65–73.

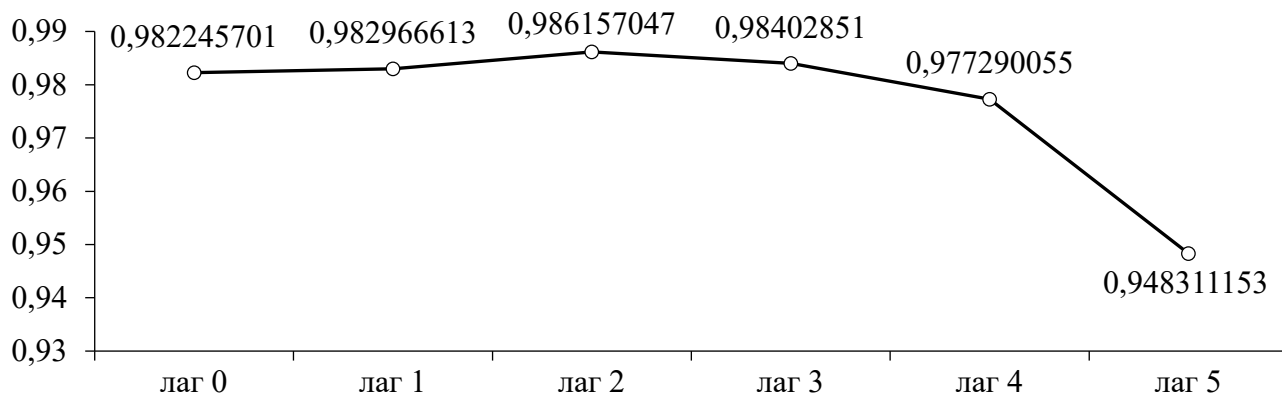

Рисунок 46 – Лаг возникновения эффекта от инвестиций в основной капитал¹

Представляется, что в наиболее концентрированном виде взаимосвязь развития экономики и инвестиционной деятельности можно продемонстрировать, соотнеся ключевой макроэкономический показатель ВВП и инвестиций в основной капитал. Чтобы сделать показатели сравнимыми, приведем их в расчете на душу населения (рисунок 47).

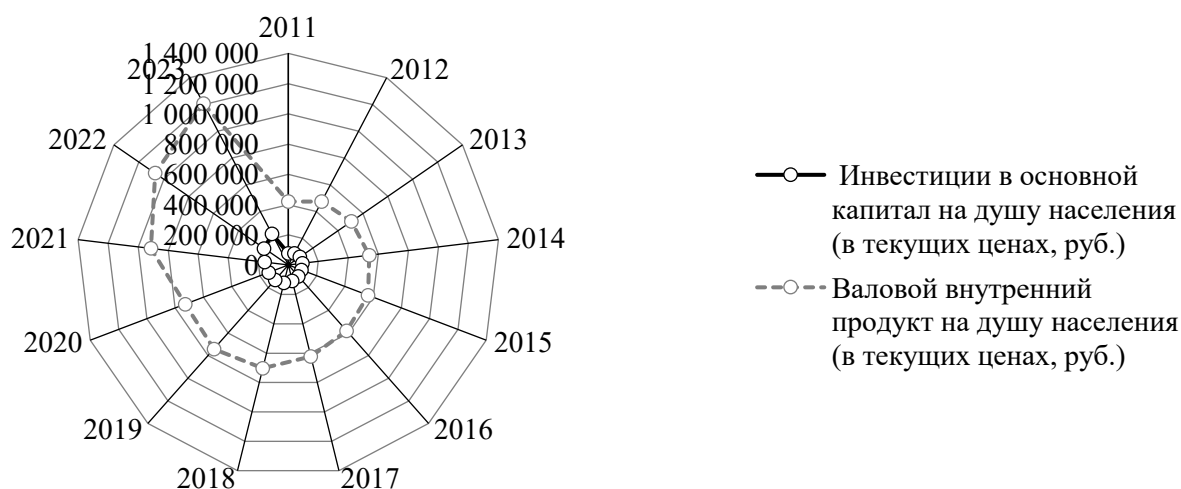

Рисунок 47 – Соотношение валового внутреннего продукта и инвестиций в основной капитал на душу населения в Российской Федерации²

Данные рисунка 47 показывают схожие тенденции. Вместе с тем данная корреляция не может объективно и достаточно объяснять взаимосвязь уровня инвестиций в основной

¹ В расчете учтен дефлятор, расчет в ценах 2023 г. Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

² Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).

капитал и ВВП (ВРП), поскольку констатирует очевидный факт: чем больше регион, тем больше ВРП и больше инвестиций.

С целью определения более объективной связи региональной экономики и уровня инвестиций в нее было построено регрессионное уравнение (результаты в приложении П). В результате соотнесения ВРП на душу населения и уровня мобилизации инвестиционных ресурсов с учетом лага в два года был получен следующий результат.

Множественный $R = 0,6458$ показывает заметную умеренно сильную связь показателя ВРП на душу населения в 2023 г. и уровня мобилизации инвестиционных ресурсов в 2021 г. $R^2 = 0,4171$, т. е. модель объясняет 41,7 % различий между ВРП на душу населения между регионами именно данным показателем – уровнем мобилизации инвестиционных средств в 2021 г. Для региональных исследований данная зависимость считается существенной. $F = 55,815$ и значимость $F = 9,89E-11$ свидетельствуют о статистической значимости модели. Коэффициент по переменной X (уровень мобилизации) равен 3431041, при этом $t = 7,47$, а $p = 9,89E-11$, что показывает высокую значимость коэффициента, знак положительный. Интервалы больше нуля свидетельствуют о положительной устойчивой связи.

По указанным данным можно сделать вывод, что чем выше мобилизация инвестиционных средств в 2021 г., тем выше уровень ВРП на душу населения в 2023 г.

Буквально расчеты показывают, что при увеличении уровня мобилизации инвестиционных средств на 0,1 ВРП на душу населения увеличится на 343 тыс. р. на 1 чел. Также в контексте полученных результатов подчеркнем доказанную статистически взаимосвязь: регион с более высоким уровнем мобилизации в 2021 г. имеет более высокий ВРП на душу населения в 2023 г.

Отдельно отметим, что полученный результат интерпретируется как эмпирическое подтверждение влияния уровня мобилизации инвестиционных средств на экономический результат региона с лагом в два года, однако регрессия не исключает влияния других факторов.

В контексте темы и цели настоящего исследования стоит также подчеркнуть, что ВРП на душу населения является основным измерителем межрегиональных различий. Выявленный высокий уровень связанности ВРП и уровня мобилизации инвестиционных ресурсов означает, что различия в способности регионов мобилизовывать инвестиционные ресурсы выступают одним из важнейших факторов межрегиональной дифференциации.

Следующим шагом оценим отклонение от средней модели влияния уровня инвестиций на ВРП на душу населения по каждому региону, преобразовав результаты общей регрессионной модели (демонстрирующей результат в отношении всех анализируемых регионов сразу) в региональные производные показатели. Для этого на основе оцененной зависимости уровня ВРП на душу населения (с лагом в два года к уровню мобилизации инвестиционных ресурсов) для каждого региона был рассчитан «ожидаемый» уровень результата, выражающийся в отклонении факта от ожидания (остаток), и относительная величина этого отклонения, что позволило диагностировать положительный/отрицательный результат соотношения уровня мобилизации инвестиционных ресурсов и ВРП на душу населения по каждому региону.

Визуализируем результат сочетания значений показателя уровня мобилизации инвестиционных средств и отклонения от сформированной регрессионной моделью среднего значения ВРП на душу населения в виде объединения по сочетанию указанных значений в квадранты (рисунок 48).

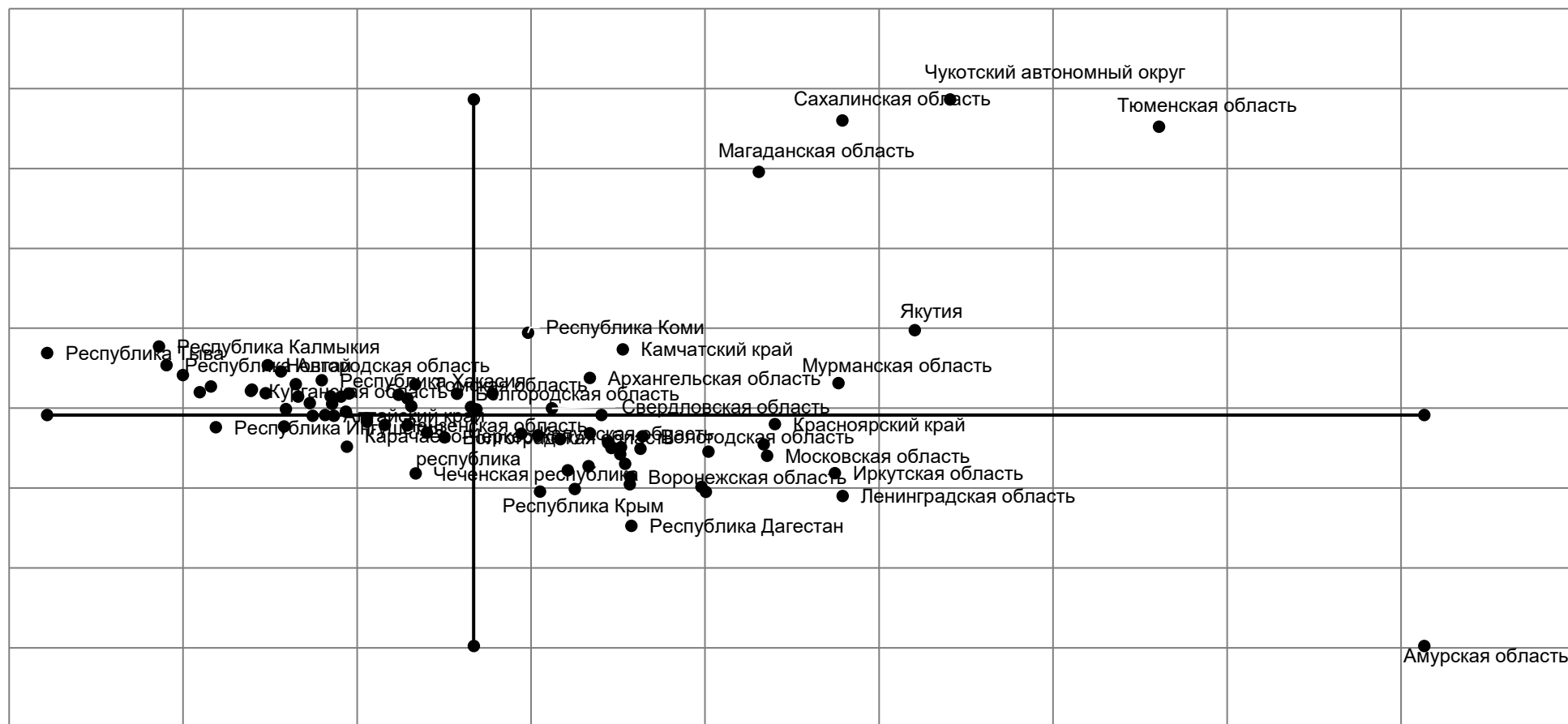
Квадрантная типологизация регионов по двум осям (уровень мобилизации инвестиционных ресурсов (УФМР) и ожидаемый ВРП на душу населения) дала основу для выделения групп регионов с высокой мобилизацией и отдачей, высокой мобилизацией и низкой отдачей, низкой мобилизацией и высокой отдачей, а также низкой мобилизацией и низкой отдачей. Поскольку на рисунке отражены не все наименования регионов, отдельно их перечень приведем в таблице 32 по квадрантам.

Исходя из описанных результатов регрессионной модели, 41,7 % различий между регионами обусловлено различающейся результативностью мобилизации инвестиционных ресурсов. На карте квадрантов (см. рисунок 48) видно, какие регионы усиливают или уменьшают дифференциацию сверх эффекта мобилизации.

Для углубления анализа рассчитаем коэффициенты вариации¹ по факту ($KB_{\text{факт}}$) и по ожиданию ($KB_{\text{ожид}}$)² ВРП на душу населения, иллюстрирующие, какая часть «неравенства» идет через канал мобилизации.

¹ Измеряет разброс относительно среднего и не зависит от единиц измерения; иллюстрирует, насколько регионы различаются по отношению к среднему уровню по стране.

² Теоретическая модель, показывающая, каким должен был быть уровень ВРП на душу населения при заданном уровне фактической мобилизации инвестиционных средств усредненно по стране; часть ВРП на душу населения, которая статистически связана с уровнем фактической мобилизации инвестиционных средств.

Примечание – Точками обозначены регионы страны, названия регионов приведены выборочно. Вертикальная ось – медиана значения отклонения от сформированного регрессионной моделью среднего значения ВРП на душу населения. Горизонтальная ось – медиана значений уровня фактической мобилизации инвестиционных ресурсов.

Рисунок 48 – Распределение регионов по квадрантам сочетания значений показателя уровня мобилизации инвестиционных средств (горизонтальная ось) и отклонения от сформированной регрессионной моделью среднего значения ВРП на душу населения (вертикальная ось)¹

¹ Рассчитано автором.

Таблица 32 – Классификация регионов России в зависимости от сочетания значений показателя уровня мобилизации инвестиционных средств и отклонения от сформированной регрессионной моделью среднего значения ВРП на душу населения¹

Квадрант	Перечень регионов
А: высокая мобилизация + ВРП на душу выше ожиданий	Архангельская область, Камчатский край, Магаданская область, Мурманская область, Оренбургская область, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Тюменская область, Чукотский автономный округ
В: высокая мобилизация + ВРП на душу ниже ожиданий	Амурская область, Астраханская область, Вологодская область, Воронежская область, Забайкальский край, Иркутская область, Калужская область, Кемеровская область – Кузбасс, Краснодарский край, Красноярский край, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Омская область, Пермский край, Приморский край, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Крым, Республика Татарстан, Ростовская область, Самарская область, Свердловская область, Ставропольский край, Тульская область, Хабаровский край, Челябинская область
С: низкая мобилизация + ВРП на душу выше ожиданий	Белгородская область, Владимирская область, Еврейская автономная область, Ивановская область, Калининградская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Новгородская область, Орловская область, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Тыва, Республика Хакасия, Рязанская область, Смоленская область, Тверская область, Томская область, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Ярославская область
Д: низкая мобилизация + ВРП на душу ниже ожиданий	Алтайский край, Брянская область, Волгоградская область, г. Севастополь, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Пензенская область, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Бурятия, Республика Ингушетия, Республика Карелия, Саратовская область, Тамбовская область, Ульяновская область, Чеченская Республика

Таким образом, оценим вклад инвестиционной деятельности в межрегиональную дифференциацию – сравним разброс (через коэффициент вариации) фактического распределения ВРП на душу населения по регионам с ожидаемыми значениями данного показателя при уровне фактической мобилизации инвестиционных средств.

Коэффициент фактической вариации ВРП на душу населения равен 0,819684², в то время как коэффициент вариации ожидаемого валового регионального продукта на душу населения – 0,529382351³. Разница составила 0,29⁴. Таким образом, фактическая диффе-

¹ Составлено автором.

² Реальный разброс значений ВРП на душу населения по регионам.

³ Разброс той части ВРП на душу населения, которая связана с региональной инвестиционной деятельностью и воспроизводится ею.

⁴ Коэффициент вариации фактический больше, чем ожидаемый, на 0,29; значит, региональная инвестиционная деятельность объясняет не 100 % уровня ВРП на душу населения.

ренциация является очень высокой, что означает существенную неоднородность экономического развития территорий России.

При этом коэффициент ожидаемого ВРП, рассчитанный на основе регрессионной модели зависимости ВРП на душу населения от уровня мобилизации инвестиционных ресурсов, показал гораздо меньшее значение.

Таким образом, если учитывать только уровень мобилизации инвестиционных ресурсов в качестве фактора состояния ВРП на душу населения, то разброс регионов был бы значительно меньше. Вместе с тем около трети межрегиональных различий не объясняются инвестиционной активностью; существуют другие факторы дифференциации регионов, в том числе инвестиционный климат как базовое условие экономической деятельности.

Далее рассчитаем, какую долю региональной дифференциации воспроизводит именно РИД, по формуле

$$\text{Вклад}_{\text{дифф}} = \frac{KB_{\text{ожид}}}{KB_{\text{факт}}}, \quad (2)$$

где $\text{Вклад}_{\text{дифф}}$ – доля межрегионального разброса, которая зависит от региональной инвестиционной деятельности; $KB_{\text{ожид}}$ – коэффициент вариации ожидаемого ВРП на душу населения, р./чел.; $KB_{\text{факт}}$ – коэффициент вариации фактического ВРП на душу населения, 2023, р./чел.

Расчет показал, что доля межрегионального разброса, которая зависит от региональной инвестиционной деятельности, равна 0,65, или 65 %. Интерпретация показателя (чем ближе к единице, тем выше значение (доля)) позволяет сделать вывод, что фактическая мобилизация инвестиционных ресурсов воспроизводит существенную часть межрегиональной дифференциации. Отдельно подчеркнем, что полученный результат представляет собой не доказательство причинности, а оценку доли дифференциации, согласованной с инвестиционным фактором.

Следующим шагом в оценке результатов, трактуемых в целях исследования как обобщенный механизм влияния региональной инвестиционной деятельности на экономику региона, является характеристика процессов конвергенции/дивергенции, которые реализуются под воздействием региональной инвестиционной деятельности.

Путем использования регрессионных моделей зависимости показателя ВРП на душу населения от уровня мобилизации инвестиционных средств для каждого региона был рассчитан ожидаемый уровень ВРП на душу населения, обусловленный значением показателя уровня мобилизации инвестиций. Сопоставление фактических и ожидаемых значений позволило выделить отклонения, отражающие влияние факторов, не включенных в модель, при общей значимости связи указанных показателей.

Для оценки межрегиональной дифференциации были рассчитаны коэффициенты вариации для регрессионной модели зависимости ВРП на душу населения в 2023 г. от уровня мобилизации инвестиционных ресурсов в 2021 г. и ВРП на душу населения в 2022 г. от уровня мобилизации инвестиционных ресурсов в 2020 г. (лаг два года) по трем величинам:

- фактический уровень ВРП на душу населения;
- ожидаемый уровень ВРП на душу населения с учетом уровня мобилизации инвестиций;
- остаточные отклонения между фактическими и ожидаемыми значениями.

В таблице 33 приведены результаты расчетов.

Таблица 33 – Показатели коэффициентов вариации фактических, ожидаемых и остаточных значений для модели «ВРП на душу населения 2023 / Уровень мобилизации инвестиционных ресурсов 2021» и «ВРП на душу населения 2022 / уровень мобилизации инвестиционных ресурсов 2020» за два периода¹

Коэффициент вариации (CV) в 2023 г.	Значение CV в 2023 г.	Коэффициент вариации (CV) в 2022 г.	Значение CV в 2022 г.
$CV_{\text{факт}_{2023}}$	0,819684	$CV_{\text{факт}_{2022}}$	0,827230
$CV_{\text{ожид}_{2023}}$	0,529382	$CV_{\text{ожид}_{2022}}$	0,502517
$CV_{\text{остатка}_{2023}}$	0,625808	$CV_{\text{остатка}_{2022}}$	0,657104

Приведенные значения коэффициентов вариации можно интерпретировать следующим образом. В 2023 и 2022 гг. стабильно значения дивергенции (разброса регионов относительно среднего) выше в фактических ВРП на душу населения, чем в ситуациях, если

¹ Составлено автором.

в качестве фактора дифференциации будет учитываться уровень мобилизованных инвестиционных средств. При этом уровень остатка (показатель разброса регионов), который не объясняется РИД, составляет 62–65 % в 2022–2023 гг. Описанная ситуация позволяет сделать вывод, что РИД (в частности, уровень мобилизованных инвестиционных средств) не является фактором дивергенции¹. Вместе с тем она может быть механизмом точечного воздействия на экономику регионов с отрицательным ожидаемым ВРП на душу населения с целью его повышения.

Таким образом, путем регрессионного анализа удалось установить, что связь РИД с ВРП на душу населения значима, но уровень мобилизации инвестиционных средств не является главным драйвером дифференциации регионов. В приложении Р приведены значения базовых показателей для расчета регрессионных моделей и коэффициентов вариации. Данный подход позволил избежать голословного утверждения о зависимости ВРП от уровня инвестиций в основной капитал, базирующегося лишь на положительной корреляции данных показателей.

Предлагаемый методический подход базируется на теоретической модели региональной инвестиционной деятельности, предложенной в первой главе настоящего исследования (см. рисунок 4 в третьем параграфе первой главы).

В рамках первого блока методического подхода (оценка уровня развития РИД, см. рисунок 29), реализованного в данной главе, по каждой ее части в работе приведена таблица, содержащая логику определения базовых показателей для оценки каждого содержательного блока и входящих в него компонентов. В качестве результата оценки соответствующего смыслового блока приведен рейтинг регионов. Значения базовых показателей, промежуточных индексов и итоговых интегральных индексов приведены в соответствующих приложениях к работе.

¹ Ожидаемый разброс регионов (*CI*) ниже, если в модель включать уровень мобилизации инвестиционных ресурсов.

Выводы по главе 2

В первом параграфе данной главы была показана и подробно охарактеризована дифференциация региональных моделей инвестиционной деятельности.

Во втором параграфе проведена систематизация методических подходов к оценке региональных инвестиционных моделей и их влияния на уровень социально-экономической дифференциации регионов.

В третьем параграфе предложен методический подход к оценке региональных моделей инвестиционной деятельности на основе теоретических подходов, разработанных в первой главе настоящего исследования. Осуществлена апробация первой части методического подхода оценки региональной инвестиционной деятельности восьмидесяти регионов Российской Федерации.

По результатам апробации первого блока «Оценка уровня РИД» предлагаемого методического подхода можно сделать следующие выводы в приложении к сфере региональной инвестиционной деятельности.

Во-первых, в настоящее время наблюдается существенная дифференциация моделей региональной инвестиционной деятельности, выражающаяся как в абсолютных значениях фактически привлеченных инвестиций в основной капитал, так и в темпах их роста. Регионы различаются по соотношению собственных, заемных и бюджетных средств, концентрации инвестиций, направлениям их использования, а также отраслевой специализации инвестирования, что предполагает функционирование на территории России множества уникальных региональных инвестиционных моделей. Сказанное позволяет подчеркнуть, что позиционирование региональной инвестиционной деятельности как механизма снижения региональной дифференциации должно основываться на оценке ее результативности для экономики конкретного региона с целью принятия решений о наличии соответствующего потенциала в действующей модели РИД региона. Таким образом, наличие существенных различий в организации и эффективности моделей РИД регионов снижает ее потенциал как универсального и абсолютного фактора развития региональных экономик.

Во-вторых, полученные по результатам анализа данные свидетельствуют о том, что дифференциация ВРП на душу населения, объясняемая различиями в уровне мобилиза-

ции инвестиционных ресурсов, оказалась заметно ниже, чем фактическая дифференциация. Иными словами, распределение экономического результата, обусловленного РИД, характеризуется меньшей степенью регионального разброса по сравнению с реальной структурой экономического пространства. Сказанное позволяет утверждать, что РИД не является основным источником дифференциации экономического пространства России, при этом сохраняя существенное влияние на экономику регионов.

В-третьих, полученные результаты свидетельствуют о том, что ожидаемая дифференциация регионов, прогнозируемая с учетом уровня мобилизации инвестиционных средств, показывает гораздо более конвергентное экономическое пространство. Сказанное позволяет рассматривать региональную инвестиционную деятельность не как источник региональной дифференциации, а, напротив, как потенциальный механизм ее сглаживания.

3 Направления развития и регулирования региональной инвестиционной деятельности в условиях ее дифференциации на основе авторской типологии ее моделей

3.1 Типология региональных моделей инвестиционной деятельности

Основываясь на полученных во второй главе результатах, выделим ключевые тезисы дальнейших рассуждений в рамках третьей – рекомендательной – главы.

Во-первых, РИД не является универсальным механизмом сглаживания экономической дифференциации регионов, что требует точечного подхода к определению вектора ее развития для повышения потенциала как механизма нивелирования экономического отставания регионов.

Во-вторых, регионы неоднородны, что предполагает индивидуальный подход в определении сфер и способа использования региональной инвестиционной деятельности в развитии региональных экономик.

Сказанное предопределило необходимость учета локальных особенностей экономики территорий. В приложении к настоящему исследованию возникла необходимость учета структурных особенностей региональной инвестиционной деятельности, которые не были включены в предложенный во второй главе методический подход, поскольку не обладают универсальной однозначной интерпретацией как положительные или отрицательные (что исключает возможность присвоения баллов, рейтингов, оценок), но безусловно влияют на характеристики региональной инвестиционной модели.

Предложенный и апробированный во второй главе методический подход к оценке моделей инвестиционной деятельности территорий является основой первичной оценки, которая требует уточнения с учетом характеристик конкретных моделей РИД, а также специфики экономик регионов. Структурный анализ региональной инвестиционной деятельности предлагается в качестве аналитического модуля для типологии инвестицион-

ных профилей регионов и углубленного качественно-количественного анализа отдельных групп регионов.

Иными словами, та часть методического подхода, которая реализована во второй главе настоящего исследования, характеризует уровень развития региональной инвестиционной деятельности. Таким образом, в настоящей главе проведем апробацию второго блока авторского методического подхода, целью которого является структурная оценка региональной инвестиционной деятельности (алгоритм методического подхода приведен на рисунке 28). При этом блок оценок в данной части исследования является самостоятельным аналитическим контуром и характеризует тип региональной инвестиционной модели с точки зрения его структуры.

Структурный анализ региональных моделей инвестиционной деятельности включает три блока:

- 1) структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования;
- 2) отраслевая структура инвестиций в основной капитал;
- 3) целевая структура в разрезе видов основных фондов.

Логика и алгоритм расчета базовых показателей для структурной оценки и последующей типологизации моделей РИД представлены в таблице 34. Предлагаемый методический подход позволит перейти от линейного ранжирования регионов к типологизации моделей региональной инвестиционной деятельности.

Таблица 34 – Логика и алгоритм расчета базовых показателей для типологизации региональных инвестиционных моделей¹

Смысловой блок	Роль в методическом подходе	Формула расчета/метод
Подготовка структурных данных		
Распределение долей инвестиций в основной капитал по отраслям экономической деятельности (Доля _{отрасль_i})	Показывает долю инвестиций в отрасль	$\text{Доля}_{\text{отрасль}_i} = \frac{\text{Инв}_{\text{отрасль}_i}}{\sum \text{Инв}_{\text{отрасль}_i}}$
Распределение долей инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (Доля _{источник_i})	Показывает долю инвестиций из источника	$\text{Доля}_{\text{источник}_i} = \frac{\text{Ист}_i}{\sum \text{Ист}_i}$

¹ Составлено автором.

Продолжение таблицы 34

Смысловой блок	Роль в методическом подходе	Формула расчета/метод
Распределение долей инвестиций в основной капитал по направлениям инвестирования (Доля _{направление_i})	Показывает долю инвестиций в отрасль	$\text{Доля}_{\text{направление}_i} = \frac{\text{Направл}_i}{\sum \text{Направл}_i}$
Отраслевая структура ВРП (ВРП _{отрасль_i})	Показывает распределение ВРП по видам экономической деятельности	$\text{ВРП}_{\text{отрасль}_i} = \frac{\text{Отрасль}_i}{\text{ВРП}}$
Интерпретация структурных данных		
Доли крупнейших отраслей инвестиций в основной капитал	Позволяет профилировать регионы по доминирующей отрасли, куда направлены инвестиции	Критерий – максимальная доля отрасли
Оценка концентрации/диверсификации инвестиционных ресурсов в отраслевом разрезе (HNI)	Показывает степень сосредоточенности инвестиций в одной отрасли	$HNI = \sum \text{Доля}_{\text{отрасль}_i^2}$
Оценка эквивалентности распределения инвестиций по отраслям ВРП (N)	Показывает, на сколько «эквивалентных» отраслей ВРП распределены инвестиции	$N = \frac{1}{\sum \text{Доля}_{\text{отрасль}_i^2}}$
Определение ведущего режима финансирования инвестиций в основной капитал	Характеристика распределения инвестиций по источникам финансирования	Классификационная матрица
Анализ структуры инвестирования по направлениям использования инвестиционных ресурсов (Доля _{тип ОФ_i})	Дополнительный блок, уточняющий характеристику инвестиционного профиля региона в зависимости от типа основных фондов (ОФ _i)	$\text{Доля}_{\text{тип ОФ}_i} = \frac{\text{Тип ОФ}_i}{\sum \text{ОФ}_i}$
Соотнесение структуры инвестиций и структуры ВРП	Показывает согласованность отраслевой структуры ВРП и инвестиций в основной капитал	$\text{СОГЛ} = \frac{1}{2} \sum \text{ВРП}_{\text{отрасль}_i} - \text{Доля}_{\text{отрасль}_i} $

Первый блок структурного анализа дал следующие результаты (таблица 35). В приложении С приведены базовые показатели и результаты расчета по блоку «Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования».

Построенная матрица сочетаний уровня доли собственных и бюджетных средств позволяет выявить финансовые модели региональной инвестиционной деятельности через различные конфигурации источников финансирования инвестиций в основной капитал от преимущественно самофинансируемых до моделей с высокой опорой на привлеченные и бюджетные средства.

Таблица 35 – Характеристика регионов Российской Федерации по модели сочетания собственных средств в общем объеме инвестиций и бюджетных средств в привлеченных инвестициях в основной капитал¹

Доля собственных средств в общем объеме инвестиций	Бюджетная зависимость		
	Низкая	Средняя	Высокая
Низкая	Привлеченно-небюджетные (8,75 %)	Привлеченно-смешанные (3,75 %)	Привлеченно-бюджетные (12,5 %)
	Забайкальский край, Иркутская область, Ленинградская область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Чукотский автономный округ	Еврейская автономная область, Камчатский край, Сахалинская область	Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Крым, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Тыва, Ростовская область, Чеченская Республика, Чувашская Республика
Средняя	Смешанно-небюджетные	Сбалансированные (33,75 %)	Бюджетно-опирающиеся (12,5 %)
	Амурская область, Красноярский край, Приморский край	Алтайский край, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Калининградская область, Кировская область, Краснодарский край, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Орловская область, Пензенская область, Пермский край, Псковская область, Республика Башкортостан, Республика Карелия, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Свердловская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Ярославская область	Воронежская область, г. Севастополь, Ивановская область, Карачаево-Черкесская Республика, Костромская область, Курганская область, Новгородская область, Республика Калмыкия, Республика Марий Эл, Тверская область
Высокая	Самофинансируемые (12,5 %)	Умеренно-внешние (12,5 %)	Самофинансируемые с бюджетной опорой (0 %)
	Архангельская область, Астраханская область, Курская область, Омская область, Оренбургская область, Республика Алтай, Республика Коми, Самарская область, Томская область, Тюменская область	Белгородская область, Вологодская область, Калужская область, Кемеровская область – Кузбасс, Липецкая область, Республика Хакасия, Рязанская область, Саратовская область, Тульская область, Челябинская область	–

¹ Составлено автором.

Второй блок структурного анализа позволил выявить отраслевые модели региональной инвестиционной деятельности. Матрица отраслевых профилей, в которой отражена совокупность регионов, объединенных одноименной ведущей отраслью, в которую доля инвестиций в основной капитал является наибольшей, представлена в таблице 36.

Таблица 36 – Матрица отраслевых профилей региональной инвестиционной деятельности¹

Отрасль (по ОКВЭД2), доля инвестирования в основной капитал которой является наибольшей	Доля регионов, %	Диапазон значений доли инвестирования (min/max) в регионах в соответствующую отрасль	Регионы – представители профиля
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	10,00	18,4–59,5	Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Крым, Республика Северная Осетия – Алания, Ростовская область, Тверская область, Чеченская Республика, Чувашская Республика
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,50	27,6–29,5	Красноярский край, Республика Хакасия
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,25	58,1	Республика Алтай
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1,25	29,09	Амурская область
Деятельность профессиональная, научная и техническая	6,25	44–14,9	г. Севастополь, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея, Республика Бурятия, Хабаровский край
Добыча полезных ископаемых	15,00	20,6–79,6	Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Забайкальский край, Кемеровская область – Кузбасс, Магаданская область, Оренбургская область, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Тюменская область, Чукотский автономный округ
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	6,25	20,8–54,7	Карачаево-Черкесская Республика, Курская область, Приморский край, Республика Калмыкия, Республика Тыва
Обрабатывающие производства	48,75	17,8–63	39 регионов

¹ Рассчитано автором.

Продолжение таблицы 36

Отрасль (по ОКВЭД2), доля инвестирования в основной капитал которой является наибольшей	Доля регионов, %	Диапазон значений доли инвестирования (min/max) в регионах в соответствующую отрасль	Регионы – представители профиля
Сельское, лесное хозяй- ство, охота, рыболов- ство и рыбоводство	2,50	19,3–20	Камчатский край, Псковская область
Строительство	3,75	31,2–44,6	Еврейская автономная область, Иркутская область, Сахалинская область
Транспортировка и хра- нение	2,50	19,6–26,8	Мурманская область, Новосибирская область

По результатам анализа в рамках данного блока были выявлены направления преимущественной инвестиционной активности регионов, что позволило охарактеризовать отраслевой профиль регионального инвестиционного процесса.

При этом в 72 из 80 анализируемых регионов более 50 % инвестиций в основной капитал сосредоточены в трех ведущих отраслях (видах экономической деятельности по ОКВЭД2). У всех регионов более 40 % инвестиций в основной капитал идут в три ведущие отрасли.

В рамках данного блока была дана оценка концентрации инвестиций в основной капитал посредством расчета индекса Херфиндаля – Хиршмана (*HHI*) и на его основе определено количество отраслей, в которые осуществляются инвестиции. Полученные значения позволили сформулировать типологию регионов по уровню концентрации инвестиций в отрасли экономики (виды экономической деятельности по ОКВЭД2) (таблица 37).

Стоит подчеркнуть, что степень концентрации практически всегда усиливается при сосредоточении основной массы инвестиций в одной отрасли. В частности, такое положение дел можно наблюдать в Республике Алтай, Ингушетии, Чукотском автономном округе, где инвестиции сосредоточены лишь в 1–2 отраслях.

Таким образом, во втором блоке анализа в рамках структурной оценки региональной инвестиционной деятельности были выявлены регионы с более узкой специализированной инвестиционной структурой и, наоборот, регионы с более широким диверсифицированным инвестиционным профилем.

Таблица 37 – Характеристика регионов по уровню концентрации инвестиций в основной капитал¹

Уровень концентрации инвестиций	Регионы-представители	Характеристика группы
Низкий	Алтайский край, Воронежская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Костромская область, Краснодарский край, Московская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Пензенская область, Приморский край, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Карелия, Республика Крым, Республика Северная Осетия – Алания	Распределение инвестиций в основной капитал между 7–10 отраслями
Средний	40 регионов, среди них: Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Ленинградская область, Новгородская область, Орловская область, Пермский край, Республика Татарстан, Самарская область, Саратовская область, Свердловская область, Ярославская область	Распределение инвестиций в основной капитал между 4–7 отраслями
Высокий	Архангельская область, Волгоградская область, Вологодская область, г. Севастополь, Еврейская автономная область, Курская область, Липецкая область, Магаданская область, Омская область, Оренбургская область, Республика Алтай, Республика Ингушетия, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Тульская область, Тюменская область, Хабаровский край, Челябинская область, Чеченская Республика, Чукотский автономный округ	Распределение инвестиций в основной капитал между 2–4 отраслями

Отдельно подчеркнем, что высокая концентрация инвестиций сама по себе трактуется не как отрицательная характеристика, поскольку она может быть обусловлена, например, инвестиционным климатом, а как признак выраженной отраслевой специализации РИД.

Следующим шагом структурной оценки инвестиций в основной капитал региона будет определение согласованности отраслевой структуры инвестиций и структуры ВРП. Оценим степень воспроизводства инвестициями в основной капитал сложившейся структуры ВРП региона в статике за 2024 г. Выясним, смещены ли инвестиции относительно отраслевой структуры ВРП, что может отражать структурную трансформацию или структурный разрыв.

Для решения этой задачи соотнесем структуру ВРП и инвестиций в основной капитал по формуле в таблице 34. Определим структурную дистанцию (абсолютную разницу между долей инвестиций и долей ВРП в конкретной отрасли) и рассчитаем индекс

¹ Составлено автором.

согласованности. Результаты расчетов агрегированы по трем квартилям и представлены в таблице 38.

Таблица 38 – Характеристика регионов по уровню воспроизводства инвестициями в основной капитал отраслевой структуры ВРП¹

Уровень воспроизводства инвестициями отраслевой структуры ВРП	Регионы-представители	Диапазон значений индекса согласованности отраслевых структур инвестиций в основной капитал и ВРП
Низкий	г. Севастополь, Еврейская автономная область, Иркутская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Карачаево-Черкесская Республика, Курская область, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Крым, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Тыва, Республика Хакасия, Ростовская область, Хабаровский край, Чеченская Республика	0,31–0,59
Средний	40 регионов, среди них: Краснодарский край, Красноярский край, Курганская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Новосибирская область	0,60–0,72
Высокий	Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Нижегородская область, Новгородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Республика Карелия, Республика Марий Эл, Рязанская область, Самарская область, Свердловская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область	0,72–0,81

Индекс согласованности интерпретируется следующим образом: чем выше, тем более согласованными являются отраслевые структуры ВРП и инвестиций в основной капитал. Стоит отметить, что значение индекса согласованности нельзя однозначно трактовать как хорошее или плохое. Высокий уровень данного показателя свидетельствует о воспроизводстве инвестициями в основной капитал отраслевой структуры ВРП; напротив, низкие значения свидетельствуют о возможном структурном дисбалансе или инвестиционной переориентации экономики.

¹ Рассчитано автором.

Дополнительно была оценена согласованность отраслевой структуры инвестиций и ВРП с учетом временного лага в два года (во второй главе было отмечено, что наличие такого лага показывается многими учеными и доказывается, в том числе, корреляцией ВРП и уровня инвестиций в основной капитал). Задача данной части исследования – понять, насколько инвестиции в перспективе формируют отраслевую структуру ВРП. Другими словами, дана оценка влияния инвестиций в основной капитал на отраслевую структуру ВРП через два года после их вложения в региональную экономику. Ответ на данный вопрос позволяет охарактеризовать эффективность инвестиционного планирования регионов.

Для этого была оценена направленность изменений лаговой согласованности. Была оценена согласованность отраслевой структуры инвестиций и ВРП для трех пар лет 2020_{инвестиции}/2022_{ВРП}, 2021_{инвестиции}/2023_{ВРП}, 2022_{инвестиции}/2024_{ВРП}. Анализировался отраслевой профиль инвестиций в год их вложения в региональную экономику и ВРП через два года после вложений (лаг два года). Напомним, что с помощью регрессионных моделей во второй главе было показана значимая связь инвестиций в основной капитал с ВРП; сказанное позволило предположить, что инвестиции в основной капитал являются значимым фактором формирования отраслевой структуры ВРП.

Таким образом, дана оценка двух срезов отраслевой структуры инвестиций и ВРП:

- инвестиции и ВРП одного и того же года (2024 г.) – иллюстрируют соответствие отраслевой структуры инвестиций текущей структуре региональной экономики, но не обязательно отражают их будущий эффект;

- сравнение отраслевой структуры инвестиций и ВРП с лагом в два года позволяет увидеть, насколько инвестиционные приоритеты трансформируются в последующую структуру региональной экономики.

В таблице 39 обобщены направления характеристик отраслевой структуры в контексте указанных двух срезов.

Для анализа регионов по лаговому эффекту была использована комбинация двух признаков: 1) тип лагового эффекта (отраслевая согласованность инвестиций и ВРП с лагом в два года); 2) тип лаговой динамики (тенденции состояний соотношения отраслевых профилей ВРП и инвестиций с лагом в два года). Сочетание указанных признаков позволило выделить группы регионов по степени выраженности лагового эффекта и характеру его изменения во времени. В таблице 40 приведена интерпретация выделенных признаков.

Таблица 39 – Характеристики отраслевой структуры инвестиций и ВРП в контексте их оценки с лагом и без лага¹

Показатель	Срез	Основная характеристика	Дополнительные характеристики	Интерпретация
Текущая структурная согласованность	Без лага 2024 _{инвестиции} /2024 _{ВРП}	Насколько инвестиции воспроизводят текущую отраслевую специализацию региона	В какой мере инвестиционная активность ориентирована на уже сложившуюся структуру экономики. Есть ли разрыв между текущей отраслевой специализацией региона и текущими инвестиционными приоритетами	Если высокая согласованность, значит, инвестиции направляются в отрасли уже значимые для экономики региона, если низкая – текущие инвестиции смещены относительно текущего профиля ВРП
Структурный эффект РИД во времени	С лагом в два года для трех пар лет: 2020 _{инвестиции} /2022 _{ВРП} , 2021 _{инвестиции} /2023 _{ВРП} , 2022 _{инвестиции} /2024 _{ВРП}	Насколько инвестиции выполняют структурообразующую функцию в регионе. Структурный эффект инвестиций во времени	Насколько инвестиции являются фактором последующей отраслевой структуры ВРП. Существует ли трансляция инвестиций в выпуск	Если показатель высокий, это означает, что РИД в значительной степени формирует отраслевую структуру региональной экономики

Таблица 40 – Интерпретация признаков лагового эффекта и лаговой динамики²

Тип лагового эффекта	Интерпретация типа лагового эффекта	Тип лаговой динамики	Интерпретация типа лаговой динамики за три периода
Устойчивый	Регион, где инвестиции прошлых лет систематически лучше согласуются с отраслевой структурой ВРП, чем текущие инвестиции	Рост	Каждый следующий показатель больше предыдущего
Частичный	Регион, где лаговый эффект проявляется неполно и неравномерно	Снижение	Каждый следующий показатель меньше предыдущего
Отсутствие	Регион, где текущая согласованность не уступает лаговой, но явного обратного эффекта нет	Стабильность	Разница показателей очень мала (в пределах 0,02)
Обратный	Текущие инвестиции заметно лучше согласуются с отраслевой структурой ВРП, чем инвестиции двухлетней давности	Неустойчивая динамика	Все остальные случаи

¹ Составлено автором.² Составлено автором.

Соотнесение двух срезов соотношения отраслевого профиля РИД и ВРП позволило сформировать типологию регионов (таблица 41).

Таблица 41 – Характеристика регионов по сочетанию признаков типа и динамики лагового эффекта в соотношении отраслевой структуры ВРП и инвестиций в основной капитал¹

Тип регионов	Регионы – представители типа	Количество регионов – представителей типа
Устойчивый лаговый эффект / Рост	Астраханская область, Курская область, Чукотский автономный округ	3
Устойчивый лаговый эффект / Стабильная динамика	Воронежская область, Краснодарский край, Республика Адыгея, Удмуртская Республика	4
Устойчивый лаговый эффект / Неустойчивая динамика	Архангельская область, Белгородская область, Еврейская автономная область, Калужская область, Красноярский край, Новгородская область, Новосибирская область, Пермский край, Республика Коми, Республика Хакасия, Ростовская область, Сахалинская область, Тверская область, Томская область	14
Устойчивый лаговый эффект / Снижение	Калининградская область, Магаданская область, Приморский край, Республика Башкортостан, Республика Тыва, Тамбовская область, Тюменская область, Хабаровский край	8
Частичный лаговый эффект / Рост	Волгоградская область, Мурманская область, Орловская область, Республика Калмыкия, Республика Мордовия, Челябинская область	6
Частичный лаговый эффект / Неустойчивая динамика	Забайкальский край, Камчатский край, Кировская область, Ленинградская область, Липецкая область, Оренбургская область, Псковская область, Республика Карелия, Республика Крым, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан, Смоленская область, Чеченская Республика, Чувашская Республика	14
Частичный лаговый эффект / Снижение	Алтайский край, Иркутская область, Кабардино-Балкарская республика, Кемеровская область – Кузбасс, Курганская область, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Ингушетия, Республика Саха (Якутия), Свердловская область, Тульская область	11
Отсутствие лагового эффекта / Рост	Республика Дагестан	1
Отсутствие лагового эффекта / Неустойчивая динамика	Вологодская область, Костромская область, Московская область, Республика Марий Эл, Рязанская область, Саратовская область, Ярославская область	7

¹ Составлено автором.

Продолжение таблицы 41

Тип регионов	Регионы – представители типа	Количество регионов – представителей типа
Отсутствие лагового эффекта / Снижение	г. Севастополь, Ставропольский край	2
Обратный эффект / Рост	Амурская область, Брянская область, Омская область	3
Обратный эффект / Стабильная динамика	Ивановская область, Пензенская область	2
Обратный эффект / Неустойчивая динамика	Карачаево-Черкесская Республика, Нижегородская область, Самарская область, Ульяновская область	4
Обратный эффект / Снижение	Владимирская область	1

Полученная матрица сочетаний типа лагового эффекта и его динамики выявила значительную межрегиональную неоднородность и высокую дробность наблюдаемых комбинаций, что не позволило использовать полученные сочетания как окончательную типологию регионов по данному блоку анализа. Вместе с тем получены важные результаты.

Во-первых, для большинства регионов России лаговый эффект в согласованности отраслевой структуры инвестиций в основной капитал и ВРП присутствует:

– 15 регионов имеют устойчивый лаговый эффект, т. е. согласованность ВРП и инвестиций с лагом в два года существенно превышает текущую согласованность отраслевой структуры. Стоит отметить, что в данной группе регионов предположительно эффективнее планируется распределение инвестиций в конкретные отрасли экономики; возможно, более эффективны механизмы стимулирования инвесторов на вложение в конкретные отрасли. Вместе с тем, как отмечено выше, РИД, имея значимую связь с ВРП, не является единственным фактором его состояния;

– еще 31 регион имеют частичный лаговый эффект, что говорит о его неравномерном проявлении в анализируемые три периода. При этом шесть регионов имеют его положительную динамику, что позволяет предположить перспективное увеличение лагового эффекта до устойчивого уровня. Таким образом, у 60 регионов из 80 анализируемых следует признать наличие лагового эффекта, т. е. инвестиции прошлых лет лучше согла-

суются с последующей отраслевой структурой ВРП, чем текущие инвестиции с текущей структурой. Сказанное позволяет говорить о наличии потенциального канала трансляции отраслевой структуры ВРП через РИД.

Во-вторых, преобладание сочетаний с неустойчивой динамикой (нелинейный или вариативный характер) свидетельствует о нереализованном потенциале воздействия РИД на ВРП в случае эффективного планирования отраслевой структуры ВРП через инвестирование в конкретные отрасли экономики. Таким образом, проведенный анализ позволил понять, в какой мере инвестиционная деятельность региона способствует структурной трансформации региональной экономики и формированию новых отраслевых пропорций либо воспроизводит сложившуюся экономическую специализацию, тем самым закрепляя существующие различия в уровне экономического развития.

В контексте сказанного РИД можно рассматривать не только как фактор роста, но и как механизм структурной перестройки региональной экономики, что предопределяет ее потенциал в качестве условия снижения устойчивой межрегиональной дифференциации.

В-третьих, у 20 регионов не обнаружено лагового эффекта или он является обратным. Для данной группы регионов характерна стабильная отраслевая структура экономики, инвестиции воспроизводят существующую специализацию региона. Сказанное не является отрицательным фактором, если региональная экономика поступательно развивается и существующая отраслевая структура ВРП эффективна. В противном случае РИД при эффективном планировании может быть использована как механизм структурной трансформации экономики с целью повышения ее эффективности (в качестве примера можно отметить необходимость инвестирования в развитие туризма в некоторых регионах как в перспективную отрасль, способную стать профильной).

Укрупненная типология регионов в зависимости от наличия/отсутствия лагового эффекта представлена в таблице 42. Базовые показатели для расчета и итоговые значения приведены в приложении Т.

Таким образом, 75 % регионов из анализируемой выборки имеют устойчивую связь инвестиций прошлых периодов с существующей отраслевой структурой ВРП.

Таблица 42 – Характеристика моделей регионов в зависимости от наличия/отсутствия лагового эффекта в согласовании отраслевой структуры инвестиций в основной капитал и ВРП¹

Тип региона в зависимости от наличия/отсутствия лагового эффекта	Экономический смысл типа	Количество регионов – представителей типа
Регионы с выраженным структурным лаговым эффектом	Инвестиции в основной капитал прошлых лет систематически лучше согласуются с отраслевой структурой ВРП, чем текущие инвестиции с текущей отраслевой структурой ВРП	29
Регионы с частично проявляющимся лаговым эффектом	Лаговый эффект носит нестабильный характер, но в проанализированных периодах проявляется	31
Регионы без подтвержденного лагового эффекта	Инвестиции преимущественно воспроизводят текущую отраслевую структуру экономики	10
Регионы с обратным лаговым эффектом	Текущая инвестиционная структура в большей степени соответствует отраслевой структуре ВРП, чем инвестиции прошлых лет	10

В рамках поставленной цели настоящего диссертационного исследования тезисно выделим основные выводы по вышеприведенной типологии:

– для регионов, где лаговый эффект есть, инвестиции являются механизмом изменения структуры экономики, и, как следствие, они способны стимулировать развитие конкретных отраслей, влиять на экономическую специализацию региона и стимулировать траекторию его развития. Здесь РИД может рассматриваться как действенный механизм снижения региональной дифференциации при должном планировании и стимулировании;

– для регионов, где лаговый эффект отсутствует, инвестиции в основной капитал имеют более низкий потенциал в качестве механизма поступательной трансформации последующей отраслевой структуры региональной экономики (в случае целесообразности такой трансформации).

В рамках данного аналитического блока проверим гипотезу о том, что более благополучные регионы имеют более эффективное перспективное видение РИД, в них лаговый эффект выше. Ниже представлена матрица соотнесения регионов по уровню ВРП на душу населения и наличия/отсутствия лагового эффекта с перечнем регионов (таблица 43) и для наглядности в количественном выражении (таблица 44).

¹ Составлено автором.

Таблица 43 – Матрица соотнесения регионов по уровню ВРП на душу населения и наличия/отсутствия лагового эффекта¹

Тип лагового эффекта	Уровень ВРП на душу населения			
	низкий	ниже среднего	выше среднего	населения
Регионы с выраженным структурным лаговым эффектом	Республика Адыгея, Республика Тыва, Тамбовская область	Воронежская область, Еврейская автономная область, Республика Башкортостан, Республика Хакасия, Ростовская область, Тверская область	Астраханская область, Белгородская область, Калининградская область, Калужская область, Краснодарский край, Курская область, Новгородская область, Новосибирская область, Пермский край, Томская область, Удмуртская Республика	Архангельская область, Красноярский край, Магаданская область, Приморский край, Республика Коми, Сахалинская область, Тюменская область, Хабаровский край, Чукотский автономный округ
Регионы с частично проявляющимся лаговым эффектом	Алтайский край, Волгоградская область, Кабардино-Балкарская, Курганская область, Псковская область, Республика Бурятия, Республика Ингушетия, Республика Крым, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Чувашская Республика	Кемеровская область – Кузбасс, Кировская область, Орловская область, Республика Алтай, Республика Мордовия, Смоленская область	Забайкальский край, Липецкая область, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Тульская область, Челябинская область	Иркутская область, Камчатский край, Ленинградская область, Мурманская область, Оренбургская область, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Свердловская область
Регионы без подтвержденного лагового эффекта	г. Севастополь, Республика Дагестан, Республика Марий Эл, Ставропольский край	Костромская область, Рязанская область, Саратовская область	Ярославская область	Вологодская область, Московская область
Регионы с обратным лаговым эффектом	Ивановская область, Карачаево-Черкесская республика	Брянская область, Владимирская область, Омская область, Пензенская область, Ульяновская область	Нижегородская область, Самарская область	Амурская область

¹ Составлено автором.

Таблица 44 – Матрица соотнесения регионов по уровню ВРП на душу населения и наличия/отсутствия лагового эффекта, количество регионов/доля регионов в соответствующей группе по уровню выраженности лагового эффекта¹

Тип лагового эффекта	Уровень ВРП на душу населения							
	низкий		ниже среднего		выше среднего		высокий	
	Количество	Доля, %	Количество	Доля, %	Количество	Доля, %	Количество	Доля, %
Регионы с выраженным структурным лаговым эффектом	3	10,3	6	20,7	11	37,9	9	31,0
Регионы с частично проявляющимся лаговым эффектом	11	35,5	6	19,4	6	19,4	8	25,8
Регионы без подтвержденного лагового эффекта	4	40,0	3	30,0	1	10	2	20,0
Регионы с обратным лаговым эффектом	2	20,0	5	50,0	2	20	1	10,0

Основываясь на приведенных в таблицах 43 и 44 данных, отметим, что выраженный устойчивый лаговый эффект наблюдается в 20 регионах (из 29 представленных в группе с таким эффектом), которые относятся к наиболее развитым по уровню ВРП на душу населения. Таким образом, способность инвестиций трансформироваться в будущем в отраслевую структуру экономики сильнее выражена в более развитых регионах (68 %). Инвестиции в экономически сильных регионах чаще работают как структурообразующий механизм.

В то же время стоит отметить, что, судя по группе регионов с частично выраженным эффектом лага, инвестиции, несмотря на нестабильный и нелинейный характер влияния на отраслевую структуру экономики, все же имеют потенциал в качестве механизма выравнивания и возможность (при должном управлении) структурного влияния. При этом для части регионов (в основном представленных более низким уровнем ВРП на душу населения) инвестиции не формируют будущую отраслевую структуру.

Одновременно в части регионов, в основном относящихся к группе с ВРП низким и ниже среднего, инвестиции подстраиваются под существующую отраслевую структуру

¹ Составлено автором.

экономики. Иными словами, могут не только снижать, но и закреплять региональную дифференциацию.

Таким образом, потенциал РИД как механизма воздействия на развитие отраслевой структуры экономики, которая является базовым условием экономической дифференциации регионов, реализуется неравномерно и преимущественно в отношении более развитых регионов. При этом для менее экономически развитых регионов инвестиции выступают как потенциальный, но не реализованный механизм выравнивания.

Последний шаг структурного анализа инвестиций в основной капитал – оценка их целевого использования по типу основных фондов.

Для решения этой задачи была рассчитана доля инвестиций в основной капитал по укрупненным группам.

1. Производственно-технологические инвестиции. Сюда вошли инвестиции в информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование, прочие машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты, транспортные средства. Для регионов, где преимущественно инвестиции направляются в данную группу основных фондов, характерна ориентация на модернизацию и повышение производительности.

2. Инфраструктурно-строительные инвестиции. В эту группу вошли инвестиции в здания (кроме жилых), расходы на улучшение земель, сооружения. Для регионов, где преимущественно инвестиции направляются в данную группу основных фондов, характерен капиталоемкий путь развития.

3. Инновационно-нематериальные инвестиции, включающие инвестиции в объекты интеллектуальной собственности, показывают финансирование знаний, технологий, инноваций, нематериального капитала.

4. Социально-жилищные инвестиции – направлены в жилые здания, помещения.

По результатам расчета (в приложении У представлены базовые показатели и результаты расчетов) 37 регионов из анализируемой совокупности наибольшую долю инвестиций в основной капитал вкладывают в производственно-технологические основные фонды, в то время как 43 региона – в инфраструктурно-строительные. В таблице 45 представлена матрица распределения регионов по соотношению уровня ВРП на душу населения и типа основных фондов.

Таблица 45 – Матрица распределения регионов по соотношению уровня ВРП на душу населения и типа основных фондов, 2024 г.¹

Группы основных фондов	Уровень ВРП на душу населения			
	низкий	ниже среднего	выше среднего	высокий
Производственно-технологические инвестиции	5 регионов: Алтайский край, Ивановская область, Курганская область, Республика Марий Эл, Тамбовская область	13 регионов: Брянская область, Владимирская область, Кемеровская область – Кузбасс, Кировская область, Костромская область, Омская область, Орловская область, Республика Мордовия, Республика Хакасия, Ростовская область, Рязанская область, Смоленская область, Ульяновская область	13 регионов: Астраханская область, Белгородская область, Калужская область, Липецкая область, Нижегородская область, Новосибирская область, Республика Калмыкия, Самарская область, Томская область, Тульская область, Удмуртская Республика, Челябинская область, Ярославская область	6 регионов: Вологодская область, Камчатский край, Московская область, Мурманская область, Оренбургская область, Свердловская область
Инфраструктурно-строительные инвестиции	15 регионов: Волгоградская область, г. Севастополь, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Крым, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Тыва, Ставропольский край, Чеченская Республика, Чувашская Республика	7 регионов: Воронежская область, Еврейская автономная область, Пензенская область, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Саратовская область, Тверская область	7 регионов: Забайкальский край, Калининградская область, Краснодарский край, Курская область, Новгородская область, Пермский край, Республика Карелия	14 регионов: Амурская область, Архангельская область, Иркутская область, Красноярский край, Ленинградская область, Магаданская область, Приморский край, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Сахалинская область, Тюменская область, Хабаровский край, Чукотский автономный округ

Результаты оценки не позволили идентифицировать существенные тренды, которые были бы значимы в контексте тематики работы. Дополнительный анализ инвестиций по видам основных фондов не обнаружил выраженной связи между типом формируемого капитала и уровнем экономического развития регионов. В связи со сказанным данный срез

¹ Составлено автором.

не был включен в число основных типобразующих признаков, используемых при дальнейшей классификации регионов.

Следующим шагом завершения анализа, проведенного во второй главе и данном параграфе настоящего исследования, является разработка общей типологии моделей региональной инвестиционной деятельности.

Для обобщения результатов оценки моделей региональной инвестиционной деятельности и выявления их устойчивых типов была проведена классификация регионов на основе методов многомерного статистического анализа.

Предварительный этап построения типологии был реализован в рамках предложенного во второй и третьей главах исследования методического подхода к оценке РИД. Во второй главе были проанализированы показатели инвестиционной деятельности регионов, которые были положены в основу построения рейтингов регионов, т. е. оценены как положительные или отрицательные. Апробация данной части методического подхода позволила рассчитать промежуточные индексы, а также итоговые индексы:

- интегральный индекс инвестиционного климата региона, отражающий совокупность экономических, социальных, демографических и географических факторов, формирующих условия для реализации инвестиционной деятельности;
- интегральный индекс мобилизации инвестиционных ресурсов, характеризующий способность региона привлекать инвестиции в основной капитал как в фактическом выражении (количество инвестиций), так и в форме деятельности по их привлечению;
- индекс использования инвестиционных ресурсов, отражающий результативность преобразования инвестиций в основной капитал, в том числе состояние, обновление и износ основных фондов.

Указанные интегральные индексы в совокупности позволили комплексно оценить стадии инвестиционной деятельности от формирования условий для привлечения инвестиций до процессов их привлечения и далее результатов их использования.

На *первом этапе* построения типологии по совокупности указанных характеристик был применен кластерный анализ. В качестве метода группировки регионов использовался алгоритм *k*-средних (*k*-means), позволивший выделить относительно однородные группы объектов на основе минимизации внутрикластерной дисперсии и максимизации различий между ними. Кластерный анализ был проведен в программной среде Statistica, где на основе предварительно построенной дендрограммы было определено количество

групп, которые целесообразно выделить; оптимальным было признано выделение пяти кластеров регионов. Каждый кластер характеризуется собственным сочетанием значений трех указанных интегральных индексов, что позволило интерпретировать данное сочетание в качестве самостоятельного типа модели региональной инвестиционной деятельности.

Группировка регионов по совокупности сочетаний значений интегральных индексов показала, что в настоящее время присутствует существенная дифференциация регионов по данным характеристикам; более того, установлено, что эти три фактора одновременно формируют соответствующий уникальный тип РИД. В частности, высокая мобилизация инвестиционных ресурсов не ведет автоматически к их эффективному использованию, а в ряде регионов она связана с реализацией крупных капиталоемких проектов (не с мобилизационной активностью – деятельностью участников РИД). Указанная ситуация характерна, например, для сырьевых территорий.

В таблице 46 представлена статистическая характеристика кластеров, в таблице 47 – типология регионов, сформированная по результатам кластерного анализа.

Таблица 46 – Статистическая характеристика кластеров моделей региональной инвестиционной деятельности в зависимости от сочетания характеристик инвестиционного климата, инвестиционных процессов и их результатов¹

Показатель	Номер кластера				
	1	2	3	4	5
Интегральный индекс инвестиционного климата	–0,877440	1,410638	–0,169468	–0,448366	0,038479
Интегральный индекс мобилизации	–0,273643	0,218616	2,084499	–0,917862	0,521614
Индекс использования инвестиционных ресурсов	0,585710	0,242087	2,375923	–0,363071	–0,868945

Основным результатом проведенной оценки в рамках данного этапа является выявление пяти устойчивых типов региональных инвестиционных моделей, различающихся по сочетанию условий инвестиционного климата, интенсивности привлечения инвестиционных ресурсов и результативности их использования. Полученные результаты служат аналитической основой для дальнейшего сопоставления с результатами структурного анализа РИД, проведенного в данном параграфе диссертационной работы.

¹ Рассчитано автором с использованием программы Statistica.

Таблица 47 – Типология моделей региональной инвестиционной деятельности в зависимости от сочетания характеристик инвестиционного климата, инвестиционных процессов и их результатов¹

Тип модели РИД	Характеристика	Признаки типа модели	Регионы – представители типа
1. Потенциально благоприятная инвестиционная модель	Регионы с хорошим инвестиционным климатом и средним уровнем мобилизации инвестиционных ресурсов и их использования. Регионы с высоким инвестиционным потенциалом, в целом благоприятной инвестиционной системой	Инвестиционный климат существенно лучше среднего; уровень мобилизации немного выше среднего; использование инвестиционных ресурсов на среднем уровне	Воронежская область, г. Севастополь, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Краснодарский край, Красноярский край, Московская область, Мурманская область, Республика Адыгея, Республика Крым, Ставропольский край, Тюменская область, Владимирская область, Ленинградская область, Новосибирская область, Республика Калмыкия, Республика Татарстан
2. Модель ограниченных условий, но сравнительно эффективного использования инвестиционных ресурсов	Неблагоприятные условия реализации инвестиционной деятельности в сочетании с низким уровнем мобилизации, но относительно высоким уровнем результативности использования инвестиционных ресурсов	Инвестиционный климат существенно хуже среднего; уровень мобилизации ниже среднего; использование инвестиционных ресурсов выше среднего	Владимирская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Ивановская область, Курская область, Магаданская область, Новгородская область, Пензенская область, Псковская область, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Карелия, Тверская область, Тульская область, Ульяновская область, Республика Тыва
3. Ресурсно-инфраструктурная модель капиталоемкой инвестиционной мобилизации	Наиболее высокие значения мобилизации и использования ресурсов в условиях среднего уровня инвестиционного климата. Регионы с выраженной сырьевой специализацией, низкой плотностью населения, значительный объем инвестиций связан с реализацией капиталоемких проектов	Инвестиционный климат немного хуже среднего; уровень мобилизации существенно выше среднего; использование инвестиционных ресурсов существенно выше среднего	Амурская область, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Чукотский автономный округ

¹ Составлено автором.

Продолжение таблицы 47

Тип модели РИД	Характеристика	Признаки типа модели	Регионы – представители типа
4. Модель с высокой мобилизацией при ограниченной результативности использования инвестиционных ресурсов	При хорошем инвестиционном климате и высоком уровне мобилизации инвестиционные ресурсы используются менее результативно, чем можно было бы ожидать. В основном крупные индустриальные регионы с большим масштабом основных фондов, которые сложно динамично обновлять	Инвестиционный климат чуть лучше среднего; уровень мобилизации выше среднего; использование инвестиционных ресурсов ниже среднего	Астраханская область, Вологодская область, Волгоградская область, Кемеровская область – Кузбасс, Липецкая область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пермский край, Приморский край, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Коми, Самарская область, Саратовская область, Свердловская область, Сахалинская область, Удмуртская Республика, Челябинская область, Томская область, Чеченская Республика
5. Модель комплексной инвестиционной слабости	Наиболее проблемная модель, при низкой уровне инвестиционного климата привлечение и использование ресурсов на низком уровне	Инвестиционный климат хуже среднего; уровень мобилизации ниже среднего; использование инвестиционных ресурсов ниже среднего	Архангельская область, Брянская область, Камчатский край, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Хакасия, Рязанская область, Смоленская область, Чувашская Республика, Ярославская область, Алтайский край, Белгородская область, Калужская область, Карачаево-Черкесская Республика, Омская область, Орловская область, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Тамбовская область

Проведенное сопоставление позволило выявить взаимосвязь между уровнем развития РИД и структурными характеристиками инвестиций, включая отраслевую направленность и источники финансирования.

По результатам данного этапа в более широком контексте можно сделать вывод о том, что эффективность одной составляющей региональной инвестиционной модели не всегда обеспечивает общее поступательное развитие РИД.

РИД представляет собой сложную многокомпонентную систему, в которой высокий уровень мобилизации инвестиционных средств не всегда сопровождается структурной трансформацией региональной экономики в более эффективную сторону. Таким образом, использование региональной инвестиционной деятельности в качестве механизма снижения экономической дифференциации регионов всегда требует комплексного решения в контексте развития всех составляющих модели.

Стоит отметить, что кластеризация регионов по показателям инвестиционного климата, мобилизации и использованию ресурсов отражает уровень развития региональной модели. При этом она не характеризует структуру РИД. В связи со сказанным на следующие этапе проведем группировку регионов по структурным характеристикам инвестиционной деятельности, которые были описаны выше в данном параграфе.

В таблице 48 представлена статистическая характеристика кластеров, в таблице 49 – типология регионов, сформированная по результатам кластерного анализа.

Таблица 48 – Статистическая характеристика кластеров структурных моделей региональной инвестиционной деятельности в зависимости от сочетания структуры источников, отраслей инвестирования, а также отраслевой структуры ВРП и выраженности лагового эффекта¹

Показатель	Номер кластера				
	1	2	3	4	5
Доля привлеченных средств	-0,433387	-0,758252	1,124354	-0,27126	1,43455
Доля бюджетных средств в инвестициях	-0,249364	-0,611021	-0,441695	-0,06333	2,07275
Доля ведущей отрасли в инвестициях	-0,415462	1,518539	0,322400	-0,51543	-0,40108
<i>НИИ</i>	-0,423659	1,422642	0,417036	-0,57005	-0,23656
Индекс согласованности отраслевых структур инвестиций в основной капитал и ВРП	0,203367	0,239925	-0,879480	0,64544	-1,21197
Количество лагов выше текущей согласованности	0,818761	0,228976	0,380364	-1,19840	-0,18734

¹ Рассчитано автором с использованием программы Statistica.

Таблица 49 – Типология моделей региональной инвестиционной деятельности в зависимости от сочетания структуры источников, отраслей инвестирования, а также отраслевой структуры ВРП и выраженности лагового эффекта¹

Тип модели РИД	Характеристика	Признаки типа модели	Регионы – представители типа
1. Диверсифицированная инвестиционно-трансформирующая модель	При относительно автономном финансировании диверсифицированная структура инвестиций и выраженный лаговый эффект	Инвестиции в меньшей степени, чем в среднем по выборке, зависят от внешних, особенно бюджетных инвестиций; структура инвестиций диверсифицирована выше среднего без чрезмерной концентрации в одной отрасли; инвестиции не только относительно согласованы с текущей отраслевой структурой ВРП, но и сильнее среднего проявляют себя в будущей структуре экономики	Астраханская область, Белгородская область, Воронежская область, Калининградская область, Камчатский край, Кемеровская область – Кузбасс, Кировская область, Краснодарский край, Красноярский край, Новгородская область, Новосибирская область, Орловская область, Пермский край, Приморский край, Республика Башкортостан, Республика Коми, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Республика Хакасия, Свердловская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Удмуртская Республика
2. Концентрированная отраслевая инвестиционная модель	При низкой внешней и бюджетной зависимости высокая концентрация инвестиций в ведущих отраслях и поддержка существующей отраслевой специализации	Инвестиции формируются в основном из собственных средств; структура инвестиций резко концентрирована; инвестиции воспроизводят существующую отраслевую структуру ВРП	Архангельская область, Волгоградская область, Вологодская область, Калужская область, Курская область, Липецкая область, Магаданская область, Омская область, Оренбургская область, Республика Алтай, Тульская область, Тюменская область, Челябинская область, Чукотский автономный округ
3. Структурно несогласованная привлеченная инвестиционная модель	При высокой доле привлеченных внебюджетных средств слабая текущая согласованность с отраслевой структурой ВРП	Инвестиции финансируются из внешних источников, в большей степени внебюджетных; несколько выше среднего концентрация инвестиций; инвестиционная структура смещена относительно текущей отраслевой структуры; часть инвестиций в некоторой степени связана с будущей структурой ВРП	Еврейская автономная область, Забайкальский край, Иркутская область, Ленинградская область, Республика Бурятия, Республика Калмыкия, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Сахалинская область, Хабаровский край, Чеченская Республика

¹ Составлено автором.

Продолжение таблицы 49

Тип модели РИД	Характеристика	Признаки типа модели	Регионы – представители типа
4. Диверсифицированная воспроизводящая модель	При низкой концентрации высокая текущая согласованность с отраслевой структурой региональной экономики	Финансовый профиль сбалансирован; широкое распределение инвестиций по отраслям; инвестиционная структура воспроизводит отраслевую структуру ВРП; лаговый эффект выражен слабо	Алтайский край, Амурская область, Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Костромская область, Курганская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Пензенская область, Псковская область, Республика Карелия, Республика Марий Эл, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Смоленская область, Ставропольский край, Ульяновская область, Ярославская область
5. Финансово зависимая структурно несогласованная модель	При высокой роли внешнего бюджетного финансирования низкая согласованность инвестиций с отраслевой структурой ВРП	Инвестиции зависят в наивысшей степени от бюджетного финансирования; структура инвестиций плохо согласована с отраслевой структурой ВРП; лаговый эффект отсутствует; концентрация не является определяющей чертой	г. Севастополь, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Крым, Республика Северная Осетия – Алания, Ростовская область, Чувашская Республика

Анализ в рамках второго этапа построения типологии моделей региональной инвестиционной деятельности направлен на выявление устойчивых типов региональных инвестиционных моделей, характеризующихся способом организации инвестиционной деятельности в регионе. Задачей данного этапа является выявление типологических различий регионов по структуре инвестиционной деятельности, включая особенности финансовой модели инвестирования (бюджетные, привлеченные, собственные средства), отраслевые характеристики инвестиций, степень концентрации инвестиций в отдельных отраслях региональной экономики и согласованность инвестиционной структуры с отраслевой структурой региональной экономики.

В основе формирования структурной типологии моделей РИД лежит следующая совокупность показателей:

- доля привлеченных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал;
- доля бюджетных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал;
- доля ведущей отрасли в отраслевой структуре инвестиций;
- индекс концентрации отраслевой структуры инвестиций (индекс Херфиндаля – Хиршмана);
- индекс согласованности отраслевых структур инвестиций и валового регионального продукта;
- показатель лагового эффекта инвестиций, отражающий количество периодов (было проанализировано три пары сочетаний структуры инвестиций и ВРП для трех пар лет $2020_{\text{инвестиции}}/2022_{\text{ВРП}}$, $2021_{\text{инвестиции}}/2023_{\text{ВРП}}$, $2022_{\text{инвестиции}}/2024_{\text{ВРП}}$), в которых согласованность отраслевых структур с временным лагом превышает уровень текущей согласованности $2024_{\text{инвестиции}}/2024_{\text{ВРП}}$.

Совокупность перечисленных показателей позволила дать комплексную оценку структуры инвестиций и соотнести ее с отраслевой структурой региональной экономики.

Для выявления устойчивых комбинаций характеристик финансовой структуры инвестиций, степени отраслевой концентрации инвестиций и характера взаимосвязи отраслевой структуры инвестиций и ВРП с целью формирования типологии регионов был применен кластерный анализ.

В качестве метода группировки использован метод k -средних после предварительного анализа дендрограммы. Анализ устойчивости решений показал целесообразность

выделения пяти кластеров, каждый из которых характеризуется собственным специфическим сочетанием указанных признаков. Интерпретация характеристик каждого из пяти кластеров осуществлялась на основе центров кластеров (см. таблицу 48) и предварительно проведенной типологизации регионов в разрезе каждого из признаков (первая часть данного параграфа).

Типология структурных моделей региональной инвестиционной деятельности, представленная в таблице 49, свидетельствует о наличии существенной неоднородности регионов по структурным характеристикам РИД. Анализ показал, что инвестиционная деятельность в регионах России различается не только по уровню активности и масштабам привлеченных инвестиционных ресурсов, но и по характеру их структурного воздействия на экономику.

Следующим шагом настоящего исследования будет соотнесение и выделение устойчивых комбинаций уровня инвестиционной активности и структурной направленности инвестиционных потоков.

Основываясь на полученных двух типологиях региональной инвестиционной деятельности, отметим тезисно ключевые наблюдения.

Получены две оси характеристик РИД:

1) уровень развития модели региональной инвестиционной деятельности, где присутствует пять групп регионов, имеющих:

- хороший инвестиционный климат, но нереализованный потенциал мобилизации и использования ресурсов;
- слабый инвестиционный климат, но эффективное использование ресурсов;
- ресурсно-инвестиционные регионы;
- регионы с высоким уровнем мобилизации, но низкорезультативным использованием инвестиций;
- комплексно инвестиционно слабые;

2) структурная модель региональных инвестиций, где выделено пять групп регионов, которые имеют:

- диверсифицированную структуру, оказывающую трансформирующее влияние на отраслевую модель экономики;
- концентрированную на отраслевой специализации модель РИД;

- несовпадающую отраслевую структуру инвестиций и ВРП при высоком уровне привлеченных средств;
- диверсифицированную модель, воспроизводящую существующую отраслевую структуру экономики;
- бюджетно-зависимую модель, не согласованную с отраслевой структурой ВРП.

Вывод, который следует из описанных результатов анализа: уровень инвестиционной активности региона не всегда совпадает со структурной моделью экономики. В частности, регион может иметь высокий уровень мобилизации, совмещаемый с максимальной концентрацией в одной отрасли. Также можно наблюдать регионы со слабым инвестиционным климатом, но хорошей встроенностью инвестиционных процессов в экономику, что ведет к высокой результативности РИД.

В таблице 50 приведена матрица выделенных типов (типы структурных моделей РИД и типы развития РИД), которая послужила аналитической основой общей типологии моделей региональной инвестиционной деятельности. Основываясь на данных матрицы, делаем вывод, что не все выделенные типы имеют свои сочетания. Из теоретически возможных 25 сочетаний, в реальной экономике существует лишь ограниченное количество моделей. Фактическое распределение регионов по полученной матрице показало отсутствие или единичную представленность некоторых сочетаний. Поскольку реальные экономические системы формируют ограниченное число устойчивых комбинаций характеристик, при этом часть теоретически возможных сочетаний структуры и уровня РИД маловероятна, констатируем, что в региональной экономике существует конкретное число типов устойчивых сочетаний структурных характеристик и уровня развития региональных инвестиционных моделей. Поэтому на следующем этапе исследования проведено укрупнение типов моделей региональной инвестиционной деятельности.

В таблице 51 представлена типология РИД, содержащая характеристику типа, перечень регионов – представителей типа, а также отнесение обобщенного типа к ранее выделенным типологиям структурных моделей РИД и уровня развития моделей РИД.

Исходя из полученных сочетаний двух типологий, обоснуем логику выделения устойчивых типов моделей РИД (рисунок 49).

Таблица 50 – Матрица сочетаний двух типологий (типы структурных моделей РИД и типы развития РИД)¹

Структурный тип РИД	Тип развития РИД				
	1. Потенциально благоприятная инвестиционная модель	2. Модель ограниченных условий, но сравнительно эффективного использования инвестиционных ресурсов	3. Ресурсно-инфраструктурная модель капиталоемкой инвестиционной мобилизации	4. Модель с высокой мобилизацией при ограниченной результативности использования инвестиционных ресурсов	5. Модель комплексной инвестиционной слабости
1. Диверсифицированная инвестиционно-трансформирующая модель	Воронежская область, Калининградская область, Краснодарский край, Красноярский край, Новосибирская область, Республика Татарстан	Новгородская область, Тверская область	—	Астраханская область, Кемеровская область – Кузбасс, Пермский край, Приморский край, Республика Башкортостан, Республика Коми, Свердловская область, Томская область, Удмуртская Республика	Белгородская область, Камчатский край, Кировская область, Орловская область, Республика Мордовия, Республика Хакасия, Тамбовская область
2. Концентрированная отраслевая инвестиционная модель	Тюменская область	Курская область, Магаданская область, Республика Алтай, Тульская область	Чукотский автономный округ	Волгоградская область, Вологодская область, Липецкая область, Оренбургская область, Челябинская область	Архангельская область, Калужская область, Омская область
3. Структурно несогласованная привлеченная инвестиционная модель	Ленинградская область, Республика Калмыкия	Еврейская автономная область, Забайкальский край, Республика Бурятия, Республика Тыва	Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край	Сахалинская область, Чеченская Республика	—

¹ Составлено автором.

Продолжение таблицы 50

Структурный тип РИД	Тип развития РИД				
	1. Потенциально благоприятная инвестиционная модель	2. Модель ограниченных условий, но сравнительно эффективного использования инвестиционных ресурсов	3. Ресурсно-инфраструктурная модель капиталоемкой инвестиционной мобилизации	4. Модель с высокой мобилизацией при ограниченной результативности использования инвестиционных ресурсов	5. Модель комплексной инвестиционной слабости
4. Диверсифицированная воспроизводящая модель	Московская область, Мурманская область, Ставропольский край	Владимирская область, Ивановская область, Пензенская область, Псковская область, Республика Карелия, Ульяновская область	Амурская область	Нижегородская область, Самарская область, Саратовская область	Алтайский край, Брянская область, Костромская область, Курганская область, Республика Марий Эл, Рязанская область, Смоленская область, Ярославская область
5. Финансово зависимая структурно несогласованная модель	г. Севастополь, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея, Республика Крым, Ростовская область	—	—	Республика Дагестан	Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Чувашская Республика

Таблица 51 – Типология региональных моделей инвестиционной деятельности¹

Тип	Структурный тип РИД	Тип развития РИД	Характеристика типа модели РИД	Представители типа модели РИД
1. Потенциально трансформирующая диверсифицированная	1. Диверсифицированная инвестиционно-трансформирующая модель	1. Потенциально благоприятная инвестиционная модель	Диверсифицированная отраслевая структура инвестиций; потенциально благоприятный инвестиционный климат или умеренные значения	Воронежская область, Калининградская область, Краснодарский край, Красноярский край, Новосибирская область, Республика Татарстан, Новгородская область, Тверская область
2. Диверсифицированная инвестиционно-трансформирующая, мобилизационно активная	1. Диверсифицированная инвестиционно-трансформирующая модель	4. Модель с высокой мобилизацией при ограниченной результативности использования инвестиционных ресурсов	Диверсифицированная отраслевая структура инвестиций; высокий уровень мобилизации при относительно среднем климате	Астраханская область, Кемеровская область – Кузбасс, Пермский край, Приморский край, Республика Башкортостан, Республика Коми, Свердловская область, Томская область, Удмуртская Республика
3. Диверсифицированная инвестиционно-трансформирующая, инвестиционно слабая	1. Диверсифицированная инвестиционно-трансформирующая модель	5. Модель комплексной инвестиционной слабости	Диверсифицированная отраслевая структура инвестиций; низкий инвестиционный потенциал	Белгородская область, Камчатский край, Кировская область, Орловская область, Республика Мордовия, Республика Хакасия, Тамбовская область
4. Потенциально воспроизводящая диверсифицированная	4. Диверсифицированная воспроизводящая модель	1. Потенциально благоприятная инвестиционная модель	Диверсифицированная отраслевая структура поддерживает существующую структуру ВРП; средняя инвестиционная активность, средний инвестиционный потенциал	Московская область, Мурманская область, Ставропольский край

¹ Составлено автором.

Продолжение таблицы 51

Тип	Структурный тип РИД	Тип развития РИД	Характеристика типа модели РИД	Представители типа модели РИД
5. Диверсифицированная воспроизводящая инвестиционно ограниченная	4. Диверсифицированная воспроизводящая модель	2. Модель ограниченных условий, но сравнительно эффективного использования инвестиционных ресурсов. 4. Модель с высокой мобилизацией при ограниченной результативности использования инвестиционных ресурсов. 5. Модель комплексной инвестиционной слабости	Диверсифицированная отраслевая структура инвестиций; низкая или нестабильная инвестиционная активность	Владимирская область, Ивановская область, Пензенская область, Псковская область, Республика Карелия, Ульяновская область, Нижегородская область, Самарская область, Саратовская область, Алтайский край, Брянская область, Костромская область, Курганская область, Республика Марий Эл, Рязанская область, Смоленская область, Ярославская область
6. Концентрированно-отраслевая воспроизводящая	2. Концентрированная отраслевая инвестиционная модель	4. Модель с высокой мобилизацией при ограниченной результативности использования инвестиционных ресурсов. 2. Модель ограниченных условий, но сравнительно эффективного использования инвестиционных ресурсов. 5. Модель комплексной инвестиционной слабости	Высокая концентрация инвестиций в одной или малом количестве отраслей; инвестиции направлены преимущественно на поддержание существующей отраслевой специализации региона; разный инвестиционный потенциал	Волгоградская область, Вологодская область, Липецкая область, Оренбургская область, Челябинская область, Тюменская область, Архангельская область, Калужская область, Омская область, Курская область, Магаданская область, Республика Алтай, Тульская область, Чеченская Республика

Продолжение таблицы 51

Тип	Структурный тип РИД	Тип развития РИД	Характеристика типа модели РИД	Представители типа модели РИД
7. Ресурсно-инфраструктурная с капиталоемкой мобилизацией	3. Структурно несогласованная привлеченная инвестиционная модель	3. Ресурсно-инфраструктурная модель капиталоемкой инвестиционной мобилизации. 4. Модель с высокой мобилизацией при ограниченной результативности использования инвестиционных ресурсов	Высокая мобилизация инвестиций, капиталоемкие инвестиционные проекты	Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Чукотский автономный округ, Амурская область, Сахалинская область
8. Структурно несогласованная с разной степенью инвестиционных условий	3. Структурно несогласованная привлеченная инвестиционная модель	2. Модель ограниченных условий, но сравнительно эффективного использования инвестиционных ресурсов. 1. Потенциально благоприятная инвестиционная модель	Структура инвестиций не согласована с отраслевой структурой ВРП; инвестиционные условия неоднородны	Еврейская автономная область, Забайкальский край, Республика Бурятия, Республика Тыва, Ленинградская область, Республика Калмыкия
9. Финансово зависимая структурно несогласованная	5. Финансово зависимая структурно несогласованная модель	1. Потенциально благоприятная инвестиционная модель. 5. Модель комплексной инвестиционной слабости	Высокая роль бюджетных инвестиций; инвестиционный климат не однородный	г. Севастополь, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея, Республика Крым, Ростовская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Чувашская Республика, Республика Дагестан

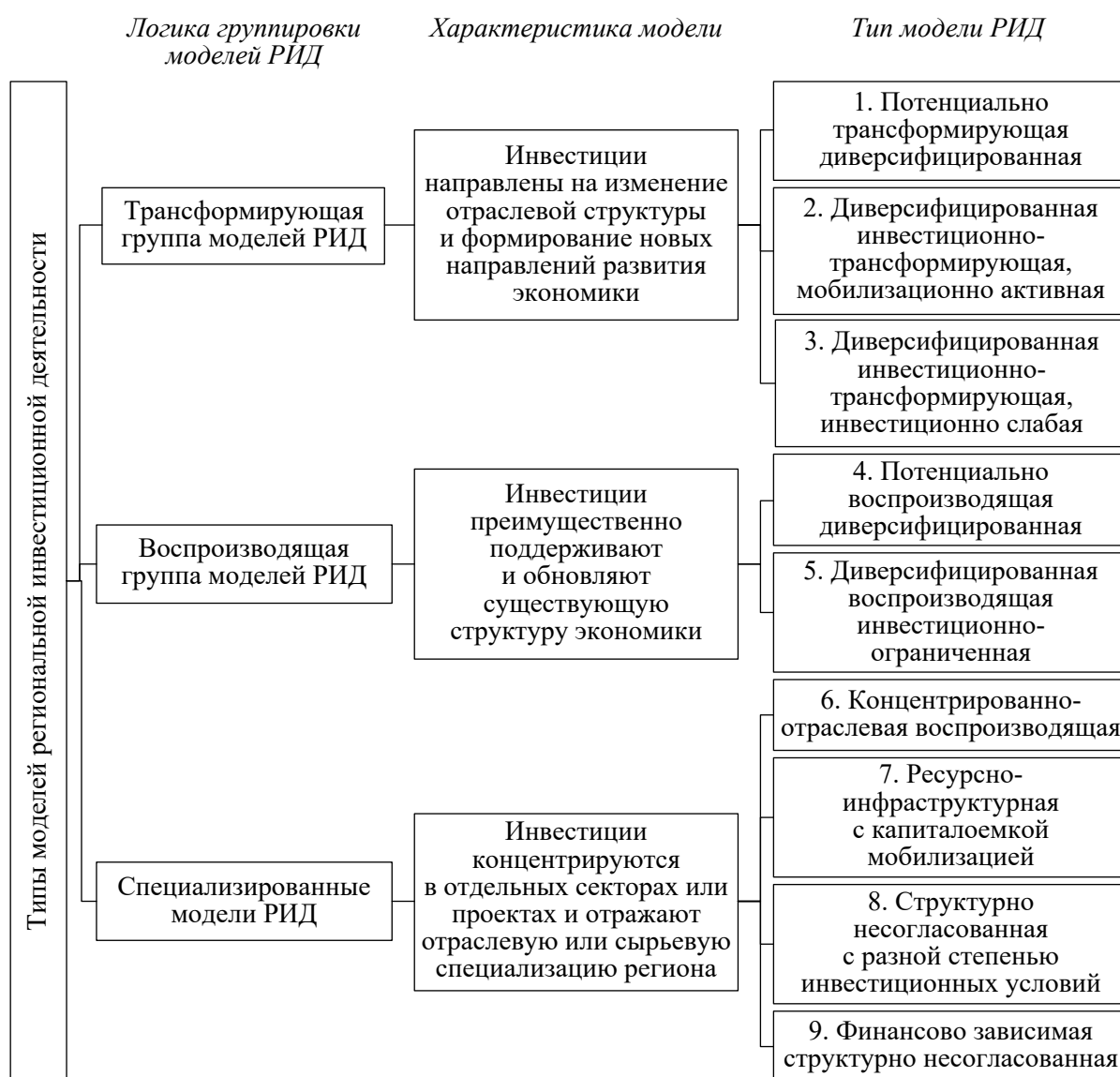

Рисунок 49 – Типы моделей региональной инвестиционной деятельности¹

Укрупнение типов осуществлялось на основе следующих критериев:

– часть сочетаний матрицы представлена одним-двумя регионами. Такие группы не могут рассматриваться как самостоятельные типы региональных инвестиционных моделей, поскольку не обладают статистической устойчивостью и содержат характеристики, отражающие уникальные региональные особенности, а не закономерности развития; такие регионы после дополнительного анализа были отнесены к ближайшим группам;

¹ Составлено автором.

– были укрупнены типы, обладающие экономической близостью инвестиционных моделей. В частности, объединены группы, характеризующиеся диверсифицированной отраслевой структурой инвестиций или, напротив, концентрированной для регионов, имеющих некоторые различия элементов модели (уровень мобилизации, характер инвестиционного климата, результативность использования инвестиционных ресурсов). Объединялись только регионы, имеющие близкие средние значения; крайние значения были отнесены к разным типам;

– ключевым критерием формирования типов моделей является роль инвестиций в развитии региональной экономики, в связи с чем тип характеризует конкретную функцию в экономике: воспроизводство отраслевой структуры или структурная трансформация экономики, реализация капиталоемких проектов или поддержание экономики бюджетными инвестициями;

– отдельно выделена группа ресурсных регионов и регионов проектно-инфраструктурного освоения (например, Амурская область), для которых характерны высокий уровень мобилизации инвестиционных ресурсов, в том числе в рамках реализации капиталоемких проектов, высокий уровень концентрации инвестиций, сырьевая специализация, значительные масштабы инвестиционных потоков.

Таким образом, подчеркнем, что в целях повышения аналитической устойчивости типологии и предотвращения большого числа малочисленных групп отдельные комбинации структурных типов и типов развития РИД были объединены в укрупненные группы на основе непротиворечия механизмов инвестиционного функционирования региональных экономик.

Подводя итог данного параграфа третьей главы диссертационного исследования, обобщим схематично итоги второй главы и данного параграфа, результатом которого стала разработанная типология региональных инвестиционных моделей (рисунок 50).

Пространственное распределение типов моделей региональной инвестиционной деятельности представлено на рисунке 51.

Полученные типы моделей региональных инвестиционных систем отражают различающиеся механизмы влияния инвестиций на региональную экономику и объясняют различия в способности инвестиций выступать фактором сокращения межрегиональной дифференциации.

Рисунок 50 – Логика разработки типологии моделей региональной инвестиционной деятельности¹

Пространственное распределение региональных моделей инвестиционной деятельности демонстрирует выраженную территориальную неоднородность, при этом на карте четко прослеживается формирование устойчивых пространственных кластеров регионов с близкими характеристиками инвестиционной деятельности, что свидетельствует о наличии территориально обусловленных закономерностей ее развития.

Восточная часть страны характеризуется преобладанием регионов со специфическими и ресурсно-инфраструктурными моделями РИД, что обусловлено высокой ролью сырьевой специализации и капиталоемких проектов. В то же время европейская часть России отличается большей дифференциацией моделей, включая как трансформирующие, так и воспроизводящие типы, что отражает более диверсифицированную экономику.

¹ Составлено автором.

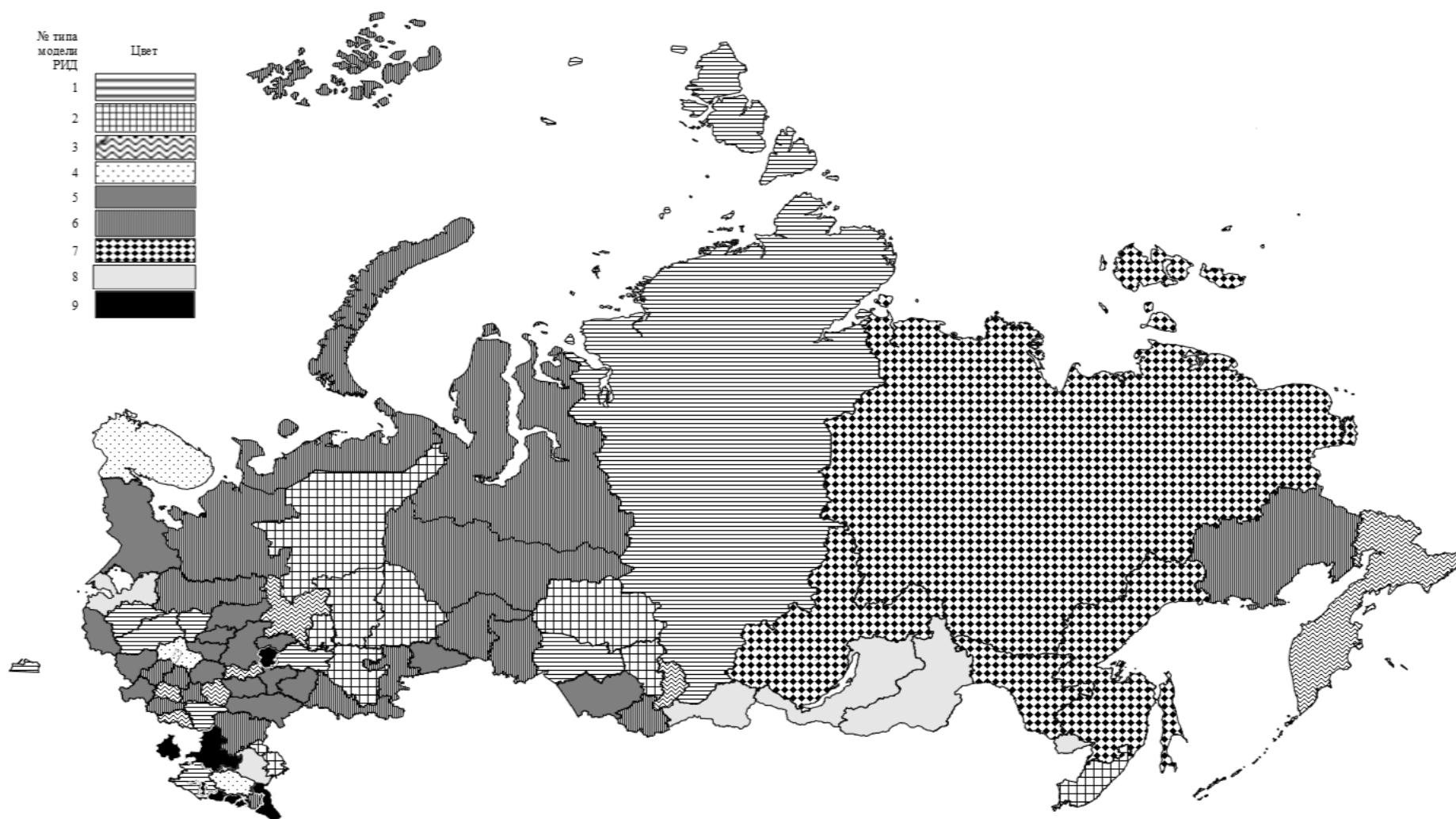

Рисунок 51 – Пространственное распределение типов моделей региональной инвестиционной деятельности¹

¹ Составлено автором.

Полученные результаты подтверждают, что региональные модели инвестиционной деятельности формируются под воздействием пространственных факторов и не распределяются равномерно по территории страны, а концентрируются в определенных географических зонах, что усиливает необходимость учета пространственного аспекта при разработке инвестиционной политики. Карта типологии региональных моделей инвестиционной деятельности визуализирует пространственную структуру инвестиционных процессов и демонстрирует, что они носят не случайный, а системно обусловленный характер.

3.2 Организационно-экономический механизм регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности на основе авторской типологии ее моделей

Отметим, что в изучаемой сфере существует ряд общих проблем, снижающих результативность региональной инвестиционной деятельности. В частности, в настоящее время сохраняется проблема информационного обеспечения государственной поддержки инвесторов. На примере Свердловской области было обнаружено, что в Инвестиционной карте Российской Федерации¹ представлен далеко не исчерпывающий перечень мер поддержки, которые реализуются региональными властями, что видно из информации на официальном региональном сайте «Инвестиционный портал Свердловской области»². Вместе с тем инвестор предпочел бы знать сводную информацию по регионам. В частности, в отчете Счетной палаты РФ подчеркивается востребованность систематизации информации о мерах поддержки инвесторов³.

¹ Инвестиционная карта Российской Федерации. – URL: <https://invest.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2025).

² Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области. – URL: <https://invest-in-ural.ru/agency/> (дата обращения: 14.02.2025).

³ Отчет о результатах параллельного экспертно-аналитического мероприятия «Аудит реализации мер государственного стимулирования инвестиций в основных секторах российской экономики и оценка их влияния на инвестиционную активность предприятий за период 2021–2022 гг.» (с Контрольно-счетной палатой Челябинской области) // Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2024. – № 7 (321). – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fa5/sg45qy6sakrwm4hx9kl56bmpkjhmcvi.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

Информация о государственных мерах поддержки представлена неоднородно, региональные сайты имеют различающуюся структуру и качество, данные могут быть неактуальными и устаревшими, что повышает транзакционные издержки инвестора по принятию инвестиционного решения.

Вторая распространенная проблема, которая также была отмечена в упомянутом отчете Счетной палаты¹, заключается в том, что во многих регионах (от 30 % до 70 % по разным мерам поддержки) не используется весь спектр мер поддержки, существует ограниченное инвестиционное предложение территорий, инвесторы вынуждены самостоятельно решать инфраструктурные вопросы.

Еще одной проблемой является фрагментарность региональных мер поддержки, которая возникает в условиях низкого уровня межведомственного взаимодействия и недостаточной координации уровней власти.

Обобщая характеристику проблем в сфере развития РИД, подчеркнем, что в настоящее время данная сфера отличается слабой информационной обеспеченностью, целеполагание имеет достаточно общий вид, диагностика и мониторинг не полностью выполняют возложенные на них задачи.

Учитывая результаты апробации методического подхода, проведенной во второй главе, разработанную авторскую типологию и перечисленные системные проблемы, сформулируем организационно-экономический механизм регулирования и развития РИД в качестве основы системного и комплексного решения обнаруженных проблем.

Обобщим предпосылки для разработки предложений по развитию региональной инвестиционной деятельности.

Во-первых, единая инвестиционная политика для регионов с различающимися типами моделей РИД будет неэффективна, требуется дифференцированный подход к стимулированию инвестиционной деятельности.

Во-вторых, важно учитывать локальные особенности территорий: даже внутри одного типа модели РИД могут действовать разные механизмы ее развития.

¹ Отчет о результатах параллельного экспертно-аналитического мероприятия «Аудит реализации мер государственного стимулирования инвестиций в основных секторах российской экономики и оценка их влияния на инвестиционную активность предприятий за период 2021–2022 гг.» (с Контрольно-счетной палатой Челябинской области) // Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2024. – № 7 (321). – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fa5/sg45qy6sakrwm4hx9kl56bmpkjhmcvi.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

В-третьих, ряд выявленных «слабых мест» не требуют корректировки, являясь структурными особенностями экономики региона и, соответственно, РИД. Изменение некоторых параметров, которые в сравнении с другими регионами являются более низкими, нарушит логику специализации или социальную стабильность территории.

Каждый из выделенных типов моделей РИД имеет уникальные «слабые места» – параметры, которые внутри ряда показателей отдельных типов моделей являются относительно низкими. Такие показатели могут рассматриваться как потенциально проблемные зоны реализации РИД. При этом подчеркнем, что в рамках данного исследования «слабые места» определялись не в сравнении со всей анализируемой выборкой регионов (80 регионов), а относительно совокупности показателей внутри каждого выявленного типа модели РИД. Такой подход позволил определить наиболее уязвимые места конкретной инвестиционной модели, не искажая интерпретацию структурными различиями между типами регионов (определены проблемы конкретного типа).

На этом этапе стоит подчеркнуть, что не каждое потенциально низкое значение того или иного показателя следует трактовать как проблему, требующую корректирующих мер. В ряде случаев в рамках конкретного типа такие значения отражают особенности региональной экономики, в том числе отраслевую специфику (сырьевые регионы), уникальную демографическую ситуацию (малонаселенные территории с вахтовым методом присутствия людей), особые институциональные условия (социальная нестабильность, требующая бюджетных вливаний) и т. п.

Вместе с тем при формировании рекомендательной части была учтена степень управляемости выявленных проблемных зон, что предопределило перспективные направления совершенствования инвестиционной политики в сферах, где управляющее воздействие органов государственной власти и институтов развития может реально повлиять на развитие региональной экономики и снижение межрегиональной дифференциации. Полученные результаты показывают, что различия между типами моделей обусловлены не столько объемами привлекаемых инвестиций, сколько различиями в механизмах организации и институциональном обеспечении инвестиционных процессов.

Сказанное позволяет позиционировать предложенную типологизацию моделей РИД не только как аналитический инструмент, но и как основу формирования дифференцированной системы регулирования и развития РИД.

Отдельно стоит подчеркнуть, что задачи управления РИД на федеральном и региональном уровнях не идентичны, что предполагает разработку многоуровневой системы управления и развития РИД. Федеральный уровень государственного управления ориентирован преимущественно на снижение межрегионального неравенства, сокращение диспропорций между регионами. В то же время региональный уровень управления РИД сосредоточен на повышении эффективности инвестиционной деятельности как основы регионального развития. Таким образом, регулирование и развитие РИД предполагает разграничение целей, задач и инструментов управляющего воздействия между федеральным и региональным уровнями.

Отметим также, что наиболее перспективным объектом управленческого воздействия в рамках совершенствования РИД выступают не инерционные характеристики инвестиционного климата (географическое положение, демографическая ситуация и т. п.), а организационно-институциональные элементы инвестиционной деятельности, связанные с процессами деятельности, обеспечивающей мобилизацию инвестиционных ресурсов.

В таблице 52 охарактеризована система принципов, определяющих логику формирования организационно-экономического механизма регулирования и развития РИД на основе авторской типологии ее моделей. Сформулированная система принципов отражает уровневый характер регулирования РИД и обеспечивает взаимосвязь между результатами типологизации моделей, механизмами регулирования и управления и системой инструментов инвестиционной политики. Предложенные принципы формируют концептуальную основу разработки организационно-экономического механизма регулирования и развития РИД.

Проведенная систематизация данных, полученных по результатам апробации методического подхода и проведенного структурного анализа, позволяет выделить два принципиально различных направления совершенствования региональной инвестиционной политики: с одной стороны, часть выявленных особенностей моделей РИД следует рассматривать как характеристики, не требующие корректировки в краткосрочной перспективе; с другой стороны, ряд показателей отражает организационные и институциональные ограничения инвестиционной деятельности, их устранение способно повысить результативность моделей РИД.

Таблица 52 – Характеристика системы принципов, определяющих логику формирования организационно-экономического механизма регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности на основе авторской типологии ее моделей¹

Группа принципов	Принцип	Содержание принципа	Реализация на федеральном уровне	Реализация на региональном уровне
Диагностические	Типоспецифичность регулирования	Механизм регулирования должен учитывать тип модели РИД	Дифференциация федеральных инструментов инвестиционной политики и пространственного развития с учетом типов моделей РИД	Формирование региональной инвестиционной политики с учетом ограничений и конкурентных преимуществ модели РИД субъекта
	Структурная согласованность РИД	Развитие РИД должно соответствовать отраслевой структуре экономики региона, его специализации	Координация федеральных инвестиционных приоритетов с задачами пространственного и отраслевого развития регионов	Синхронизация инвестиционной стратегии со стратегией социально-экономического развития
	Учет воспроизводственной или трансформационной направленности РИД	Регулирование должно учитывать различия между трансформирующими или воспроизводящими моделями РИД	Развитие механизмов структурной модернизации экономики	Определение приоритетов инвестиционной политики исходя из необходимости поддержания или трансформации структуры региональной экономики
Организационно-управленческие	Разграничение уровней ответственности	Федеральный и региональный уровни управления РИД должны иметь различающиеся цели, задачи и инструменты	Цель – снижение межрегиональной дифференциации и диспропорций через развитие федеральных институтов поддержки	Цель – повышение эффективности РИД через развитие инвестиционной инфраструктуры и сопровождение инвестиционных проектов
	Управляемость развития РИД	Приоритетными объектами регулирования должны выступать управляемые элементы РИД	Развитие федеральных механизмов ГЧП, инфраструктурной поддержки, инвестиционных институтов развития	Развитие инвестиционного предложения территории, региональных мер поддержки, региональной инвестиционной инфраструктуры
Оценочно-адаптационные	Результативность РИД	Оценка результатов развития РИД должна учитывать не только объемы привлеченных инвестиций, но и их влияние на развитие экономики	Формирование федеральной системы мониторинга результативности РИД	Формирование системы мониторинга эффективности использования инвестиционных ресурсов и их влияния на развитие региона
	Обратная связь и актуализация регулирования	Система регулирования РИД должна корректироваться и актуализироваться на основе результатов мониторинга изменений в развитии РИД	Корректировка федеральных механизмов регулирования и поддержки развития РИД на основе результатов мониторинга	Адаптация региональной инвестиционной политики и инструментов поддержки на основе результатов мониторинга

¹ Составлено автором.

С учетом сказанного дальнейшая разработка рекомендаций по совершенствованию РИД должна основываться на дифференцированном подходе, предполагающем как определение общих стратегических направлений развития выделенных типов РИД, так и формирование конкретных прикладных мер, направленных на точечное, но необходимое устранение управляемых проблем.

Проведенный анализ и типология моделей РИД показывают, что типы регионов различаются не только уровнем инвестиционной активности и ее результативностью, но и ролью инвестиций в экономическом развитии территории. В одних регионах инвестиции выступают механизмом воспроизводства сложившейся экономической структуры (воспроизводящие типы), в других они сосредоточены в конкретных секторах и проектах (концентрирующие, ресурсные, финансово зависимые, внешнеинвестиционные), а в третьих способны выступать фактором структурной трансформации региональной экономики или по меньшей мере корректировать будущее региональное развитие (трансформирующие типы).

Сказанное позволяет подчеркнуть, что повышение эффективности моделей РИД может быть связано не только и не столько с корректировкой отдельных статистических диспропорций, сколько с совершенствованием подходов к управлению РИД, обеспечивающих использование инвестиций в качестве инструмента целенаправленного воздействия на развитие территорий.

Это предполагает совершенствование системы стратегического планирования развития территории во взаимосвязи с инвестиционным планированием, позволяющее заранее определять перспективные направления развития экономики региона и корректировать (стимулировать, повышать эффективность мобилизации инвестиционных ресурсов) инвестиционные потоки по заранее определенной траектории в соответствии с долгосрочными целями развития региона. Качественное прогнозирование и инвестиционное планирование позволят использовать инвестиции не только для поддержания существующей структуры экономики, но и для формирования новых, перспективных для региона направлений экономической активности. При этом инвестиции начнут выполнять не только воспроизводящую, но и трансформирующую функцию, что особенно важно в контексте необходимости снижения межрегиональной дифференциации. Фактически речь должна идти о переходе от пассивной модели инвестиционного развития, при которой инвестиции следуют за сложившейся структурой экономики, к активной модели РИД, где эконо-

мика развивается вслед за инвестициями, а РИД служит инструментом корректировки траектории экономического развития региона.

В свою очередь, для концентрированных отраслевых моделей инвестиционной деятельности характерна высокая зависимость инвестиционных процессов от ограниченного числа ведущих отраслей. Такая модель может быть устойчивой в условиях соответствующей экономической конъюнктуры, однако она обуславливает чувствительность региональной экономики к отраслевым колебаниям и ограничивает возможности долгосрочной диверсификации экономики.

Сказанное предполагает необходимость постепенного снижения рисков отраслевой концентрации инвестиционной активности для регионов таких типов. При этом диверсификация экономики не всегда предполагает развитие капиталоемких производств в качестве точек притяжения инвестиций. Для многих регионов, не обладающих индустриальным потенциалом, более реалистичным направлением развития РИД является формирование инклюзивных точек притяжения инвестиций в виде центров инвестиционной активности в сферах логистики, торговли, туризма и т. п. В таких условиях регулирующее воздействие региональных властей должно быть направлено на идентификацию таких точек, а далее на формирование институциональных условий мобилизации инвестиционных ресурсов.

Переход к разработке организационно-экономического механизма регулирования и развития РИД требует предварительного обобщения существующих проблем в данной сфере. Как было показано выше, в рамках авторской типологии выделены три укрупненные группы – трансформирующие, воспроизводящие и специфические, в рамках которых функционируют девять типов моделей РИД. Представляется целесообразным рассмотрение проблемных зон на двух уровнях: на уровне укрупненных групп моделей и на уровне девяти типов моделей РИД, что позволит определить управленческие акценты и стратегические приоритеты, а также последующий выбор конкретных инструментов.

В таблице 53 представлена систематизация ключевых проблем РИД по укрупненным группам моделей.

На основе сравнительного анализа значений показателей, рассчитанных во второй главе настоящего исследования, были систематизированы наиболее уязвимые элементы функционирования моделей региональной инвестиционной деятельности в разрезе конкретных типов моделей. Обобщенные результаты представлены в таблице 54.

Таблица 53 – Систематизация ключевых проблем по укрупненным группам моделей региональной инвестиционной деятельности¹

Укрупненная группа моделей РИД	Общая характеристика группы	Ключевая проблема
Трансформирующие модели	Инвестиции потенциально способны изменять отраслевую структуру региональной экономики	Недостаточная институциональная и инструментальная поддержка трансформационного потенциала инвестиций
Воспроизводящие модели	Инвестиции преимущественно поддерживают сложившуюся отраслевую структуру экономики	Риск закрепления существующей структуры экономики, ограниченный трансформационный эффект инвестиций, ограничения возможностей долгосрочной диверсификации экономики
Специфические модели	Инвестиционная деятельность определяется особыми условиями (ресурсная специализация, капиталоемкие проекты, структурная несогласованность, бюджетная зависимость)	Несбалансированность инвестиционного развития, зависимость от отдельных источников инвестиций, чувствительность региональной экономики к отраслевым колебаниям

Опираясь на представленные в таблице данные, отметим, что у значительной части регионов выделенных типов существуют проблемные зоны, сосредоточенные в сфере институциональных и организационных аспектов в рамках деятельности по мобилизации инвестиционных средств. Такие элементы региональной инвестиционной деятельности относятся к числу управляемых и достижимых в кратко- и среднесрочной перспективе при должном управляющем воздействии региональных органов власти. В частности, недостаточный уровень развития ГЧП, ограниченный спектр мер поддержки даже при существующих структурных и финансовых ограничениях могут быть нивелированы, что создаст дополнительные условия для привлечения инвесторов.

Вместе с тем для большинства моделей РИД ключевым и наиболее перспективным направлением развития является повышение результативности мобилизации инвестиционных ресурсов. Именно данный процесс отражает результат целенаправленной деятельности региональных властей и институтов развития. В частности, эффективность инвестиционной деятельности во многом определяется качеством инвестиционного предложения территории, уровнем развития инвестиционной инфраструктуры, доступностью информации для потенциальных инвесторов, а также эффективностью сопровождения инвестиционных проектов.

¹ Составлено автором.

Таблица 54 – Обобщение и систематизация проблемных зон региональной инвестиционной деятельности по типам моделей РИД¹

Тип модели РИД	Относительно низкие значения показателей, иллюстрирующие проблемные зоны РИД в рамках типа	Характер проблемы
1. Потенциально трансформирующая диверсифицированная	33 % регионов группы имеют ниже среднего уровень развития ГЧП, а также недостаточно широко представлено инвестиционное предложение территории	Трансформационный потенциал есть, но не полностью обеспечен организационно-институциональными инструментами
2. Диверсифицированная инвестиционно-трансформирующая, мобилизационно активная	33 % регионов группы имеют ниже среднего индекс финансовых мер поддержки и налоговых стимулов	Инвестиционная активность присутствует, но инструменты стимулирования требуют развития, адаптации под нужды инвестора
3. Диверсифицированная инвестиционно-трансформирующая, инвестиционно слабая	Все регионы группы имеют ниже среднего индексы организованной инвестиционной инфраструктуры с ГЧП, инвестиционного предложения территории, а также финансовых мер поддержки и налоговых стимулов	Комплексный дефицит управляемых элементов мобилизации инвестиционных ресурсов
4. Потенциально воспроизводящая диверсифицированная	Три региона группы имеют отдельные низкие показатели уровня мобилизации как деятельности	Наличие потенциала не всегда переходит в устойчивую инвестиционную активность
5. Диверсифицированная воспроизводящая инвестиционно ограниченная	17 % регионов имеют очень низкий уровень развития ГЧП, еще 47 % имеют ниже среднего индекс финансовых мер поддержки и налоговых стимулов	Ограниченность мер поддержки является возможной причиной закрепления воспроизводящего характера инвестиций
6. Концентрированно-отраслевая воспроизводящая	50 % регионов имеют низкий уровень развития ГЧП, еще 57 % имеют ниже среднего индекс финансовых мер поддержки и налоговых стимулов	Инвестиции поддерживают узкую отраслевую специализацию, низкий уровень стимулов диверсификации инвестиций
7. Ресурсно-инфраструктурная с капиталоемкой мобилизацией	В целом уровень мобилизации инвестиционных ресурсов выше среднего	Сохраняется риск концентрации в отдельных капиталоемких проектах, инвестиции не диверсифицированы, при этом отсутствуют стимулы инвестирования в другие направления экономической деятельности
8. Структурно несогласованная с разной степенью инвестиционных условий	100 % регионов группы имеют очень низкий уровень инвестиционного предложения территории, а также финансовых мер поддержки и налоговых стимулов	Институциональные и организационные инструменты не направлены на привлечение инвесторов в актуальные отрасли региональной экономики
9. Финансово зависимая структурно несогласованная	80 % регионов группы имеют очень низкий уровень развития ГЧП, а также индекс финансовых мер поддержки и налоговых стимулов, 90 % имеют низкий уровень инвестиционного предложения территории	Высокая зависимость от бюджетного финансирования, отсутствие инфраструктуры для привлечения частных инвестиций

¹ Составлено автором.

Отдельно стоит отметить, что одним из действенных инструментов регулирующего воздействия как на инвестора, так и на всю модель РИД могут стать меры государственной (региональной) поддержки, однако в настоящее время их получение не увязано с основным видом экономической деятельности, что снижает его потенциал в качестве направляющего вектора развития.

В рамках исследования установлено, что отдельные модели РИД формируются преимущественно под влиянием внутренних факторов развития региональной экономики, тогда как другие являются следствием реализации федеральной пространственной, инфраструктурной и социальной политики. В связи с этим регулирование РИД должно учитывать не только тип модели, но и природу ее формирования, что обуславливает различия в целях и инструментах федерального и регионального уровней управления.

Таким образом, формирование организационно-экономического механизма регулирования и развития РИД должно учитывать совокупность взаимосвязанных характеристик инвестиционной модели региона. В отличие от универсальных подходов к регулированию инвестиционной деятельности, предлагаемый механизм базируется на многоуровневой системе формирования управленческих решений, учитывающей стратегическую направленность инвестиционного развития, особенности инвестиционного функционирования региона, природу формирования модели РИД, а также преобладающий уровень управленческого воздействия. Определено, что логика формирования механизмов регулирования РИД определяется четырьмя взаимосвязанными уровнями (таблица 55).

Алгоритм реализации организационно-экономического механизма регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности представлен на рисунке 52.

Предлагаемый подход к формированию организационно-экономического механизма развития РИД предполагает разработку рекомендаций в рамках двух взаимосвязанных контуров регулирования – федерального и регионального. Федеральный уровень управления ориентирован преимущественно на снижение чрезмерной дифференциации территорий, поддержку стратегически значимых функций регионов в национальной экономике, сокращение инвестиционных диспропорций.

В свою очередь, региональный уровень ориентирован преимущественно на повышение эффективности функционирования конкретной модели РИД, устранение ограничений, развитие мобилизации инвестиционных ресурсов. При этом подчеркнем, что в настоящее время наблюдается различная природа формирования моделей РИД.

Таблица 55 – Последовательность фильтрации управленческих решений (многоуровневая система принятия решений) в сфере региональной инвестиционной деятельности¹

Уровень	Характеристика РИД	Определяет уровень и направленность решения
Принадлежность региона к укрупненной группе моделей РИД	Трансформирующие, воспроизводящие, специфические	Общая стратегическая направленность инвестиционного развития
Принадлежность региона к конкретному типу модели РИД	Девять типов моделей РИД	Особенности функционирования модели РИД
Преобладающая природа формирования модели РИД	Эндогенная (обусловлена внутренними региональными факторами), экзогенная (обусловлена федеральной пространственной, социальной, экономической политикой)	Природа формирования модели
Преобладающий уровень регулирования РИД	Федеральный, региональный	Преимущественный уровень принятия решений, определяющий характер управляющего воздействия и набор инструментов

Если трансформирующие и большинство воспроизводящих моделей в значительной степени формируются под влиянием внутренних особенностей региональной экономики и состояния механизмов организации инвестиционной деятельности, то специфические модели РИД во многом являются результатом федеральной инвестиционной политики, продиктованной социально-экономическими целями развития всей страны. В связи со сказанным регулирующее воздействие должно учитывать не только тип модели, но и различие целей федерального и регионального уровней управления.

Основываясь на сказанном, стратегические направления развития РИД целесообразно систематизировать:

- на федеральном уровне – по укрупненным группам моделей РИД, отражающим стратегическую роль инвестиций в пространственной организации экономики;
- на региональном уровне – по конкретным типам моделей РИД, отражающим особенности инвестиционной деятельности в регионе.

С учетом выявленных закономерностей в таблицах 56 и 57 представлены приоритетные направления регулирования и развития РИД в разрезе федерального и регионального уровней управления для укрупненных групп типологий и для каждого из девяти типов моделей РИД.

¹ Составлено автором.

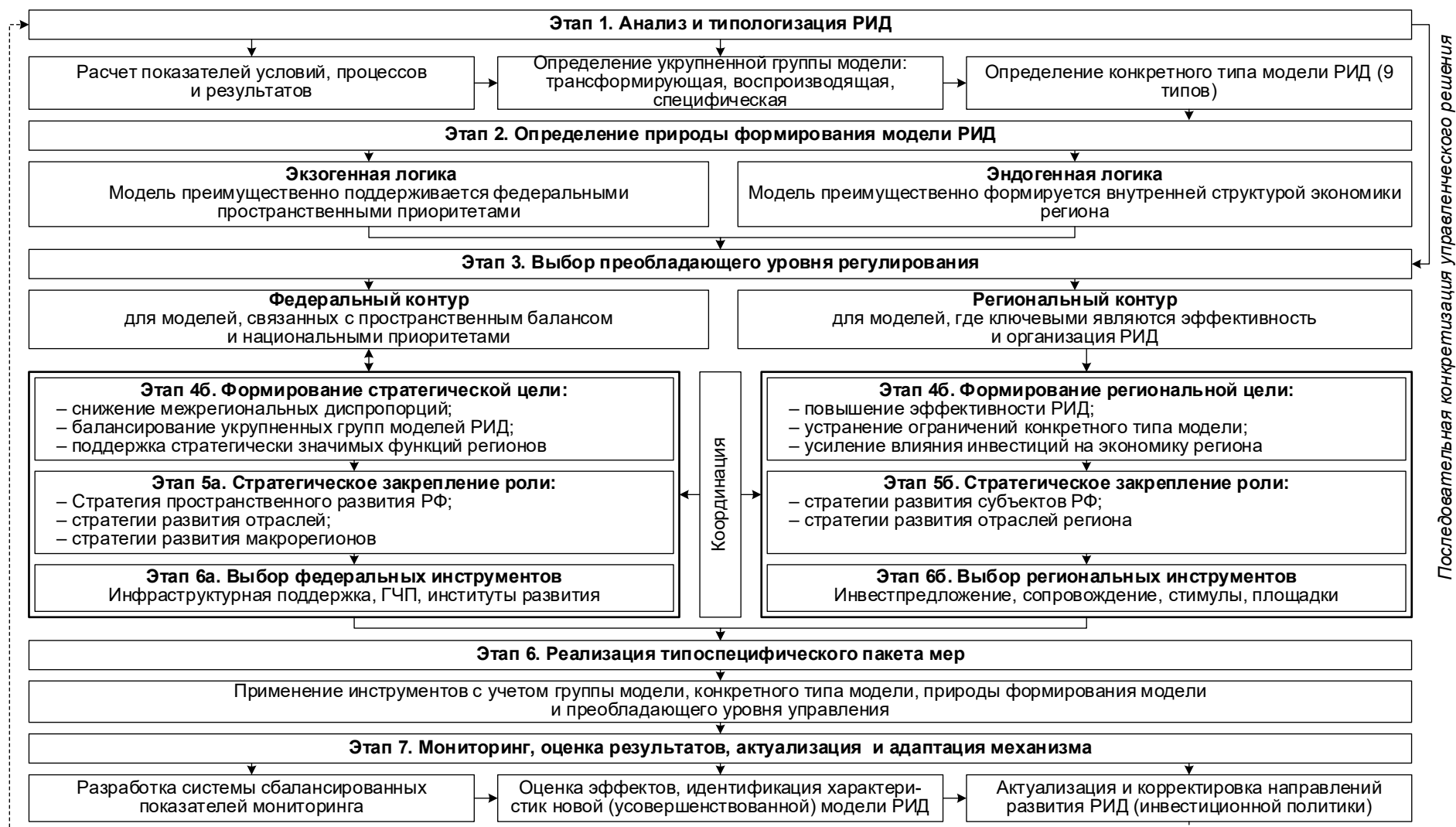

Рисунок 52 – Алгоритм реализации организационно-экономического механизма регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности¹

¹ Составлено автором.

Таблица 56 – Стратегические направления регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности по укрупненным группам моделей¹

Укрупненная группа моделей РИД	Выявленные закономерности развития РИД	Стратегическая цель регулирования	Приоритетные направления регулирования	Логика принятия управленческого решения/введение дополнительных критериев оценки при отборе проектов для поддержки	Ожидаемые результаты
Трансформирующие модели	Диверсифицированная структура инвестиций. Наличие предпосылок структурной трансформации экономики	Расширение пространства структурной трансформации	Развитие механизмов структурной диверсификации экономики. Стимулирование инвестиционной активности в новых секторах	Потенциал влияния проекта на: – снижение отраслевой концентрации инвестиций (индекс Херфиндала – Хиршмана); – рост индекса согласованности структуры инвестиций и ВРП	1. Расширение инвестиционной диверсификации экономики. 2. Формирование новых инвестиционных центров роста. 3. Снижение межрегиональной дифференциации по структуре инвестиционной активности. 4. Повышение согласованности структуры инвестиций и ВРП
Воспроизводящие модели	Инвестиции преимущественно ориентированы на поддержание сложившейся отраслевой структуры региональной экономики	Повышение эффективности воспроизводящих инвестиционных моделей, снижение ограничений технологической инерционности	Стимулирование технологической модернизации базовых отраслей, развитие смежных производств, межотраслевой кооперации	Потенциал влияния проекта на: – рост эффективности использования инвестиционных ресурсов (ИИИИР); – снижение отраслевой концентрации инвестиций; – увеличение доли инвестиций в смежные производства (например, в добывающих регионах – в переработку);	1. Снижение технологической и отраслевой инерционности. 2. Повышение эффективности использования инвестиционных ресурсов. 3. Развитие смежных производств без изменения сложившейся специализации. 4. Снижение отраслевой концентрации инвестиций

¹ Составлено автором.

Продолжение таблицы 56

Укрупненная группа моделей РИД	Выявленные закономерности развития РИД	Стратегическая цель регулирования	Приоритетные направления регулирования	Логика принятия управленческого решения/введение дополнительных критериев оценки при отборе проектов для поддержки	Ожидаемые результаты
				– повышение технологического уровня базовых отраслей; – развитие инфраструктурного обеспечения действующей специализации региона	
Специфические модели	Высокая зависимость от федеральной политики (социальной, пространственной, промышленной и т. п.). Высокая концентрация капиталоемких проектов. Отраслевая несогласованность ВРП и РИД	Компенсация ограничений специфических моделей РИД	Стимулирование внебюджетной мобилизации инвестиций, повышение отраслевой согласованности ВРП и РИД	Потенциал влияния проекта на: – рост доли внебюджетных инвестиций в общем объеме инвестиций региона; – рост индекса согласованности структуры инвестиций и ВРП; – соответствие проекта отраслевой специализации региона либо развитие смежных производств, связанных со структурой региональной экономики	1. Снижение зависимости РИД от бюджетного финансирования и капиталоемких проектов. 2. Повышение согласованности структуры инвестиций и экономики региона. 3. Расширение внебюджетной инвестиционной активности

Таблица 57 – Приоритетные направления развития региональной инвестиционной деятельности по типам моделей¹

Тип модели РИД	Целевой ориентир развития модели	Вектор развития механизма мобилизации инвестиционных ресурсов	Базовые ¹⁾ (традиционные) инструменты развития РИД ²⁾	Перспективные практики и инструменты развития РИД ³⁾	Критерий оценки результативности реализации направлений развития РИД (ожидаемый эффект)
1	2	3	4	5	6
1. Потенциально трансформирующая диверсифицированная	Усиление структурной трансформации экономики, расширение инвестиционной диверсификации	Мобилизация инвестиционных ресурсов в новые и смежные направления экономической деятельности	Направленность мер поддержки на трансформационные инвестиционные проекты (тематические ГЧП, организованная инвестиционная инфраструктура, инвестиционное предложение территории, финансовые и налоговые меры поддержки)	Инвестиционные акселераторы. Механизм «регуляторной песочницы» для новых производств. Типоспецифический скоринг проектов	1. Повышение индекса отраслевой согласованности РИД и ВРП. 2. Рост интегрального индекса организованной инвестиционной инфраструктуры с ГЧП (ИОИИСГЧП). 3. Рост интегрального индекса инвестиционного предложения территории (ИИИПТ)
2. Диверсифицированная инвестиционно-трансформирующая, мобилизационно активная	Повышение эффективности использования привлеченных ресурсов	Мобилизация инвестиций с высокой структурной результативностью	Повышение эффективности всех базовых мер поддержки с фокусом на модернизацию цепочки создания стоимости	Типоспецифический скоринг проектов ² . Специальные инвестиционные контракты с фокусом на модернизацию (СПИК). Структурный отбор проектов государственной поддержки	1. Повышение индекса отраслевой согласованности РИД и ВРП. 2. Рост интегрального индекса использования инвестиционных ресурсов (ИИИИР)

¹ Составлено автором.

² О необходимости применения экспертных фильтров при отборе инвестиционных инициатив говорится, например: Интегральная оценка достижения регионами России целей устойчивого развития ООН / И. В. Гришина, А. В. Шкурпат А. В. Котов, А. С. Филатов. – М., 2022. – URL: <https://repec.ranepa.ru/rnp/wpaper/w20220310.pdf> (дата обращения: 14.05.2025).

Продолжение таблицы 57

1	2	3	4	5	6
3. Диверсифицированная инвестиционно-трансформирующая, инвестиционно слабая	Формирование базовых условий инвестиционной деятельности	Развитие механизма первичной мобилизации инвестиционных ресурсов	Развитие, создание всех базовых мер поддержки	Проведение систематического инвестиционного акселератора для местных компаний. Поддержка подготовки инвестиционных проектов	1. Рост интегрального индекса организованной инвестиционной инфраструктуры с ГЧП (ИОИИСГЧП). 2. Рост интегрального индекса инвестиционного предложения территории (ИИИПТ). 3. Рост интегрального индекса финансовых мер поддержки и налоговых стимулов (ИИФМПиНС). 4. Рост интегрального индекса мобилизации как деятельности (ИИМД)
4. Потенциально-воспроизводящая диверсифицированная	Повышение устойчивости воспроизводства инвестиционной активности	Ускорение мобилизации инвестиционных ресурсов	Развитие организованной инвестиционной инфраструктуры, ГЧП	Диагностика эффективности мер поддержки, выявление, идентификация этапа инвестиционного цикла, где происходит наибольшее число срывов. Проведение систематического инвестиционного акселератора для местных компаний. Поддержка подготовки инвестиционных проектов	1. Рост интегрального индекса организованной инвестиционной инфраструктуры с ГЧП (ИОИИСГЧП). 2. Рост интегрального индекса инвестиционного предложения территории (ИИИПТ). 3. Рост интегрального индекса мобилизации как деятельности (ИИМД). 4. Сокращение сроков реализации инвестиционных проектов. 5. Налаживание плановой генерации инвестиционных проектов

Продолжение таблицы 57

1	2	3	4	5	6
5. Диверсифицированная воспроизводящая инвестиционно ограниченная	Инвестиционная стабилизация	Обеспечение стабильности мобилизации инвестиционных ресурсов	Направленность мер поддержки на трансформационные инвестиционные проекты (тематические ГЧП, финансовые и налоговые преференции и стимулы)	Типоспецифический скоринг проектов. Проведение систематического инвестиционного акселератора для местных компаний. Поддержка подготовки инвестиционных проектов	1. Рост интегрального индекса мобилизации как деятельности (ИИМД). 2. Переход из воспроизводящего в трансформирующий тип (появление лаг-ового эффекта и влияния отраслевой структуры инвестиций на отраслевую структуру ВРП)
6. Концентрированно-отраслевая воспроизводящая	Снижение уровня отраслевой концентрации без изменения базовой специализации региона	Мобилизация в смежные и перерабатывающие производства	Направленность базовых мер поддержки на инвестиционные проекты смежных отраслей, стимулирование межотраслевой кооперации	Типоспецифический скоринг проектов. Мониторинг отраслевой концентрации и кооперации. Офсетные контракты. Кластерная инвестиционная платформа. Концессионные соглашения для инвесторов, развивающих инфраструктуру	Снижение коэффициента отраслевой концентрации
7. Ресурсно-инфраструктурная с капиталоемкой мобилизацией	Снижение зависимости от капиталоемких мегапроектов	Расширение локальной мобилизации инвестиций вокруг капиталоемких проектов	Направленность базовых мер поддержки на инвестиционные проекты смежных отраслей, поддержка СМП поставщиков	Типоспецифический скоринг проектов. Офсетные контракты. ESG-ориентированные инвестиционные проекты	1. Снижение коэффициента отраслевой концентрации. 2. Рост интегрального индекса организованной инвестиционной инфраструктуры с ГЧП (ИОИИСГЧП). 3. Рост интегрального индекса инвестиционного предложения территории (ИИИПТ)

Продолжение таблицы 57

1	2	3	4	5	6
8. Структурно несогласованная с разной степенью инвестиционных условий	Повышение согласованности структуры инвестиций и экономики	Мобилизация в отрасли региональной специализации	Направленность базовых мер поддержки на инвестиционные проекты приоритетных отраслей	Типоспецифический скрининг проектов. Отраслевой аудит инвестиционной деятельности. Специализированные инвестиционные пакеты для приоритетных отраслей. Согласование отраслевых стратегий, стратегии социально-экономического развития региона	1. Рост индекса согласованности отраслевой структуры инвестиций и ВРП. 2. Рост интегрального индекса инвестиционного предложения территории (ИИИПТ). 3. Рост интегрального индекса финансовых мер поддержки и налоговых стимулов (ИИФМПиНС)
9. Финансово зависимая структурно несогласованная	Снижение бюджетной зависимости	Мобилизация частных инвестиций	Развитие, создание всех базовых мер поддержки привлечения частных инвестиций	Региональные фабрики проектного финансирования. Проведение систематического инвестиционного акселератора для местных компаний. Поддержка подготовки инвестиционных проектов	1. Рост доли внебюджетных источников финансирования инвестиций. 2. Рост интегрального индекса организованной инвестиционной инфраструктуры с ГЧП (ИОИИСГЧП). 3. Рост интегрального индекса инвестиционного предложения территории (ИИИПТ). 4. Рост интегрального индекса финансовых мер поддержки и налоговых стимулов (ИИФМПиНС)
Примечания ¹⁾ Согласно методике к базовым мерам отнесены: ГЧП, организованная инвестиционная инфраструктура, инвестиционное предложение территории, финансовые и налоговые меры поддержки. ²⁾ Инструменты, которые по результатам апробации методики имеют недостаточное развитие. ³⁾ Лучшие практики, реализуемые в регионах, которые целесообразно масштабировать на конкретный тип модели РИД.					

Механизмом реализации управленческого решения является включение дополнительных критериев в процедуры оценки и отбора инвестиционных проектов в целях государственной поддержки.

Институциональной основой реализации предлагаемого подхода являются Стратегия пространственного развития РФ¹, государственные программы развития отдельных секторов экономики, деятельность ВЭБ.РФ, федеральная инвестиционная политика, реализующаяся в отдельных отраслях (туризм, промышленность и т. д.), государственные программы развития Дальнего Востока² и разделы программ, включающие регулирование отдельных территорий (Крайний Север, сельские территории, приграничные территории и т. п.). Таким образом, в рамках данного блока рекомендаций предлагается интеграция типологии моделей РИД в действующие механизмы стратегического планирования и распределения государственной поддержки посредством введения дополнительных критериев оценки инвестиционных проектов, учитывающих особенности инвестиционного функционирования различных групп регионов.

Если на федеральном уровне рекомендуемый вектор развития РИД ориентирован преимущественно на обеспечение сбалансированности пространственной структуры инвестиционного развития, то на региональном уровне приоритет приобретает устранение конкретных ограничений, выявленных для отдельных типов моделей РИД. В связи с этим рекомендации регионального уровня ориентированы преимущественно на развитие организационно-институциональных механизмов инвестиционной деятельности. В таблице 57 представлены приоритетные направления развития конкретных моделей региональной инвестиционной деятельности, рекомендуемые для реализации. В приложении Ф представлена характеристика перспективных практик и инструментов развития РИД.

Как отмечено выше, наиболее управляемой является деятельность по мобилизации инвестиционных ресурсов, соответственно, основным объектом воздействия являются ее элементы (ГЧП как канал мобилизации капитала, организованная инвестиционная инфраструктура, инвестиционное предложение территории, финансовые и налоговые преференции и стимулы).

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.: распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

² Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.: распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. № 2464-р.

Таким образом, в качестве механизма развития РИД предлагается совершенствование способа влияния на мобилизацию инвестиционных ресурсов.

Отдельно подчеркнем, что реализация предлагаемого организационно-экономического механизма регулирования и развития РИД ориентирована на снижение структурных ограничений конкретных типов моделей РИД и не имеет целью их унификацию.

Поскольку проведенная типологизация моделей РИД показала, что их различия обусловлены не только внутренней организацией инвестиционной деятельности, но и экзогенно определенными стратегическими функциями регионов в национальной экономике, предлагаемый организационно-экономический механизм регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности был построен как многоуровневая система принятия управленческих решений. Стратегический уровень определяет пространственную роль укрупненных групп моделей РИД, тактический уровень конкретизирует целевые ориентиры отдельных типов моделей, операционный уровень обеспечивает реализацию выбранных направлений развития посредством совершенствования механизма мобилизации инвестиционных ресурсов, инструментов поддержки и мониторинга результативности.

На рисунке 53 отражена иерархическая модель принятия решений в рамках типоспецифического регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности.

В качестве иллюстрации эффекта от предлагаемых рекомендаций было проведено прогнозирование на примере второго типа моделей РИД авторской типологии.

Выбор типа модели РИД «Диверсифицированная инвестиционно-трансформирующая, мобилизационно активная» в качестве объекта прогнозирования последствий реализации рекомендаций обусловлен следующими характеристиками:

– модель РИД второго типа характеризуется одновременно относительно высокой инвестиционной активностью и наличием выраженных структурных ограничений развития. Проблема развития такой модели заключается в недостаточной согласованности инвестиционных потоков с отраслевой структурой экономики, ограниченной эффективностью использования инвестиционных ресурсов, т. е. данный тип модели имеет относительно активную инвестиционную деятельность, достаточный объем привлекаемых ресурсов, что делает его наиболее показательным с точки зрения качественных эффектов инвестиционной политики;

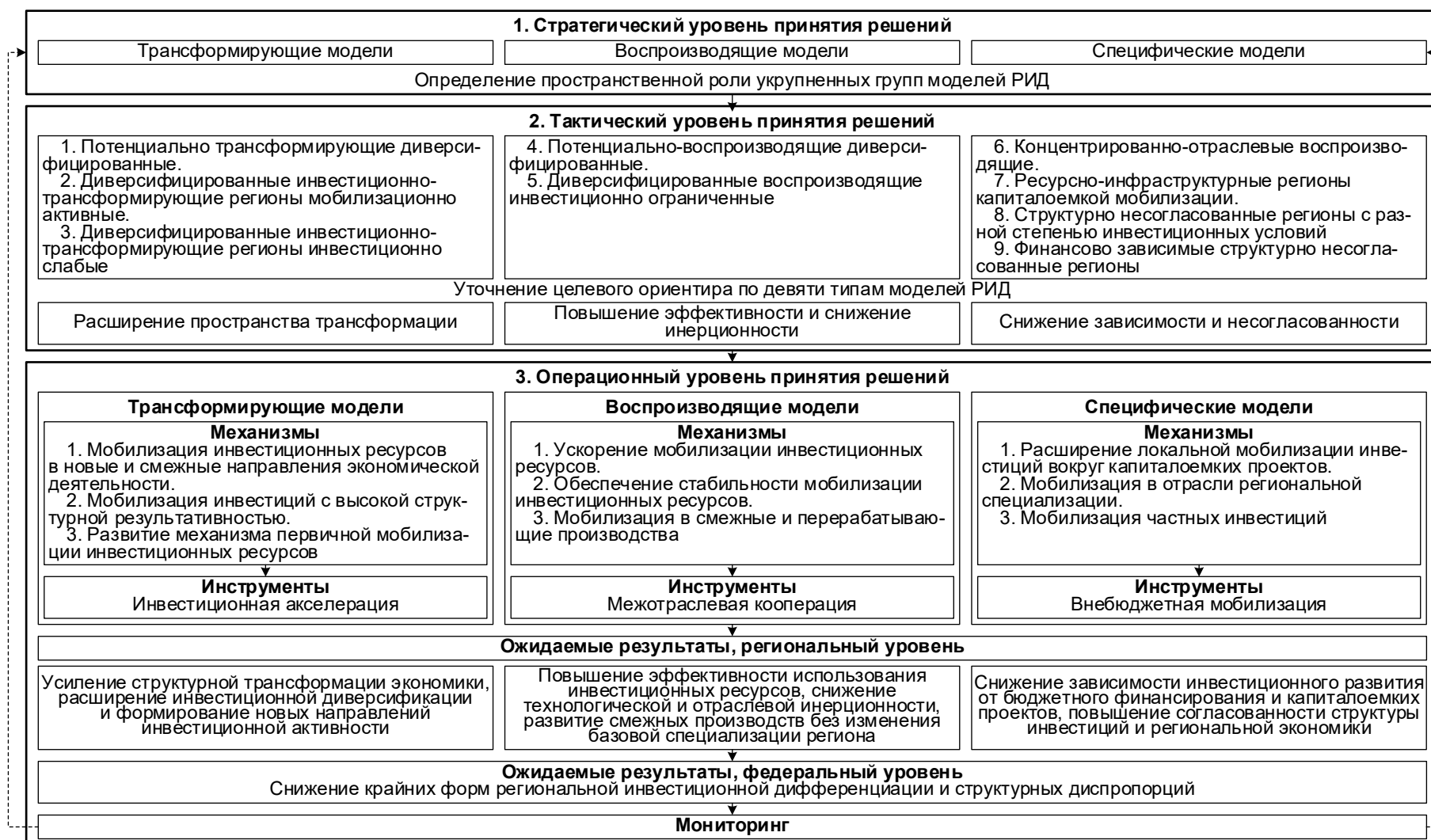

Рисунок 53 – Иерархическая система принятия решений в рамках типоспецифического регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности¹

¹ Составлено автором.

– в регионах второго типа модели РИД сосредоточены преимущественно индустриальные и старопромышленные экономики с высоким объемом накопленных основных фондов, значительной капиталоемкостью модернизации, что обусловило высокую зависимость от инвестиционной политики и возможность более наглядной демонстрации различий между сценариями развития;

– для модели второго типа необходимо воздействие не на простое наращивание объемов инвестиций, а на изменение механизмов их распределения и использования. Предложенные инструменты развития данного типа моделей РИД предполагают типоспецифический скоринг проектов и специальные инвестиционные контракты с фокусом на модернизацию, призваны повлиять на структурную рассогласованность инвестиционной активности и недостаточную результативность обновления основных фондов;

– избранный для прогнозирования тип моделей РИД включает регионы с различной отраслевой принадлежностью и структурой экономики, что позволяет продемонстрировать применимость предложенных рекомендаций не к одному частному случаю (региону), а целому ряду индустриальных регионов с разными стартовыми условиями.

Сказанное предопределило выбор объекта прогнозирования – девять регионов второго типа моделей РИД. При этом прогнозирование показало, что при сохранении высоких объемов инвестиций инерционный сценарий не обеспечивает автоматического повышения эффективности их использования. Это подтверждает ключевой вывод исследования о решающем значении структурной и модернизационной результативности для регионов данного типа даже при относительно высоком объеме привлеченных инвестиций.

Прогнозирование последствий реализации авторских рекомендаций для регионов второго типа моделей РИД осуществлялось на основе сценарного моделирования динамики индекса отраслевой согласованности РИД и ВРП и интегрального индекса использования инвестиционных ресурсов (ИИИИР).

При прогнозировании использовались фактические значения индексов за период с 2020 по 2024 г. Первый показатель отражает степень соответствия отраслевой структуры инвестиций структуре региональной экономики. Второй показатель характеризует эффективность использования инвестиционных ресурсов в форме их трансформации в обновление, модернизацию и воспроизводство основных фондов.

Прогноз строился в рамках трех сценариев (таблица 58).

Таблица 58 – Логика прогнозирования эффектов от реализации рекомендаций для второго типа моделей РИД «Диверсифицированная инвестиционно-трансформирующая, мобилизационно активная»¹

Сценарий	Логика сценария	Коэффициент при положительном историческом тренде 2020–2024 гг.	Коэффициент при отрицательном историческом тренде 2020–2024 гг.	Содержательная интерпретация
Инерционный	Сохранение сложившейся тенденции	1,00	1,00	Продолжение существующей тенденции без изменения механизмов инвестиционной политики
Умеренный	Частичная реализация рекомендаций	1,25	0,50	Частичное внедрение типоспецифического скоринга, ограниченное использование СПИК, структурный отбор проектов господдержки
Целевой	Комплексная реализация рекомендаций	1,50	0,25	Системное применение комплекса рекомендаций

При умеренном сценарии предполагается, что инструменты типоспецифического скоринга и структурного отбора проектов распространяются преимущественно на проекты, реализуемые с участием государственной поддержки, механизмов сопровождения и СПИК. Соответственно, эффект будет частично усиливать положительную динамику или смягчать негативный тренд.

Целевой сценарий отражает кумулятивный эффект комплексного применения рекомендуемых инструментов инвестиционной политики. В данном случае предполагается усиление положительных тенденций и постепенное преодоление накопленных ограничений.

Обоснуем определенные для прогнозирования коэффициенты в виде таблицы 59.

Для проверки адекватности определенных коэффициентов в целях прогнозирования была проведена оценка чувствительности модели (пример Республики Башкортостан приведен в приложении Ф). Анализ показал, что варьирование коэффициентов в разумном диапазоне не приводит к качественному изменению траектории развития моделей второго типа РИД. Независимо от изменения значений коэффициентов инерционный сценарий характеризуется сохранением ограничений, умеренный – обеспечивает замедление негативной динамики, целевой – формирует условия для поступательного развития. Это свидетельствует об устойчивости прогнозной модели.

¹ Составлено автором.

Таблица 59 – Обоснование логики использования коэффициентов для прогнозирования¹

Сценарий	Коэффициент	Количественное обоснование
Инерционный	1,00	Исторический темп сохраняется
Умеренный при положительном тренде	1,25	Характеризует долю управляемых характеристик инвестиционной деятельности: – новые проекты – 22–28 %; – проекты с государственной поддержкой (СПИК, ГЧП) – 5–8 %. Итого охват проектов, на которые потенциально можно повлиять, – 25–30 %, предположительный эффект пропорционален доле
Умеренный при отрицательном тренде	0,50	Если 25–30 % проектов может проходить структурный отбор, среди них проектов, усиливающих структурную рассогласованность предположительно 50 % из всей совокупности, что обосновывает применение коэффициента 0,5 (снижение негативного тренда в два раза)
Целевой при положительном тренде	1,50	Аддитивность эффектов: – базовый эффект от скоринга новых проектов – около +25 %; – эффект от перераспределения господдержки (15 % инвестиционного портфеля) – около +15 %; – эффект координации и снижения транзакционных издержек – около +10 %. Сумма 50 %
Целевой при отрицательном тренде	0,25	До 70–75 % инвестиционных решений начинают учитывать структурные критерии. Прямой охват (30–35 % – новые инвестпроекты), обновление основных фондов предприятиями (15–20 %), косвенное влияние (изменение критериев кредитования, демонстрационный эффект успешных проектов, информирование, привлекающее дополнительно инвестиции (25–40 %)). 25 % – предположительная доля инвестиционных решений, оставшихся без воздействия структурных инструментов, которая продолжает оказывать негативное действие на РИД, что математически выражается в сокращении отрицательного прироста индекса на 25 % от исходного значения

Результаты прогнозирования, приведенные в приложении X, показали, что при сохранении инерционного сценария часть региональных моделей второго типа продолжит воспроизводить структурные диспропорции и снижать эффективность воспроизводства основных фондов.

Умеренный сценарий показывает, что даже частичная реализация рекомендаций формирует предпосылки для постепенного перехода к более устойчивой траектории развития. Прогноз подтверждает, что структурно ориентированная инвестиционная политика способна повысить отраслевую согласованность инвестиций и экономики, а также повысить эффективность использования инвестиционных ресурсов.

¹ Составлено автором.

Вместе с тем стоит подчеркнуть, что результаты прогнозирования свидетельствуют о высокой инерционности рассматриваемой модели, где даже при целевом сценарии изменения носят постепенный характер, что связано с значительным объемом основных фондов, высокой капиталоемкостью модернизации и сложившейся отраслевой специализацией экономик регионов, имеющих второй тип модели РИД.

На рисунках 54 и 55 отражена средняя динамика значений индекса отраслевой согласованности РИД и ВРП и интегрального индекса использования инвестиционных ресурсов (ИИИИР) в модели РИД второго типа по результатам прогнозирования.

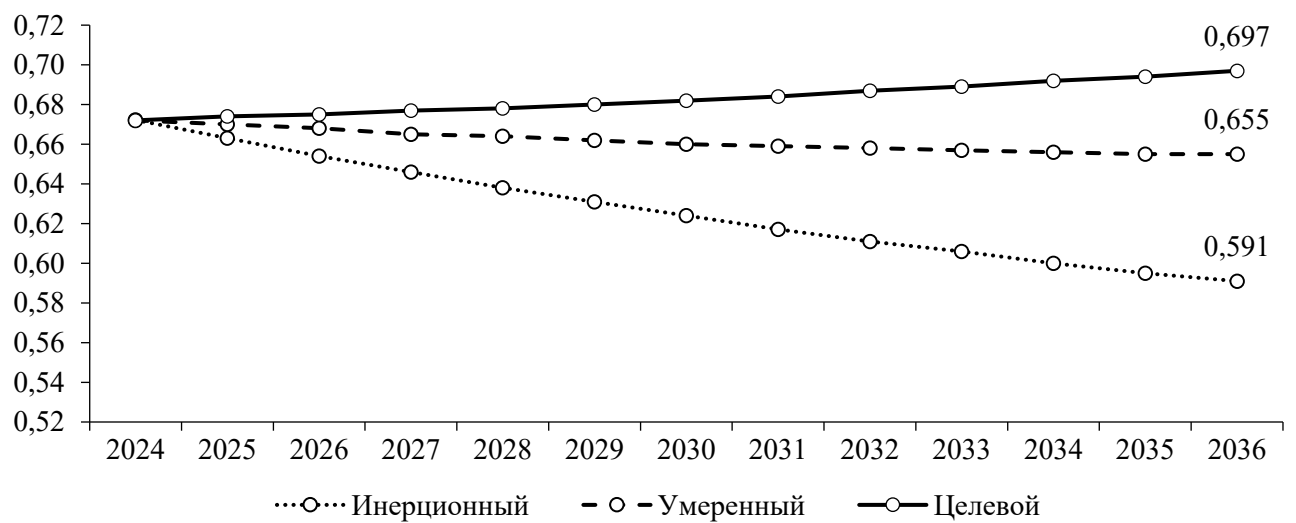

Рисунок 54 – Средняя прогнозная динамика значений индекса отраслевой согласованности РИД и ВРП в модели РИД второго типа¹

На основе полученных прогнозных значений стоит отметить, что в рамках умеренного сценария отрицательный тренд развития индекса отраслевой согласованности РИД и ВРП не удастся преодолеть в среднем для всех регионов второго типа моделей РИД, вместе с тем целевой сценарий позволит изменить траекторию значений данного показателя.

Значения интегрального индекса использования инвестиционных ресурсов (ИИИИР) имеют более позитивную динамику даже при инерционном сценарии, однако замедляющийся темп роста данного показателя в рамках умеренного и целевого сценариев будет преодолен в условиях реализации предлагаемого организационно-экономического механизма регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности.

¹ Рассчитано автором.

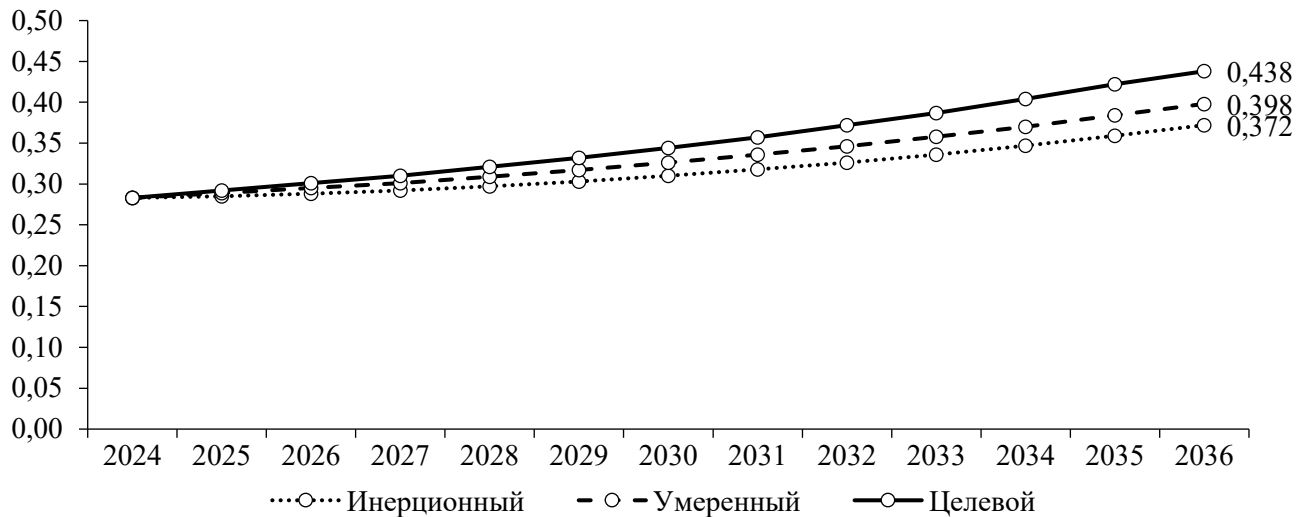

Рисунок 55 – Средняя прогнозная динамика значений интегрального индекса использования инвестиционных ресурсов (ИИИИР) в модели РИД второго типа¹

На основе полученных прогнозных значений для Республики Коми ожидается повышение отраслевой согласованности, однако по ИИИИР сохранятся ограничения, связанные с высокой фондоемкостью экономики и накопленным износом основных фондов. В умеренном и целевом сценариях негативная динамика существенно замедляется.

Астраханская область демонстрирует устойчивый рост структурной согласованности при сохранении рисков ухудшения ИИИИР. Это указывает на необходимость концентрации инвестиционной политики именно на модернизации производственной базы.

Для Республики Башкортостан характерно сохранение структурных диспропорций в инерционном сценарии. Реализация типологического скоринга и модернизационных СПИК позволит замедлить ухудшение индекса согласованности, а также ИИИИР, однако полностью преодолеть накопленные ограничения даже в целевом сценарии не удастся.

Удмуртская Республика характеризуется наиболее устойчивой динамикой среди индустриальных регионов со вторым типом модели РИД. Прогнозируется постепенное повышение согласованности инвестиционной активности и устойчивый рост эффективности использования инвестиционных ресурсов.

Пермский край остается одним из наиболее проблемных регионов, где инерционный сценарий показывает дальнейшее ухудшение обоих прогнозируемых показателей.

¹ Рассчитано автором.

При реализации умеренного и целевого сценариев отрицательная динамика, несколько улучшившись, не будет преодолена.

Свердловская область демонстрирует наиболее сбалансированную траекторию развития, небольшой отрицательный тренд будет преодолен уже при умеренном сценарии.

Томская область при инерционном сценарии ухудшит индекс согласованности. Одновременно регион демонстрирует один из наиболее высоких потенциалов роста ИИИИР, что свидетельствует о восприимчивости экономики к модернизационным инвестициям.

Приморский край характеризуется наиболее выраженной динамикой по обоим показателям, прогнозируется постепенное усиление структурной согласованности и повышение эффективности использования инвестиционных ресурсов.

В целом результаты прогнозирования показывают ключевое значение повышения качества распределения инвестиционных ресурсов на фоне уже относительно высокого уровня их привлечения.

Выводы по главе 3

В первом параграфе данной главы на основе разработанного и апробированного во второй главе работы методического подхода проведена типологизация региональных моделей инвестиционной деятельности по уровню развития. В результате кластерного анализа выделено пять типов регионов, различающихся по уровню инвестиционного климата, масштабам мобилизации инвестиционных ресурсов и эффективности их использования.

На следующем этапе классификация типов регионов по уровню развития региональных моделей инвестиционной деятельности сопоставлена со структурными типами региональной инвестиционной деятельности, отражающими особенности отраслевой структуры, источников финансирования и согласованности инвестиционных потоков с отраслевой структурой региональной экономики. В результате объединения указанных классификаций создана интегральная типология региональных моделей, включающая девять типов регионов. Полученная типология позволила более детально охарактеризовать различия в организации инвестиционных процессов в регионах и выявить группы терри-

торий, для которых характерны определенные институциональные и структурные ограничения инвестиционной деятельности.

На основе разработанной типологии моделей РИД предложен организационно-экономический механизм регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности. Сформирована система управленческих решений, учитывающая структурные особенности инвестиционной деятельности, характер мобилизации инвестиционных ресурсов, природу формирования моделей РИД, а также различия их регулирования.

Поскольку укрупненные группы моделей РИД выполняют различную функцию в пространственном развитии страны, предложена многоуровневая система регулирования, включающая стратегический, тактический и операционный уровни принятия решений. Предложенный алгоритм позволил учесть стратегическую роль укрупненных групп моделей: в частности, трансформирующие модели обеспечивают формирование новых направлений экономического роста и структурную диверсификацию, воспроизводящие – поддержание устойчивости сложившейся специализации и модернизацию базовых отраслей, специфические – компенсацию пространственных, инфраструктурных и институциональных ограничений инвестиционного развития.

Установлено, что наиболее управляемым элементом РИД выступает деятельность по мобилизации инвестиционных ресурсов, что позволило сконцентрировать механизмы и инструментарий развития на данном элементе региональной инвестиционной деятельности.

Разработанная система принятия решений, а также алгоритм реализации организационно-экономического механизма регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности позволят перейти от универсального подхода к типоспецифической модели управления, ориентированной не на унификацию региональных моделей РИД, а на целевое снижение ограничений их развития. Это обеспечит структурную согласованность инвестиционного развития, позволит преодолеть крайние формы межрегиональной дифференциации без нивелирования объективной региональной специализации регионов и их роли в экономическом пространстве страны.

С целью иллюстрации эффекта предлагаемых рекомендаций сделан прогноз динамики индекса отраслевой согласованности РИД и ВРП и интегрального индекса использования инвестиционных ресурсов (ИИИИР) на примере второго типа модели РИД для девяти субъектов РФ.

Заключение

Приведем наиболее значимые выводы по результатам исследования.

1. На основе синтеза теоретических положений кумулятивной, пространственной и системной парадигм раскрыта сущность региональной инвестиционной деятельности, выделена и обоснована ее трехкомпонентная структура, что позволяет в интересах укрепления методического потенциала исследования этого вида деятельности через призму региональной экономики предложить авторскую интерпретацию данной дефиниции как пространственно детерминированной совокупности взаимосвязанных инвестиционных условий, процессов и результатов, характеризующейся открытостью, децентрализованностью, асимметричностью, с одной стороны, и как фактора влияния на развитие территорий и межрегиональную дифференциацию, с другой стороны. Предложена концептуальная модель региональной инвестиционной деятельности, позволяющая рассматривать эту деятельность в качестве целостной системы, за счет учета значимости интеграции условий, процессов и результатов ее осуществления.

В условиях сохраняющейся пространственной неоднородности инвестиционных процессов и ограниченности инвестиционных ресурсов особое значение приобретает разработка научно обоснованных подходов к анализу, оценке и совершенствованию региональных моделей инвестиционной деятельности.

На основе обобщения положений кумулятивной, пространственной и системной парадигм в первой главе уточнено содержание региональной инвестиционной деятельности, которая в работе рассматривается как пространственно детерминированная совокупность взаимосвязанных инвестиционных условий, процессов и результатов, характеризующаяся открытостью, децентрализованностью, асимметричностью и выступающая фактором влияния на развитие территорий и межрегиональную дифференциацию.

С целью создания методической основы дальнейшего анализа и оценки региональной инвестиционной деятельности в работе сформулирована ее теоретическая модель – формализованное представление региональной инвестиционной деятельности как системы взаимосвязанных условий, процессов и результатов, раскрываемых через инвестиционный климат, мобилизацию инвестиционных ресурсов, их использование и соответ-

ствующие результаты. Модель отражает взаимосвязь условий (инвестиционного климата), процессов (мобилизации и использования инвестиционных ресурсов) и результатов. В отличие от существующих подходов, предложенная модель обеспечивает целостное представление инвестиционной деятельности как системы, функционирующей в пространственно неоднородной среде и ориентированной на достижение как региональных, так и макроэкономических целей.

Уточненная трактовка дифференциации региональной инвестиционной деятельности на основе синтеза кумулятивной, пространственной и системной парадигм легла в основу разработки методического подхода к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности.

2. Разработан и апробирован оригинальный методический подход к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности, который, в отличие от имеющихся, обеспечивает возможность системного исследования ее структуры, инвестиционного климата региона (условия), процессов мобилизации, использования инвестиционных ресурсов (процессы), а также влияния на региональную экономику и межрегиональную дифференциацию (результаты). Методический подход предоставляет возможность для проведения анализа как отдельных аспектов региональной инвестиционной деятельности с целью выявления конкретных проблемных зон, так и для получения комплексной оценки, позволяющей осуществить ранжирование и кластеризацию регионов по уровню развития и структуре инвестиций.

На основе проведенного анализа региональной инвестиционной деятельности установлено, что в настоящее время наблюдается существенная дифференциация моделей региональной инвестиционной деятельности, выражающаяся как в абсолютных значениях фактически привлеченных инвестиций в основной капитал, так и в темпах их роста, что позволило сделать вывод о нецелесообразности использования РИД в качестве универсального средства влияния на региональную экономику.

Для оценки моделей региональной инвестиционной деятельности был разработан и апробирован методический подход к оценке моделей региональной инвестиционной деятельности, основанный на сочетании двух взаимосвязанных блоков анализа. Первый блок направлен на оценку уровня развития РИД посредством оценки инвестиционного климата, инвестиционных процессов и результатов использования инвестиционных ресурсов. Второй блок ориентирован на структурную оценку РИД и позволяет выявить особенности ор-

ганизации инвестиционной деятельности через анализ структуры источников финансирования, отраслевой направленности инвестиций, степени их концентрации, согласованности со структурой региональной экономики и выраженности лагового эффекта.

3. Предложена типология моделей региональной инвестиционной деятельности, основанная на сочетании структурных (отраслевой профиль, отраслевая согласованность инвестиций и ВРП) и функциональных (состояние инвестиционного климата, результативность процессов мобилизации и использования инвестиционных ресурсов) характеристик ее развития, включающая укрупненные группы моделей – трансформирующие, воспроизводящие и специфические. Разработан организационно-экономический механизм регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности в условиях ее дифференциации, алгоритм реализации которого включает стратегический, тактический и операционный уровни принятия решений, позволяет учитывать различную стратегическую роль укрупненных групп моделей в пространственном развитии страны, что подтверждается авторскими прогнозными оценками эффекта от внедрения предложенного механизма.

На основе разработанного и апробированного методического подхода проведена типологизация региональных моделей инвестиционной деятельности по уровню развития. В результате кластерного анализа выделены пять типов регионов, различающихся по уровню инвестиционного климата, масштабам мобилизации инвестиционных ресурсов и эффективности их использования.

На следующем этапе классификация типов регионов по уровню развития региональных моделей инвестиционной деятельности сопоставлена со структурными типами региональной инвестиционной деятельности, отражающими особенности отраслевой структуры, источников финансирования и согласованности инвестиционных потоков с отраслевой структурой региональной экономики. Таким образом, получены две оси характеристик:

1) уровень развития модели региональной инвестиционной деятельности, где присутствует пять групп регионов, имеющих:

- хороший инвестиционный климат, но нереализованный потенциал мобилизации и использования ресурсов;
- слабый инвестиционный климат, но эффективное использование ресурсов;
- ресурсно-инвестиционные регионы;

- регионы с высоким уровнем мобилизации, но низкорезультативным использованием инвестиций;

- комплексно инвестиционно слабые;

2) структурная модель региональных инвестиций, где выделено пять групп регионов, которые имеют:

- диверсифицированную структуру, оказывающую трансформирующее влияние на отраслевую модель экономики;

- концентрированную на отраслевой специализации модель РИД;

- несовпадающую отраслевую структуру инвестиций и ВРП при высоком уровне привлеченных средств;

- диверсифицированную модель, воспроизводящую существующую отраслевую структуру экономики;

- бюджетно-зависимую модель, не согласованную с отраслевой структурой ВРП.

Синтез указанных характеристик позволил сформулировать типологию, включающую девять типов регионов, обладающих собственным сочетанием характеристик развития и структуры моделей региональной инвестиционной деятельности, которая легла в основу предложений по повышению результативности региональной инвестиционной деятельности в разрезе типов моделей. Ключевым критерием формирования типов моделей является роль инвестиций в развитии региональной экономики, в связи с чем тип характеризует конкретную функцию в экономике: воспроизводство отраслевой структуры или структурная трансформация экономики, реализация капиталоемких проектов или поддержание экономики бюджетными инвестициями.

На основе разработанной типологии моделей РИД предложен организационно-экономический механизм регулирования и развития региональной инвестиционной деятельности. Сформирована система управленческих решений, учитывающая структурные особенности инвестиционной деятельности, характер мобилизации инвестиционных ресурсов, природу формирования моделей РИД, а также различия их регулирования.

Список литературы

1. Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области. – URL: <https://invest-in-ural.ru/agency/> (дата обращения: 14.02.2025).
2. Алаев, Э. Б. Региональное планирование и развитие региональных исследований / Э. Б. Алаев // Региональные исследования за рубежом / отв. ред. Ю. М. Павлов, Э. Б. Алаев. – Москва : Наука, 1973. – С. 25–41.
3. Анимица, Е. Г. Особенности и приоритетные направления инвестиционной деятельности в пространстве макрорегиона / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, А. А. Глумов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 4 (36). – С. 40–48. – EDN OVYCHB.
4. Анимица, Е. Г. Пространственная организация общества: постановка проблемы и концептуальные установки / Е. Г. Анимица // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2007. – № 2 (19). – С. 82–85. – EDN MWACCB.
5. Анимица, Е. Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы / Е. Г. Анимица, Н. М. Сурнина // Экономика региона. – 2006. – № 3 (7). – С. 34–46. – EDN JWYXAL.
6. Антипин, И. А. Пространственная неоднородность развития городов в контексте формирования экономического благополучия территорий / И. А. Антипин, Е. А. Шишкина // Проблемы развития территории. – 2025. – Т. 29, № 5. – С. 142–158. – DOI 10.15838/ptd.2025.5.139.8. – EDN CSBKLC.
7. Аюпова, С. Г. Особенности инвестиционной привлекательности Уральского федерального округа / С. Г. Аюпова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 11 (481). – С. 79–90. – EDN AVFVUY.
8. Байжанова, Л. А.-Н. Динамика инвестиционного развития регионов в условиях экономической нестабильности / Л. А.-Н. Байжанова, С. Г. Пьянкова // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 12. – С. 18–25. – EDN CLJBNP.
9. Балбеков, А. И. Инвестиционная стратегия предприятия / А. И. Балбеков. – Воронеж : Сатурн, 2004. – 111 с.
10. Баранский, Н. Н. Экономическая география СССР: обзор по областям Госплана / Н. Н. Баранский. – Москва ; Ленинград : [б. и.], 1927. – 336 с.

11. Бём-Баверк, О. фон Избранные труды о ценности, проценте и капитале : пер. с нем. / О. фон Бём-Баверк. – Москва : Эксмо, 2009. – 909 с. – ISBN 978-5-699-22421-0.
12. Бенц, Д. С. Долгосрочные тренды межрегиональной дифференциации: Свердловская vs Челябинская область / Д. С. Бенц // Journal of new economy. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 102–124. – DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-2-6. – EDN EQVMZL.
13. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем / Л. фон Берталанфи. – Москва : Мир, 1973. – 304 с.
14. Бияков, О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О. А. Бияков. – Томск : ТГУ, 2004. – 151 с. – ISBN 5-7511-1832-4.
15. Бияков, О. А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства / О. А. Бияков // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 2 (39). – С. 101–108. – EDN PWLSSZ.
16. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. / М. Блауг. – Москва : Дело, 1994. – 687 с. – ISBN 5-86461-151-4.
17. Богатырева, С. В. Модель привлечения инвестиций на региональном уровне / С. В. Богатырева, А. Б. Титов, М. Ю. Куприянова // Международный технико-экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 22–26. – EDN VTYZCX.
18. Богомолова, Л. Л. SWOT-анализ методик оценки инвестиционной привлекательности региона / Л. Л. Богомолова, А. В. Бузмаков // Вестник Югорского государственного университета. – 2013. – № 4 (31). – С. 19–22. – EDN SYJYOZ.
19. Бондаренко, Т. Г. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в компаниях нефтехимии / Т. Г. Бондаренко, О. А. Жданова // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 16–22. – EDN FSANEX.
20. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Книжный мир, 2004. – 860 с. – ISBN 5-8041-0049-1. – EDN QQDMCZ.
21. Бузиева, А. С. Проблематика оценки инвестиционного потенциала региона: методологический аспект / А. С. Бузиева // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2014. – № 10. – С. 116–120. – EDN RZJQPR.
22. Бурдьё, П. Социальное пространство и генезис «классов» = L'espace social et la genèse des «classes» / П. Бурдьё // Социальное пространство: поля и практики : сб. ст. : пер. с фр. / П. Бурдьё. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. – С. 271–304.

23. Бурцева, Т. А. Методология статистического исследования инвестиционной привлекательности регионов России / Т. А. Бурцева // Вопросы статистики. – 2015. – № 1. – С. 29–45. – EDN TOLZTV.
24. Бурцева, Т. А. Мониторинг инвестиционной привлекательности региона на основе индикативной модели / Т. А. Бурцева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2009. – Т. 9, № 3. – С. 109–120. – EDN KWCQVF.
25. Буфетова, А. Н. О пространственной неоднородности и пространственной автокорреляции уровней экономической активности в регионах России / А. Н. Буфетова // Регион: экономика и социология. – 2024. – № 4 (124). – С. 3–33. – EDN WVMEOW.
26. Быкова, М. Л. Инвестиции в основной капитал как инструмент управления социально-экономическим развитием территорий / М. Л. Быкова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2024. – № 2. – С. 19–27. – DOI 10.47576/2949-1894.2024.2.2.002. – EDN MZPHEI.
27. Быкова, М. Л. Сравнительный анализ роли инвестиций в развитии округов Российской Федерации / М. Л. Быкова // Индустриальная экономика. – 2024. – № 2. – С. 65–73. – DOI 10.47576/2949-1886.2024.2.2.010. – EDN UHEMNJ.
28. Вебер, А. Теория размещения промышленных предприятий : пер. с нем. / А. Вебер. – Москва : Экономика, 1979. – 320 с.
29. Веретенникова, О. Б. Сущность инвестиций и инвестиционной деятельности в экономической системе / О. Б. Веретенникова, Е. С. Рыбина // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 1. – С. 136–141. – EDN QIOVUZ.
30. Власова, Н. Ю. Проблемы внутрирегиональной социально-экономической дифференциации в системе «центр – периферия» / Н. Ю. Власова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 19 мая 2023 г.). – Минск : БелИСА, 2023. – С. 81–82.
31. Власова, Н. Ю. Факторы и тенденции развития социально-экономического пространства крупнейших российских городов / Н. Ю. Власова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 209, № 1. – С. 353–364. – EDN XQGVKP.
32. Гатауллин, Р. Ф. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы / Р. Ф. Гатауллин, А. Г. Каримов, А. Г. Комаров // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 196–200. – EDN TJHWVV.

33. Гитман, Л. Дж. Основы инвестирования = Fundamentals of investing : пер с англ. / Л. Дж. Гитман, М. Д. Джонк. – Москва : Дело, 1999. – 991 с. – ISBN 0-06-042362-5.
34. Гобсон Дж. А. Эволюция современного капитализма. – Санкт-Петербург : Изд. О. Н. Поповой, 1898. – 424 с.
35. Гранберг, А. Г. Многорегиональные системы: экономико-математическое исследование / А. Г. Гранберг, В. И. Суслов, С. А. Суспицын. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2007. – 370 с. – ISBN 978-5-91124-014-5.
36. Гранберг, А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов / А. Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 87–107. – EDN JJROBJ.
37. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 4-е изд. – Москва : ВШЭ, 2004. – 495 с. – ISBN 5-7598-0286-0.
38. Гришина, И. В. Анализ рисков осуществления инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации / И. В. Гришина // Финансы и кредит. – 2006. – № 9 (213). – С. 30–39. – EDN HUUXYF.
39. Гришина, И. В. Методология анализа и прогнозирования инвестиционных процессов в регионах России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Гришина Ирина Владимировна. – Москва, 2006. – 43 с.
40. Губанова, Е. С. Инвестиционная деятельность в регионе / Е. С. Губанова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2002. – 137 с. – ISBN 5-93299-020-1. – EDN QJBVKT.
41. Губанова, Е. С. Методологические основы систематизации понятий инвестиционной проблематики исследования / Е. С. Губанова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2004. – № 2 (25). – С. 72–78. – EDN OPQVQH.
42. Даванков, А. Ю. Гармоничное развитие пространственной хозяйственной деятельности / А. Ю. Даванков, Д. Ю. Двинин, Г. А. Косарева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 3 (473). – С. 260–266. – EDN SUFWBB.
43. Даванков, А. Ю. Междисциплинарность в познании процессов развития территориальных систем / А. Ю. Даванков, Г. Н. Пряхин, Н. В. Малыгин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 6 (464). – С. 21–29. – DOI 10.47475/1994-2796-2022-10603. – EDN GRXCRZ.

44. Дворядкина, Е. Б. О сущностно-содержательных характеристиках преобразующих инвестиций / Е. Б. Дворядкина, Г. М. Квон // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 2. – С. 7–10. – EDN BBPEIE.
45. Джетписова, А. Б. Концептуальные основы управления инвестициями / А. Б. Джетписова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2011. – № 2. – С. 25–34. – EDN OKFVXB.
46. Доронина, Н. Г. Комментарий к закону об иностранных инвестициях / Н. Г. Доронина. – Москва : Юстицинформ, 2000. – 79 с. – ISBN 5-7205-0402-8.
47. Доунс, Дж. Финансово-инвестиционный словарь = Dictionary of finance and investment terms : пер. 4-го англ. изд. / Д. Доунс, Д. Э. Гудман. – Москва : ИНФРА-М, 1997. – 585 с. – ISBN 5-86225-661-X.
48. Ермилина, Д. А. Взгляд различных экономических школ на экономическую природу инвестиций / Д. А. Ермилина // Журнал экономической теории. – 2013. – № 1. – С. 34–44. – EDN PYLFOP.
49. Ермилов, А. П. Механизм инвестиционного цикла при капитализме / А. П. Ермилов. – Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1986. – 262 с.
50. Жихаревич, Б. С. Академический взгляд на пространственное развитие России (обзор дискуссии в рамках форума стратегов – 2025) / Б. С. Жихаревич, Р. А. Гресь // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2026. – Т. 84. – № 1. – С. 76–84.
51. Жихаревич, Б. С. Институциональное измерение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию / Б. С. Жихаревич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2011. – № 2–3 (45). – С. 46–50. – EDN UGBEMV.
52. Захарчук, Е. А. Региональные инвестиции как финансово-экономический механизм развития макрорегионов / Е. А. Захарчук, Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова // Финансовый журнал. – 2026. – Т. 18, № 1. – С. 45–62. – EDN QSCKSH.
53. Зубова, О. Г. Инвестиционная деятельность как инструмент устойчивого развития социально-экономического потенциала муниципального образования / О. Г. Зубова // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 1 (34). – С. 113–118. – EDN VNTKPL.

54. Иванов, Д. В. Оценка инвестиционной привлекательности муниципальных образований / Д. В. Иванов, А. С. Соколицын // Дискурс. – 2018. – № 2. – С. 43–49. – EDN ХОСІРВ.
55. Иванов, П. А. Теоретико-методические аспекты оценки инвестиционной активности регионов / П. А. Иванов // *Ars administrandi* (Искусство управления). – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 495–515. – DOI 10.17072/2218-9173-2021-4-495-515. – EDN IRNVEZ.
56. Игонина, Л. Л. Инвестиции. – Москва : Экономистъ, 2005. – 478 с. – ISBN 5-98118-135-4.
57. Инвестиционная карта Российской Федерации. – URL: <https://invest.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2025).
58. Инвестиционный портал Свердловской области. – URL: <https://invest-in-ural.ru/> (дата обращения: 15.03.2025).
59. Интегральная оценка достижения регионами России целей устойчивого развития ООН / И. В. Гришина, А. В. Шкуропат А. В. Котов, А. С. Филатов. – Москва, 2022. – URL: <https://гепес.ганера.ru/rnp/wpaper/w20220310.pdf> (дата обращения: 14.05.2025).
60. Использование кластерного подхода в модернизации экономического пространства Российской Федерации / В. В. Сухих, С. Г. Важенин, И. С. Важенина [и др.]. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2013. – 534 с. – ISBN 978-5-94646-447-5. – EDN VZJRRH.
61. Каграманян, Н. С. Анализ влияния отдельных факторов на инвестиционные процессы в регионах / Н. С. Каграманян, С. В. Лукьянцева // Вестник университета. – 2024. – № 12. – С. 129–136. – DOI 10.26425/1816-4277-2024-12-129-136. – EDN FAZTAC.
62. Кадочникова, Е. И. Экономический рост в регионах: факторы и тенденции / Е. И. Кадочникова, А. Н. Бакирова, Х. Б.-С. Абдулаев, Д. А. Дроздова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 12 (98). – С. 221–228. – DOI 10.26726/1812-7096-2018-11-221-228. – EDN ОРВМУЛ.
63. Карпова, С. К. Сфера услуг как объект инвестиционной деятельности / С. К. Карпова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 73-1. – С. 232–235. – EDN JBAJUS.
64. Картаев, Ф. С. Влияет ли рейтинг инвестиционного климата на экономическое развитие региона? / Ф. С. Картаев, К. Е. Полунин // Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 90–102. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-5-90-102. – EDN KXEEJZ.

65. Касатов, А. Д. Концептуальные положения по развитию инвестиционной деятельности интегрированных корпоративных структур / А. Д. Касатов // Экономические науки. – 2010. – № 70. – С. 128–133. – EDN OYMEVT.
66. Квон, Г. М. Развитие социально-экономического пространства региона на основе преобразующих инвестиций : дис. ... д-ра экон. наук : 5.2.3 / Квон Гульнара Магсумовна. – Екатеринбург, 2024. – 485 с.
67. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: избранное : пер. с англ. / Дж. М. Кейнс. – Москва : Эксмо, 2007. – 957 с. – EDN QSKYFV.
68. Клейнер, Г. Б. Новая теория экономических систем и ее приложения / Г. Б. Клейнер // Вестник Российской академии наук. – 2011. – Т. 81, № 9. – С. 794–811. – EDN OFRMLF.
69. Клейнер, Г. Б. Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях / Г. Б. Клейнер // Управленческие науки. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 6–19. – DOI 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19. – EDN DKKPBT.
70. Климова, Н. И. Инвестиционный потенциал региона / Н. И. Климова. – Екатеринбург : УрО РАН, 1999. – 278 с. – ISBN 5-7691-0939-4.
71. Коммонс, Дж. Р. Правовые основания капитализма : пер. с англ. / Дж. Р. Коммонс. – Москва : ВШЭ, 2011. – 416 с. – ISBN 978-5-7598-0781-0.
72. Косовских, Е. А. Функциональная модель организационно-экономического механизма управления региональной инвестиционной деятельностью / Е. А. Косовских, Ю. В. Трифонов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 3. – С. 183–185. – EDN JZBMBL.
73. Костин, И. В. Методологические подходы к разработке современной модели региональной инвестиционной политики / И. В. Костин // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 3-2. – С. 194–198. – EDN PYIZQL.
74. Коуз, Р. Природа фирмы : пер. с англ. / Р. Коуз. – Москва : Дело, 2001. – 360 с. – ISBN 0-19-508356-3.
75. Лаврикова, Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов / Ю. Г. Лаврикова // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 147–162. – EDN KYTWZJ.

76. Лаврикова, Ю. Г. Неоднородность экономического развития российских макро-регионов / Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 934–948. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-4-1. – EDN UFATKN.

77. Лаврикова, Ю. Г. Эволюция подходов к моделированию пространственного развития хозяйства / Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова // Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования : материалы Междунар. науч. конф. (XIII Ежегодная научная Ассамблея АРГО) (Тюмень, 12–17 сентября 2022 г.). – Тюмень : ТюмГУ-Press, 2022. – С. 425–428. – EDN MLGOCZ.

78. Лаврова, Е. В. Становление и развитие институтов региональной инвестиционной инфраструктуры / Е. В. Лаврова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6-1. – С. 138–142. – EDN UADWMH.

79. Лапо, В. Ф. Пространственное распределение инвестиций в России: агломерационный эффект / В. Ф. Лапо. – Москва : РПЭИ, 2002. – 127 с. – EDN SMDZMT.

80. Лапо, В. Ф. Оценка влияния региональных методов регулирования на инвестиционную деятельность / В. Ф. Лапо // Вопросы статистики. – 2018. – Т. 25, № 9. – С. 48–62. – EDN YCKIXZ.

81. Лаптева, А. М. Понятие «бюджетные инвестиции» / А. М. Лаптева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 330–342. – DOI 10.21638/11701/spbu14.2018.304. – EDN UXPWAJ.

82. Лахметкина, Н. И. Об экономической сущности понятия «инвестиционные ресурсы предприятия» / Н. И. Лахметкина, К. И. Шеряй // Вестник Финансовой академии. – 2009. – № 4 (52). – С. 56–59. – EDN JRVVJJ.

83. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975. – 303 с.

84. Лесниковская, Е. В. Регионология, регионалистика, регионоведение и другие академические пространства российских региональных исследований / Е. В. Лесниковская, Е. В. Кремнев, В. Г. Дацышен. – Иркутск : ИГУ, 2020. – 175 с. – ISBN 978-5-9624-1893-3. – EDN EMLLBW.

85. Лёш, А. Пространственная организация хозяйства : пер. с нем. / А. Лёш. – Москва : Наука, 2007. – 662 с. – ISBN 978-5-02-035367-1. – EDN QSGGJJ.

86. Литвиненко, И. Л. Система управления региональным развитием на основе инновационно-инвестиционной модели / И. Л. Литвиненко. – Москва : РИОР, 2017. – 204 с. – ISBN 978-5-369-01630-5. – DOI 10.12737/21928. – EDN ZTOOHP.
87. Литвинцева, Г. П. Факторы и пути повышения инвестиционной привлекательности региона / Г. П. Литвинцева, А. А. Голдобина // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4-2. – С. 243–266. – DOI 10.17212/2075-0862-2019-11.4.2-243-266. – EDN MRPTDM.
88. Ляченков, Ю. Н. Развитие теории инвестиций в процессе трансформации социально-экономической системы / Ю. Н. Ляченков, М. Е. Коновалова // Экономические науки. – 2019. – № 181. – С. 31–34. – DOI 10.14451/1.181.31. – EDN IXCWVG.
89. Майфат, А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования / А. В. Майфат. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 312 с. – ISBN 5-466-00177-5.
90. Майфат, А. В. Особенности формирования и реализации инвестиционного интереса в цифровую эпоху / А. В. Майфат // Право цифровой среды / под ред. Т. П. Подшивалова [и др.]. – Москва : Проспект, 2022. – С. 329–333. – EDN XTQZSV.
91. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика : в 2 т. : пер. с англ. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – Москва : ИНФРА-М, 2003. – Т. 2. – 983 с. – ISBN 0-07-046814-1.
92. Мальцев, А. А. Регионально-отраслевая реструктуризация инвестиционных потоков как фактор укрепления устойчивости экономики Урала / А. А. Мальцев, С. В. Чичилимов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2025. – № 2. – С. 52–70. – DOI 10.52180/2073-6487_2025_2_52_70. – EDN HBDOFE.
93. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. – Москва : Политиздат, 1963. – Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала. – 907 с.
94. Махлуп, Ф. Планы перестройки международной валютной системы : пер. с англ. / Ф. Махлуп. – Москва : Прогресс, 1966. – 160 с.
95. Медведев, А. В. Математическая модель оценки инвестиционной привлекательности региона / А. В. Медведев // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 8-2. – С. 357–361. – EDN QYYXHF.
96. Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России / «РАЭК-Аналитика». – URL: https://raex-rr.com/files/methods/Invest_potential_rating.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

97. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов : утверждены Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г.
98. Минакир, П. А. Очерки по пространственной экономике / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2014. – 272 с. – ISBN 978-5-906118-09-7. – EDN UBEVHV.
99. Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 6–32. – DOI 10.14530/se.2010.2.006-032.
100. Минакир, П. А. Пространственный междисциплинарный синтез: опыт программных исследований / П. А. Минакир // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 4 (84). – С. 3–31. – EDN TAJZOH.
101. Минакир, П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2014. – № 1. – С. 12–39. – EDN SBPIWZ.
102. Миролубова, А. А. Концептуально-методологический подход к моделированию инвестиционных процессов региона / А. А. Миролубова, М. Б. Ермолаев // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2010. – № 4 (6). – С. 68–75. – EDN NDNCUN.
103. Миролубова, А. А. Методология моделирования инвестиционного процесса в реальном секторе экономики региона : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.13 / Миролубова Анастасия Александровна. – Иваново, 2012. – 32 с.
104. Модели, анализ и прогнозирование пространственной экономики / В. И. Суслов, Ю. С. Ершов, О. И. Гулакова [и др.]. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2022. – 480 с. – ISBN 978-5-89665-364-6. – EDN IQBVQM.
105. Мониторинг проектов в сфере ГЧП / Министерство экономического развития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/monitoring_proektov_v_sfere_gchp/ (дата обращения: 03.07.2025).
106. Муртазалиева, А. Х. Эффект мультипликатора инвестиций в Чеченской Республике: модели и их оценка / А. Х. Муртазалиева, Б. А. Демильханова // Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и ее регионов в современных условиях : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Грозный, 4–5 мая 2023 г.). – Грозный : ЧГУ, 2023. – С. 35–42. – EDN RNKVDG.

107. Мякшин, В. Н. Методика оценки эффективности региональной инвестиционной политики субъектов Российской Федерации / В. Н. Мякшин, В. Н. Петров, Т. Н. Песьякова // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 259–273. – EDN TSJSAY.

108. Мякшин, В. Н. Управление межотраслевыми финансовыми потоками на основе механизма инвестиционной самоиндукции : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10 / Мякшин Владимир Николаевич. – Санкт-Петербург, 2016. – 22 с. – EDN ZQHIJT.

109. Наумов, И. В. Оценка влияния особенностей размещения производительных сил, инфраструктуры и объектов социальной сферы на результативность экономической деятельности предприятий в муниципальных образованиях Уральского федерального округа / И. В. Наумов, Н. Л. Никулина // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52, № 4. – С. 234–252. – DOI 10.18799/26584956/2024/4/1928. – EDN RPBANL.

110. Наумов, И. В. Сценарное моделирование и прогнозирование пространственной неоднородности инновационного развития России / И. В. Наумов, Н. Л. Никулина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 71–87. – DOI 10.15838/esc.2023.4.88.4. – EDN KGNJQW.

111. Наумов, И. В. Прогноз влияния инвестиций на пространственную неоднородность развития отрасли животноводства / И. В. Наумов, В. М. Седельников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 88–111. – DOI 10.15838/esc.2023.2.86.5. – EDN YDTTVE.

112. Наумов, И. В. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований / И. В. Наумов, В. М. Седельников, Л. М. Аверина // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 383–398. – DOI 10.31063/2073-6517/2020.17-2.12. – EDN TXJTСВ.

113. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ / Агентство стратегических инициатив. – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 15.03.2025).

114. Новикова, Н. В. Потенциал новой индустриальной модернизации: подходы к определению и региональному экономическому измерению / Н. В. Новикова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 5 (73). – С. 128–140. – DOI 10.29141/2073-1019-2017-17-5-10. – EDN ZUFHOX.

115. Новокшенова, Е. Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики / Е. Н. Новокшенова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 11 (338). – С. 49–60. – EDN RWPMTJ.

116. Норкотт, Д. Принятие инвестиционных решений : пер. с англ. / Д. Норкотт. – Москва : Банки и биржи, 1997. – 247 с. – ISBN 5-85173-113-3.

117. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений : пер. с англ. / Д. Норт. – Москва : ВШЭ, 2010. – 256 с. – ISBN 978-5-7598-0754-4. – EDN QUDDZH.

118. О критериях и методике оценки инвестиционной декларации на предмет эффективности реализации инвестиционного проекта в свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области : постановление Правительства РФ от 30 июня 2023 г. № 1089.

119. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ.

120. О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт») : приказ Министерства экономического развития РФ от 30 сентября 2021 г. № 591.

121. О случаях и порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации, приостановлении действия постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 590 и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации, а также признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 15 марта 2023 г. № 399.

122. Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ.

123. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : федер. закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ.

124. Об инвестиционной деятельности в РСФСР : закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-I.

125. Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации : приказ Министерства регионального развития РФ от 30 октября 2009 г. № 493.

126. Об утверждении методических рекомендаций по определению в сопоставимых условиях целевого уровня снижения государственными (муниципальными) учреждениями суммарного объема потребляемых ими дизельного и иного топлива, мазута, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, угля, а также объема потребляемой ими воды : приказ Министерства экономического развития РФ от 15 июля 2020 г. № 425.

127. Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. : распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. № 2464-р.

128. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. : распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

129. Об утверждении форм паспорта инвестиционного проекта и финансовой модели инвестиционного проекта, прилагаемых к заявке на заключение соглашения об осуществлении промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной деятельности и (или) об осуществлении деятельности в портовой особой экономической зоне, критериев и методики оценки паспорта инвестиционного проекта и финансовой модели инвестиционного проекта, прилагаемых к заявке на заключение соглашения об осуществлении промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной деятельности и (или) об осуществлении деятельности в портовой особой экономической зоне : приказ Министерства экономического развития РФ от 1 апреля 2024 г. № 189.

130. Основы законодательства об инвестиционной деятельности в СССР : закон РСФСР от 10 декабря 1990 г. № 1820-I.

131. Отчет о результатах параллельного экспертно-аналитического мероприятия «Аудит реализации мер государственного стимулирования инвестиций в основных секторах российской экономики и оценка их влияния на инвестиционную активность предприятий за период 2021–2022 гг.» (с Контрольно-счетной палатой Челябинской области)

// Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2024. – № 7 (321). – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fa5/sg45qy6sakrwm4hx9kl56bmpkkjhmcvi.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

132. Панягина, А. Е. Типологизация регионов России по характеру инвестиционной активности / А. Е. Панягина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – № 4 (52). – URL: <https://eee-region.ru/article/5212/> (дата обращения: 18.04.2025). – EDN YLAXRY.

133. Параметризация методологии национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации 2025 г. / Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата субъектов РФ. – URL: <https://mineconom.gov74.ru/files/articles/Методология%202025.pdf> (дата обращения: 18.03.2025).

134. Пахомов, В. П. Теоретико-методологические основы пространственного недропользования / В. П. Пахомов, Е. А. Атаманова. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2011. – 206 с. – ISBN 978-5-94646-323-2. – EDN VEYVOZ.

135. Пефтиев, В. И. К концепции экономического пространства / В. И. Пефтиев // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Экономические науки: проблемы новой политической экономики. – 2001. – № 3. – С. 32–36. – EDN LDRRPM.

136. Попков, В. П. Организация и финансирование инвестиций / В. П. Попков, В. П. Семенов. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 221 с. – ISBN 5-318-00354-0.

137. Портал мер поддержки Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://invest.economy.gov.ru/> (дата обращения: 03.07.2025).

138. Пространственное развитие регионов России: формирование новых подходов в условиях глобальных вызовов / С. В. Кузнецов, Е. А. Горин, Б. М. Гринчель [и др.]. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2024. – 238 с. – ISBN 978-5-7310-6482-8.

139. Пряхин, Г. Н. Методологические основы территориальных исследований сбалансированного социо-эколого-экономического развития / Г. Н. Пряхин, Г. А. Косарева, А. Ю. Даванков, Н. В. Малыгин // Управление социально-экономическим развитием в промышленном регионе. – Челябинск : ЧелГУ, 2022. – С. 19–64. – EDN IRFTOG.

140. Пчелинцев, О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О. С. Пчелинцев. – Москва : Наука, 2004. – 457 с. – ISBN 5-02-032767-0. – EDN QQERDX.

141. Пьянкова, С. Г. Обеспечение субъектов Российской Федерации ключевыми видами ресурсов для повышения инвестиционной привлекательности / С. Г. Пьянкова,

Е. А. Сорокина // *Ars administrandi*. – 2026. – Т. 18, № 1. – С. 83–107. – DOI 0.17072/2218-9173-2026-1-83-107. – EDN OLTJMR.

142. Пьянкова, С. Г. Диспропорции в пространственном развитии России и ее экономических районов: выбор точного и корректного метода оценки и способы сглаживания / С. Г. Пьянкова, М. А. Комбаров // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 75–90. – EDN AFRNGS.

143. Пьянкова, С. Г. Совершенствование методических подходов к оценке инвестиционных проектов региона в условиях цифровизации экономики / С. Г. Пьянкова, Е. А. Ляшенко, Л. А.-Н. Байжанова // *Kant*. – 2023. – № 4 (49). – С. 101–106. – DOI 10.24923/2222-243X.2023-49.19. – EDN GXYAVI.

144. Ратникова, Д. С. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации: теоретические основы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ратникова Дарья Сергеевна. – Москва, 2011. – 26 с.

145. Регионы Российской Федерации / Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». – URL: <https://budget.gov.ru/Регионы> (дата обращения: 08.08.2025).

146. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП / Министерство экономического развития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/rejting_regionov_po_urovnyu_razvitiya_gchp/ (дата обращения: 03.07.2025).

147. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения : пер. с англ. / Д. Рикардо. – Москва : АСТ, 2023. – 574 с. – ISBN 978-5-17-151634-5.

148. Розанова, Л. И. Дифференциация регионального развития и уровень инвестиций / Л. И. Розанова, М. В. Морошкина // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2013. – № 24. – С. 20–27. – EDN QCANNF.

149. Саламатов, А. А. Экоэкономика: концептуальные основы и региональные приоритеты / А. А. Саламатов, П. Я. Дегтярев. – Челябинск : ЧелГУ, 2023. – 153 с. – ISBN 978-5-7271-1936-5. – EDN XVEIYU.

150. Силин, Я. П. Диагностика транспортно-коммуникационной инфраструктуры в экономическом пространстве федеральных округов РФ / Я. П. Силин, Е. Г. Анимина, В. А. Благинин // *Journal of new economy*. – 2025. – Т. 26, № 1. – С. 87–110. – EDN HNJJAE.

151. Скворцова, Г. Г. Современные методики оценки инвестиционного климата страны: возможности и недостатки / Г. Г. Скворцова, О. А. Кондратьева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 3. – С. 24–31. – EDN ZWDQZC.
152. Скопин, А. О. Регламентация оценки эффективности региональных инвестиционных проектов / А. О. Скопин, Ю. О. Бакланова, О. В. Скопин // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2012. – № 1 (29). – С. 31–43. – EDN OUXNEB.
153. Смаглюкова, Т. М. Методика комплексной оценки инвестиционной привлекательности регионов с учетом их отраслевой специализации / Т. М. Смаглюкова // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3 (23). – С. 311–314. – EDN JTIQOX.
154. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов : пер. с англ. / А. Смит. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1956. – 832 с.
155. Сурнина, Н. М. Пространственная экономика (теоретико-методологическое и научно-практическое исследование) : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Сурнина Надежда Матвеевна. – Екатеринбург, 2003. – 337 с. – EDN NMLTXV.
156. Сурнина, Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / Н. М. Сурнина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2003. – 281 с. – EDN VXAQQX.
157. Сухарев, О. С. Инвестиции в экономический рост и структурную трансформацию России / О. С. Сухарев // Финансы: теория и практика. – 2025. – Т. 29, № 2. – С. 181–193. – DOI 10.26794/2587-5671-2025-29-2-181-193. – EDN AWQZDD.
158. Терехова, С. А. Региональные инвестиционные процессы в стратегии развития региона / С. А. Терехова // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2006. – № 1 (29). – С. 83–87. – EDN KAUQWL.
159. Турчаева, И. Н. К вопросу об оценке инвестиционного потенциала региона / И. Н. Турчаева, В. М. Головач, А. С. Мишакова // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2023. – № 4. – С. 364–373. – DOI 10.26296/2619-0605.2023.4.4.034. – EDN YMQSVY.
160. Тюнен, И. Г. фон. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике : пер. с нем. / И. Г. фон Тюнен. – Москва : Экон. жизнь, 1926. – 326 с.

161. Уварова, Е. В. Инвестиционная активность региона / Е. В. Уварова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 11-3 (117). – С. 131–135. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-11-3-131-135. – EDN FSUQJJ.
162. Угурчиев, О. Б. Инвестиционный климат региона как важнейший фактор развития региональной конкурентоспособности / О. Б. Угурчиев, Р. О. Угурчиева, М.-А. Ю. Кодзоев // Управленческий учет. – 2025. – № 3. – С. 289–293. – EDN ZYKUEI.
163. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2025).
164. Физический энциклопедический словарь : в 5 т. – Москва : Сов. энциклопедия, 1965. – Т. 4. – 592 с.
165. Формирование инвестиционной политики на региональном уровне / М. Ю. Махотаева, М. А. Николаев, Д. П. Малышев, Е. Н. Наумова. – Псков : ПсковГУ, 2015. – 224 с. – ISBN 978-5-91116-358-7. – EDN TYUCHX.
166. Хоменко, В. В. Особенности формирования и реализации региональных инвестиционных проектов в условиях модернизации экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Хоменко Виктория Владимировна. – Екатеринбург, 2020. – 277 с.
167. Хоменко, В. В. Особенности формирования и реализации региональных инвестиционных проектов в экономическом пространстве макрорегиона / В. В. Хоменко // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 7 (478). – С. 1232–1247. – DOI 10.24891/re.18.7.1232. – EDN PTUYTC.
168. Чекмарев, В. В. К теории экономического пространства / В. В. Чекмарев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2001. – № 3 (27). – С. 25–38. – EDN DYVUTB.
169. Чернышев, С. Не пропустить волну / С. Чернышев // Эксперт. – 2014. – № 15 (894). – URL: <https://expert.ru/expert/2014/15/ne-propustit-volnu/> (дата обращения: 14.02.2023).
170. Чешин, А. В. Оценка влияния реализации региональных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие региона : дис. ... канд. экон. наук : 52.30.00 / Чешин Андрей Владимирович. – Москва, 2022. – 244 с. – EDN ANJEFY.
171. Чугунов, В. И. Инвестиционная активность в регионах Приволжского федерального округа: проблемы и тенденции / В. И. Чугунов // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 12 (149). – С. 371–381. – EDN JVEWIW.

172. Шамардина, О. В. Анализ инвестиционной деятельности Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития / О. В. Шамардина, Е. В. Кочева, Н. А. Матев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 4 (349). – С. 699–710. – DOI 10.24891/ni.13.4.699. – EDN YLOOTH.

173. Шевелева, О. Б. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционного потенциала региона / О. Б. Шевелева, М. К. Начева // Инновации. – 2012. – № 2 (162). – С. 45–59. – EDN RDUHZN.

174. Шиманов, А. А. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики: на материалах Ленинградской области : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Шиманов Александр Алексеевич. – Москва, 2003. – 187 с.

175. Шнипер, Р. И. Региональные проблемы рынковедения: экономический аспект / Р. И. Шнипер, А. С. Новоселов. – Новосибирск : Наука : Сиб. изд. фирма, 1993. – 442 с. – ISBN 5-02-030414-X. – EDN RVYPXJ.

176. Щербаков, В. С. Разработка методики анализа инвестиционной привлекательности регионов на примере субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ / В. С. Щербаков // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2016. – Т. 22, № 3. – С. 120–130. – EDN VRAPDN.

177. Щербаков, В. С. Экономическое развитие регионов Российской Федерации на основе интенсификации инвестиционных процессов : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Щербаков Василий Сергеевич. – Москва, 2017. – 22 с. – EDN ZQDZNR.

178. IXI Ежегодная оценка регионов России инвестиционной привлекательности «Разворот на восток» : аналит. обзор / Национальное рейтинговое агентство. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/investicionnaja_privlekatelnost_regionov_2024-3.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

179. Buchanan, J. M. The pure theory of government finance: a suggested approach / J. M. Buchanan // Journal of political economy. – 1949. – Vol. 57, iss. 6. – P. 496–505.

180. Burcea, F.-C. Quality of investment environment. Evidence from Romania / F.-C. Burcea // 52nd Congress of the European Regional Science Association «Regions in Motion – Breaking the Path» (Bratislava, 21–25 August 2012). – URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/120737> (дата обращения: 14.02.2022).

181. Camagni, R. Territorial capital and regional competitiveness: theory and evidence / R. Camagni, R. Capello // Studies in regional science. – 2009. – Vol. 39, no. 1. – P. 19–39.

182. Cho, D. Extended model (2) / D. Cho, H. Moon // From Adam Smith to Michael Porter: evolution of competitiveness theory. – Singapore : World Scientific Publishing, 2000. – P. 135–159.
183. Christaller, W. Die zentralen Orte in Süddeutschland / W. Christaller. – Jena : G. Fischer, 1935. – 331 S.
184. Commendatore, P. Productive public expenditure in a new economic geography model / P. Commendatore, I. Kubin, C. Petraglia // *Économie internationale*. – 2008. – Vol. 114, № 2Q. – P. 133–160. – DOI 10.3917/ecoi.114.0133.
185. Domar, E. Capital expansion, rate of growth, and employment / E. Domar // *Econometrica*. – 1946. – Vol. 14, № 2. – P. 137–147.
186. Dunning, J. Location and the multinational enterprise: a neglected factor? / J. Dunning // *Journal of international business studies*. – 1998. – Vol. 29. – P. 45–66. – DOI 10.1057/palgrave.jibs.8490024.
187. Friedmann, J. Regional development policy: a case study of Venezuela / J. Friedmann. – Cambridge : MIT Press, 1966. – 279 p.
188. Harrod, R. An essay in dynamic theory / R. Harrod // *The economic journal*. – 1939. – Vol. 49, № 193. – P. 14–33.
189. Harvey, D. The limits to capital / D. Harvey. – London : Verso books, 2018. – 512 p.
190. Jantoń-Drozdowska, E. Investment attractiveness of central and eastern European countries in the light of new locational advantages development / E. Jantoń-Drozdowska, M. Majewska // *Equilibrium. Quarterly journal of economics and economic policy*. – 2016. – Vol. 11, № 1. – P. 97–119. – DOI 10.12775/EQUIL.2016.005.
191. Kindleberger, C. P. The world in depression, 1929–1939 / C. P. Kindleberger. – Berkeley : University of California Press, 1973. – 346 c.
192. Kornai, J. The system paradigm / J. Kornai. – Ann Arbor, MI : The William Davidson Institute, 1998. – 26 p. – (William Davidson Institute working papers, № 278).
193. Krugman, P. Development, geography and economic theory / P. Krugman. – Cambridge : MIT Press, 1995. – 117 p.
194. Krugman, P. History versus expectations / P. Krugman // *Quarterly journal of economics*. – 1991. – Vol. 106, № 2. – P. 651–667. – EDN HKGTFR.
195. Krugman, P. Increasing returns and economic geography / P. Krugman // *Journal of political economy*. – 1991. – Vol. 99. – P. 483–499.

196. Krugman, P. The role of geography in development / P. Krugman // *International regional science review*. – 1999. – Vol. 22, № 2. – P. 142–161.
197. Launhardt W. Die Bestimmung des Standortes der Industrie / W. Launhardt. – Braunschweig : Vieweg, 1882. – 68 S.
198. Markowitz, H. Portfolio selection / H. Markowitz // *Journal of finance*. – 1952. – Vol. 7, № 1. – P. 77–91.
199. Misztal, P. Investment attractiveness rankings as tools for identification and selection of key factors determining investment attractiveness of countries / P. Misztal, V. Kulakou // *Przeegląd prawno-ekonomiczny*. – 2025. – Vol. 1. – P. 30–45.
200. Mitchell, W. C. The role of money in economic theory / W. C. Mitchell // *American economic review*. – 1916. – Vol. 6, № 1. – P. 140–161.
201. Myrdal, G. Beyond the welfare state / G. Myrdal. – New Haven : Yale University Press, 1960. – 287 p.
202. Myrdal, G. Economic theory and underdeveloped regions / G. Myrdal. – London : Duckworth, 1957. – 168 p.
203. Perroux, F. Note sur la notion de pôle de croissance / F. Perroux // *Économie appliquée*. – 1955. – Vol. 8, № 1–2. – P. 307–320.
204. Porter, M. From competitive advantage to corporate strategy / M. Porter // *Harvard business review*. – 1987. – May/June. – P. 43–59.
205. Porter, M. The competitive advantage of nations / M. Porter. – New York : Free Press, 1990. – 890 p.
206. Porter's diamond model / The Intact One. – 2018. – URL: <https://theintactone.com/2018/06/29/mib-ul-topic-6-porters-diamond-model> (дата обращения: 18.03.2024).
207. Pottier, P. Axes de communication et développement économique / P. Pottier // *Revue économique*. – 1963. – Vol. 14, № 1. – P. 58–132. – DOI 10.3406/ reco.1963.407543.
208. Robinson, J. The accumulation of capital / J. Robinson. – London : Macmillan, 1956. – 360 p.
209. Sharpe, W. F. Mutual fund performance / W. F Sharpe. // *Journal of business*. – 1966. – Vol. 39, № 1, part 2: supplement on security prices. – P. 119–138.
210. Stobaugh, R. B. How to analyze foreign investment climates / R. B. Stobaugh // *Harvard business review*. – 1969. – Vol. 47, № 5. – P. 100–108.

211. Veblen, T. The theory of the leisure class / T. Veblen. – New York : Macminillan, 1899. – 400 p.

Список публикаций соискателя по теме исследования

212. Бочарникова, Е. В. Конгрессная деятельность в повышении инвестиционной привлекательности Екатеринбурга / Е. В. Бочарникова, А. А. Котомцев, А. Е. Авдюкова // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2019. – № 2. – С. 49–57. – EDN YCHBIY.

213. Бочарникова, Е. В. Конгрессная деятельность как источник привлечения инвестиций в экономику / Е. В. Бочарникова // Экономика регионов: источники роста : сб. науч. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. (Курск, 23 ноября 2021 г.). – Курск : КГУ, 2021. – С. 34–40. – EDN PTDFOL.

214. Бочарникова-Собинова, Е. В. Инвестиции как драйвер развития регионального пространства / Е. В. Бочарникова-Собинова // Актуальные вопросы формирования регионального пространства: управленческий и экономический контекст : сб. науч. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Пермь, 1 июня 2022 г.). – Пермь : ПГНИУ, 2022. – С. 104–110. – EDN FZTCCZ.

215. Бочарникова-Собинова, Е. В. Методические подходы к анализу воздействия региональной инвестиционной деятельности на региональное развитие / Е. В. Бочарникова-Собинова // Молодежь Сибири – науке России : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 22 апреля 2026 г.) : в 2 т. – Красноярск : СИБУП, 2026. – Т. 1. – С. 76–81. – EDN QJFTDM.

216. Бочарникова-Собинова, Е. В. Модель региональной инвестиционной деятельности / Е. В. Бочарникова-Собинова, Н. Ю. Власова // Глобальный научный потенциал. – 2025. – Т. 1, № 11 (176). – С. 307–311. – EDN TPPIFV.

217. Бочарникова-Собинова, Е. В. Определение региональной инвестиционной деятельности в контексте пространственной, кумулятивной и системной парадигм / Е. В. Бо-

чарникова-Собинова // Фундаментальные исследования. – 2026. – № 4. – С. 96–101. – DOI 10.17513/fr.44013. – EDN IDRWIZ.

218. Бочарникова-Собинова, Е. В. Особенности региональных инвестиционных моделей / Е. В. Бочарникова-Собинова // Деловой вестник предпринимателя. – 2024. – № 4 (18). – С. 26–28. – EDN LIRTPD.

219. Бочарникова-Собинова, Е. В. Пространственная организация инвестиционной деятельности: риски межрегионального неравенства / Е. В. Бочарникова-Собинова // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21 марта 2024 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2024. – С. 122–128. – EDN BKNRKZ.

220. Бочарникова-Собинова, Е. В. Региональная инвестиционная деятельность сквозь призму теорий региональной и пространственной экономики / Е. В. Бочарникова-Собинова // Modern Economy Success. – 2025. – № 6. – С. 236–241. – EDN PSWZFG.

221. Бочарникова-Собинова, Е. В. Региональная инвестиционная деятельность в контексте теорий пространственного развития / Е. В. Бочарникова-Собинова // Modern Economy Success. – 2026. – № 3. – С. 336–343. – DOI 10.58224/2500-3747-2026-3-336-343. – EDN BLSXVL.

222. Бочарникова-Собинова, Е. В. Роль стратегического плана развития муниципального образования в привлечении профильных инвестиций / Е. В. Бочарникова-Собинова // Муниципальные образования регионов России: проблемы исследования, развития и управления : материалы V Всерос. межведом. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Воронеж, 10–12 ноября 2022 г.). – Воронеж : Цифровая полиграфия, 2022. – С. 703–706. – EDN YVAQVK.

223. Бочарникова-Собинова, Е. В. Стратегия развития города как фактор привлечения профильных инвестиций / Е. В. Бочарникова-Собинова // Устойчивое развитие промышленного региона – конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем : труды 2-го Урал. науч. форума и VI Междунар. науч. конф. памяти акад. А. И. Татаркина (Челябинск, 26–28 октября 2022 г.). – Челябинск : ЧелГУ, 2022. – С. 58–61. – EDN AYNNYP.

224. Бочарникова-Собинова, Е. В. Теоретические аспекты инвестиций и региональной инвестиционной деятельности / Е. В. Бочарникова-Собинова, Н. Ю. Власова // Вест-

ник Института экономических исследований. – 2024. – № 3 (35). – С. 70–79. – EDN QZENJY.

225. Власова, Н. Ю. Определение объекта инвестиционной деятельности в качестве элемента региональной модели инвестиционной деятельности / Н. Ю. Власова, Е. В. Бочарникова-Собинова // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 10. – С. 2653–2666. – DOI 10.18334/ce.18.10.121812. – EDN DFUEYN.

226. Власова, Н. Ю. Оценка региональной инвестиционной деятельности в контексте повышения эффективности государственного регулирования / Н. Ю. Власова, Е. В. Бочарникова-Собинова // Стратегии и институты управления социально-экономическим развитием: от координации к устойчивым бизнес-моделям / науч. ред. А. Е. Плахин. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – С. 72–94. – EDN LZVLRK.

Приложение А
(обязательное)

Показатели оценки регионального инвестиционного климата

Характеристика блока	Блок	Показатель для расчета
Экономические факторы инвестиционного климата		
Интегрированная характеристика размера региональной экономики, нормированная на численность населения и долю в национальном ВРП, определяющая емкость рынка и потенциал агломерационных эффектов	Масштабы экономики региона	ВРП на душу населения
		Доля региона в совокупном ВРП страны
Структурная характеристика региона, отражающая его способность к созданию материальных благ	Производственный потенциал региональной экономики	Фондовооруженность
		Капиталоемкость
		Капиталовооруженность
		Коэффициент обновления основных фондов
		Производительность труда по секторам
Пространственно-технологический каркас региона, обеспечивающий физическую, энергетическую и цифровую связность территории и доступность факторов производства для инвестора	Инфраструктура	Транспортная инфраструктура: плотность железнодорожных путей общего пользования, плотность автомобильных дорог общего пользования, доля автомобильных дорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, наличие логистических хабов
		Энергетическая инфраструктура: энерговооруженность экономики, доступность газификации промышленных зон
		Цифровая инфраструктура: плотность оптоволоконных линий, доступность высокоскоростного интернета, индекс цифровой зрелости региона
Характеристика сложившегося баланса между имеющимся трудоспособным населением и фактической занятостью, а также сложившегося уровня вознаграждения труда как базового фактора издержек	Трудовые ресурсы	Отношение числа занятых в экономике региона к численности населения региона в трудоспособном возрасте, %
		Реальная среднемесячная начисленная заработная плата
Мера фискальной автономии и долговой стабильности региональной бюджетной системы, определяющая способность региона выполнять встречные обя-	Финансовая устойчивость региона	Коэффициент фискальной автономии: Собственные доходы / Общий объем доходов × 100 %
		Уровень дотационности
		Уровень бюджетной обеспеченности

Характеристика блока	Блок	Показатель для расчета
зательства и софинансировать инвестиционные проекты		Долговая нагрузка (Государственный долг субъекта РФ / ВРП региона × 100 %)
		Дефицит/профицит бюджета
Совокупность параметров потребительского спроса, отражающих реальную покупательную способность населения и емкость рынка конечного потребления	Внутренний рынок региона (потенциал регионального спроса)	Оборот розничной торговли на душу населения
		Объем платных услуг на душу населения
		Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, р.
		Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения по субъектам РФ, р.
		Реальные располагаемые доходы населения
Демографические факторы инвестиционного климата		
Естественная и пространственная динамика населения, определяющая долгосрочную траекторию предложения труда и устойчивость расселенческого каркаса территории		Общий прирост/убыль населения
		Доля трудоспособного населения (15–64 лет)
		Плотность населения
		Сальдо миграции
Социальные факторы инвестиционного климата		
Качественные характеристики человеческого потенциала, отражающие накопленный образовательный капитал, состояние общественного здоровья и уровень социальной стабильности		Доля населения 25–64 лет с высшим образованием
		Доля населения с квалификацией среднего профессионального образования
		Число зарегистрированных преступлений / Население × 100 000
		Обеспеченность жильем
		Обеспеченность здравоохранением
Географические факторы инвестиционного климата		
Неизменяемые или медленно меняющиеся природно-климатические и пространственные характеристики территории, формирующие объективные преимущества или ограничения для хозяйственной деятельности		Экспертная оценка географического положения
		Взвешенный индекс урбанизации (концентрации городов), балл
		Продолжительность отопительного периода
		Сейсмоопасность
		Ресурсная обеспеченность

Приложение Б
(обязательное)

**Исходные данные для расчета и значения интегрального индекса
масштаба экономики (ИИМЭ)**

Субъект РФ	ВРП на душу населения в 2023 г.	Доля региона в суммарном ВРП России в 2023 г.	Интегральный индекс масштаба экономики
Алтайский край	482 474,40	0,710	0,074
Амурская область	1 054 056,20	0,516	0,106
Архангельская область	1 260 674,90	0,851	0,155
Астраханская область	819 951,60	0,540	0,093
Белгородская область	889 768,60	1,075	0,142
Брянская область	546 442,60	0,397	0,059
Владимирская область	677 998,50	0,566	0,084
Волгоградская область	562 548,10	0,933	0,097
Вологодская область	961 567,40	0,781	0,126
Воронежская область	655 626,60	0,999	0,112
г. Севастополь	452 269,90	0,169	0,029
Еврейская автономная область	697 096,50	0,066	0,009
Забайкальский край	726 780,20	0,441	0,076
Ивановская область	478 107,80	0,256	0,040
Иркутская область	1 086 391,60	1,589	0,197
Кабардино-Балкарская Республика	321 883,70	0,192	0,023
Калининградская область	760 027,00	0,522	0,087
Калужская область	740 704,70	0,491	0,082
Камчатский край	1 523 849,90	0,281	0,091
Карачаево-Черкесская Республика	305 968,90	0,095	0,011
Кемеровская область – Кузбасс	736 455,80	1,406	0,145
Кировская область	534 306,10	0,401	0,058
Костромская область	555 311,30	0,201	0,038
Краснодарский край	819 068,70	2,902	0,225
Красноярский край	1 307 050,70	2,504	0,278
Курганская область	502 403,00	0,236	0,040
Курская область	702 737,90	0,529	0,083
Ленинградская область	943 551,90	1,250	0,159
Липецкая область	847 501,20	0,705	0,110
Магаданская область	3 017 481,00	0,241	0,120
Московская область	1 072 270,70	5,481	0,368
Мурманская область	1 714 647,50	0,728	0,169
Нижегородская область	870 132,10	1,703	0,178
Новгородская область	712 876,70	0,275	0,057
Новосибирская область	793 881,20	1,347	0,149
Омская область	578 934,00	0,671	0,082

Субъект РФ	ВРП на душу населения в 2023 г.	Доля региона в суммарном ВРП России в 2023 г.	Интегральный индекс масштаба экономики
Оренбургская область	961 298,30	1,180	0,156
Орловская область	572 560,70	0,268	0,048
Пензенская область	530 871,20	0,452	0,062
Пермский край	878 276,50	1,421	0,163
Приморский край	1 027 409,80	1,166	0,162
Псковская область	494 039,90	0,185	0,033
Республика Адыгея	446 662,00	0,148	0,026
Республика Алтай	514 010,80	0,068	0,009
Республика Башкортостан	604 343,30	1,662	0,138
Республика Бурятия	517 755,80	0,308	0,048
Республика Дагестан	321 237,10	0,670	0,049
Республика Ингушетия	182 203,70	0,060	0,000
Республика Калмыкия	627 610,20	0,108	0,025
Республика Карелия	825 855,70	0,327	0,069
Республика Коми	1 450 357,40	0,672	0,148
Республика Крым	377 647,90	0,485	0,048
Республика Марий Эл	453 700,80	0,191	0,032
Республика Мордовия	516 284,80	0,251	0,042
Республика Саха (Якутия)	2 230 677,60	1,396	0,277
Республика Северная Осетия – Алания	392 101,60	0,161	0,024
Республика Татарстан	1 145 173,90	3,015	0,283
Республика Тыва	363 158,20	0,080	0,010
Республика Хакасия	715 322,50	0,251	0,053
Ростовская область	647 630,70	1,740	0,148
Рязанская область	638 081,50	0,452	0,071
Самарская область	844 104,30	1,728	0,176
Саратовская область	561 623,70	0,866	0,093
Сахалинская область	3 538 862,20	0,967	0,292
Свердловская область	975 700,60	2,596	0,238
Смоленская область	640 810,60	0,358	0,062
Ставропольский край	464 154,30	0,875	0,080
Тамбовская область	543 703,90	0,368	0,056
Тверская область	622 862,00	0,470	0,071
Томская область	870 868,90	0,579	0,100
Тульская область	778 402,90	0,788	0,110
Тюменская область	4 119 485,20	9,110	1,000
Удмуртская Республика	766 752,80	0,738	0,105
Ульяновская область	572 384,20	0,410	0,062
Хабаровский край	985 369,80	0,832	0,132
Челябинская область	761 165,90	1,737	0,165
Чеченская Республика	257 429,50	0,265	0,021
Чувашская Республика	513 893,60	0,352	0,052
Чукотский автономный округ	3 895 053,50	0,116	0,076
Ярославская область	713 444,20	0,551	0,086

Приложение В
(обязательное)

Исходные данные для расчета значения интегрального индекса производственного потенциала региона (ИИППР)

Субъект РФ	Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по полному кругу организаций, млн р.	Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций, %	Численность занятых в возрасте 15 лет и старше, тыс. чел.	ВРП, млн р.	Ввод в действие основных фондов за год по полному кругу организаций, млн р.	Фондовооруженность, тыс. р./чел.	Фондоотдача основных фондов, р./р.	Коэффициент обновления (ОФ), %	Производительность труда, тыс. р./чел.	Износ основных фондов (доля неизношенной части инвентированная), %	Интегральный индекс производственного потенциала региона (ИИППР)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Алтайский край	2 739 361	38,800	1 099,400	911 903,478	142 789,000	2 491 687,284	0,333	5,212	829,456	61,200	0,201
Амурская область	3 249 143	37,600	400,100	662 618,827	524 984,000	8 120 827,293	0,204	16,158	1 656,133	62,400	0,381
Архангельская область	4 133 256	50,900	462,000	1 092 871,982	202 547,000	8 946 441,558	0,264	4,900	2 365,524	49,100	0,313
Астраханская область	2 433 943	63,500	472,900	692 986,508	102 160,000	5 146 844,999	0,285	4,197	1 465,398	36,500	0,072
Белгородская область	3 472 806	35,600	793,000	1 380 623,462	182 609,000	4 379 326,608	0,398	5,258	1 741,013	64,400	0,334
Брянская область	2 024 985	42,200	557,900	510 380,685	89 270,000	3 629 655,852	0,252	4,408	914,825	57,800	0,198

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>
Владимирская область	2 261 015	41,600	698,700	726 655,909	108 876,000	3 236 031,201	0,321	4,815	1040,011	58,400	0,227
Волгоградская область	4 619 295	47,700	1 255,900	1 198 200,172	188 158,000	3 678 075,484	0,259	4,073	954,057	52,300	0,188
Вологодская область	3 591 332	52,500	530,600	1 002 395,525	156 422,000	6 768 435,733	0,279	4,356	1889,174	47,500	0,265
Воронежская область	5 140 814	34,200	1 168,000	1 283 285,256	267 149,000	4 401 381,849	0,250	5,197	1098,703	65,800	0,249
г. Севастополь	943 645	42,900	279,000	216 784,169	44 890,000	3 382 240,143	0,230	4,757	777,004	57,100	0,177
Еврейская автономная область	414 340	38,300	70,000	85 221,235	16 101,000	5 919 142,857	0,206	3,886	1217,446	61,700	0,222
Забайкальский край	2 145 729	39,600	449,700	566 693,157	257 046,000	4 771 467,645	0,264	11,979	1260,158	60,400	0,325
Ивановская область	1 250 017	40,600	466,100	328 216,781	52 248,000	2 681 864,407	0,263	4,180	704,177	59,400	0,163
Иркутская область	5 701 723	48,000	1 111,600	2 040 916,776	474 682,000	5 129 293,811	0,358	8,325	1836,017	52,000	0,345
Кабардино-Балкарская Республика	666 197	34,800	402,100	247 186,528	36 798,000	1 656 794,330	0,371	5,524	614,739	65,200	0,144
Калининградская область	2 740 064	42,800	542,900	670 529,986	164 064,000	5 047 087,861	0,245	5,988	1235,089	57,200	0,258
Калужская область	2 812 417	39,800	552,200	631 121,002	168 560,000	5 093 113,003	0,224	5,993	1142,921	60,200	0,249
Камчатский край	1 192 136	37,100	163,700	361 060,779	130 741,000	7 282 443,494	0,303	10,967	2205,625	62,900	0,443
Карачаево-Черкесская Республика	550 339	33,600	210,800	121 694,573	37 167,000	2 610 716,319	0,221	6,753	577,299	66,400	0,163
Кемеровская область – Кузбасс	5 058 224	44,500	1 191,000	1 804 854,094	337 521,000	4 247 039,463	0,357	6,673	1515,411	55,500	0,306
Кировская область	1 790 396	44,600	563,400	514 337,508	87 717,000	3 177 841,676	0,287	4,899	912,917	55,400	0,202
Костромская область	1 061 216	49,500	271,800	257 686,000	62 920,000	3 904 400,294	0,243	5,929	948,072	50,500	0,203
Краснодарский край	16 105 257	32,300	2 865,700	3 726 828,235	876 369,000	5 620 008,026	0,231	5,442	1300,495	67,700	0,277
Красноярский край	8 084 677	46,800	1 394,600	3 215 450,443	575 558,000	5 797 129,643	0,398	7,119	2305,644	53,200	0,380
Курганская область	1 352 634	54,500	336,800	302 802,059	50 848,000	4 016 134,204	0,224	3,759	899,056	45,500	0,153
Курская область	2 414 666	37,700	531,100	679 641,268	126 466,000	4 546 537,375	0,281	5,237	1279,686	62,300	0,271
Ленинградская область	10 120 957	41,600	1 091,500	1 605 157,656	600 634,000	9 272 521,301	0,159	5,935	1470,598	58,400	0,220
Липецкая область	2 585 548	50,400	578,900	904 990,105	121 963,000	4 466 311,971	0,350	4,717	1563,293	49,600	0,261
Магаданская область	664 023	47,700	78,100	309 805,942	44 264,000	8 502 215,109	0,467	6,666	3966,785	52,300	0,483
Московская область	34 218 395	30,300	4 583,600	7 037 724,811	2 255 558,000	7 465 397,286	0,206	6,592	1535,414	69,700	0,311

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>
Мурманская область	3 570 306	45,900	341,300	934 515,907	148 420,000	10 460 902,432	0,262	4,157	2738,107	54,100	0,339
Нижегородская область	7 783 003	44,800	1 667,200	2 186 819,612	408 562,000	4 668 307,941	0,281	5,249	1311,672	55,200	0,258
Новгородская область	1 545 077	46,700	286,100	353 625,899	65 573,000	5 400 478,854	0,229	4,244	1236,022	53,300	0,220
Новосибирская область	5 850 799	36,100	1 343,400	1 729 736,084	385 294,000	4 355 217,359	0,296	6,585	1287,581	63,900	0,295
Омская область	3 256 172	37,400	902,300	861 193,034	256 257,000	3 608 746,537	0,264	7,870	954,442	62,600	0,252
Оренбургская область	4 052 271	50,800	900,200	1 515 651,102	204 314,000	4 501 522,995	0,374	5,042	1683,683	49,200	0,277
Орловская область	1 229 101	39,800	331,900	344 103,182	45 868,000	3 703 226,876	0,280	3,732	1036,768	60,200	0,210
Пензенская область	2 318 067	36,300	631,900	580 477,184	130 768,000	3 668 407,976	0,250	5,641	918,622	63,700	0,225
Пермский край	7 526 672	56,300	1 175,400	1 824 724,004	432 456,000	6 403 498,384	0,242	5,746	1552,428	43,700	0,234
Приморский край	5 913 793	43,200	962,000	1 497 438,898	298 159,000	6 147 393,971	0,253	5,042	1556,589	56,800	0,280
Псковская область	952 164	45,900	302,300	237 871,228	44 857,000	3 149 732,054	0,250	4,711	786,871	54,100	0,175
Республика Адыгея	610 339	39,900	199,000	190 407,883	39 606,000	3 067 030,151	0,312	6,489	956,824	60,100	0,237
Республика Алтай	271 737	39,100	83,800	87 538,471	25 710,000	3 242 684,964	0,322	9,461	1044,612	60,900	0,279
Республика Башкортостан	8 197 763	45,500	1 902,500	2 133 718,433	459 820,000	4 308 942,444	0,260	5,609	1121,534	54,500	0,236
Республика Бурятия	1 448 608	43,600	403,400	395 076,188	84 885,000	3 590 996,529	0,273	5,860	979,366	56,400	0,225
Республика Дагестан	1 852 649	38,600	1 284,400	860 636,801	95 009,000	1 442 423,700	0,465	5,128	670,069	61,400	0,110
Республика Ингушетия	280 730	39,600	201,600	77 410,974	18 347,000	1 392 509,921	0,276	6,535	383,983	60,400	0,060
Республика Калмыкия	354 812	53,700	125,400	139 261,585	7 486,000	2 829 441,786	0,392	2,110	1110,539	46,300	0,134
Республика Карелия	1 400 019	41,900	245,500	419 925,971	85 727,000	5 702 725,051	0,300	6,123	1710,493	58,100	0,323
Республика Коми	4 725 914	63,000	342,500	862 965,779	80 144,000	13 798 289,051	0,183	1,696	2519,608	37,000	0,083
Республика Крым	4 359 930	47,800	915,900	622 247,113	374 716,000	4 760 268,588	0,143	8,595	679,383	52,200	0,107
Республика Марий Эл	1 037 588	52,900	319,900	245 097,791	44 727,000	3 243 476,086	0,236	4,311	766,170	47,100	0,150
Республика Мордовия	1 266 947	51,400	410,900	322 088,831	72 940,000	3 083 346,313	0,254	5,757	783,862	48,600	0,172
Республика Саха (Якутия)	5 634 595	40,900	487,900	1 792 463,861	463 657,000	11 548 667,760	0,318	8,229	3673,835	59,100	0,512
Республика Северная Осетия – Алания	462 446	40,700	298,700	206 708,809	30 687,000	1 548 195,514	0,447	6,636	692,028	59,300	0,146

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>
Республика Татарстан	11 075 264	37,600	2 023,600	3 871 889,395	952 729,000	5 473 050,010	0,350	8,602	1913,367	62,400	0,393
Республика Тыва	263 576	40,500	115,200	103 250,949	21 544,000	2 287 986,111	0,392	8,174	896,276	59,500	0,233
Республика Хакасия	1 012 179	38,100	259,500	321 862,093	66 704,000	3 900 497,110	0,318	6,590	1240,316	61,900	0,286
Ростовская область	8 280 586	41,200	2 144,500	2 234 579,021	611 819,000	3 861 313,127	0,270	7,389	1042,005	58,800	0,255
Рязанская область	2 724 907	46,000	513,500	579 850,275	141 119,000	5 306 537,488	0,213	5,179	1129,212	54,000	0,219
Самарская область	7 868 549	46,600	1 652,800	2 218 914,484	440 402,000	4 760 738,746	0,282	5,597	1342,518	53,400	0,261
Саратовская область	3 984 906	51,400	1 209,500	1 111 735,406	175 298,000	3 294 672,179	0,279	4,399	919,169	48,600	0,179
Сахалинская область	4 785 138	60,800	264,300	1 241 503,000	323 534,000	18 104 948,922	0,259	6,761	4697,325	39,200	0,342
Свердловская область	12 467 656	51,800	2 083,900	3 333 388,728	512 829,000	5 982 847,545	0,267	4,113	1599,592	48,200	0,240
Смоленская область	1 705 987	48,400	448,700	459 697,357	66 108,000	3 802 065,968	0,269	3,875	1024,509	51,600	0,192
Ставропольский край	3 857 823	42,900	1 374,400	1 123 701,914	198 225,000	2 806 914,290	0,291	5,138	817,595	57,100	0,192
Тамбовская область	1 876 724	45,000	481,400	472 653,493	75 215,000	3 898 471,126	0,252	4,008	981,831	55,000	0,195
Тверская область	3 108 141	49,400	614,100	604 095,403	176 454,000	5 061 294,577	0,194	5,677	983,709	50,600	0,192
Томская область	2 539 689	48,000	507,100	743 629,642	119 236,000	5 008 260,698	0,293	4,695	1466,436	52,000	0,257
Тульская область	3 167 917	33,900	778,000	1 011 910,630	194 859,000	4 071 872,751	0,319	6,151	1300,656	66,100	0,298
Тюменская область	45 295 786	58,500	1 929,700	11 698 269,466	3 091 399,000	23 472 967,819	0,258	6,825	6062,222	41,500	0,433
Удмуртская Республика	2 893 211	42,900	709,600	947 222,645	184 207,000	4 077 242,108	0,327	6,367	1334,868	57,100	0,284
Ульяновская область	1 478 469	44,300	588,200	526 812,165	69 017,000	2 513 548,113	0,356	4,668	895,634	55,700	0,195
Хабаровский край	3 892 387	35,900	693,900	1 068 560,508	164 846,000	5 609 435,077	0,275	4,235	1539,934	64,100	0,284
Челябинская область	6 987 416	43,400	1 800,300	2 230 181,745	416 884,000	3 881 250,903	0,319	5,966	1238,783	56,600	0,265
Чеченская Республика	1 073 855	37,000	585,900	340 255,366	34 945,000	1 832 829,834	0,317	3,254	580,740	63,000	0,120
Чувашская Республика	1 740 668	44,400	581,900	451 680,023	78 607,000	2 991 352,466	0,259	4,516	776,216	55,600	0,174
Чукотский автономный округ	396 145	39,900	29,200	148 724,302	78 792,000	13 566 609,589	0,375	19,890	5093,298	60,100	0,748
Ярославская область	3 107 852	50,900	609,800	707 759,361	157 173,000	5 096 510,331	0,228	5,057	1160,642	49,100	0,211

Приложение Г
(обязательное)

**Перечень базовых показателей для расчета интегрального индекса
развития инфраструктуры региона (ИИРИ)**

1. Плотность железнодорожных путей общего пользования (на 10 000 км²), на конец года, км.
2. Плотность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с твердым покрытием (на 1 000 км² территории), на конец года, км.
3. Доля автомобильных дорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, %.
4. Производство электроэнергии, брутто, млн кВт·ч.
5. Цифровизация местной телефонной сети, %.
6. Удельный вес организаций, использовавших интернет, %.
7. Число пользователей интернета (на 100 чел. населения), чел.
8. Использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях (от общего числа обследованных организаций), %.
9. Введено в действие мощностей, линии электропередачи напряжением 35 кВт и выше, в 2018–2023 гг. (на 1000 м), км.
10. Введено в действие мощностей, линии электропередачи напряжением 500 кВт и выше, в 2018–2023 гг. (на 1000 м), км.
11. Введено в действие мощностей, линии электропередачи напряжением до 35 кВт, в 2018–2023 гг. (на 1000 м), км.
12. Введено в действие мощностей, распределительные газопроводы к объектам производственного назначения, в 2018–2023 гг. (на 1000 м), км.
13. Введено в действие мощностей: сети тепловые магистральные, в 2018–2023 гг. (на 1000 м), км.
14. Введено в действие мощностей: тепловые сети к производственным объектам, в 2018–2023 гг. (на 1000 м), км.
15. Введено в действие мощностей: электростанции тепловые, в 2018–2023 гг. (на 1 тыс. кВт), мВт.

16. Введено в действие мощностей: электростанции турбинные, в 2018–2023 гг. (на 1 тыс. кВт), мВт.

17. Введено в действие мощностей, водопроводные сети к производственным объектам, в 2018–2023 гг. (на 1000 м), км.

18. Введено в действие мощностей, канализационные сети к производственным объектам, в 2018–2023 гг. (на 1000 м), км.

19. Введено в действие мощностей, автомобильные газозаправочные станции сжиженного нефтяного газа, в 2018–2023 гг., ед.

20. Введено в действие мощностей: автомобильные дороги с твердым покрытием общего пользования, в 2018–2023 гг. (на 1000 м), км.

21. Введено в действие мощностей: газопроводы магистральные и отводы от них, в 2018–2023 гг. (на 1000 м), км.

22. Введено в действие мощностей: железнодорожные пути к производственным объектам, в 2018–2023 гг. (на 1000 м), км.

23. Введено в действие мощностей: новые железнодорожные линии, в 2018–2023 гг. (на 1000 м), км.

24. Введено в действие мощностей: электрификация железных дорог, в 2018–2023 гг. (на 1000 м), км.

25. Средние потребительские цены (тарифы) на бензин автомобильный (за 1 л), р.

26. Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги: дизельное топливо (за 1 л), р.

27. Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги: газовое моторное топливо (за 1 л), р.

28. Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги: водоснабжение холодное и водоотведение (за 1 м³), р.

29. Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги: отопление (за 1 Гкал), р.

30. Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги: газ сетевой (за 1 м³), р.

31. Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги: услуги по снабжению электроэнергией, р.

32. Плотность водопроводных сетей (на 1 000 км² территории), км.

Таблица Г.1 – Значения субиндексов и интегрального индекса

Субъект РФ	Субиндекс 1 Транспортная инфраструктура	Субиндекс 2 Энергетическая и газовая инфраструктура	Субиндекс 3 Цифровая инфраструктура для бизнеса	Субиндекс 4 Инженерная инфраструктура для производства	Субиндекс 5 Тарифно-ценовой	Интегральный индекс развития инфраструктуры региона (ИИРИ)
Алтайский край	0,148	0,042	0,799	0,021	0,672	0,337
Амурская область	0,120	0,297	0,872	0,348	0,440	0,416
Архангельская область	0,025	0,037	0,750	0,050	0,602	0,293
Астраханская область	0,156	0,025	0,791	0,047	0,662	0,336
Белгородская область	0,533	0,025	0,628	0,109	0,649	0,389
Брянская область	0,275	0,019	0,653	0,061	0,661	0,334
Владимирская область	0,278	0,018	0,614	0,054	0,557	0,304
Волгоградская область	0,217	0,051	0,754	0,053	0,614	0,338
Вологодская область	0,172	0,087	0,779	0,034	0,562	0,327
Воронежская область	0,379	0,239	0,805	0,126	0,614	0,433
г. Севастополь	0,372	0,073	0,725	0,333	0,541	0,409
Еврейская автономная область	0,145	0,002	0,644	0,002	0,293	0,217
Забайкальский край	0,127	0,074	0,745	0,000	0,416	0,272
Ивановская область	0,239	0,024	0,798	0,038	0,602	0,340
Иркутская область	0,141	0,162	0,750	0,045	0,604	0,340
Кабардино-Балкарская Республика	0,275	0,135	0,286	0,082	0,677	0,291
Калининградская область	0,450	0,079	0,769	0,134	0,483	0,383
Калужская область	0,286	0,005	0,730	0,153	0,621	0,359
Камчатский край	0,132	0,021	0,830	0,001	0,160	0,229
Карачаево-Черкесская Республика	0,169	0,039	0,756	0,042	0,690	0,339
Кемеровская область – Кузбасс	0,382	0,071	0,828	0,165	0,744	0,438
Кировская область	0,144	0,049	0,673	0,126	0,623	0,323
Костромская область	0,159	0,303	0,792	0,012	0,572	0,368
Краснодарский край	0,542	0,091	0,757	0,132	0,561	0,417
Красноярский край	0,150	0,193	0,757	0,225	0,509	0,367
Курганская область	0,244	0,032	0,877	0,025	0,695	0,375
Курская область	0,376	0,183	0,721	0,077	0,667	0,405

Субъект РФ	Субиндекс 1 Транспортная инфраструктура	Субиндекс 2 Энергетическая и газовая инфраструктура	Субиндекс 3 Цифровая инфраструктура для бизнеса	Субиндекс 4 Инженерная инфраструктура для производства	Субиндекс 5 Тарифно-ценовой	Интегральный индекс развития инфраструктуры региона (ИИРИ)
Ленинградская область	0,368	0,282	0,641	0,047	0,633	0,394
Липецкая область	0,393	0,047	0,908	0,111	0,653	0,422
Магаданская область	0,071	0,113	0,810	0,002	0,196	0,238
Московская область	0,558	0,114	0,745	0,140	0,510	0,413
Мурманская область	0,172	0,073	0,827	0,003	0,474	0,310
Нижегородская область	0,296	0,021	0,789	0,043	0,582	0,346
Новгородская область	0,262	0,055	0,790	0,013	0,595	0,343
Новосибирская область	0,253	0,057	0,826	0,021	0,743	0,380
Омская область	0,176	0,028	0,864	0,021	0,644	0,346
Оренбургская область	0,297	0,058	0,893	0,027	0,702	0,395
Орловская область	0,273	0,023	0,575	0,055	0,665	0,318
Пензенская область	0,254	0,020	0,590	0,069	0,706	0,328
Пермский край	0,278	0,126	0,802	0,099	0,667	0,394
Приморский край	0,219	0,050	0,812	0,056	0,483	0,324
Псковская область	0,227	0,023	0,814	0,048	0,590	0,341
Республика Адыгея	0,356	0,010	0,856	0,095	0,596	0,383
Республика Алтай	0,063	0,013	0,782	0,000	0,492	0,270
Республика Башкортостан	0,401	0,169	0,798	0,116	0,675	0,432
Республика Бурятия	0,112	0,068	0,734	0,032	0,512	0,291
Республика Дагестан	0,323	0,024	0,667	0,060	0,784	0,372
Республика Ингушетия	0,399	0,002	0,342	0,164	0,770	0,336
Республика Калмыкия	0,120	0,028	0,856	0,028	0,594	0,325
Республика Карелия	0,170	0,094	0,804	0,012	0,583	0,333
Республика Коми	0,142	0,075	0,736	0,036	0,590	0,316
Республика Крым	0,284	0,143	0,737	0,130	0,568	0,372
Республика Марий Эл	0,111	0,016	0,781	0,029	0,725	0,332
Республика Мордовия	0,240	0,147	0,723	0,041	0,698	0,370
Республика Саха (Якутия)	0,083	0,096	0,786	0,387	0,291	0,329
Республика Северная Осетия – Алания	0,274	0,033	0,712	0,113	0,722	0,371
Республика Татарстан	0,420	0,265	0,818	0,070	0,724	0,460

Субъект РФ	Субиндекс 1 Транспортная инфраструктура	Субиндекс 2 Энергетическая и газовая инфраструктура	Субиндекс 3 Цифровая инфраструктура для бизнеса	Субиндекс 4 Инженерная инфраструктура для производства	Субиндекс 5 Тарифно-ценовой	Интегральный индекс развития инфраструктуры региона (ИИРИ)
Республика Тыва	0,078	0,007	0,828	0,000	0,384	0,259
Республика Хакасия	0,204	0,271	0,796	0,009	0,584	0,373
Ростовская область	0,464	0,171	0,783	0,060	0,559	0,407
Рязанская область	0,212	0,053	0,644	0,040	0,554	0,301
Самарская область	0,332	0,053	0,755	0,058	0,664	0,372
Саратовская область	0,220	0,141	0,782	0,050	0,637	0,366
Сахалинская область	0,187	0,068	0,858	0,014	0,347	0,295
Свердловская область	0,253	0,153	0,822	0,042	0,696	0,393
Смоленская область	0,229	0,193	0,693	0,069	0,557	0,348
Ставропольский край	0,263	0,055	0,824	0,077	0,585	0,361
Тамбовская область	0,223	0,011	0,737	0,053	0,637	0,332
Тверская область	0,300	0,230	0,721	0,018	0,613	0,376
Томская область	0,135	0,019	0,848	0,001	0,631	0,327
Тульская область	0,349	0,051	0,715	0,070	0,602	0,357
Тюменская область	0,301	0,309	0,805	0,195	0,669	0,456
Удмуртская Республика	0,238	0,015	0,787	0,091	0,656	0,357
Ульяновская область	0,259	0,017	0,709	0,053	0,711	0,350
Хабаровский край	0,202	0,104	0,792	0,039	0,468	0,321
Челябинская область	0,449	0,046	0,761	0,169	0,744	0,434
Чеченская Республика	0,296	0,098	0,579	0,098	0,771	0,369
Чувашская Республика	0,282	0,046	0,752	0,063	0,743	0,377
Чукотский автономный округ	0,173	0,019	0,882	0,000	0,300	0,275
Ярославская область	0,174	0,053	0,710	0,041	0,651	0,326

Приложение Д
(обязательное)

**Исходные показатели и результаты расчета интегрального индекса кадровой обеспеченности
и доступности трудовых ресурсов для инвестора (ИИКОиДТР)**

Субъект РФ	Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, тыс. чел. ($Ч_{рс}$)	Численность занятых в возрасте 15 лет и старше, тыс. чел. ($Ч_z$)	Численность безработных в возрасте 15 лет и старше, тыс. чел. ($Ч_б$)	Коэффициент напряженности на рынке труда ($КН$)	Среднегодовая численность населения в трудоспособном возрасте, чел. ($Ч_{тв}$)	Отношение числа занятых в экономике региона к численности населения региона в трудоспособном возрасте, % ($КЗТВ$)	Численность постоянного населения в среднем за год, чел. ($Ч_n$)	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, р. ($ЗП_{ном}$)	Уровень участия в составе рабочей силы населения в возрасте 15 лет и старше, % ($УРС$)	Доля трудоспособных в общей численности населения ($Д_{тв}$)	Доля занятых трудоспособных ($Дз$)	Уровень безработицы ($УБ$)	«Легкость найма» по напряженности со сглаживанием выбросов ($ДН$)	Участие в рабочей силе ($ДУ$)	Стоимость труда ($СТ$)	Интегральный индекс кадровой обеспеченности и доступности трудоустройства для инвестора (ИИКОиДТР)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Алтайский край	1 138,4	1 099,4	38,973	1,7	1 118 741	89,2	2 123 129	45 420,0	64,9	0,527	0,892	0,034	0,993	0,649	10,724	0,576
Амурская область	410,1	400,1	9,943	0,2	442 188	89,1	753 139	72 994,3	66,3	0,587	0,891	0,024	0,182	0,663	11,198	0,562
Архангельская об- ласть	489,2	462,0	27,265	2,3	522 399	81,3	1 001 880	75 734,0	58,1	0,521	0,813	0,056	1,194	0,581	11,235	0,440
Астраханская область	494,5	472,9	21,560	2,0	518 328	85,6	948 492	52 888,6	64,7	0,546	0,856	0,044	1,099	0,647	10,876	0,562
Белгородская область	822,2	793,0	29,189	1,5	815 124	88,0	1 507 593	54 164,4	63,6	0,541	0,880	0,036	0,916	0,636	10,900	0,553
Брянская область	572,7	557,9	14,819	1,4	567 807	76,5	1 147 454	47 828,3	58,7	0,495	0,765	0,026	0,875	0,587	10,775	0,461

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Владимирская область	713,1	698,7	14,420	0,7	669 280	85,3	1 317 726	52 000,3	62,8	0,508	0,853	0,020	0,531	0,628	10,859	0,508
Волгоградская область	1 292,9	1 255,9	37,030	1,2	1 341 564	80,9	2 461 978	49 461,5	61,4	0,545	0,809	0,029	0,788	0,614	10,809	0,530
Вологодская область	547,9	530,6	17,243	1,2	599 704	79,4	1 125 062	59 189,5	58,9	0,533	0,794	0,031	0,788	0,589	10,988	0,477
Воронежская область	1 207,2	1 168,0	39,252	1,8	1 242 745	87,7	2 279 349	53 338,5	61,8	0,545	0,877	0,033	1,030	0,618	10,884	0,554
г. Севастополь	288,6	279,0	9,553	3,2	334 205	73,6	559 824	47 650,2	62,8	0,597	0,736	0,033	1,435	0,628	10,772	0,588
Еврейская автономная область	72,7	70,0	2,690	0,3	76 950	70,0	146 629	65 178,9	60,1	0,525	0,700	0,037	0,262	0,601	11,085	0,409
Забайкальский край	483,2	449,7	33,480	2,4	565 745	72,5	988 411	68 751,6	61,0	0,572	0,725	0,069	1,224	0,610	11,138	0,478
Ивановская область	481,1	466,1	15,026	1,1	460 514	81,5	910 312	41 922,4	61,4	0,506	0,815	0,031	0,742	0,614	10,644	0,510
Иркутская область	1 154,0	1 111,6	42,401	1,0	1 275 783	81,9	2 337 448	73 022,9	61,6	0,546	0,819	0,037	0,693	0,616	11,199	0,482
Кабардино-Балкарская Республика	442,5	402,1	40,416	12,8	504 489	71,0	904 365	39 942,4	61,9	0,558	0,710	0,091	2,625	0,619	10,595	0,565
Калининградская область	559,9	542,9	16,948	1,3	591 357	84,7	1 033 129	54 673,9	65,3	0,572	0,847	0,030	0,833	0,653	10,909	0,581
Калужская область	565,8	552,2	13,577	1,0	583 703	86,3	1 069 632	60 153,6	62,6	0,546	0,863	0,024	0,693	0,626	11,005	0,533
Камчатский край	167,2	163,7	3,453	0,6	174 485	90,6	288 838	119 308,0	70,0	0,604	0,906	0,021	0,470	0,700	11,689	0,563
Карачаево-Черкесская Республика	227,5	210,8	16,706	6,7	255 819	67,3	468 383	40 157,9	60,7	0,546	0,673	0,073	2,041	0,607	10,601	0,523
Кемеровская область – Кузбасс	1 233,1	1 191,0	42,085	1,0	1 398 581	77,9	2 557 961	65 645,3	58,0	0,547	0,779	0,034	0,693	0,580	11,092	0,462
Кировская область	581,9	563,4	18,506	1,0	574 025	85,6	1 134 023	47 966,9	60,5	0,506	0,856	0,032	0,693	0,605	10,778	0,502
Костромская область	280,6	271,8	8,749	1,2	286 219	83,5	569 082	45 805,9	58,9	0,503	0,835	0,031	0,788	0,589	10,732	0,491
Краснодарский край	2 923,8	2 865,7	58,106	0,8	3 277 793	86,7	5 826 173	55 930,2	61,2	0,563	0,867	0,020	0,588	0,612	10,932	0,549
Красноярский край	1 423,1	1 394,6	28,504	0,5	1 630 051	84,2	2 845 832	80 068,2	61,4	0,573	0,842	0,020	0,405	0,614	11,291	0,504
Курганская область	353,3	336,8	16,569	1,9	362 068	77,4	757 293	50 217,9	56,3	0,478	0,774	0,047	1,065	0,563	10,824	0,422
Курская область	544,2	531,1	13,074	1,2	547 375	83,5	1 063 963	53 064,3	60,2	0,514	0,835	0,024	0,788	0,602	10,879	0,498
Ленинградская область	1 122,5	1 091,5	31,072	0,7	1 046 015	72,2	2 029 763	67 265,7	64,4	0,515	0,722	0,028	0,531	0,644	11,116	0,446
Липецкая область	596,2	578,9	17,300	1,2	597 577	87,9	1 121 264	52 691,4	62,4	0,533	0,879	0,029	0,788	0,624	10,872	0,541
Магаданская область	80,8	78,1	2,726	0,9	85 019	100,4	133 851	132 545,4	71,9	0,635	1,004	0,034	0,642	0,719	11,795	0,624

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Московская область	4 707,6	4 583,6	123,981	1,7	4 471 457	77,4	8 621 498	82 457,1	66,8	0,519	0,774	0,026	0,993	0,668	11,320	0,477
Мурманская область	353,2	341,3	11,935	0,6	381 175	78,5	657 568	98 491,7	64,8	0,580	0,785	0,034	0,470	0,648	11,498	0,481
Нижегородская область	1 700,3	1 667,2	33,106	0,5	1 671 162	95,1	3 071 076	54 204,3	65,5	0,544	0,951	0,019	0,405	0,655	10,901	0,583
Новгородская область	292,9	286,1	6,843	1,1	300 657	85,5	573 686	54 318,4	60,5	0,524	0,855	0,023	0,742	0,605	10,903	0,512
Новосибирская область	1 390,8	1 343,4	47,356	1,1	1 557 498	81,5	2 791 899	62 177,9	60,8	0,558	0,815	0,034	0,742	0,608	11,038	0,509
Омская область	936,4	902,3	34,096	1,8	931 882	81,1	1 825 078	54 549,3	62,2	0,511	0,811	0,036	1,030	0,622	10,907	0,496
Оренбургская область	924,2	900,2	23,977	1,1	961 983	81,5	1 835 016	53 049,0	61,0	0,524	0,815	0,026	0,742	0,610	10,879	0,502
Орловская область	343,4	331,9	11,480	1,0	347 482	76,3	696 381	47 362,1	57,2	0,499	0,763	0,033	0,693	0,572	10,766	0,444
Пензенская область	651,1	631,9	19,121	1,6	631 776	82,3	1 241 361	48 166,8	60,7	0,509	0,823	0,029	0,956	0,607	10,782	0,506
Пермский край	1 208,7	1 175,4	33,322	1,1	1 345 233	80,7	2 501 809	60 943,9	59,3	0,538	0,807	0,028	0,742	0,593	11,018	0,485
Приморский край	987,3	962,0	25,349	0,5	1 041 570	86,4	1 813 234	70 276,3	64,2	0,574	0,864	0,026	0,405	0,642	11,160	0,540
Псковская область	311,5	302,3	9,135	0,9	307 359	86,9	584 466	44 579,2	61,7	0,526	0,869	0,029	0,642	0,617	10,705	0,540
Республика Адыгея	207,2	199,0	8,189	1,2	242 735	53,9	499 287	45 852,0	51,1	0,486	0,539	0,040	0,788	0,511	10,733	0,322
Республика Алтай	92,1	83,8	8,221	4,8	113 629	68,0	210 766	50 982,6	58,9	0,539	0,680	0,089	1,758	0,589	10,839	0,460
Республика Башкортостан	1 947,7	1 902,5	45,166	0,9	2 087 858	73,8	4 070 980	56 719,9	58,7	0,513	0,738	0,023	0,642	0,587	10,946	0,442
Республика Бурятия	428,0	403,4	24,621	1,5	528 785	67,0	973 275	61 551,9	56,7	0,543	0,670	0,058	0,916	0,567	11,028	0,414
Республика Дагестан	1 457,7	1 284,4	173,329	91,1	1 810 032	61,7	3 221 002	38 553,8	60,2	0,562	0,617	0,119	4,523	0,602	10,560	0,586
Республика Ингушетия	279,1	201,6	77,524	86,9	306 046	59,8	523 149	35 975,1	74,5	0,585	0,598	0,278	4,476	0,745	10,491	0,591
Республика Калмыкия	134,1	125,4	8,770	5,5	133 253	72,9	265 627	40 751,3	63,5	0,502	0,729	0,065	1,872	0,635	10,615	0,514
Республика Карелия	259,4	245,5	13,838	2,0	263 891	79,7	525 868	64 437,0	58,1	0,502	0,797	0,053	1,099	0,581	11,073	0,432
Республика Коми	359,3	342,5	16,869	1,3	387 005	79,1	723 522	76 811,3	59,5	0,535	0,791	0,047	0,833	0,595	11,249	0,443
Республика Крым	950,3	915,9	34,384	1,8	1 044 397	82,3	1 913 152	46 825,2	59,8	0,546	0,823	0,036	1,030	0,598	10,754	0,536
Республика Марий Эл	331,0	319,9	11,105	1,3	327 951	74,2	671 088	48 557,6	60,1	0,489	0,742	0,034	0,833	0,601	10,791	0,447
Республика Мордовия	421,6	410,9	10,710	1,2	392 562	82,6	768 631	46 236,1	62,6	0,511	0,826	0,025	0,788	0,626	10,742	0,520
Республика Саха (Якутия)	517,3	487,9	29,357	2,3	613 583	86,7	999 613	108 799,6	67,1	0,614	0,867	0,057	1,194	0,671	11,597	0,557

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Республика Северная Осетия – Алания	332,2	298,7	33,531	21,9	381 441	68,5	679 813	40 764,2	59,8	0,561	0,685	0,101	3,131	0,598	10,616	0,558
Республика Татарстан	2 066,2	2 023,6	42,648	0,9	2 223 491	88,3	4 002 320	61 840,7	63,3	0,556	0,883	0,021	0,642	0,633	11,032	0,551
Республика Тыва	123,5	115,2	8,209	6,0	178 313	58,6	337 408	57 243,9	54,0	0,528	0,586	0,066	1,946	0,540	10,955	0,398
Республика Хакасия	265,2	259,5	5,665	0,9	282 988	82,5	529 204	61 300,2	62,8	0,535	0,825	0,021	0,642	0,628	11,024	0,509
Ростовская область	2 213,1	2 144,5	68,655	1,4	2 305 814	85,8	4 158 532	51 724,1	62,8	0,554	0,858	0,031	0,875	0,628	10,854	0,561
Рязанская область	529,1	513,5	15,580	1,1	569 139	81,2	1 085 575	53 395,8	56,7	0,524	0,812	0,029	0,742	0,567	10,885	0,473
Самарская область	1 686,5	1 652,8	33,703	0,7	1 732 457	91,1	3 135 262	55 779,7	63,8	0,553	0,911	0,020	0,531	0,638	10,929	0,568
Саратовская область	1 242,6	1 209,5	33,039	1,2	1 290 026	80,2	2 395 053	49 584,5	60,4	0,539	0,802	0,027	0,788	0,604	10,811	0,516
Сахалинская область	271,8	264,3	7,581	0,8	270 984	102,5	459 063	114 350,8	70,1	0,590	1,025	0,028	0,588	0,701	11,647	0,597
Свердловская область	2 134,3	2 083,9	50,378	0,9	2 317 409	86,9	4 230 928	64 581,3	61,6	0,548	0,869	0,024	0,642	0,616	11,076	0,522
Смоленская область	462,4	448,7	13,683	1,0	447 060	82,2	868 514	48 388,1	61,3	0,515	0,822	0,030	0,693	0,613	10,787	0,504
Ставропольский край	1 429,1	1 374,4	54,662	1,8	1 638 567	78,1	2 888 656	47 052,8	59,6	0,567	0,781	0,038	1,030	0,596	10,759	0,539
Тамбовская область	496,7	481,4	15,279	1,5	502 837	83,8	961 271	44 706,3	58,5	0,523	0,838	0,031	0,916	0,585	10,708	0,517
Тверская область	634,2	614,1	20,135	1,2	616 581	85,1	1 205 465	53 042,4	61,4	0,511	0,851	0,032	0,788	0,614	10,879	0,503
Томская область	528,1	507,1	20,924	2,1	596 492	79,7	1 047 746	64 811,9	60,5	0,569	0,797	0,040	1,131	0,605	11,079	0,519
Тульская область	799,8	778,0	21,845	0,7	750 584	87,1	1 476 305	58 629,5	62,0	0,508	0,871	0,027	0,531	0,620	10,979	0,492
Тюменская область	1 974,6	1 929,7	44,814	0,7	2 541 051	97,1	3 871 017	105 533,3	65,4	0,656	0,971	0,023	0,531	0,654	11,567	0,622
Удмуртская Республика	727,8	709,6	18,211	0,9	763 826	84,0	1 438 404	52 501,5	62,3	0,531	0,840	0,025	0,642	0,623	10,869	0,523
Ульяновская область	605,4	588,2	17,169	1,0	602 838	84,5	1 176 894	48 901,0	60,5	0,512	0,845	0,028	0,693	0,605	10,798	0,504
Хабаровский край	708,8	693,9	14,868	0,6	748 185	88,7	1 281 111	72 653,4	66,7	0,584	0,887	0,021	0,470	0,667	11,193	0,574
Челябинская область	1 844,0	1 800,3	43,694	1,1	1 863 645	92,1	3 401 472	58 425,4	66,2	0,548	0,921	0,024	0,742	0,662	10,976	0,582
Чеченская Республика	655,9	585,9	69,993	35,8	783 068	63,3	1 543 038	37 695,0	62,6	0,507	0,633	0,107	3,605	0,626	10,537	0,530
Чувашская Республика	596,2	581,9	14,306	1,0	570 602	76,8	1 170 119	50 186,6	61,8	0,488	0,768	0,024	0,693	0,618	10,824	0,462
Чукотский автономный округ	29,7	29,2	0,501	0,5	31 180	102,1	47 935	158 501,9	79,1	0,650	1,021	0,017	0,405	0,791	11,974	0,668
Ярославская область	633,8	609,8	24,007	1,4	639 435	89,0	1 191 081	54 119,1	63,2	0,537	0,890	0,038	0,875	0,632	10,899	0,548

Приложение Е
(обязательное)

Исходные показатели и результаты расчета интегрального индекса финансовой устойчивости региона (ИИФУР)

Субъект РФ	Объем государственного долга субъекта РФ, тыс. р. (Долг)	Доходы всего, р. (ДВ)	Налоговые и неналоговые доходы (ННД) (собственные доходы), р.	Безвозмездные поступления, р. (Доходы – ННД)	Расходы всего, р. (РВ)	Доля ННД в доходах	Доля безвозмездных в доходах	Дефицит к доходам (только если дефицит)	ВРП	Численность постоянного населения в среднем за год, человек (Чн)	Коэффициент фискальной автономии (К _{ФА})	ННД на душу населения (ННД _{душ})	Долговая нагрузка к экономике (КДВРП)	Предварительный расчет К _{ББ} (выделяем только регионы с дефицитом) (Деф)	Коэффициент дефицитности (бюджетный баланс, К _{ББ})	Интегральный индекс финансовой устойчивости региона (ИИФУР)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Алтайский край	11 573 751,4	192 389 348 383,6	125 353 202 239,1	67 036 146 144,5	194 978 507 054,3	0,7	0,3	0,0	911 903 478,3	2 123 129,0	0,7	59 041,7	0,0	2 589 158 670,7	0,0	0,6
Амурская область	34 682 936,6	130 121 949 532,4	101 867 883 879,6	28 254 065 652,8	126 419 619 771,9	0,8	0,2	0,0	662 618 826,7	753 139,0	0,8	135 257,7	0,1	0,0	0,0	0,6
Архангельская область	67 648 025,0	180 824 313 903,0	133 490 942 588,0	47 333 371 315,0	201 492 300 040,2	0,7	0,3	0,1	1 092 871 982,0	1 001 880,0	0,7	133 240,5	0,1	20 667 986 137,2	0,1	0,4
Астраханская область	17 498 057,3	88 289 001 965,4	68 409 666 085,3	19 879 335 880,1	88 138 796 759,2	0,8	0,2	0,0	692 986 508,4	948 492,0	0,8	72 124,7	0,0	0,0	0,0	0,7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Белгородская область	31 565 611,6	198 004 970 627,2	148 080 520 774,3	49 924 449 852,9	201 555 599 251,5	0,7	0,3	0,0	1 380 623 461,8	1 507 593,0	0,7	98 223,1	0,0	3 550 628 624,4	0,0	0,6
Брянская область	14 028 934,1	114 343 709 647,8	66 723 927 305,4	47 619 782 342,4	110 407 324 001,2	0,6	0,4	0,0	510 380 684,6	1 147 454,0	0,6	58 149,5	0,0	0,0	0,0	0,6
Владимирская область	14 017 274,2	125 992 150 224,7	99 238 296 238,5	26 753 853 986,2	123 366 851 642,1	0,8	0,2	0,0	726 655 909,0	1 317 726,0	0,8	75 310,3	0,0	0,0	0,0	0,7
Волгоградская область	56 773 038,3	198 238 784 928,8	144 557 455 137,0	53 681 329 791,8	200 491 608 984,9	0,7	0,3	0,0	1 198 200 171,7	2 461 978,0	0,7	58 716,0	0,0	2 252 824 056,1	0,0	0,6
Вологодская область	21 461 328,3	163 954 806 695,3	140 722 132 318,5	23 232 674 376,9	156 360 725 825,6	0,9	0,1	0,0	1 002 395 525,3	1 125 062,0	0,9	125 079,4	0,0	0,0	0,0	0,7
Воронежская область	27 813 783,4	226 272 045 025,8	182 415 379 132,8	43 856 665 893,0	223 780 888 721,6	0,8	0,2	0,0	1 283 285 255,8	2 279 349,0	0,8	80 029,6	0,0	0,0	0,0	0,7
г. Севастополь	892 235,9	84 721 999 435,3	29 250 117 082,9	55 471 882 352,4	86 983 096 609,8	0,3	0,7	0,0	216 784 169,4	559 824,0	0,3	52 248,8	0,0	2 261 097 174,5	0,0	0,5
Еврейская автономная область	7 968 277,9	24 725 898 974,1	12 503 717 767,0	12 222 181 207,0	28 766 303 336,6	0,5	0,5	0,2	85 221 234,7	146 629,0	0,5	85 274,5	0,1	4 040 404 362,5	0,2	0,2
Забайкальский край	34 100 258,0	145 511 714 660,1	91 842 364 916,9	53 669 349 743,2	143 957 696 246,9	0,6	0,4	0,0	566 693 156,6	988 411,0	0,6	92 919,2	0,1	0,0	0,0	0,5
Ивановская область	13 149 137,1	81 340 357 413,0	51 412 839 943,7	29 927 517 469,3	79 149 229 899,5	0,6	0,4	0,0	328 216 781,1	910 312,0	0,6	56 478,3	0,0	0,0	0,0	0,6
Иркутская область	23 475 632,9	326 416 598 804,1	278 825 332 484,0	47 591 266 320,1	337 887 490 755,7	0,9	0,1	0,0	2 040 916 776,3	2 337 448,0	0,9	119 286,2	0,0	11 470 891 951,6	0,0	0,7
Кабардино-Балкарская Республика	7 739 851,5	69 990 959 413,4	24 803 921 409,4	45 187 038 004,0	70 096 233 298,8	0,4	0,6	0,0	247 186 527,8	904 365,0	0,4	27 426,9	0,0	105 273 885,4	0,0	0,5
Калининградская область	33 887 777,6	132 850 772 975,3	94 406 510 160,2	38 444 262 815,0	146 632 263 220,2	0,7	0,3	0,1	670 529 985,7	1 033 129,0	0,7	91 379,2	0,1	13 781 490 245,0	0,1	0,4
Калужская область	31 356 473,9	113 085 331 661,7	94 417 743 134,2	18 667 588 527,5	111 996 482 725,9	0,8	0,2	0,0	631 121 001,8	1 069 632,0	0,8	88 271,2	0,0	0,0	0,0	0,6
Камчатский край	9 318 475,4	130 852 875 716,8	56 661 311 105,1	74 191 564 611,7	134 777 007 109,2	0,4	0,6	0,0	361 060 778,7	288 838,0	0,4	196 169,9	0,0	3 924 131 392,4	0,0	0,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Карачаево-Черкесская Республика	7 372 947,7	39 901 268 926,8	14 143 279 669,1	25 757 989 257,7	41 165 912 273,1	0,4	0,6	0,0	121 694 573,3	468 383,0	0,4	30 196,0	0,1	1 264 643 346,4	0,0	0,4
Кемеровская область –Кузбасс	71 599 287,1	321 860 407 170,5	280 075 522 515,9	41 784 884 654,6	342 370 685 018,6	0,9	0,1	0,1	1 804 854 094,3	2 557 961,0	0,9	109 491,7	0,0	20 510 277 848,1	0,1	0,6
Кировская область	26 223 348,3	111 042 989 006,9	73 237 574 480,0	37 805 414 526,9	111 966 204 805,7	0,7	0,3	0,0	514 337 507,5	1 134 023,0	0,7	64 582,1	0,1	923 215 798,8	0,0	0,6
Костромская область	25 859 373,7	63 093 404 360,6	45 009 810 887,3	18 083 593 473,4	65 457 753 466,8	0,7	0,3	0,0	257 686 000,3	569 082,0	0,7	79 092,0	0,1	2 364 349 106,2	0,0	0,4
Краснодарский край	117 641 398,4	623 581 698 694,5	498 186 466 246,3	125 395 232 448,2	622 714 798 010,9	0,8	0,2	0,0	3 726 828 235,3	5 826 173,0	0,8	85 508,4	0,0	0,0	0,0	0,7
Красноярский край	50 988 586,9	511 056 470 638,6	466 434 132 972,4	44 622 337 666,2	491 099 437 419,0	0,9	0,1	0,0	3 215 450 442,5	2 845 832,0	0,9	163 900,8	0,0	0,0	0,0	0,8
Курганская область	18 648 925,5	83 628 777 546,7	45 643 786 325,3	37 984 991 221,5	79 611 498 734,2	0,5	0,5	0,0	302 802 059,2	757 293,0	0,5	60 272,3	0,1	0,0	0,0	0,5
Курская область	13 039 084,9	123 017 435 431,7	84 117 620 687,4	38 899 814 744,4	131 784 290 799,4	0,7	0,3	0,1	679 641 267,7	1 063 963,0	0,7	79 060,7	0,0	8 766 855 367,7	0,1	0,5
Ленинградская область	9 400 754,1	306 088 004 573,1	282 401 010 810,0	23 686 993 763,2	265 047 997 383,4	0,9	0,1	0,0	1 605 157 656,2	2 029 763,0	0,9	139 130,0	0,0	0,0	0,0	0,8
Липецкая область	16 573 361,3	136 106 446 578,4	112 937 101 486,6	23 169 345 091,8	127 628 482 197,3	0,8	0,2	0,0	904 990 105,4	1 121 264,0	0,8	100 723,0	0,0	0,0	0,0	0,7
Магаданская область	20 183 609,5	63 336 361 837,5	44 812 703 007,0	18 523 658 830,5	67 166 350 649,1	0,7	0,3	0,1	309 805 941,8	133 851,0	0,7	334 795,4	0,1	3 829 988 811,6	0,1	0,6
Московская область	283 341 219,7	1 247 540 938 398,7	1 121 958 093 577,1	125 582 844 821,6	1 237 650 069 907,1	0,9	0,1	0,0	7 037 724 811,0	8 621 498,0	0,9	130 134,9	0,0	0,0	0,0	0,7
Мурманская область	22 329 752,7	151 464 596 019,0	133 532 483 011,9	17 932 113 007,1	152 501 519 566,1	0,9	0,1	0,0	934 515 906,9	657 568,0	0,9	203 070,2	0,0	1 036 923 547,1	0,0	0,8
Нижегородская область	155 215 995,0	396 803 972 993,4	330 365 042 296,1	66 438 930 697,3	405 244 249 065,8	0,8	0,2	0,0	2 186 819 611,5	3 071 076,0	0,8	107 573,1	0,1	8 440 276 072,4	0,0	0,6
Новгородская область	20 577 000,8	77 528 090 654,9	55 978 142 923,3	21 549 947 731,5	78 895 035 962,4	0,7	0,3	0,0	353 625 899,4	573 686,0	0,7	97 576,3	0,1	1 366 945 307,6	0,0	0,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Новосибир- ская область	68 054 916,8	325 640 634 134,5	279 962 954 545,9	45 677 679 588,7	342 541 955 174,6	0,9	0,1	0,1	1 729 736 084,2	2 791 899,0	0,9	100 276,9	0,0	16 901 321 040,1	0,1	0,6
Омская об- ласть	68 404 561,3	171 720 206 902,5	126 639 703 423,7	45 080 503 478,8	181 597 019 166,0	0,7	0,3	0,1	861 193 033,9	1 825 078,0	0,7	69 388,7	0,1	9 876 812 263,4	0,1	0,4
Оренбургская область	23 034 338,4	176 090 522 062,4	139 427 889 339,9	36 662 632 722,6	173 666 550 422,8	0,8	0,2	0,0	1 515 651 102,2	1 835 016,0	0,8	75 981,8	0,0	0,0	0,0	0,7
Орловская об- ласть	23 848 441,9	65 516 906 620,8	41 811 992 995,3	23 704 913 625,4	67 927 241 992,0	0,6	0,4	0,0	344 103 181,7	696 381,0	0,6	60 041,8	0,1	2 410 335 371,2	0,0	0,5
Пензенская область	27 382 902,7	102 996 566 227,7	71 246 368 740,8	31 750 197 486,9	104 356 591 132,9	0,7	0,3	0,0	580 477 184,1	1 241 361,0	0,7	57 393,8	0,0	1 360 024 905,2	0,0	0,6
Пермский край	27 657 155,9	291 196 157 865,3	248 682 216 612,9	42 513 941 252,4	292 370 651 662,3	0,9	0,1	0,0	1 824 724 003,7	2 501 809,0	0,9	99 401,0	0,0	1 174 493 797,1	0,0	0,7
Приморский край	19 661 451,4	257 455 251 875,2	207 151 226 690,6	50 304 025 184,6	255 201 409 537,2	0,8	0,2	0,0	1 497 438 897,5	1 813 234,0	0,8	114 244,1	0,0	0,0	0,0	0,7
Псковская об- ласть	20 769 045,7	70 216 515 100,5	39 109 835 448,0	31 106 679 652,5	70 636 096 543,9	0,6	0,4	0,0	237 871 227,9	584 466,0	0,6	66 915,5	0,1	419 581 443,4	0,0	0,4
Республика Адыгея	6 172 493,6	54 820 739 627,2	24 406 694 270,0	30 414 045 357,2	58 635 947 343,0	0,4	0,6	0,1	190 407 883,0	499 287,0	0,4	48 883,1	0,0	3 815 207 715,8	0,1	0,4
Республика Алтай	3 402 270,8	37 732 916 745,2	14 863 798 471,5	22 869 118 273,8	38 904 901 109,5	0,4	0,6	0,0	87 538 471,0	210 766,0	0,4	70 522,8	0,0	1 171 984 364,3	0,0	0,5
Республика Башкортостан	58 765 098,0	338 781 335 937,8	257 152 238 301,2	81 629 097 636,7	355 509 683 921,2	0,8	0,2	0,0	2 133 718 433,4	4 070 980,0	0,8	63 167,2	0,0	16 728 347 983,3	0,0	0,6
Республика Бурятия	34 997 827,7	132 326 432 650,6	61 735 314 550,4	70 591 118 100,2	141 046 303 948,8	0,5	0,5	0,1	395 076 188,2	973 275,0	0,5	63 430,5	0,1	8 719 871 298,1	0,1	0,3
Республика Дагестан	26 945 294,7	193 829 640 414,9	56 941 730 961,6	136 887 909 453,4	205 520 765 653,7	0,3	0,7	0,1	860 636 800,9	3 221 002,0	0,3	17 678,3	0,0	11 691 125 238,7	0,1	0,4
Республика Ингушетия	2 956 523,8	40 069 808 479,2	7 418 691 676,0	32 651 116 803,1	41 717 596 435,9	0,2	0,8	0,0	77 410 974,3	523 149,0	0,2	14 180,8	0,0	1 647 787 956,8	0,0	0,3
Республика Калмыкия	8 730 198,2	30 557 343 128,6	15 760 008 553,4	14 797 334 575,2	30 772 530 275,1	0,5	0,5	0,0	139 261 585,4	265 627,0	0,5	59 331,4	0,1	215 187 146,4	0,0	0,5
Республика Карелия	32 664 537,4	87 564 536 253,9	54 018 852 783,7	33 545 683 470,1	91 733 308 333,1	0,6	0,4	0,0	419 925 971,1	525 868,0	0,6	102 723,2	0,1	4 168 772 079,2	0,0	0,4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Республика Коми	30 357 749,2	131 170 358 353,4	115 417 156 652,2	15 753 201 701,2	135 258 664 971,7	0,9	0,1	0,0	862 965 779,2	723 522,0	0,9	159 521,3	0,0	4 088 306 618,3	0,0	0,7
Республика Крым	13 266 981,3	322 048 032 252,3	102 885 752 763,5	219 162 279 488,8	321 784 295 306,3	0,3	0,7	0,0	622 247 113,3	1 913 152,0	0,3	53 778,1	0,0	0,0	0,0	0,5
Республика Марий Эл	12 349 982,6	63 615 599 851,1	37 193 223 860,2	26 422 375 990,9	64 475 720 877,5	0,6	0,4	0,0	245 097 791,3	671 088,0	0,6	55 422,3	0,1	860 121 026,3	0,0	0,5
Республика Мордовия	33 708 427,6	70 231 446 378,1	43 442 338 603,8	26 789 107 774,4	70 250 972 426,3	0,6	0,4	0,0	322 088 831,1	768 631,0	0,6	56 519,1	0,1	19 526 048,1	0,0	0,4
Республика Саха (Якутия)	52 354 108,8	389 273 356 068,3	263 169 656 626,5	126 103 699 441,8	391 705 698 019,4	0,7	0,3	0,0	1 792 463 860,6	999 613,0	0,7	263 271,5	0,0	2 432 341 951,1	0,0	0,7
Республика Северная Осетия – Ала- ния	11 011 437,0	58 910 377 723,3	24 495 923 834,9	34 414 453 888,4	61 627 860 570,6	0,4	0,6	0,0	206 708 808,6	679 813,0	0,4	36 033,3	0,1	2 717 482 847,2	0,0	0,4
Республика Татарстан	125 725 003,7	565 706 355 294,2	481 146 091 659,9	84 560 263 634,3	589 423 929 352,1	0,9	0,1	0,0	3 871 889 394,9	4 002 320,0	0,9	120 216,8	0,0	23 717 574 057,9	0,0	0,6
Республика Тыва	5 302 696,4	60 770 002 365,8	13 051 223 755,9	47 718 778 609,9	62 326 141 299,4	0,2	0,8	0,0	103 250 948,5	337 408,0	0,2	38 680,8	0,1	1 556 138 933,6	0,0	0,4
Республика Хакасия	25 193 091,6	57 833 430 040,5	40 574 954 322,8	17 258 475 717,7	64 401 990 217,4	0,7	0,3	0,1	321 862 093,1	529 204,0	0,7	76 671,7	0,1	6 568 560 176,9	0,1	0,3
Ростовская область	44 808 133,0	401 777 837 161,3	315 316 793 101,6	86 461 044 059,7	391 620 536 198,4	0,8	0,2	0,0	2 234 579 020,6	4 158 532,0	0,8	75 824,1	0,0	0,0	0,0	0,7
Рязанская об- ласть	26 935 376,1	115 699 503 953,5	85 714 617 261,8	29 984 886 691,7	116 763 698 610,6	0,7	0,3	0,0	579 850 274,5	1 085 575,0	0,7	78 957,8	0,0	1 064 194 657,1	0,0	0,6
Самарская об- ласть	65 674 181,7	336 659 662 271,9	284 381 115 806,9	52 278 546 465,1	326 255 449 280,4	0,8	0,2	0,0	2 218 914 484,1	3 135 262,0	0,8	90 704,1	0,0	0,0	0,0	0,7
Саратовская область	62 515 485,6	203 372 125 903,1	140 871 699 389,4	62 500 426 513,7	206 119 137 005,4	0,7	0,3	0,0	1 111 735 405,5	2 395 053,0	0,7	58 817,8	0,1	2 747 011 102,4	0,0	0,5
Сахалинская область	3 921 534,9	265 284 202 099,4	246 377 771 566,2	18 906 430 533,3	261 643 231 056,4	0,9	0,1	0,0	1 241 502 999,9	459 063,0	0,9	536 697,1	0,0	0,0	0,0	1,0
Свердловская область	108 104 240,3	537 255 235 250,2	488 375 203 505,3	48 880 031 744,9	478 410 965 973,1	0,9	0,1	0,0	3 333 388 728,2	4 230 928,0	0,9	115 429,8	0,0	0,0	0,0	0,7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Смоленская область	25 294 885,6	98 137 610 834,2	75 667 187 623,9	22 470 423 210,3	88 739 540 414,7	0,8	0,2	0,0	459 697 356,8	868 514,0	0,8	87 122,6	0,1	0,0	0,0	0,6
Ставропольский край	26 919 301,4	217 925 965 581,2	145 951 475 047,4	71 974 490 533,9	216 233 170 164,5	0,7	0,3	0,0	1 123 701 913,5	2 888 656,0	0,7	50 525,7	0,0	0,0	0,0	0,6
Тамбовская область	20 237 889,4	83 277 812 906,1	53 776 245 382,9	29 501 567 523,2	82 812 196 134,7	0,6	0,4	0,0	472 653 492,5	961 271,0	0,6	55 942,9	0,0	0,0	0,0	0,6
Тверская область	19 013 399,0	134 191 775 132,6	104 258 666 872,1	29 933 108 260,5	130 456 075 617,3	0,8	0,2	0,0	604 095 403,0	1 205 465,0	0,8	86 488,3	0,0	0,0	0,0	0,7
Томская область	48 125 079,0	120 708 146 673,8	92 118 452 484,8	28 589 694 189,0	120 130 030 385,1	0,8	0,2	0,0	743 629 641,7	1 047 746,0	0,8	87 920,6	0,1	0,0	0,0	0,6
Тульская область	22 670 574,9	153 385 557 515,2	132 435 543 780,2	20 950 013 735,0	153 559 631 972,9	0,9	0,1	0,0	1 011 910 629,5	1 476 305,0	0,9	89 707,4	0,0	174 074 457,7	0,0	0,7
Тюменская область	8 428 402,6	1 278 181 387 256,8	1 179 933 473 979,8	98 247 913 276,9	1 223 814 893 469,2	0,9	0,1	0,0	11 698 269 465,7	3 871 017,0	0,9	304 812,3	0,0	0,0	0,0	0,9
Удмуртская Республика	67 484 840,1	130 947 568 512,0	100 518 921 034,2	30 428 647 477,8	127 418 692 637,6	0,8	0,2	0,0	947 222 644,9	1 438 404,0	0,8	69 882,3	0,1	0,0	0,0	0,6
Ульяновская область	50 032 926,3	106 722 230 148,9	84 110 944 995,1	22 611 285 153,8	110 424 521 740,9	0,8	0,2	0,0	526 812 164,8	1 176 894,0	0,8	71 468,6	0,1	3 702 291 592,1	0,0	0,5
Хабаровский край	59 609 677,4	194 812 893 254,7	155 172 012 495,2	39 640 880 759,5	190 087 541 813,0	0,8	0,2	0,0	1 068 560 508,2	1 281 111,0	0,8	121 123,0	0,1	0,0	0,0	0,6
Челябинская область	52 690 378,0	343 907 730 014,0	297 228 094 577,2	46 679 635 436,8	336 401 083 975,3	0,9	0,1	0,0	2 230 181 745,2	3 401 472,0	0,9	87 382,2	0,0	0,0	0,0	0,7
Чеченская Республика	13 556 088,4	155 026 244 646,9	27 885 820 117,7	127 140 424 529,1	166 113 453 683,0	0,2	0,8	0,1	340 255 365,5	1 543 038,0	0,2	18 072,0	0,0	11 087 209 036,2	0,1	0,3
Чувашская Республика	17 268 761,4	106 514 346 901,7	67 751 942 297,5	38 762 404 604,2	106 370 608 619,0	0,6	0,4	0,0	451 680 022,5	1 170 119,0	0,6	57 901,8	0,0	0,0	0,0	0,6
Чукотский автономный округ	8 799 872,4	59 321 074 792,8	26 313 670 260,7	33 007 404 532,1	60 442 232 547,2	0,4	0,6	0,0	148 724 302,2	47 935,0	0,4	548 944,8	0,1	1 121 157 754,4	0,0	0,7
Ярославская область	53 159 563,9	140 844 971 336,0	113 425 287 049,5	27 419 684 286,5	145 360 113 068,3	0,8	0,2	0,0	707 759 360,9	1 191 081,0	0,8	95 228,9	0,1	4 515 141 732,3	0,0	0,5

Приложение Ж
(обязательное)

Базовые показатели и итоги расчета интегрального индекса внутреннего рынка региона (ИИВРР)

Регион РФ	Оборот розничной торговли в расчете на душу населения	Объем платных услуг населению в расчете на душу населения	Среднедушевые денежные доходы населения, р.	Реальные денежные доходы, %	Интегральный индекс внутреннего рынка региона (ИИВРР)
Алтайский край	238 277,0	67 774,1	36 431,0	3,300	0,262
Амурская область	355 277,0	80 824,4	54 055,0	−0,100	0,346
Архангельская область	361 035,0	94 257,5	58 967,0	5,900	0,480
Астраханская область	233 136,0	55 329,7	36 593,0	3,700	0,242
Белгородская область	302 311,0	76 539,5	47 257,0	5,200	0,373
Брянская область	297 743,0	63 667,9	40 927,0	1,200	0,271
Владимирская область	251 282,0	68 367,1	38 649,0	3,700	0,282
Волгоградская область	251 681,0	75 811,6	35 575,0	2,400	0,270
Вологодская область	243 956,0	76 337,4	42 708,0	7,400	0,358
Воронежская область	347 491,0	70 313,3	45 087,0	3,300	0,359
г. Севастополь	184 524,0	87 922,2	39 968,0	6,400	0,317
Еврейская автономная область	258 313,0	79 461,4	43 479,0	6,600	0,363
Забайкальский край	247 102,0	73 168,0	42 758,0	2,500	0,277
Ивановская область	284 301,0	65 746,8	41 108,0	5,900	0,340
Иркутская область	263 870,0	70 265,9	42 483,0	5,300	0,327
Кабардино-Балкарская Республика	313 224,0	60 671,3	38 948,0	5,300	0,337
Калининградская область	274 739,0	94 402,4	43 543,0	6,900	0,407
Калужская область	262 560,0	70 124,6	44 564,0	5,600	0,335
Камчатский край	350 345,0	115 652,4	87 054,0	3,800	0,531
Карачаево-Черкесская Республика	113 337,0	56 836,8	25 619,0	4,800	0,158
Кемеровская область - Кузбасс	233 241,0	73 023,1	39 408,0	8,800	0,361
Кировская область	249 438,0	72 844,1	38 277,0	1,400	0,252

Регион РФ	Оборот розничной торговли в расчете на душу населения	Объем платных услуг населению в расчете на душу населения	Среднедушевые денежные доходы населения, р.	Реальные денежные доходы, %	Интегральный индекс внутреннего рынка региона (ИИВРР)
Костромская область	294 696,0	63 685,7	43 668,0	7,800	0,379
Краснодарский край	435 540,0	158 524,8	54 627,0	5,500	0,635
Красноярский край	275 048,0	94 632,6	50 380,0	10,000	0,469
Курганская область	218 389,0	49 362,4	34 812,0	9,600	0,311
Курская область	286 182,0	64 592,4	43 719,0	3,500	0,306
Ленинградская область	363 709,0	67 586,7	45 989,0	7,300	0,430
Липецкая область	312 267,0	82 357,6	45 458,0	3,300	0,357
Магаданская область	364 221,0	121 129,1	111 157,0	1,700	0,563
Московская область	443 537,0	97 919,7	64 870,0	8,800	0,601
Мурманская область	357 875,0	125 686,3	75 786,0	7,300	0,589
Нижегородская область	356 174,0	86 602,6	50 601,0	4,700	0,427
Новгородская область	286 702,0	72 197,9	38 903,0	6,500	0,359
Новосибирская область	321 502,0	98 992,4	49 936,0	7,100	0,463
Омская область	263 101,0	79 101,6	40 804,0	4,500	0,327
Оренбургская область	253 332,0	65 376,2	36 756,0	5,400	0,302
Орловская область	273 475,0	67 802,7	43 730,0	13,800	0,467
Пензенская область	252 997,0	65 653,4	36 429,0	7,100	0,328
Пермский край	280 885,0	97 047,6	45 639,0	7,900	0,436
Приморский край	356 548,0	115 939,4	54 494,0	1,300	0,435
Псковская область	297 168,0	63 531,5	39 898,0	6,800	0,357
Республика Адыгея	200 575,0	51 165,9	42 684,0	11,400	0,346
Республика Алтай	241 199,0	61 675,6	34 817,0	11,200	0,375
Республика Башкортостан	331 206,0	77 795,0	40 022,0	4,900	0,377
Республика Бурятия	226 861,0	62 945,9	38 412,0	2,500	0,236
Республика Дагестан	314 035,0	57 984,7	39 686,0	0,500	0,258
Республика Ингушетия	276 981,0	22 205,2	24 414,0	−0,100	0,128
Республика Калмыкия	256 815,0	34 369,0	28 635,0	15,600	0,394
Республика Карелия	92 894,0	105 615,4	53 068,0	7,900	0,334
Республика Коми	225 137,0	87 461,9	56 152,0	3,400	0,327
Республика Крым	352 275,0	76 640,8	32 875,0	2,600	0,339

Регион РФ	Оборот розничной торговли в расчете на душу населения	Объем платных услуг населению в расчете на душу населения	Среднедушевые денежные доходы населения, р.	Реальные денежные доходы, %	Интегральный индекс внутреннего рынка региона (ИИВРР)
Республика Марий Эл	287 859,0	45 146,6	31 013,0	5,600	0,281
Республика Мордовия	213 722,0	46 267,5	30 647,0	5,500	0,229
Республика Саха (Якутия)	353 877,0	109 508,1	69 031,0	8,500	0,563
Республика Северная Осетия – Алания	246 045,0	47 649,9	35 276,0	7,800	0,300
Республика Татарстан	349 879,0	99 629,4	52 524,0	9,000	0,519
Республика Тыва	127 526,0	43 148,5	28 934,0	10,700	0,243
Республика Хакасия	244 314,0	57 612,1	34 999,0	6,500	0,295
Ростовская область	362 159,0	89 538,6	46 840,0	6,000	0,450
Рязанская область	271 164,0	66 934,8	39 905,0	2,800	0,282
Самарская область	315 966,0	76 458,1	42 701,0	3,800	0,351
Саратовская область	237 340,0	58 137,2	33 348,0	3,500	0,241
Сахалинская область	451 865,0	125 976,1	87 902,0	3,300	0,614
Свердловская область	337 066,0	129 713,2	53 413,0	6,600	0,529
Смоленская область	268 792,0	52 967,6	42 734,0	13,600	0,432
Ставропольский край	257 068,0	80 685,3	32 930,0	1,700	0,266
Тамбовская область	263 058,0	65 161,2	39 229,0	5,000	0,306
Тверская область	292 263,0	67 164,6	41 274,0	7,300	0,371
Томская область	257 944,0	60 250,8	41 600,0	2,600	0,260
Тульская область	294 998,0	72 783,0	42 375,0	7,000	0,380
Тюменская область	343 338,0	101 918,9	69 341,0	9,700	0,561
Удмуртская Республика	235 386,0	73 370,9	38 939,0	7,800	0,346
Ульяновская область	233 474,0	66 631,0	35 783,0	5,000	0,282
Хабаровский край	364 484,0	126 092,5	58 092,0	5,000	0,524
Челябинская область	262 784,0	77 804,3	39 703,0	5,900	0,345
Чеченская Республика	183 985,0	52 393,3	35 920,0	11,900	0,332
Чувашская Республика	220 764,0	62 342,5	34 129,0	12,100	0,375
Чукотский автономный округ	301 633,0	99 645,6	156 988,0	7,500	0,658
Ярославская область	301 750,0	75 412,0	46 684,0	8,400	0,420

Приложение И (обязательное)

Сводка составляющих интегральных индексов и значения интегрального индекса экономических факторов инвестиционного климата

Субъект РФ	Интегральный индекс масштаба экономики (ИИМЭ)	Интегральный индекс производственного потенциала региона (ИИППР)	Интегральный индекс развития инфраструктуры региона (ИИРИ)	Интегральный индекс кадровой обеспеченности и доступности трудовых ресурсов для инвестора (ИИКОиДТР)	Интегральный индекс финансовой устойчивости региона (ИИФУР)	Интегральный индекс внутреннего рынка региона (ИИВРР)	Интегральный индекс экономических факторов инвестиционного климата (ИИЭФИК)
Алтайский край	0,074	0,201	0,337	0,576	0,629	0,262	0,337
Амурская область	0,106	0,381	0,416	0,562	0,634	0,346	0,400
Архангельская область	0,155	0,313	0,293	0,440	0,420	0,480	0,347
Астраханская область	0,093	0,072	0,336	0,562	0,667	0,242	0,316
Белгородская область	0,142	0,334	0,389	0,553	0,648	0,373	0,401
Брянская область	0,059	0,198	0,334	0,461	0,591	0,271	0,310
Владимирская область	0,084	0,227	0,304	0,508	0,687	0,282	0,340
Волгоградская область	0,097	0,188	0,338	0,530	0,575	0,270	0,325
Вологодская область	0,126	0,265	0,327	0,477	0,729	0,358	0,373
Воронежская область	0,112	0,249	0,433	0,554	0,689	0,359	0,391
г. Севастополь	0,029	0,177	0,409	0,588	0,524	0,317	0,327
Еврейская автономная область	0,009	0,222	0,217	0,409	0,169	0,363	0,220
Забайкальский край	0,076	0,325	0,272	0,478	0,544	0,277	0,322
Ивановская область	0,040	0,163	0,340	0,510	0,576	0,340	0,317
Иркутская область	0,197	0,345	0,340	0,482	0,695	0,327	0,394
Кабардино-Балкарская Республика	0,023	0,144	0,291	0,565	0,489	0,337	0,294

Субъект РФ	ИИМЭ	ИИППР	ИИРИ	ИИКОиДТР	ИИФУР	ИИВРР	ИИЭФИК
Калининградская область	0,087	0,258	0,383	0,581	0,435	0,407	0,351
Калужская область	0,082	0,249	0,359	0,533	0,636	0,335	0,357
Камчатский край	0,091	0,443	0,229	0,563	0,563	0,531	0,394
Карачаево-Черкесская Республика	0,011	0,163	0,339	0,523	0,373	0,158	0,247
Кемеровская область – Кузбасс	0,145	0,306	0,438	0,462	0,584	0,361	0,378
Кировская область	0,058	0,202	0,323	0,502	0,550	0,252	0,306
Костромская область	0,038	0,203	0,368	0,491	0,411	0,379	0,305
Краснодарский край	0,225	0,277	0,417	0,549	0,666	0,635	0,456
Красноярский край	0,278	0,380	0,367	0,504	0,778	0,469	0,459
Курганская область	0,040	0,153	0,375	0,422	0,497	0,311	0,290
Курская область	0,083	0,271	0,405	0,498	0,545	0,306	0,344
Ленинградская область	0,159	0,220	0,394	0,446	0,794	0,430	0,400
Липецкая область	0,110	0,261	0,422	0,541	0,715	0,357	0,393
Магаданская область	0,120	0,483	0,238	0,624	0,579	0,563	0,426
Московская область	0,368	0,311	0,413	0,477	0,699	0,601	0,476
Мурманская область	0,169	0,339	0,310	0,481	0,756	0,589	0,434
Нижегородская область	0,178	0,258	0,346	0,583	0,560	0,427	0,388
Новгородская область	0,057	0,220	0,343	0,512	0,555	0,359	0,332
Новосибирская область	0,149	0,295	0,380	0,509	0,595	0,463	0,394
Омская область	0,082	0,252	0,346	0,496	0,435	0,327	0,317
Оренбургская область	0,156	0,277	0,395	0,502	0,698	0,302	0,383
Орловская область	0,048	0,210	0,318	0,444	0,453	0,467	0,314
Пензенская область	0,062	0,225	0,328	0,506	0,559	0,328	0,326
Пермский край	0,163	0,234	0,394	0,485	0,724	0,436	0,400
Приморский край	0,162	0,280	0,324	0,540	0,725	0,435	0,405
Псковская область	0,033	0,175	0,341	0,540	0,433	0,357	0,302
Республика Адыгея	0,026	0,237	0,383	0,322	0,422	0,346	0,279
Республика Алтай	0,009	0,279	0,270	0,460	0,459	0,375	0,292
Республика Башкортостан	0,138	0,236	0,432	0,442	0,576	0,377	0,362
Республика Бурятия	0,048	0,225	0,291	0,414	0,307	0,236	0,248
Республика Дагестан	0,049	0,110	0,372	0,586	0,374	0,258	0,281
Республика Ингушетия	0,001	0,060	0,336	0,591	0,349	0,128	0,222

Субъект РФ	ИИМЭ	ИИППР	ИИРИ	ИИКОиДТР	ИИФУР	ИИВРР	ИИЭФИК
Республика Калмыкия	0,025	0,134	0,325	0,514	0,473	0,394	0,297
Республика Карелия	0,069	0,323	0,333	0,432	0,429	0,334	0,314
Республика Коми	0,148	0,083	0,316	0,443	0,671	0,327	0,322
Республика Крым	0,048	0,107	0,372	0,536	0,516	0,339	0,308
Республика Марий Эл	0,032	0,150	0,332	0,447	0,514	0,281	0,282
Республика Мордовия	0,042	0,172	0,370	0,520	0,416	0,229	0,282
Республика Саха (Якутия)	0,277	0,512	0,329	0,557	0,704	0,563	0,487
Республика Северная Осетия – Алания	0,024	0,146	0,371	0,558	0,392	0,300	0,286
Республика Татарстан	0,283	0,393	0,460	0,551	0,633	0,519	0,471
Республика Тыва	0,010	0,233	0,259	0,398	0,362	0,243	0,239
Республика Хакасия	0,053	0,286	0,373	0,509	0,343	0,295	0,302
Ростовская область	0,148	0,255	0,407	0,561	0,684	0,450	0,411
Рязанская область	0,071	0,219	0,301	0,473	0,593	0,282	0,315
Самарская область	0,176	0,261	0,372	0,568	0,688	0,351	0,397
Саратовская область	0,093	0,179	0,366	0,516	0,538	0,241	0,315
Сахалинская область	0,292	0,342	0,295	0,597	0,988	0,614	0,514
Свердловская область	0,238	0,240	0,393	0,522	0,714	0,529	0,434
Смоленская область	0,062	0,192	0,348	0,504	0,601	0,432	0,346
Ставропольский край	0,080	0,192	0,361	0,539	0,625	0,266	0,335
Тамбовская область	0,056	0,195	0,332	0,517	0,574	0,306	0,320
Тверская область	0,071	0,192	0,376	0,503	0,659	0,371	0,352
Томская область	0,100	0,257	0,327	0,519	0,575	0,260	0,333
Тульская область	0,110	0,298	0,357	0,492	0,710	0,380	0,384
Тюменская область	1,000	0,433	0,456	0,622	0,884	0,561	0,655
Удмуртская Республика	0,105	0,284	0,357	0,523	0,553	0,346	0,355
Ульяновская область	0,062	0,195	0,350	0,504	0,450	0,282	0,300
Хабаровский край	0,132	0,284	0,321	0,574	0,623	0,524	0,403
Челябинская область	0,165	0,265	0,434	0,582	0,708	0,345	0,410
Чеченская Республика	0,021	0,120	0,369	0,530	0,298	0,332	0,266
Чувашская Республика	0,052	0,174	0,377	0,462	0,583	0,375	0,327
Чукотский автономный округ	0,076	0,748	0,275	0,668	0,669	0,658	0,500
Ярославская область	0,086	0,211	0,326	0,548	0,519	0,420	0,344

Приложение К
(обязательное)

Значения базовых показателей для расчета и значение интегрального демографического индекса (ИДИ)

Субъект РФ	Общий прирост населения (на 1000 чел.), %	Общий миграционный прирост (на 1000 чел.), %	Плотность населения, чел./км.	Население старше трудоспособного возраста, %	Интегральный демографический индекс (ИДИ)
Алтайский край	–7,367	–1,499	12,638	24,9	0,180
Амурская область	–8,119	–3,569	2,081	20,7	0,193
Архангельская область	–7,601	–1,168	1,698	25,8	0,167
Астраханская область	–4,352	–3,087	19,357	21,6	0,230
Белгородская область	–9,199	–1,857	55,631	26,1	0,161
Брянская область	–8,803	–1,621	32,878	26,0	0,160
Владимирская область	–11,814	–2,589	45,283	27,3	0,107
Волгоградская область	–6,563	–1,615	21,807	25,0	0,188
Вологодская область	–6,612	–0,958	7,786	24,9	0,193
Воронежская область	–5,205	0,931	43,666	26,7	0,224
г. Севастополь	5,539	10,527	622,027	22,6	0,741
Еврейская автономная область	–11,294	–6,097	4,039	21,5	0,119
Забайкальский край	–8,128	–4,742	2,289	18,8	0,201
Ивановская область	–9,694	–1,381	42,538	27,3	0,142
Иркутская область	–5,914	–2,694	3,017	21,3	0,218
Кабардино-Балкарская Республика	2,430	–0,370	72,349	18,4	0,392
Калининградская область	1,521	4,001	68,419	23,4	0,380
Калужская область	–2,284	1,058	35,894	25,3	0,267
Камчатский край	0,751	2,434	0,622	19,1	0,378
Карачаево-Черкесская Республика	–0,260	–1,279	32,754	20,0	0,318
Кемеровская область – Кузбасс	–8,035	–2,160	26,729	23,9	0,183
Кировская область	–7,211	0,072	9,419	28,6	0,156

Субъект РФ	Общий прирост населения (на 1000 чел.), %	Общий миграционный прирост (на 1000 чел.), %	Плотность населения, чел./км.	Население старше трудоспособного возраста, %	Интегральный демографический индекс (ИДИ)
Костромская область	−9,900	−2,636	9,453	27,8	0,103
Краснодарский край	2,344	4,223	77,168	23,7	0,391
Красноярский край	0,202	1,671	1,202	21,5	0,332
Курганская область	−11,335	−2,725	10,592	28,0	0,087
Курская область	−5,773	−0,267	35,465	26,8	0,197
Ленинградская область	5,910	10,550	24,193	24,7	0,478
Липецкая область	−8,917	−1,849	46,719	26,1	0,160
Магаданская область	−6,933	−1,382	0,289	19,1	0,254
Московская область	6,904	5,962	194,616	21,9	0,527
Мурманская область	−3,437	1,100	4,538	20,6	0,304
Нижегородская область	−6,995	0,158	40,092	26,0	0,204
Новгородская область	−7,807	−0,446	10,526	26,8	0,166
Новосибирская область	−1,696	0,461	15,702	23,2	0,282
Омская область	−7,655	−2,946	12,935	24,2	0,166
Оренбургская область	−6,932	−3,525	14,834	24,3	0,164
Орловская область	−11,186	−2,375	28,194	27,3	0,109
Пензенская область	−8,455	−1,075	28,603	27,8	0,146
Пермский край	−5,231	−0,943	15,617	23,4	0,228
Приморский край	−7,546	−0,794	11,009	22,9	0,213
Псковская область	−11,359	−2,912	10,550	27,8	0,086
Республика Адыгея	5,219	7,371	64,011	22,4	0,472
Республика Алтай	−0,019	−1,414	2,269	17,3	0,340
Республика Башкортостан	−3,252	−0,604	28,488	23,0	0,261
Республика Бурятия	−2,780	−1,552	2,770	18,8	0,294
Республика Дагестан	6,968	−1,679	64,036	13,6	0,472
Республика Ингушетия	15,563	3,144	168,758	9,4	0,714
Республика Калмыкия	8,610	9,047	3,556	21,3	0,516
Республика Карелия	−7,652	0,666	2,913	27,1	0,176
Республика Коми	−8,050	−2,923	1,736	23,0	0,174
Республика Крым	−3,819	2,494	73,301	25,1	0,291

Субъект РФ	Общий прирост населения (на 1000 чел.), %	Общий миграционный прирост (на 1000 чел.), %	Плотность населения, чел./км.	Население старше трудоспособного возраста, %	Интегральный демографический индекс (ИДИ)
Республика Марий Эл	–3,676	–0,609	28,679	24,6	0,237
Республика Мордовия	–7,132	–0,366	29,449	27,9	0,167
Республика Саха (Якутия)	4,101	–1,311	0,324	15,8	0,398
Республика Северная Осетия – Алания	–2,749	–4,194	84,977	21,7	0,254
Республика Татарстан	0,348	0,974	59,031	23,3	0,324
Республика Тыва	0,809	–7,202	2,001	10,2	0,356
Республика Хакасия	–3,889	–0,514	8,591	21,9	0,262
Ростовская область	–2,893	2,804	41,174	24,9	0,293
Рязанская область	–6,160	0,199	27,414	27,8	0,185
Самарская область	–4,734	–0,262	58,494	25,3	0,235
Саратовская область	–8,259	–1,392	23,667	26,0	0,164
Сахалинская область	–6,415	–0,978	5,271	22,7	0,221
Свердловская область	–3,892	–0,445	21,775	23,5	0,248
Смоленская область	–10,425	–0,813	17,440	27,3	0,134
Ставропольский край	–1,764	0,674	43,635	22,5	0,305
Тамбовская область	–10,359	–1,681	27,863	29,2	0,102
Тверская область	–9,487	–1,168	14,317	27,4	0,135
Томская область	–8,324	–2,649	3,333	22,4	0,183
Тульская область	–6,998	–0,195	57,444	28,4	0,176
Тюменская область	10,221	2,081	2,644	18,0	0,474
Удмуртская Республика	–5,349	–0,543	34,166	23,6	0,237
Ульяновская область	–6,988	–1,932	31,637	27,4	0,154
Хабаровский край	–4,651	–1,126	1,627	21,6	0,248
Челябинская область	–3,336	–0,908	38,435	23,7	0,251
Чеченская Республика	12,739	–2,918	95,249	9,9	0,566
Чувашская Республика	–5,227	–0,585	63,941	24,3	0,241
Чукотский автономный округ	3,943	4,256	0,066	13,0	0,510
Ярославская область	–5,916	0,843	32,903	26,1	0,219

Приложение Л
(обязательное)

Значения базовых показателей для расчета и значение интегрального индекса социальных факторов (ИИСФ)

Субъект РФ	Доля рабочей силы в возрасте 22 лет и старше, имеющей среднее профессиональное и высшее образование, в общей численности рабочей силы соответствующего возраста	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, на 100 000 населения	Численность врачей всех специальностей (физических лиц) в организациях, оказывающих медицинские услуги, на 1 000 населения	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (квадратный метр, значение показателя за год)	Интегральный индекс социальных факторов (ИИСФ)
Алтайский край	76,2	1 789,058	4,558	28,350	0,376
Амурская область	79,9	1 971,349	5,668	28,070	0,436
Архангельская область	82,6	1 805,206	6,170	33,940	0,568
Астраханская область	83,7	1 290,153	6,120	27,890	0,571
Белгородская область	83,3	1 067,861	4,447	35,970	0,592
Брянская область	80,0	1 227,239	4,022	33,070	0,494
Владимирская область	77,8	1 213,151	3,776	32,780	0,464
Волгоградская область	82,9	1 333,359	4,569	26,420	0,458
Вологодская область	80,8	1 532,982	3,631	33,640	0,446
Воронежская область	77,3	1 241,670	5,595	34,590	0,578
г. Севастополь	85,6	1 133,749	4,726	23,330	0,475
Еврейская автономная область	72,9	1 858,432	3,485	26,070	0,260
Забайкальский край	66,4	1 865,722	5,201	23,900	0,286
Ивановская область	76,8	1 295,600	4,743	31,730	0,489
Иркутская область	72,3	1 590,495	4,932	27,240	0,382
Кабардино-Балкарская Республика	68,5	771,149	4,586	22,010	0,382
Калининградская область	72,4	1 264,702	5,019	33,140	0,494

Субъект РФ	Доля рабочей силы в возрасте 22 лет и старше, имеющей среднее профессиональное и высшее образование, в общей численности рабочей силы соответствующего возраста	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, на 100 000 населения	Численность врачей всех специальностей (физических лиц) в организациях, оказывающих медицинские услуги, на 1 000 населения	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (квадратный метр, значение показателя за год)	Интегральный индекс социальных факторов (ИИСФ)
Калужская область	77,0	1 242,951	4,045	31,970	0,461
Камчатский край	85,9	1 815,551	6,305	28,290	0,535
Карачаево-Черкесская Республика	69,4	951,358	4,458	23,770	0,378
Кемеровская область – Кузбасс	79,0	1 699,948	4,357	27,410	0,384
Кировская область	71,5	1 648,820	5,404	31,790	0,446
Костромская область	82,3	1 504,001	3,980	33,810	0,481
Краснодарский край	74,7	1 278,386	4,565	31,040	0,459
Красноярский край	77,2	1 759,380	4,993	27,290	0,398
Курганская область	73,0	1 726,941	3,149	30,070	0,302
Курская область	89,1	1 215,832	5,337	33,750	0,638
Ленинградская область	81,5	1 234,183	3,649	30,810	0,458
Липецкая область	87,0	1 265,001	4,004	36,200	0,571
Магаданская область	84,4	1 907,345	6,253	30,580	0,535
Московская область	85,2	815,090	4,485	34,010	0,617
Мурманская область	83,7	1 897,446	5,648	28,900	0,480
Нижегородская область	81,5	1 219,866	5,017	30,340	0,530
Новгородская область	77,5	1 980,526	4,570	36,730	0,454
Новосибирская область	75,8	1 596,118	5,884	28,850	0,476
Омская область	73,6	1 328,820	5,214	28,060	0,449
Оренбургская область	81,0	1 210,071	4,727	30,770	0,517
Орловская область	80,0	1 142,478	4,605	32,480	0,531
Пензенская область	79,3	1 115,550	4,713	34,630	0,559
Пермский край	77,2	1 674,868	4,951	27,960	0,414
Приморский край	78,4	1 771,972	5,334	26,040	0,410
Псковская область	76,5	1 525,837	3,430	37,890	0,454

Субъект РФ	Доля рабочей силы в возрасте 22 лет и старше, имеющей среднее профессиональное и высшее образование, в общей численности рабочей силы соответствующего возраста	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, на 100 000 населения	Численность врачей всех специальностей (физических лиц) в организациях, оказывающих медицинские услуги, на 1 000 населения	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (квадратный метр, значение показателя за год)	Интегральный индекс социальных факторов (ИИСФ)
Республика Адыгея	78,7	760,484	3,693	26,930	0,458
Республика Алтай	68,2	2 092,368	4,574	25,200	0,249
Республика Башкортостан	86,4	1 280,969	4,429	29,630	0,516
Республика Бурятия	74,8	1 945,185	4,376	22,930	0,276
Республика Дагестан	60,2	435,113	4,026	21,850	0,335
Республика Ингушетия	79,5	404,474	4,836	15,990	0,450
Республика Калмыкия	80,7	990,863	4,868	26,870	0,507
Республика Карелия	79,4	2 109,465	5,967	33,800	0,496
Республика Коми	81,9	2 140,502	5,352	33,090	0,467
Республика Крым	75,3	1 102,317	4,669	21,430	0,385
Республика Марий Эл	70,9	1 236,798	3,688	30,170	0,381
Республика Мордовия	78,7	1 040,031	5,434	30,600	0,560
Республика Саха (Якутия)	77,6	1 260,988	6,039	24,090	0,486
Республика Северная Осетия – Алания	79,2	1 276,380	7,134	31,280	0,636
Республика Татарстан	84,2	1 385,297	4,527	29,620	0,493
Республика Тыва	76,8	1 651,413	5,127	15,310	0,284
Республика Хакасия	70,7	1 763,025	3,998	28,260	0,309
Ростовская область	81,3	1 310,390	3,848	28,340	0,431
Рязанская область	87,2	814,591	5,699	36,430	0,725
Самарская область	86,3	1 518,055	5,057	30,040	0,525
Саратовская область	82,0	1 226,987	5,053	31,900	0,552
Сахалинская область	79,2	1 913,245	7,269	32,620	0,578
Свердловская область	80,1	1 174,352	4,528	29,800	0,493
Смоленская область	80,2	1 717,531	5,379	33,290	0,512
Ставропольский край	73,8	1 151,435	4,476	25,930	0,408

Субъект РФ	Доля рабочей силы в возрасте 22 лет и старше, имеющей среднее профессиональное и высшее образование, в общей численности рабочей силы соответствующего возраста	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, на 100 000 населения	Численность врачей всех специальностей (физических лиц) в организациях, оказывающих медицинские услуги, на 1 000 населения	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (квадратный метр, значение показателя за год)	Интегральный индекс социальных факторов (ИИСФ)
Тамбовская область	82,3	1 463,999	4,586	34,810	0,531
Тверская область	85,1	1 526,133	4,895	36,510	0,578
Томская область	73,2	1 850,448	6,364	27,610	0,439
Тульская область	83,0	1 088,528	4,177	32,400	0,533
Тюменская область	82,7	1 374,652	6,072	25,740	0,527
Удмуртская Республика	78,1	1 672,687	5,382	26,610	0,430
Ульяновская область	76,7	984,881	4,400	33,430	0,527
Хабаровский край	76,5	1 665,429	5,487	25,970	0,418
Челябинская область	83,5	1 811,069	4,308	29,150	0,417
Чеченская Республика	71,7	144,779	3,353	21,230	0,405
Чувашская Республика	71,1	1 101,341	5,450	31,740	0,514
Чукотский автономный округ	96,9	1 913,007	7,656	24,970	0,635
Ярославская область	81,6	1 514,087	5,530	32,320	0,545

Приложение М
(обязательное)

**Значения базовых показателей для расчета и значение интегрального индекса
географических факторов (ИИГФ)**

Субъект РФ	Индекс транспортно- географического положения	Индекс урбанизации	Градусо-сутки отопительного периода	Интегральный индекс географических факторов (ИИГФ)
Алтайский край	3	5	5 332	0,434
Амурская область	4	1	6 178	0,433
Архангельская область	4	3	6 394	0,451
Астраханская область	4	3	2 677	0,593
Белгородская область	4	3	3 628	0,556
Брянская область	3	2	3 819	0,453
Владимирская область	5	4	4 393	0,623
Волгоградская область	4	7	3 292	0,621
Вологодская область	3	4	4 882	0,438
Воронежская область	4	4	3 641	0,569
г. Севастополь	3	3	1 920	0,538
Еврейская автономная область	3	0	6 115	0,340
Забайкальский край	3	2	6 854	0,337
Ивановская область	4	2	4 517	0,510
Иркутская область	3	5	6 258	0,398
Кабардино-Балкарская Республика	2	1	2 745	0,398
Калининградская область	5	2	3 334	0,638
Калужская область	4	3	3 994	0,543
Камчатский край	1	1	5 352	0,215
Карачаево-Черкесская Республика	2	1	2 832	0,395
Кемеровская область – Кузбасс	4	7	5 862	0,522
Кировская область	3	2	5 052	0,406
Костромская область	4	2	4 547	0,509
Краснодарский край	5	9	2 398	0,764
Красноярский край	3	5	8 155	0,326
Курганская область	3	2	5 170	0,401
Курская область	4	2	3 669	0,542
Ленинградская область	5	1	4 409	0,584
Липецкая область	4	2	3 828	0,536
Магаданская область	1	0	7 369	0,125
Московская область	5	26	4 384	0,906
Мурманская область	4	2	5 756	0,462
Нижегородская область	5	6	4 457	0,647
Новгородская область	4	1	4 473	0,499
Новосибирская область	5	5	5 637	0,589
Омская область	4	4	5 423	0,501

Субъект РФ	Индекс транспортно-географического положения	Индекс урбанизации	Градусо-сутки отопительного периода	Интегральный индекс географических факторов (ИИГФ)
Оренбургская область	4	4	4 408	0,539
Орловская область	4	2	3 802	0,537
Пензенская область	4	2	3 979	0,530
Пермский край	4	5	5 089	0,526
Приморский край	5	6	4 409	0,648
Псковская область	4	1	4 102	0,513
Республика Адыгея	3	1	2 419	0,494
Республика Алтай	1	0	5 320	0,203
Республика Башкортостан	5	9	4 817	0,671
Республика Бурятия	2	2	6 625	0,262
Республика Дагестан	3	6	2 213	0,566
Республика Ингушетия	2	1	2 945	0,390
Республика Калмыкия	2	1	3 054	0,386
Республика Карелия	3	1	4 919	0,398
Республика Коми	2	1	5 766	0,282
Республика Крым	3	4	2 513	0,529
Республика Марий Эл	3	2	4 630	0,422
Республика Мордовия	4	2	4 283	0,519
Республика Саха (Якутия)	1	2	10 639	0,026
Республика Северная Осетия – Алания	2	2	3 132	0,396
Республика Татарстан	5	9	4 707	0,676
Республика Тыва	1	1	7 035	0,151
Республика Хакасия	3	1	5 840	0,363
Ростовская область	5	10	2 725	0,764
Рязанская область	4	3	4 134	0,537
Самарская область	5	8	4 361	0,676
Саратовская область	4	5	3 722	0,579
Сахалинская область	2	1	5 351	0,298
Свердловская область	5	8	5 116	0,647
Смоленская область	4	2	3 985	0,530
Ставропольский край	4	8	2 969	0,646
Тамбовская область	4	2	3 916	0,533
Тверская область	4	2	4 297	0,518
Томская область	3	4	5 854	0,401
Тульская область	5	3	3 989	0,626
Тюменская область	4	3	6 434	0,449
Удмуртская Республика	4	3	4 790	0,512
Ульяновская область	4	4	4 493	0,536
Хабаровский край	4	4	5 888	0,483
Челябинская область	5	9	4 944	0,666
Чеченская Республика	2	2	2 883	0,405
Чувашская Республика	4	3	4 552	0,521
Чукотский автономный округ	1	0	9 120	0,058
Ярославская область	5	4	4 423	0,622

Приложение Н
(обязательное)

Базовые показатели, использованные для расчета промежуточных индексов
и интегрального индекса мобилизации инвестиционных ресурсов

Таблица Н.1 – Базовые показатели, использованные для расчета промежуточных индексов

Субъект РФ	Фактический объем мобилизованных ресурсов			Организованная инвестиционная инфраструктура						Инвестиционное предложение территории								Финансовые и налоговые преференции и стимулы				Нефинансовые меры и сопровождение						
	Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП в 2023 г.	Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах, млн р., в 2024 г.	Прирост инвестиций в основной капитал (без учета бюджетных средств) по сравнению с предыдущим периодом, %, 2024 г.	Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП (Минэк РФ) в 2024	Территории опережающего развития	Особые экономические зоны	Иные преференциальные режимы	Индустриальные парки и технопарки	Иные объекты с инфраструктурой и мерами поддержки	Общее количество инвестиционных площадок	Свободная площадь земельных участков, га	Свободная площадь зданий и сооружений, м²	Свободная площадь помещений, м²	Готовые промплощадки	Земельные участки под сельское хозяйство	Земельные участки под строительство	Свободные площади для малого бизнеса	Финансовые меры поддержки	Субсидии и гранты	Льготное кредитование и гарантии	Налоговые и тарифные льготы	Льготы по аренде	Прочие финансовые меры поддержки	Нефинансовые меры поддержки	Сопровождение проектов по принципу «одного окна»	Образовательная поддержка	Консультационная поддержка	Прочие нефинансовые меры поддержки
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
Алтайский край	18,1	233 015	13,2	12,3	2	1	0	3	0	139	19 393	0	0	0	52	87	0	40	26	11	1	0	2	3	0	0	1	2
Амурская область	93,9	946 648	17,6	13,4	1	0	0	0	0	93	14 482	37 833	0	1	30	35	10	21	8	10	1	1	1	0	0	0	0	0

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>	<i>18</i>	<i>19</i>	<i>20</i>	<i>21</i>	<i>22</i>	<i>23</i>	<i>24</i>	<i>25</i>	<i>26</i>	<i>27</i>	<i>28</i>	<i>29</i>
Архангельская область	16,3	225 832	10,8	10,6	1	0	1	0	0	193	2 520	101 874	528	4	17	146	15	17	3	10	2	1	1	1	1	0	0	0
Астраханская область	11,5	120 412	29,8	4,2	0	2	0	2	2	219	45 499	7 172	69	1	77	126	12	53	38	11	1	0	3	3	0	0	0	3
Белгородская область	15,8	239 827	4	13	1	0	0	8	0	172	1 207	31 997	5266	1	58	92	6	26	5	13	3	0	5	1	0	0	0	1
Брянская область	15,2	117 757	17	3,6	0	0	0	1	0	110	1 888	2 543 927	0	17	40	41	11	18	4	10	3	0	1	0	0	0	0	0
Владимирская область	20,3	142 631	7,6	10,1	1	2	0	13	0	65	5 641	43 322	0	3	20	41	1	26	5	11	7	0	3	2	0	0	0	2
Волгоградская область	21	364 603	14,2	12,6	1	1	0	5	0	225	2 761	173 857	18 108	9	43	99	67	22	3	10	7	1	1	1	0	0	0	1
Вологодская область	15,7	250 211	40,3	4,7	1	0	0	1	1	111	13 301	68 502	0	3	22	77	7	36	9	11	9	0	7	14	1	0	0	13
Воронежская область	25	353 946	−9,9	15,2	1	1	0	7	0	295	3 981	16 083	0	2	77	206	4	61	37	14	8	0	2	0	0	0	0	0
г. Севастополь	41,2	101 294	17,3	4,3	0	0	1	2	0	1	2	0	0	0	0	1	0	47	23	17	2	2	3	8	1	2	0	5
Еврейская автономная область	30,4	34 055	4,9	3,5	1	0	0	0	0	476	11 4572	1	0	0	426	48	2	37	4	26	5	1	1	0	0	0	0	0
Забайкальский край	42,5	28 3658	−14,6	6,5	2	0	0	3	1	6	330	0	141 400	1	2	3	0	18	4	10	1	1	1	1	1	0	0	0
Ивановская область	16	73 949	0,1	4,9	2	1	0	8	0	405	17 623	221 196	0	10	188	165	16	24	3	13	6	1	1	0	0	0	0	0
Иркутская область	35,79	998 762	0	8,4	4	1	0	5	0	165	3 608	26 956	5129	4	18	130	13	23	4	13	4	0	2	3	1	0	1	1
Кабардино-Балкарская Республика	23,5	77 768	7,8	6	0	2	0	0	5	33	5 293 239	16 244	24 813 554	9	6	10	4	20	6	11	1	0	2	2	0	0	0	2
Калининградская область	23,6	216 879	10,8	7,1	0	1	0	5	0	225	5 674	31 294	37 854	11	108	94	8	40	22	11	0	1	6	7	0	0	0	7
Калужская область	16,39	151 024	11,6	14,8	2	1	0	18	16	26	1 410	0	0	0	3	23	0	29	3	11	12	2	1	0	0	0	0	0
Камчатский край	30,9	108 976	−34,6	7,8	3	0	1	1	1	19	850	1 617	0	0	1	17	0	85	69	11	2	1	2	3	1	1	1	0
Карачаево-Черкесская Республика	24,2	36 732	15,6	12,3	0	1	0	0	2	41	333	62 895	3 156	4	11	9	6	27	8	12	5	0	2	2	0	0	1	1
Кемеровская область – Кузбасс	22	445 344	−4,1	7,4	4	2	0	4	1	413	35 489	134 612	7 910	5	61	317	19	21	3	10	7	0	1	0	0	0	0	0
Кировская область	18,39	139 230	11,2	5,3	2	0	0	4	0	414	158 293	96 407	5 518	43	128	202	38	33	6	12	14	0	1	3	0	0	2	1
Костромская область	15,2	47 055	−8,9	6,1	1	0	0	0	0	117	11 147	9 915	0	0	37	68	6	20	3	10	4	1	2	1	0	0	0	1
Краснодарский край	18,2	1 148 324	15,8	21	0	0	0	24	0	89	151 720	0	0	0	14	75	0	102	44	27	21	1	9	57	1	2	6	47
Красноярский край	24,9	1 100 803	7,5	8,2	0	1	0	4	0	59	2 478	78 688	1 000	12	8	33	2	23	6	14	1	1	1	5	0	0	2	3
Курганская область	18,8	85 668	6,2	6,1	3	0	0	9	0	223	4 439	77 503	47	0	50	144	13	24	6	12	3	2	1	1	0	0	1	0
Курская область	31,1	262 362	5,8	9	0	0	0	7	0	61	1 041	74 424	749	1	11	46	3	29	9	10	9	0	1	2	1	0	0	1
Ленинградская область	38,6	1 114 313	41,4	25,1	1	1	0	13	14	163	2 787	64 391	0	8	13	141	1	37	14	14	5	3	1	4	1	0	0	3

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>	<i>18</i>	<i>19</i>	<i>20</i>	<i>21</i>	<i>22</i>	<i>23</i>	<i>24</i>	<i>25</i>	<i>26</i>	<i>27</i>	<i>28</i>	<i>29</i>
Липецкая область	19,7	246 851	16,3	9,8	0	2	0	6	0	299	3 609	147 515	441 846	83	46	105	39	48	10	29	4	1	4	2	0	0	0	2
Магаданская область	22,3	103 293	4,1	11,5	0	1	0	0	1	3	59	0	869	1	1	1	0	18	3	11	3	0	1	5	1	1	1	2
Московская область	17,89	1 869 837	7,2	28,6	0	5	0	119	0	115	14	0	0	0	0	115	0	31	13	12	3	2	1	0	0	0	0	0
Мурманская область	24	331 207	9,3	11,1	0	0	1	0	0	67	2 295	15 210	1 500	6	11	46	2	21	7	10	3	0	1	2	0	0	1	1
Нижегородская область	24,9	731 229	18,5	48,2	3	1	0	13	0	591	34 632	238 880	93 858	65	240	235	34	49	30	13	3	1	2	6	1	1	0	2
Новгородская область	18,6	86 489	−0,1	5,2	2	1	0	3	3	179	8 756	274 885	9023	25	39	85	10	25	5	11	7	1	1	1	1	0	0	0
Новосибирская область	17,7	591 735	42,3	11,7	1	1	0	14	1	748	50 196 435	0	0	0	621	127	0	25	9	10	4	1	1	2	0	0	0	2
Омская область	19,7	228 944	0,4	16,1	0	1	0	11	0	512	44 366	264 477	162 320	2	233	222	30	85	67	10	2	0	6	0	0	0	0	0
Оренбургская область	16,6	346 515	7,6	9,3	2	1	0	1	1	238	334 300	67 832	4475	9	59	161	5	72	45	17	7	0	3	8	0	0	0	8
Орловская область	14,7	65 817	11	7,8	1	1	0	2	0	115	1 131	15 286	0	0	39	71	2	22	3	12	5	1	1	0	0	0	0	0
Пензенская область	18,7	140 640	13,3	8,2	2	0	0	5	0	204	2 701	482 519	16 489	31	46	65	16	36	4	22	9	0	1	1	0	0	1	0
Пермский край	21,9	625 308	18,4	34,2	2	1	0	3	0	506	12 790	35 930	1 154	3	167	332	3	19	3	13	2	0	1	0	0	0	0	0
Приморский край	21,7	441 225	0,9	12,5	3	0	2	4	0	305	11 397	511 952	9 419	0	47	162	72	73	25	10	5	3	30	5	1	0	0	3
Псковская область	16,6	70 704	35,9	5,1	0	1	0	2	0	142	2 386	341 578	197 033	6	40	59	6	28	10	11	3	1	3	0	0	0	0	0
Республика Адыгея	26,6	71 331	11,1	6,6	0	0	0	2	0	52	175 559	19 815	4 997	3	17	27	3	23	6	10	4	2	1	0	0	0	0	0
Республика Алтай	45,3	56 315	−6,8	5,9	0	0	0	5	2	41	328	1 365	0	0	15	22	3	15	3	10	1	0	1	1	0	0	1	0
Республика Башкортостан	26,2	781 330	9,7	16,1	5	1	0	34	4	1261	15 046	854 215	44 030	24	22	491	306	83	42	13	11	7	10	3	0	0	3	0
Республика Бурятия	33,2	164 706	−9,7	13,4	1	1	0	2	1	77	11 291	0	0	0	51	26	0	16	4	10	1	0	1	1	0	0	0	1
Республика Дагестан	33,9	398 583	9,6	6,7	2	0	0	14	5	25	980	0	0	0	11	14	0	45	29	11	3	1	1	0	0	0	0	1
Республика Ингушетия	25,4	21 184	16,2	4,2	0	1	0	0	2	5	80	24 351	0	2	3	0	1	16	3	10	1	1	1	1	0	0	0	1
Республика Калмыкия	8	23 674	111,8	3,3	0	0	1	1	1	43	18 715	2 393	0	0	27	15	0	35	23	10	1	0	1	4	0	0	0	4
Республика Карелия	23,1	103 377	0,1	16,7	3	0	1	4	1	156	3 482	64 768	6034	8	25	59	55	42	14	21	4	1	2	3	1	0	0	1
Республика Коми	12,2	158 094	14,9	11,1	1	0	1	1	0	66	21 002	907	0	0	11	51	4	39	10	13	12	1	3	1	0	0	0	1
Республика Крым	40,5	313 319	4,2	7,2	0	0	1	4	0	259	2 653	12 162	0	2	45	197	15	45	33	10	1	0	1	0	0	0	0	0
Республика Марий Эл	17,1	55 085	3,7	6,9	0	0	0	0	1	86	597	10 585	707	2	46	30	4	28	12	12	3	0	1	7	1	0	4	2
Республика Мордовия	18,7	86 531	13,2	7,7	1	1	0	4	0	208	4 839	119 417	2 654	7	54	61	35	17	4	10	2	0	1	1	0	0	0	1
Республика Саха (Якутия)	33,4	794 950	−6,3	15,7	2	0	1	1	9	234	4 280	8 212	818	2	109	110	11	138	100	12	5	6	15	10	1	1	5	3

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>	<i>18</i>	<i>19</i>	<i>20</i>	<i>21</i>	<i>22</i>	<i>23</i>	<i>24</i>	<i>25</i>	<i>26</i>	<i>27</i>	<i>28</i>	<i>29</i>
Республика Северная Осетия – Алания	16,89	52 857	–4,3	6,2	0	1	2	1	1	19	867	73 447	11 280	2	5	12	0	21	6	12	1	1	1	1	0	0	0	1
Республика Татарстан	25,8	1 440 624	12,1	19	5	2	0	56	3	326	14 871	148 706	7 714	33	64	165	38	121	88	22	9	0	2	6	0	3	3	0
Республика Тыва	23,6	49 690	74,5	3,4	0	0	0	3	4	28	45 084 400	1 509	0	0	12	14	1	22	8	10	1	0	3	14	0	0	0	14
Республика Хакасия	15,7	71 567	14,1	6,6	1	0	0	2	0	70	404	151 861	0	3	18	42	1	25	6	15	3	0	1	1	0	0	0	1
Ростовская область	24	740 399	14,7	16,3	3	1	0	3	3	224	2 637	31 125	0	2	59	159	1	34	6	10	5	1	12	7	0	1	4	2
Рязанская область	14,8	136 465	25	6,5	1	0	0	5	2	84	17 094	136 753	4 198	0	34	43	2	21	3	10	5	7	0	1	0	0	0	0
Самарская область	19,8	568 745	9,7	62,1	2	1	0	12	5	371	4 315	236 028	1 558	16	71	227	25	25	6	12	6	0	1	30	0	1	4	25
Саратовская область	21,3	316 897	6,4	14,3	1	1	0	6	2	388	55 504	33 773 142	1 605	10	89	146	33	27	4	12	10	0	1	9	1	0	1	7
Сахалинская область	18,8	355 277	11,7	14,3	2	0	2	2	0	156	13 040	52 984	0	1	41	112	0	42	23	10	6	1	2	0	0	0	0	0
Свердловская область	17,1	891 101	17,2	17,3	4	2	0	21	0	327	5 423	38 164	3 630	9	18	240	49	49	31	11	6	0	1	0	0	0	0	0
Смоленская область	16,89	109 024	1,8	9,4	1	1	0	4	0	234	4 510	919 135	0	59	122	6	29	37	3	10	22	1	1	0	0	0	0	0
Ставропольский край	25,7	38 3864	–0,7	8,6	1	0	0	24	1	274	232 048	601 408	116 257	0	72	189	4	35	19	10	4	1	1	0	0	0	0	0
Тамбовская область	17,5	98 327	–4,5	8,6	1	0	0	5	1	135	1 871	557	1 507	1	44	88	1	31	3	13	13	0	2	1	1	0	0	0
Тверская область	18,8	185 316	23,5	3,3	0	2	0	7	1	108	3 577	69 571	0	4	24	80	0	64	22	23	12	0	7	10	0	0	1	9
Томская область	16,3	188 665	16,1	10,4	1	1	0	3	4	71	180 930	33 943	2 740	0	6	51	5	84	66	12	3	0	3	1	0	0	0	1
Тульская область	20,5	272 922	10,3	12,7	2	1	0	4	0	253	2 131	954 513	0	12	62	100	15	16	3	10	1	1	1	0	0	0	0	0
Тюменская область	21,2	3 818 198	6,2	11,9	0	0	0	7	0	372	216 276	150 046	60 266	15	125	209	15	23	4	10	5	0	4	9	1	2	6	0
Удмуртская Республика	15,3	228 244	20,5	9,6	2	0	0	6	0	435	10 649	489 899	3 862	22	112	253	29	23	7	10	3	2	1	1	1	0	0	0
Ульяновская область	17,6	144 436	11,5	5,7	2	1	0	7	0	162	184 829	355 596	110 150	41	24	80	10	21	3	10	7	0	1	0	0	0	0	0
Хабаровский край	35	741 353	59,8	16,6	1	0	1	1	0	142	20 859	33 600	3 520	6	26	98	9	123	104	12	3	3	1	2	0	0	0	2
Челябинская область	17,2	542 993	15,9	13,8	5	1	0	14	0	203	36 667	134 054	75 304	15	43	135	10	42	7	21	8	5	1	3	1	0	0	0
Чеченская Республика	40,9	198 385	26,9	6,8	0	4	0	5	8	6	19 848	0	0	0	0	6	0	50	23	10	12	2	3	9	0	1	4	4
Чувашская Республика	20,5	101 003	0,8	5,2	0	1	0	9	0	161	633	149 772	0	15	18	87	28	18	3	10	2	0	3	2	1	0	0	0
Чукотский автономный округ	46,6	105 776	24,6	9,1	1	0	2	2	0	174	602 167	21 517	849	0	24	119	18	22	8	11	2	0	1	1	0	0	1	0
Ярославская область	16,1	171 779	13,9	5,8	3	0	0	6	1	156	6 437	15 897	0	6	79	63	6	20	4	10	4	1	1	1	0	0	0	1

Таблица Н.2 – Значения промежуточных и итогового интегрального индекса мобилизации

Субъект РФ	Интегральный индекс фактической мобилизации инвестиционных ресурсов (ИИФМИР)	Интегральный индекс организованной инвестиционной инфраструктуры с ГЧП (ИОИИСГЧП)	Интегральный индекс инвестиционного предложения территории (ИИИПТ)	Интегральный индекс финансовых мер поддержки и налоговых стимулов (ИИФМПИС)	Индекс нефинансовых мер поддержки (ИНМП)	Интегральный индекс мобилизации как деятельности (ИИИМД)	Интегральный индекс мобилизации (ИИМ)
1	2	3	4	5	6	7	8
Алтайский край	0,288	0,435	0,408	0,460	0,600	0,434	0,353
Амурская область	0,657	0,057	0,559	0,464	0,000	0,360	0,486
Архангельская область	0,289	0,306	0,668	0,445	0,400	0,473	0,370
Астраханская область	0,318	0,415	0,654	0,484	0,400	0,517	0,406
Белгородская область	0,239	0,276	0,652	0,640	0,400	0,523	0,353
Брянская область	0,280	0,002	0,610	0,447	0,000	0,353	0,314
Владимирская область	0,274	0,359	0,530	0,651	0,400	0,513	0,375
Волгоградская область	0,326	0,372	0,736	0,519	0,400	0,542	0,420
Вологодская область	0,430	0,372	0,580	0,727	0,600	0,560	0,491
Воронежская область	0,234	0,369	0,600	0,647	0,000	0,538	0,355
г. Севастополь	0,464	0,267	0,175	0,704	0,800	0,382	0,421
Еврейская автономная область	0,350	0,001	0,491	0,627	0,000	0,373	0,361
Забайкальский край	0,333	0,402	0,327	0,438	0,400	0,389	0,360
Ивановская область	0,192	0,352	0,675	0,570	0,000	0,533	0,320

1	2	3	4	5	6	7	8
Иркутская область	0,388	0,435	0,676	0,583	0,800	0,565	0,468
Кабардино-Балкарская Республика	0,286	0,316	0,669	0,481	0,400	0,489	0,374
Калининградская область	0,338	0,251	0,721	0,468	0,400	0,480	0,403
Калужская область	0,275	0,568	0,301	0,576	0,000	0,482	0,364
Камчатский край	0,256	0,435	0,377	0,591	0,800	0,468	0,346
Карачаево-Черкесская Республика	0,324	0,313	0,588	0,624	0,600	0,508	0,405
Кемеровская область-Кузбасс	0,248	0,489	0,744	0,411	0,000	0,548	0,369
Кировская область	0,283	0,318	0,797	0,577	0,600	0,564	0,400
Костромская область	0,141	0,016	0,546	0,565	0,400	0,375	0,230
Краснодарский край	0,327	0,304	0,361	0,949	1,000	0,538	0,419
Красноярский край	0,357	0,264	0,619	0,509	0,600	0,464	0,407
Курганская область	0,257	0,340	0,631	0,623	0,400	0,532	0,369
Курская область	0,366	0,144	0,587	0,526	0,600	0,419	0,392
Ленинградская область	0,617	0,603	0,569	0,679	0,600	0,617	0,617
Липецкая область	0,341	0,332	0,787	0,790	0,400	0,636	0,466
Магаданская область	0,343	0,311	0,288	0,426	1,000	0,342	0,342
Московская область	0,287	0,513	0,270	0,633	0,000	0,472	0,368
Мурманская область	0,367	0,044	0,615	0,466	0,600	0,375	0,371
Нижегородская область	0,392	0,608	0,829	0,684	0,800	0,707	0,526
Новгородская область	0,235	0,472	0,726	0,666	0,400	0,621	0,382
Новосибирская область	0,455	0,369	0,473	0,598	0,400	0,480	0,468
Омская область	0,241	0,294	0,773	0,520	0,000	0,529	0,357
Оренбургская область	0,270	0,456	0,723	0,681	0,400	0,620	0,409
Орловская область	0,241	0,389	0,521	0,563	0,000	0,491	0,344
Пензенская область	0,292	0,328	0,734	0,554	0,400	0,539	0,397
Пермский край	0,374	0,559	0,703	0,381	0,000	0,548	0,452
Приморский край	0,284	0,479	0,712	0,787	0,600	0,659	0,432
Псковская область	0,389	0,272	0,694	0,732	0,000	0,566	0,469
Республика Адыгея	0,341	0,051	0,630	0,588	0,000	0,423	0,380
Республика Алтай	0,380	0,315	0,474	0,207	0,400	0,332	0,355
Республика Башкортостан	0,349	0,500	0,826	0,879	0,400	0,735	0,506
Республика Бурятия	0,286	0,479	0,377	0,337	0,400	0,398	0,337
Республика Дагестан	0,375	0,439	0,326	0,608	0,200	0,458	0,414

1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Ингушетия	0,307	0,267	0,315	0,368	0,400	0,317	0,312
Республика Калмыкия	0,533	0,365	0,454	0,328	0,400	0,382	0,451
Республика Карелия	0,277	0,514	0,705	0,737	0,600	0,652	0,425
Республика Коми	0,273	0,409	0,499	0,804	0,400	0,570	0,394
Республика Крым	0,395	0,259	0,608	0,309	0,000	0,392	0,394
Республика Марий Эл	0,218	0,020	0,610	0,526	0,800	0,386	0,290
Республика Мордовия	0,290	0,357	0,709	0,412	0,400	0,493	0,378
Республика Саха (Якутия)	0,366	0,452	0,674	0,824	1,000	0,650	0,487
Республика Северная Осетия-Алания	0,175	0,438	0,534	0,513	0,400	0,495	0,294
Республика Татарстан	0,383	0,498	0,771	0,665	0,600	0,644	0,497
Республика Тыва	0,636	0,339	0,432	0,466	0,400	0,412	0,512
Республика Хакасия	0,278	0,280	0,512	0,515	0,400	0,436	0,348
Ростовская область	0,357	0,544	0,571	0,750	0,800	0,622	0,471
Рязанская область	0,324	0,385	0,615	0,264	0,200	0,421	0,369
Самарская область	0,303	0,784	0,743	0,562	0,800	0,697	0,460
Саратовская область	0,284	0,468	0,768	0,551	0,800	0,595	0,412
Сахалинская область	0,360	0,472	0,541	0,674	0,000	0,562	0,450
Свердловская область	0,328	0,462	0,725	0,555	0,000	0,581	0,436
Смоленская область	0,225	0,367	0,652	0,502	0,000	0,507	0,338
Ставропольский край	0,279	0,307	0,710	0,588	0,000	0,535	0,386
Тамбовская область	0,191	0,350	0,602	0,538	0,400	0,497	0,308
Тверская область	0,356	0,350	0,538	0,790	0,600	0,560	0,446
Томская область	0,306	0,479	0,604	0,571	0,400	0,551	0,411
Тульская область	0,310	0,430	0,640	0,368	0,000	0,479	0,386
Тюменская область	0,364	0,161	0,783	0,589	0,800	0,511	0,431
Удмуртская Республика	0,316	0,331	0,774	0,571	0,400	0,558	0,420
Ульяновская область	0,278	0,364	0,758	0,411	0,000	0,511	0,377
Хабаровский край	0,690	0,440	0,685	0,553	0,400	0,559	0,621
Челябинская область	0,310	0,455	0,742	0,693	0,400	0,630	0,442
Чеченская Республика	0,499	0,492	0,093	0,738	0,800	0,441	0,469
Чувашская Республика	0,232	0,232	0,619	0,439	0,400	0,430	0,316
Чукотский автономный округ	0,623	0,418	0,660	0,486	0,400	0,521	0,570
Ярославская область	0,285	0,402	0,603	0,574	0,400	0,526	0,387

Приложение П
(обязательное)

Результаты регрессионного анализа

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,645837							
R -квадрат	0,417106							
Нормированный R -квадрат	0,409633							
Стандартная ошибка	555593							
Наблюдения	80							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	1	1,72292E+13	1,72292E+13	55,81507	9,89E-11			
Остаток	78	2,40773E+13	3,08684E+11					
Итого	79	4,13065E+13						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	Верхние 95 %	Нижние 95 %	Верхние 95 %
Y -пересечение	−92401,2	144482,0299	−0,63953421	0,524349	−380042,8	195240,4	−380042,8	195240,4
Переменная X_1	3431041	459251,0028	7,470948537	9,89E-11	2516742	4345339	2516742	4345339

Приложение Р
(обязательное)

Базовые значения показателей для регрессионных моделей и расчета коэффициентов вариации

Субъект РФ	Валовой региональный продукт на душу населения, р.				Темп роста ВРП на душу населения			Уровень фактической мобилизации инвестиционных ресурсов в 2020–2023 гг. (УФМР)			
	2020	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2020	2021	2022	2023
Алтайский край	300 706,50	400 038,70	433 803,00	482 474,40	0,330	0,084	0,112	0,202	0,182	0,204	0,255
Амурская область	577 387,20	713 306,90	794 282,40	1 054 056,20	0,235	0,114	0,327	0,836	0,813	0,795	0,854
Архангельская область	747 171,90	1 052 441,00	1 176 717,10	1 260 674,90	0,409	0,118	0,071	0,416	0,334	0,320	0,333
Астраханская область	541 099,00	688 988,30	800 575,60	819 951,60	0,273	0,162	0,024	0,307	0,269	0,178	0,193
Белгородская область	643 774,40	882 551,80	840 505,60	889 768,60	0,371	–0,048	0,059	0,299	0,257	0,279	0,298
Брянская область	349 774,40	411 888,40	472 755,90	546 442,60	0,178	0,148	0,156	0,186	0,193	0,191	0,199
Владимирская область	404 785,50	540 728,40	584 074,40	677 998,50	0,336	0,080	0,161	0,208	0,195	0,321	0,304
Волгоградская область	387 991,00	426 400,10	486 910,50	562 548,10	0,099	0,142	0,155	0,264	0,250	0,266	0,321
Вологодская область	540 722,50	897 094,30	900 543,60	961 567,40	0,659	0,004	0,068	0,453	0,364	0,297	0,291
Воронежская область	456 565,50	551 241,70	594 183,10	655 626,60	0,207	0,078	0,103	0,366	0,357	0,375	0,382
г. Севастополь	271 274,50	348 361,90	413 083,70	452 269,90	0,284	0,186	0,095	0,105	0,174	0,420	0,379
Еврейская автономная область	411 199,20	523 964,80	546 196,20	697 096,50	0,274	0,042	0,276	0,188	0,156	0,195	0,276
Забайкальский край	414 483,80	512 723,10	563 667,10	726 780,20	0,237	0,099	0,289	0,360	0,398	0,396	0,495
Ивановская область	284 826,20	331 080,10	394 614,60	478 107,80	0,162	0,192	0,212	0,107	0,100	0,156	0,176
Иркутская область	625 618,70	831 532,40	997 313,30	1 086 391,60	0,329	0,199	0,089	0,448	0,475	0,562	0,556
Кабардино-Балкарская Республика	200 313,50	235 770,10	272 795,10	321 883,70	0,177	0,157	0,180	0,185	0,158	0,181	0,203
Калининградская область	539 350,50	666 279,80	710 941,10	760 027,00	0,235	0,067	0,069	0,286	0,229	0,248	0,342
Калужская область	533 059,90	630 411,90	641 434,40	740 704,70	0,183	0,017	0,155	0,284	0,294	0,289	0,257
Камчатский край	1 005 493,00	1 199 105,80	1 229 861,60	1 523 849,90	0,193	0,026	0,239	0,313	0,353	0,370	0,439
Карачаево-Черкесская Республика	202 626,90	231 202,60	264 392,60	305 968,90	0,141	0,144	0,157	0,103	0,194	0,186	0,163
Кемеровская область – Кузбасс	396 616,60	699 481,80	841 095,00	736 455,80	0,764	0,202	–0,124	0,372	0,354	0,340	0,375
Кировская область	335 637,00	420 844,80	479 182,20	534 306,10	0,254	0,139	0,115	0,162	0,173	0,191	0,237

Субъект РФ	Валовой региональный продукт на душу населения, р.				Темп роста ВРП на душу населения			Уровень фактической мобилизации инвестиционных ресурсов в 2020–2023 гг. (УФМР)			
	2020	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2020	2021	2022	2023
Костромская область	343 868,40	424 108,40	478 370,80	555 311,30	0,233	0,128	0,161	0,066	0,166	0,107	0,160
Краснодарский край	459 481,10	563 372,10	736 249,70	819 068,70	0,226	0,307	0,112	0,361	0,346	0,375	0,397
Красноярский край	950 427,40	1 091 894,60	1 162 729,60	1 307 050,70	0,149	0,065	0,124	0,422	0,440	0,463	0,498
Курганская область	302 428,20	348 779,70	438 395,40	502 403,00	0,153	0,257	0,146	0,136	0,139	0,155	0,208
Курская область	477 362,70	634 611,00	618 600,50	702 737,90	0,329	−0,025	0,136	0,347	0,400	0,389	0,403
Ленинградская область	630 638,40	739 732,70	823 931,10	943 551,90	0,173	0,114	0,145	0,511	0,479	0,507	0,548
Липецкая область	535 237,50	745 419,30	689 045,70	847 501,20	0,393	−0,076	0,230	0,391	0,344	0,308	0,321
Магаданская область	2 066 380,40	2 343 311,40	2 334 089,00	3 017 481,00	0,134	−0,004	0,293	0,350	0,431	0,413	0,414
Московская область	643 208,10	802 156,10	907 486,10	1 072 270,70	0,247	0,131	0,182	0,455	0,436	0,433	0,458
Мурманская область	1 164 918,20	1 646 950,90	1 740 425,50	1 714 647,50	0,414	0,057	−0,015	0,475	0,477	0,435	0,442
Нижегородская область	506 541,70	617 664,10	735 698,00	870 132,10	0,219	0,191	0,183	0,390	0,363	0,373	0,441
Новгородская область	473 600,10	590 942,90	652 401,20	712 876,70	0,248	0,104	0,093	0,192	0,149	0,179	0,241
Новосибирская область	483 951,60	581 842,50	689 280,00	793 881,20	0,202	0,185	0,152	0,325	0,351	0,321	0,342
Омская область	407 371,00	426 871,80	503 176,30	578 934,00	0,048	0,179	0,151	0,351	0,321	0,287	0,293
Оренбургская область	554 155,20	754 958,80	847 011,50	961 298,30	0,362	0,122	0,135	0,319	0,278	0,293	0,332
Орловская область	389 873,70	472 765,60	519 457,90	572 560,70	0,213	0,099	0,102	0,193	0,186	0,173	0,170
Пензенская область	376 779,90	425 303,80	469 186,00	530 871,20	0,129	0,103	0,131	0,225	0,216	0,214	0,245
Пермский край	540 576,60	695 592,30	793 485,00	878 276,50	0,287	0,141	0,107	0,350	0,334	0,351	0,399
Приморский край	591 923,40	731 915,20	860 583,80	1 027 409,80	0,237	0,176	0,194	0,352	0,340	0,362	0,401
Псковская область	331 405,50	378 939,10	431 917,30	494 039,90	0,143	0,140	0,144	0,145	0,187	0,138	0,162
Республика Адыгея	292 264,50	346 689,20	384 553,90	446 662,00	0,186	0,109	0,162	0,227	0,159	0,203	0,248
Республика Алтай	297 548,10	353 184,50	425 131,50	514 010,80	0,187	0,204	0,209	0,119	0,090	0,277	0,370
Республика Башкортостан	412 767,70	492 450,90	542 785,40	604 343,30	0,193	0,102	0,113	0,360	0,357	0,378	0,416
Республика Бурятия	308 499,30	363 621,50	458 129,60	517 755,80	0,179	0,260	0,130	0,199	0,206	0,274	0,369
Республика Дагестан	234 960,70	252 694,00	274 191,00	321 237,10	0,075	0,085	0,172	0,402	0,358	0,370	0,375
Республика Ингушетия	141 618,30	141 496,00	162 797,00	182 203,70	−0,001	0,151	0,119	0,098	0,119	0,090	0,104
Республика Калмыкия	348 863,10	382 488,40	451 203,80	627 610,20	0,096	0,180	0,391	0,350	0,086	0,040	0,007
Республика Карелия	591 114,70	833 570,60	740 746,10	825 855,70	0,410	−0,111	0,115	0,218	0,265	0,309	0,309
Республика Коми	810 217,90	1 171 877,30	1 330 279,70	1 450 357,40	0,446	0,135	0,090	0,379	0,298	0,255	0,275
Республика Крым	267 220,80	318 032,30	339 121,30	377 647,90	0,190	0,066	0,114	0,404	0,305	0,355	0,421
Республика Марий Эл	290 412,20	333 964,70	374 801,10	453 700,80	0,150	0,122	0,211	0,114	0,116	0,124	0,164

Субъект РФ	Валовой региональный продукт на душу населения, р.				Темп роста ВРП на душу населения			Уровень фактической мобилизации инвестиционных ресурсов в 2020–2023 гг. (УФМР)			
	2020	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2020	2021	2022	2023
Республика Мордовия	335 559,50	387 433,70	436 513,90	516 284,80	0,155	0,127	0,183	0,144	0,147	0,169	0,211
Республика Саха (Якутия)	1 154 483,90	1 684 839,30	2 013 920,60	2 230 677,60	0,459	0,195	0,108	0,462	0,520	0,580	0,593
Республика Северная Осетия – Алания	258 575,60	287 740,50	323 803,40	392 101,60	0,113	0,125	0,211	0,083	0,110	0,139	0,141
Республика Татарстан	658 311,70	883 564,00	1 035 953,20	1 145 173,90	0,342	0,172	0,105	0,457	0,434	0,452	0,507
Республика Тыва	247 766,70	273 231,60	320 446,00	363 158,20	0,103	0,173	0,133	0,112	0,022	0,112	0,163
Республика Хакасия	495 471,20	589 719,90	650 563,30	715 322,50	0,190	0,103	0,100	0,111	0,180	0,167	0,200
Ростовская область	406 006,00	485 902,30	554 701,00	647 630,70	0,197	0,142	0,168	0,312	0,333	0,346	0,406
Рязанская область	413 598,30	492 573,80	561 756,40	638 081,50	0,191	0,140	0,136	0,136	0,165	0,191	0,214
Самарская область	508 744,10	679 767,60	750 782,80	844 104,30	0,336	0,104	0,124	0,334	0,352	0,360	0,383
Саратовская область	347 067,40	413 122,00	486 452,70	561 623,70	0,190	0,178	0,155	0,253	0,240	0,258	0,322
Сахалинская область	2 124 645,00	2 647 233,90	3 610 182,00	3 538 862,20	0,246	0,364	–0,020	0,529	0,479	0,438	0,473
Свердловская область	584 365,90	721 124,80	809 984,40	975 700,60	0,234	0,123	0,205	0,342	0,312	0,355	0,391
Смоленская область	401 921,60	479 884,30	549 202,70	640 810,60	0,194	0,144	0,167	0,189	0,191	0,154	0,230
Ставропольский край	291 614,20	357 475,00	406 588,00	464 154,30	0,226	0,137	0,142	0,334	0,325	0,322	0,350
Тамбовская область	376 475,50	449 246,40	464 995,30	543 703,90	0,193	0,035	0,169	0,214	0,206	0,197	0,218
Тверская область	389 464,40	457 517,70	509 467,60	622 862,00	0,175	0,114	0,223	0,198	0,185	0,173	0,268
Томская область	517 023,00	679 724,80	769 028,80	870 868,90	0,315	0,131	0,132	0,255	0,233	0,240	0,279
Тульская область	471 229,00	590 846,40	673 180,40	778 402,90	0,254	0,139	0,156	0,275	0,317	0,321	0,333
Тюменская область	1 923 636,20	3 014 907,10	3 622 583,30	4 119 485,20	0,567	0,202	0,137	0,750	0,661	0,652	0,651
Удмуртская Республика	466 779,70	596 319,80	667 916,80	766 752,80	0,278	0,120	0,148	0,245	0,224	0,234	0,266
Ульяновская область	361 772,20	423 969,70	494 328,00	572 384,20	0,172	0,166	0,158	0,200	0,229	0,221	0,239
Хабаровский край	657 755,00	786 590,90	826 667,60	985 369,80	0,196	0,051	0,192	0,444	0,402	0,402	0,498
Челябинская область	463 603,90	601 401,10	652 804,50	761 165,90	0,297	0,085	0,166	0,338	0,304	0,311	0,342
Чеченская Республика	169 364,10	185 164,80	206 334,50	257 429,50	0,093	0,114	0,248	0,223	0,234	0,309	0,353
Чувашская Республика	288 278,80	336 235,70	415 069,80	513 893,60	0,166	0,234	0,238	0,119	0,139	0,220	0,257
Чукотский автономный округ	2 495 513,70	2 932 794,00	3 030 095,50	3 895 053,50	0,175	0,033	0,285	0,448	0,541	0,651	0,596
Ярославская область	497 907,80	572 665,40	617 103,20	713 444,20	0,150	0,078	0,156	0,206	0,231	0,222	0,254

Субъект РФ	Ожидаемый ВРП _{душ2023}	Остаток 2023 г.	Доля отклонения от ожидания в 2023 г.	Ожидаемый ВРП _{душ2022}	Остаток 2022 г.	Доля отклонения от ожидания в 2022 г.
Алтайский край	530 550,779	–48076,379	–0,091	528 161,461	– 94358,461	–0,179
Амурская область	2 698 240,005	–1 644 183,805	–0,609	2 250 211,477	–1 455 929,077	–0,647
Архангельская область	1 052 614,181	208 060,719	0,198	1 109 555,474	67 161,626	0,061
Астраханская область	828 859,084	–8907,484	–0,011	811761,030	–11 185,430	–0,014
Белгородская область	790 710,383	99 058,217	0,125	791 642,575	48 863,025	0,062
Брянская область	571 483,704	–25 041,104	–0,044	484 492,836	–11 736,936	–0,024
Владимирская область	577 294,418	100 704,082	0,174	543 823,467	40 250,933	0,074
Волгоградская область	765 840,278	–203 292,178	–0,265	694 466,488	–207 555,988	–0,299
Вологодская область	1 156 615,094	–195 047,694	–0,169	1 210 538,986	–309 995,386	–0,256
Воронежская область	1 132 103,760	–476 477,160	–0,421	973 491,736	–379 308,636	–0,390
г. Севастополь	505 688,035	–53 418,135	–0,106	262 580,799	150 502,901	0,573
Еврейская автономная область	443 544,231	253 552,269	0,572	489 086,358	57 109,842	0,117
Забайкальский край	1272 558,718	–545 778,518	–0,429	95 6717,700	–393 050,600	–0,411
Ивановская область	249 882,048	228 225,752	0,913	267 678,667	126 935,933	0,474
Иркутская область	1 535 855,905	–449 464,305	–0,293	1 194 773,413	–197 460,113	–0,165
Кабардино-Балкарская Республика	449 459,199	–127 575,499	–0,284	479 312,874	–206 517,774	–0,431
Калининградская область	692 709,346	67 317,654	0,097	754 352,073	–43 410,973	–0,058
Калужская область	917 203,266	–176 498,566	–0,192	748 728,902	–107 294,502	–0,143
Камчатский край	1 117 604,302	406 245,598	0,363	829 929,728	399 931,872	0,482
Карачаево-Черкесская Республика	573 489,462	–267 520,562	–0,466	256 857,709	7 534,891	0,029
Кемеровская область – Кузбасс	1 122 183,036	–385 727,236	–0,344	988 757,219	–147 662,219	–0,149
Кировская область	500 393,116	33 912,984	0,068	417 953,230	61 228,970	0,146
Костромская область	477 068,892	78 242,408	0,164	157 139,187	321 231,613	2,044
Краснодарский край	1094817,250	–275 748,550	–0,252	958 520,246	–222 270,546	–0,232
Красноярский край	1417628,806	–110 578,106	–0,078	1 125 871,298	36 858,302	0,033
Курганская область	384 033,650	118 369,350	0,308	348 493,954	89 901,446	0,258
Курская область	1 281 288,722	–578 550,822	–0,452	920 556,041	–301 955,541	–0,328
Ленинградская область	1 551 229,913	–607 678,013	–0,392	1 367 080,827	–543 149,727	–0,397
Липецкая область	1 088 366,355	–240 865,155	–0,221	1 039 818,319	–350 772,619	–0,337
Магаданская область	1 385 674,100	1631806,900	1,178	927 930,658	1406 158,342	1,515
Московская область	1 402 109,458	–329838,758	–0,235	1 215 035,860	–307 549,760	–0,253
Мурманская область	1 542 793,986	171 853,514	0,111	1 268 316,690	472 108,810	0,372

Субъект РФ	Ожидаемый ВРП _{душ2023}	Остаток 2023 г.	Доля отклонения от ожидания в 2023 г.	Ожидаемый ВРП _{душ2022}	Остаток 2022 г.	Доля отклонения от ожидания в 2022 г.
Нижегородская область	1 152 251,592	-282 119,492	-0,245	1 039 020,096	-303 322,096	-0,292
Новгородская область	417 197,606	295 679,094	0,709	500 801,458	151 599,742	0,303
Новосибирская область	1 112 483,101	-31 8601,901	-0,286	860 323,531	-171 043,531	-0,199
Омская область	1 009 048,048	-430 114,048	-0,426	932 853,019	-429 676,719	-0,461
Оренбургская область	860 779,529	100 518,771	0,117	843 719,036	3 292,464	0,004
Орловская область	544 060,464	28 500,236	0,052	503 643,197	15 814,703	0,031
Пензенская область	648 068,223	-117 197,023	-0,181	590 424,879	-121 238,879	-0,205
Пермский край	1 052 414,413	-174 137,913	-0,165	928 762,888	-135 277,888	-0,146
Приморский край	1 075 593,405	-48 183,605	-0,045	935 102,854	-74519,054	-0,080
Псковская область	547 628,565	-53 588,665	-0,098	372 130,839	59786,461	0,161
Республика Адыгея	453 287,328	-6 625,328	-0,015	594 905,696	-210 351,796	-0,354
Республика Алтай	217 704,075	296 306,725	1,361	301 602,297	123 529,203	0,410
Республика Башкортостан	1 131 381,434	-527038,134	-0,466	957 549,846	-414 764,446	-0,433
Республика Бурятия	612 947,245	-95 191,445	-0,155	517 379,774	-59 250,174	-0,115
Республика Дагестан	1 134 543,156	-813 306,056	-0,717	1 070 218,581	-796 027,581	-0,744
Республика Ингушетия	315 172,688	-132 968,988	-0,422	245 482,145	-82 685,145	-0,337
Республика Калмыкия	203 034,697	424 575,503	2,091	928 540,358	-477 336,558	-0,514
Республика Карелия	818 332,629	7523,071	0,009	570 440,569	170 305,531	0,299
Республика Коми	930 471,006	519 886,394	0,559	1 007 138,347	323 141,353	0,321
Республика Крым	954 499,090	-576 851,190	-0,604	1 077 036,403	-737 915,103	-0,685
Республика Марий Эл	305 137,391	148 563,409	0,487	287 203,179	87 597,921	0,305
Республика Мордовия	413 463,283	102 821,517	0,249	370 406,482	66 107,418	0,178
Республика Саха (Якутия)	1 693 196,665	537 480,935	0,317	1 234 576,622	779 343,978	0,631
Республика Северная Осетия – Алания	283 338,585	108 763,015	0,384	202 470,580	121 332,820	0,599
Республика Татарстан	1 395 518,977	-250 345,077	-0,179	1 221 423,860	-185 470,660	-0,152
Республика Тыва	-17533,165	380691,365	-21,713	282 433,481	38 012,519	0,135
Республика Хакасия	523 685,678	191 636,822	0,366	280 103,590	370 459,710	1,323
Ростовская область	1 050 073,094	-402 442,394	-0,383	827 012,371	-272 311,371	-0,329
Рязанская область	472 558,212	165 523,288	0,350	348 196,539	213 559,861	0,613
Самарская область	1 113 962,456	-269 858,156	-0,242	885 584,913	-134 802,113	-0,152
Саратовская область	731 074,312	-169 450,612	-0,232	666 192,722	-179 740,022	-0,270
Сахалинская область	1550 628,748	1 988 233,452	1,282	1416054,024	2194 127,976	1,549

Субъект РФ	Ожидаемый ВРП _{душ2023}	Остаток 2023 г.	Доля отклонения от ожидания в 2023 г.	Ожидаемый ВРП _{душ2022}	Остаток 2022 г.	Доля отклонения от ожидания в 2022 г.
Свердловская область	977 906,033	−2 205,433	−0,002	908 764,931	−98 780,531	−0,109
Смоленская область	561 756,698	790 53,902	0,141	491 373,786	57 828,914	0,118
Ставропольский край	1022 987,686	−558 833,386	−0,546	886 572,794	−479 984,794	−0,541
Тамбовская область	612 870,180	−69 166,280	−0,113	559 406,008	−94 410,708	−0,169
Тверская область	541 221,870	81 640,130	0,151	516 957,667	−7 490,067	−0,014
Томская область	708 191,004	162 677,896	0,230	669 865,533	9 9163,267	0,148
Тульская область	994 056,276	−215 653,376	−0,217	726 187,405	−53 007,005	−0,073
Тюменская область	2 174 942,977	1 944 542,223	0,894	2 016 339,597	1 606 243,703	0,797
Удмуртская Республика	675 420,097	91 332,703	0,135	644 844,580	23 072,220	0,036
Ульяновская область	692 712,787	−120 328,587	−0,174	522 637,623	−28 309,623	−0,054
Хабаровский край	1 286 577,964	−301 208,164	−0,234	1 184 868,141	−358 200,541	−0,302
Челябинская область	950 132,692	−188 966,792	−0,199	896 647,536	−243 843,036	−0,272
Чеченская Республика	708 903,293	−451 473,793	−0,637	582 845,043	−376 510,543	−0,646
Чувашская Республика	385 964,796	127 928,804	0,331	300 994,585	114 075,215	0,379
Чукотский автономный округ	1762 961,099	2 132 092,401	1,209	1 196 402,161	1 833 693,339	1,533
Ярославская область	700 641,435	12 802,765	0,018	537 535,748	79 567,452	0,148

Приложение С
(обязательное)

Базовые показатели и расчет структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования

Субъект РФ	Всего, тыс. р.	Привлеченные средства, тыс. р.	Собственные средства, тыс. р.	Бюджетные средства, тыс. р.	Доля собственных средств в инвестициях, %	Доля бюджетных средств в инвестициях, %	Доля бюджетных средств в привлеченных средствах, %	Доля собственных средств в инвестициях, квартили	Доля бюджетных средств в инвестициях, квартили	Сочетание
Алтайский край	136 515 984	68 838 041	67 677 943	33 614 391	49,58	24,62	48,83	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Амурская область	886 536 475	491 669 585	394 866 890	46 254 164	44,54	5,22	9,41	Средняя	Низкая	Средняя/Низкая
Архангельская область	201 531 143	46 646 535	154 884 608	27 128 170	76,85	13,46	58,16	Высокая	Низкая	Высокая/Низкая
Астраханская область	92 845 912	29 625 533	63 220 379	11 377 749	68,09	12,25	38,41	Высокая	Низкая	Высокая/Низкая
Белгородская область	166 707 782	47 966 056	118 741 726	29 815 778	71,23	17,89	62,16	Высокая	Средняя	Высокая/Средняя
Брянская область	99 787 184	37 601 204	62 185 980	24 908 254	62,32	24,96	66,24	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Владимирская область	110 706 108	38 901 943	71 804 165	26 796 758	64,86	24,21	68,88	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Волгоградская область	290 279 878	129 733 676	160 546 202	54 574 754	55,31	18,80	42,07	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Вологодская область	198 579 215	51 736 080	146 843 135	35 116 153	73,95	17,68	67,88	Высокая	Средняя	Высокая/Средняя
Воронежская область	231 100 363	101 809 384	129 290 979	66 716 466	55,95	28,87	65,53	Средняя	Высокая	Средняя/Высокая
г. Севастополь	76 576 990	43 507 984	33 069 006	29 844 531	43,18	38,97	68,60	Средняя	Высокая	Средняя/Высокая
Еврейская автономная область	28 749 014	20 071 511	8 677 503	5 714 598	30,18	19,88	28,47	Низкая	Средняя	Низкая/Средняя
Забайкальский край	273 349 413	161 701 936	111 647 477	19 611 012	40,84	7,17	12,13	Низкая	Низкая	Низкая/Низкая
Ивановская область	36 732 348	17 020 857	19 711 491	10 822 529	53,66	29,46	63,58	Средняя	Высокая	Средняя/Высокая
Иркутская область	905 064 223	518 758 830	386 305 393	53 668 907	42,68	5,93	10,35	Низкая	Низкая	Низкая/Низкая
Кабардино-Балкарская Республика	34 848 424	26 467 138	8 381 286	21 532 929	24,05	61,79	81,36	Низкая	Высокая	Низкая/Высокая

Субъект РФ	Всего, тыс. р.	Привлеченные средства, тыс. р.	Собственные средства, тыс. р.	Бюджетные средства, тыс. р.	Доля собственных средств в инвестициях, %	Доля бюджетных средств в инвестициях, %	Доля бюджетных средств в привлеченных средствах, %	Доля собственных средств в инвестициях, квартиры	Доля бюджетных средств в инвестициях, квартиры	Сочетание
Калининградская область	184 452 062	74 707 372	109 744 690	37 388 099	59,50	20,27	50,05	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Калужская область	128 472 765	39 667 947	88 804 818	22 608 551	69,12	17,60	56,99	Высокая	Средняя	Высокая/Средняя
Камчатский край	93 941 340	57 704 344	36 236 996	24 019 030	38,57	25,57	41,62	Низкая	Средняя	Низкая/Средняя
Карачаево-Черкесская Республика	18 929 246	10 705 736	8 223 510	8 298 407	43,44	43,84	77,51	Средняя	Высокая	Средняя/Высокая
Кемеровская область –Кузбасс	372 202 840	111 266 255	260 936 585	65 108 645	70,11	17,49	58,52	Высокая	Средняя	Высокая/Средняя
Кировская область	103 956 621	43 912 597	60 044 024	22 122 125	57,76	21,28	50,38	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Костромская область	35 134 843	13 151 741	21 983 102	9 978 920	62,57	28,40	75,88	Средняя	Высокая	Средняя/Высокая
Краснодарский край	899 407 917	411 149 068	488 258 849	210 677 083	54,29	23,42	51,24	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Красноярский край	1 047 369 568	398 613 653	648 755 915	76 207 695	61,94	7,28	19,12	Средняя	Низкая	Средняя/Низкая
Курганская область	67 144 835	26 398 756	40 746 079	19 312 333	60,68	28,76	73,16	Средняя	Высокая	Средняя/Высокая
Курская область	207 354 035	31 163 417	176 190 618	15 685 418	84,97	7,56	50,33	Высокая	Низкая	Высокая/Низкая
Ленинградская область	1 038 430 471	753 983 917	284 446 554	58 481 594	27,39	5,63	7,76	Низкая	Низкая	Низкая/Низкая
Липецкая область	186 890 268	63 314 157	123 576 111	31 507 390	66,12	16,86	49,76	Высокая	Средняя	Высокая/Средняя
Магаданская область	92 882 077	43 830 114	49 051 963	22 979 552	52,81	24,74	52,43	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Московская область	1 488 885 599	736 252 353	752 633 246	298 141 348	50,55	20,02	40,49	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Мурманская область	322 727 436	147 994 083	174 733 353	68 975 159	54,14	21,37	46,61	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Нижегородская область	507 929 118	233 344 376	274 584 742	118 983 094	54,06	23,43	50,99	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Новгородская область	70 921 020	30 243 958	40 677 062	20 603 191	57,36	29,05	68,12	Средняя	Высокая	Средняя/Высокая
Новосибирская область	353 247 314	131 595 127	221 652 187	61 419 205	62,75	17,39	46,67	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Омская область	176 417 415	45 385 885	131 031 530	25 343 813	74,27	14,37	55,84	Высокая	Низкая	Высокая/Низкая
Оренбургская область	274 938 101	91 520 388	183 417 713	32 665 052	66,71	11,88	35,69	Высокая	Низкая	Высокая/Низкая
Орловская область	46 688 226	18 776 266	27 911 960	7 169 235	59,78	15,36	38,18	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Пензенская область	80 391 484	33 753 964	46 637 520	18 151 414	58,01	22,58	53,78	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Пермский край	502 495 038	206 964 443	295 530 595	100 043 713	58,81	19,91	48,34	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя

Субъект РФ	Всего, тыс. р.	Привлеченные средства, тыс. р.	Собственные средства, тыс. р.	Бюджетные средства, тыс. р.	Доля собственных средств в инвестициях, %	Доля бюджетных средств в инвестициях, %	Доля бюджетных средств в привлеченных средствах, %	Доля собственных средств в инвестициях, квартиры	Доля бюджетных средств в инвестициях, квартиры	Сочетание
Приморский край	359 078 546	129 696 848	229 381 698	40 600 010	63,88	11,31	31,30	Средняя	Низкая	Средняя/Низкая
Псковская область	55 261 855	26 492 989	28 768 866	12 570 645	52,06	22,75	47,45	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Республика Адыгея	36 509 695	22 442 077	14 067 618	16 683 553	38,53	45,70	74,34	Низкая	Высокая	Низкая/Высокая
Республика Алтай	47 871 626	12 243 662	35 627 964	6 809 114	74,42	14,22	55,61	Высокая	Низкая	Высокая/Низкая
Республика Башкортостан	464 855 425	229 474 283	235 381 142	103 816 658	50,64	22,33	45,24	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Республика Бурятия	149 942 537	85 972 199	63 970 338	17 311 756	42,66	11,55	20,14	Низкая	Низкая	Низкая/Низкая
Республика Дагестан	95 497 447	65 567 902	29 929 545	49 516 533	31,34	51,85	75,52	Низкая	Высокая	Низкая/Высокая
Республика Ингушетия	11 834 994	10 970 327	864 667	9 799 921	7,31	82,80	89,33	Низкая	Высокая	Низкая/Высокая
Республика Калмыкия	19 047 150	9 801 238	9 245 912	5 176 056	48,54	27,17	52,81	Средняя	Высокая	Средняя/Высокая
Республика Карелия	77 320 430	29 120 518	48 199 912	20 362 592	62,34	26,34	69,93	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Республика Коми	137 450 589	29 566 529	107 884 060	13 449 593	78,49	9,79	45,49	Высокая	Низкая	Высокая/Низкая
Республика Крым	196 505 694	145 184 650	51 321 044	99 090 437	26,12	50,43	68,25	Низкая	Высокая	Низкая/Высокая
Республика Марий Эл	34 235 904	16 345 314	17 890 590	11 044 945	52,26	32,26	67,57	Средняя	Высокая	Средняя/Высокая
Республика Мордовия	64 714 393	31 016 733	33 697 660	13 980 933	52,07	21,60	45,08	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Республика Саха (Якутия)	752 844 305	436 649 306	316 194 999	98 889 134	42,00	13,14	22,65	Низкая	Низкая	Низкая/Низкая
Республика Северная Осетия – Алания	34 120 504	26 482 966	7 637 538	24 366 023	22,38	71,41	92,01	Низкая	Высокая	Низкая/Высокая
Республика Татарстан	1 115 936 227	446 914 312	669 021 915	265 132 100	59,95	23,76	59,33	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Республика Тыва	38 757 423	33 885 525	4 871 898	13 506 729	12,57	34,85	39,86	Низкая	Высокая	Низкая/Высокая
Республика Хакасия	61 689 759	14 244 783	47 444 976	9 008 452	76,91	14,60	63,24	Высокая	Средняя	Высокая/Средняя
Ростовская область	542 949 093	346 519 751	196 429 342	208 480 304	36,18	38,40	60,16	Низкая	Высокая	Низкая/Высокая
Рязанская область	100 942 131	32 845 229	68 096 902	16 669 776	67,46	16,51	50,75	Высокая	Средняя	Высокая/Средняя
Самарская область	388 959 112	105 216 220	283 742 892	45 790 489	72,95	11,77	43,52	Высокая	Низкая	Высокая/Низкая
Саратовская область	254 194 050	71 884 337	182 309 713	37 905 929	71,72	14,91	52,73	Высокая	Средняя	Высокая/Средняя
Сахалинская область	324 317 218	195 286 795	129 030 423	57 814 203	39,79	17,83	29,60	Низкая	Средняя	Низкая/Средняя

Субъект РФ	Всего, тыс. р.	Привлеченные средства, тыс. р.	Собственные средства, тыс. р.	Бюджетные средства, тыс. р.	Доля собственных средств в инвестициях, %	Доля бюджетных средств в инвестициях, %	Доля бюджетных средств в привлеченных средствах, %	Доля собственных средств в инвестициях, квартиры	Доля бюджетных средств в инвестициях, квартиры	Сочетание
Свердловская область	739 376 802	315 573 749	423 803 053	106 834 804	57,32	14,45	33,85	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Смоленская область	69 448 963	29 703 667	39 745 296	15 958 213	57,23	22,98	53,72	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Ставропольский край	158 665 692	65 009 501	93 656 191	37 593 341	59,03	23,69	57,83	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Тамбовская область	71 460 208	25 191 809	46 268 399	15 511 984	64,75	21,71	61,58	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Тверская область	157 234 796	83 421 936	73 812 860	64 197 021	46,94	40,83	76,95	Средняя	Высокая	Средняя/Высокая
Томская область	167 062 369	43 711 080	123 351 289	13 589 832	73,84	8,13	31,09	Высокая	Низкая	Высокая/Низкая
Тульская область	207 553 514	64 938 839	142 614 675	33 330 554	68,71	16,06	51,33	Высокая	Средняя	Высокая/Средняя
Тюменская область	3 644 201 279	1 149 714 089	2 494 487 190	150 195 325	68,45	4,12	13,06	Высокая	Низкая	Высокая/Низкая
Удмуртская Республика	153 728 882	54 278 372	99 450 510	29 192 363	64,69	18,99	53,78	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Ульяновская область	81 266 460	35 604 416	45 662 044	15 976 690	56,19	19,66	44,87	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя
Хабаровский край	683 286 301	461 064 178	222 222 123	28 957 989	32,52	4,24	6,28	Низкая	Низкая	Низкая/Низкая
Челябинская область	438 736 598	138 694 497	300 042 101	65 098 708	68,39	14,84	46,94	Высокая	Средняя	Высокая/Средняя
Чеченская Республика	146 014 406	88 571 828	57 442 578	50 192 341	39,34	34,37	56,67	Низкая	Высокая	Низкая/Высокая
Чувашская Республика	76 651 579	45 758 391	30 893 188	34 333 304	40,30	44,79	75,03	Низкая	Высокая	Низкая/Высокая
Чукотский автономный округ	101 682 765	73 867 093	27 815 672	4 824 996	27,36	4,75	6,53	Низкая	Низкая	Низкая/Низкая
Ярославская область	133 172 538	50 718 265	82 454 273	24 429 877	61,92	18,34	48,17	Средняя	Средняя	Средняя/Средняя

Приложение Т
(обязательное)

Базовые показатели для расчета и итоговые значения данных для определения типологии регионов
в зависимости от наличия/отсутствия лагового эффекта в согласовании отраслевой структуры инвестиций
в основной капитал и ВРП

Субъект РФ	Индекс согласованности отраслевых структур 20/22 инвестиций 2020 в основной капитал и ВРП 2022	Индекс согласованности отраслевых структур 21/23 инвестиций 2021 в основной капитал и ВРП 2023	Индекс согласованности отраслевых структур 22/24 инвестиций 2022 в основной капитал и ВРП 2024	Индекс согласованности отраслевых структур 24/24 инвестиций в основной капитал и ВРП 2024	Количество лагов выше текущей согласованности	Превышение лаговой согласован- ности над текущей		Тип лагового эффекта	Тип лаговой динамики	ВРП на душу населения по субъектам РФ в 2024 гг., р.	Уровень ВРП на душу населения
						max	min				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Алтайский край	0,755	0,674	0,603	0,699	1	0,0560	−0,096	Частичный	Снижение	605 546,5	Низкий
Амурская область	0,284	0,378	0,501	0,610	0	−0,1090	−0,325	Обратный	Рост	1 365 680,0	Высокий
Архангельская область	0,796	0,807	0,746	0,719	3	0,0887	0,028	Устойчивый	Неустойчивая	1 449 247,0	Высокий
Астраханская область	0,749	0,787	0,799	0,695	3	0,1039	0,054	Устойчивый	Рост	944 946,6	Выше среднего
Белгородская область	0,736	0,791	0,776	0,729	3	0,0616	0,007	Устойчивый	Неустойчивая	1 015 794,3	Выше среднего
Брянская область	0,650	0,688	0,735	0,791	0	−0,0560	−0,141	Обратный	Рост	636 574,9	Ниже среднего
Владимирская область	0,697	0,690	0,444	0,795	0	−0,0980	−0,352	Обратный	Снижение	743 499,4	Ниже среднего
Волгоградская область	0,613	0,707	0,737	0,660	2	0,0777	−0,046	Частичный	Рост	621 115,4	Низкий
Вологодская область	0,770	0,750	0,804	0,815	0	−0,0110	−0,066	Отсутствие	Неустойчивая	1 081 980,5	Высокий
Воронежская область	0,758	0,754	0,755	0,736	3	0,0220	0,018	Устойчивый	Стабильная	757 721,5	Ниже среднего

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
г. Севастополь	0,453	0,447	0,307	0,468	0	-0,0160	-0,162	Отсутствие	Снижение	504 990,4	Низкий
Еврейская автономная область	0,639	0,672	0,588	0,559	3	0,1128	0,029	Устойчивый	Неустойчивая	786 447,5	Ниже среднего
Забайкальский край	0,655	0,651	0,702	0,671	1	0,0312	-0,020	Частичный	Неустойчивая	923 856,6	Выше среднего
Ивановская область	0,667	0,664	0,675	0,751	0	-0,0760	-0,087	Обратный	Стабильная	557 301,6	Низкий
Иркутская область	0,745	0,621	0,562	0,563	2	0,1825	-0,001	Частичный	Снижение	1 284 373,8	Высокий
Кабардино-Балкарская	0,512	0,450	0,420	0,468	1	0,0441	-0,048	Частичный	Снижение	381 560,1	Низкий
Калининградская область	0,803	0,657	0,581	0,575	3	0,2288	0,007	Устойчивый	Снижение	937 145,2	Выше среднего
Калужская область	0,841	0,774	0,796	0,767	3	0,0741	0,007	Устойчивый	Неустойчивая	855 283,0	Выше среднего
Камчатский край	0,681	0,745	0,598	0,674	2	0,0707	-0,076	Частичный	Неустойчивая	1 611 200,8	Высокий
Карачаево-Черкесская Республика	0,441	0,474	0,346	0,567	0	-0,0930	-0,221	Обратный	Неустойчивая	347 710,7	Низкий
Кемеровская область – Кузбасс	0,770	0,762	0,633	0,692	2	0,0784	-0,059	Частичный	Снижение	716 693,7	Ниже среднего
Кировская область	0,634	0,698	0,680	0,678	2	0,0195	-0,045	Частичный	Неустойчивая	635 116,8	Ниже среднего
Костромская область	0,636	0,611	0,646	0,649	0	-0,0030	-0,038	Отсутствие	Неустойчивая	711 209,6	Ниже среднего
Краснодарский край	0,668	0,661	0,662	0,626	3	0,0415	0,035	Устойчивый	Стабильная	922 283,2	Выше среднего
Красноярский край	0,777	0,802	0,779	0,669	3	0,1326	0,108	Устойчивый	Неустойчивая	1 522 495,3	Высокий
Курганская область	0,689	0,636	0,633	0,670	1	0,0192	-0,037	Частичный	Снижение	615 394,1	Низкий
Курская область	0,470	0,516	0,574	0,447	3	0,1278	0,023	Устойчивый	Рост	788 412,4	Выше среднего
Ленинградская область	0,670	0,744	0,687	0,671	2	0,0726	-0,001	Частичный	Неустойчивая	1 174 111,0	Высокий
Липецкая область	0,690	0,718	0,678	0,702	1	0,0166	-0,023	Частичный	Неустойчивая	939 205,1	Выше среднего
Магаданская область	0,761	0,726	0,693	0,657	3	0,1039	0,035	Устойчивый	Снижение	3 936 319,7	Высокий
Московская область	0,654	0,697	0,637	0,724	0	-0,0270	-0,086	Отсутствие	Неустойчивая	1 249 020,0	Высокий
Мурманская область	0,474	0,572	0,633	0,623	1	0,0099	-0,148	Частичный	Рост	1 714 105,5	Высокий
Нижегородская область	0,631	0,700	0,677	0,818	0	-0,1180	-0,186	Обратный	Неустойчивая	1 009 913,6	Выше среднего
Новгородская область	0,767	0,794	0,782	0,761	3	0,0330	0,005	Устойчивый	Неустойчивая	842 000,4	Выше среднего
Новосибирская область	0,713	0,701	0,723	0,670	3	0,0528	0,031	Устойчивый	Неустойчивая	966 864,7	Выше среднего
Омская область	0,478	0,641	0,653	0,722	0	-0,0690	-0,244	Обратный	Рост	779 598,9	Ниже среднего
Оренбургская область	0,765	0,821	0,801	0,788	2	0,0335	-0,023	Частичный	Неустойчивая	1 134 335,7	Высокий
Орловская область	0,625	0,676	0,685	0,669	2	0,0158	-0,044	Частичный	Рост	639 832,9	Ниже среднего
Пензенская область	0,716	0,736	0,724	0,795	0	-0,0590	-0,079	Обратный	Стабильная	652 089,9	Ниже среднего
Пермский край	0,765	0,678	0,688	0,608	3	0,1579	0,070	Устойчивый	Неустойчивая	1 046 002,4	Выше среднего

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Приморский край	0,694	0,694	0,657	0,652	3	0,0415	0,004	Устойчивый	Снижение	1 184 384,4	Высокий
Псковская область	0,651	0,608	0,708	0,675	1	0,0336	−0,067	Частичный	Неустойчивая	607 584,9	Низкий
Республика Адыгея	0,582	0,574	0,593	0,560	3	0,0333	0,014	Устойчивый	Стабильная	567 832,3	Низкий
Республика Алтай	0,588	0,555	0,335	0,348	2	0,2396	−0,013	Частичный	Снижение	623 315,6	Ниже среднего
Республика Башкортостан	0,718	0,680	0,634	0,602	3	0,1160	0,031	Устойчивый	Снижение	739 698,6	Ниже среднего
Республика Бурятия	0,585	0,545	0,476	0,491	2	0,0938	−0,015	Частичный	Снижение	594 962,1	Низкий
Республика Дагестан	0,334	0,410	0,414	0,421	0	−0,0070	−0,087	Отсутствие	Рост	348 978,2	Низкий
Республика Ингушетия	0,568	0,503	0,459	0,475	2	0,0933	−0,016	Частичный	Снижение	204 565,5	Низкий
Республика Калмыкия	0,364	0,514	0,549	0,543	1	0,0062	−0,179	Частичный	Рост	813 186,7	Выше среднего
Республика Карелия	0,735	0,696	0,770	0,736	1	0,0343	−0,040	Частичный	Неустойчивая	919 389,3	Выше среднего
Республика Коми	0,792	0,744	0,796	0,716	3	0,0796	0,028	Устойчивый	Неустойчивая	1 671 787,7	Высокий
Республика Крым	0,551	0,652	0,573	0,559	2	0,0927	−0,008	Частичный	Неустойчивая	470 792,5	Низкий
Республика Марий Эл	0,703	0,758	0,718	0,771	0	−0,0130	−0,068	Отсутствие	Неустойчивая	530 998,4	Низкий
Республика Мордовия	0,673	0,693	0,723	0,681	2	0,0417	−0,008	Частичный	Рост	625 378,5	Ниже среднего
Республика Саха (Якутия)	0,707	0,674	0,586	0,674	2	0,0331	−0,088	Частичный	Снижение	2 520 579,0	Высокий
Республика Северная Осетия – Алания	0,455	0,559	0,506	0,495	2	0,0648	−0,039	Частичный	Неустойчивая	473 305,3	Низкий
Республика Татарстан	0,640	0,623	0,657	0,633	2	0,0244	−0,009	Частичный	Неустойчивая	1 361 838,5	Высокий
Республика Тыва	0,511	0,441	0,417	0,310	3	0,2017	0,107	Устойчивый	Снижение	449 353,0	Низкий
Республика Хакасия	0,730	0,706	0,720	0,597	3	0,1332	0,109	Устойчивый	Неустойчивая	749 962,8	Ниже среднего
Ростовская область	0,626	0,707	0,643	0,578	3	0,1286	0,048	Устойчивый	Неустойчивая	746 513,3	Ниже среднего
Рязанская область	0,682	0,669	0,719	0,736	0	−0,0170	−0,067	Отсутствие	Неустойчивая	757 419,2	Ниже среднего
Самарская область	0,657	0,634	0,686	0,739	0	−0,0530	−0,105	Обратный	Неустойчивая	1 062 849,0	Выше среднего
Саратовская область	0,561	0,614	0,591	0,619	0	−0,0050	−0,058	Отсутствие	Неустойчивая	645 768,2	Ниже среднего
Сахалинская область	0,648	0,723	0,666	0,612	3	0,1104	0,035	Устойчивый	Неустойчивая	3 665 840,4	Высокий
Свердловская область	0,744	0,736	0,690	0,731	2	0,0131	−0,041	Частичный	Снижение	1 124 324,2	Высокий
Смоленская область	0,730	0,680	0,685	0,714	1	0,0162	−0,034	Частичный	Неустойчивая	761 464,9	Ниже среднего
Ставропольский край	0,688	0,674	0,588	0,695	0	−0,0070	−0,107	Отсутствие	Снижение	553 019,8	Низкий
Тамбовская область	0,760	0,755	0,715	0,688	3	0,0723	0,027	Устойчивый	Снижение	609 973,4	Низкий
Тверская область	0,700	0,764	0,729	0,622	3	0,1426	0,078	Устойчивый	Неустойчивая	690 822,6	Ниже среднего

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>
Томская область	0,790	0,807	0,767	0,659	3	0,1478	0,109	Устойчивый	Неустойчивая	1 053 059,7	Выше среднего
Тульская область	0,761	0,731	0,727	0,737	1	0,0245	−0,010	Частичный	Снижение	891 343,5	Выше среднего
Тюменская область	0,872	0,865	0,846	0,731	3	0,1418	0,116	Устойчивый	Снижение	4 725 734,1	Высокий
Удмуртская Республика	0,793	0,780	0,787	0,700	3	0,0930	0,080	Устойчивый	Стабильная	979 470,7	Выше среднего
Ульяновская область	0,675	0,642	0,645	0,728	0	−0,0530	−0,086	Обратный	Неустойчивая	669 091,6	Ниже среднего
Хабаровский край	0,661	0,616	0,494	0,447	3	0,2143	0,047	Устойчивый	Снижение	1 240 000,4	Высокий
Челябинская область	0,723	0,764	0,765	0,730	2	0,0351	−0,007	Частичный	Рост	870 656,5	Выше среднего
Чеченская Республика	0,584	0,606	0,496	0,566	2	0,0395	−0,070	Частичный	Неустойчивая	344 807,2	Низкий
Чувашская Республика	0,644	0,657	0,435	0,610	2	0,0470	−0,175	Частичный	Неустойчивая	606 491,9	Низкий
Чукотский автономный округ	0,626	0,643	0,673	0,602	3	0,0705	0,024	Устойчивый	Рост	4 678 056,5	Высокий
Ярославская область	0,688	0,589	0,613	0,698	0	−0,0090	−0,108	Отсутствие	Неустойчивая	868 435,0	Выше среднего

Приложение У
(обязательное)

**Базовые показатели и результаты расчетов распределения регионов по соотношению уровня ВРП
на душу населения и типа основных фондов**

Субъект РФ	Всего по обследуемым видам экономической деятельности	Жилые здания и помещения	Здания (кроме жилых)	Расходы на улучшение земель	Сооружения	Информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование	Прочие машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты	Транспортные средства	Объекты интеллектуальной собственности	Прочие
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
Алтайский край	136 515 984	6 035 775	23 649 012	36 419	31 295 713	4 960 385	51 954 715	13 063 395	1 034 863	4 485 707
Амурская область	886 536 475	12 509 479	34 273 509	583 002	694 206 615	3 159 951	83 499 447	51 762 182	4 421 168	2 100 545
Архангельская область	201 531 143	7 271 942	11 668 846	0	89 827 270	3 744 849	39 683 117	15 910 068	4 899 540	28 430 596
Астраханская область	92 845 912		5 237 115	0	24 745 469	3 532 451	20 930 098	7 861 753	3 393 568	27 027 069
Белгородская область	166 707 782	3 327 978	15 109 723	0	45 248 266	5 596 997	67 855 101	19 827 638	2 971 032	6 771 047
Брянская область	99 787 184	4 347 873	15 373 852	46 592	16 678 902	2 419 824	33 784 236	17 092 352	2 307 241	7 736 312
Владимирская область	110 706 108	248 547	22 286 712	0	23 183 132	3 876 966	42 629 753	11 055 219	5 765 947	1 659 830
Волгоградская область	290 279 878	4 346 129	33 618 037	55 916	110 033 189	7 976 950	97 860 915	27 899 885	6 221 503	2 267 354
Вологодская область	198 579 215	3 062 010	19 965 222	47 171	52 760 457	9 162 974	88 457 735	15 548 855	6 359 006	3 092 018
Воронежская область	231 100 363	22 831 826	37 891 334	71 941	67 389 690	7 608 257	62 181 815	19 292 141	4 457 948	9 375 411
г. Севастополь	76 576 990	0	44 745 062	0	16 271 187	3 327 926	4 933 606	1 225 401	340 023	3 927 441
Еврейская автономная область	28 749 014	1 298 637	492 173	0	21 048 410	508 789	3 851 840	1 473 085	61 590	14 490
Забайкальский край	273 349 413	9 110 455	42 229 669	292 238	112 568 874	5 342 429	52 649 092	32 101 548	12 650 579	6 404 529

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Ивановская область	36 732 348	57 846	5 851 265	0	10 967 397	2 108 314	13 441 784	3 519 229	439 400	344 831
Иркутская область	905 064 223	7 792 929	50 236 685	513 294	525 273 656	11 030 160	168 732 035	45 972 599	16 561 233	78 951 632
Кабардино-Балкарская Республика	34 848 424	464 554	8 986 655	0	14 065 691	1 874 171	5 805 474	1 603 070	1 287 865	751 674
Калининградская область	184 452 062	3 949 896	25 340 668	135 036	65 210 430	25 990 154	46 481 363	10 220 457	3 525 554	3 598 271
Калужская область	128 472 765	2 979 258	23 298 455	218 110	30 081 224	3 235 613	49 153 096	7 693 372	5 578 060	6 235 577
Камчатский край	93 941 340	985 724	10 564 125	0	31 101 683	1 915 156	21 781 632	23 294 593	2 331 162	1 967 265
Карачаево-Черкесская Республика	18 929 246	225 170	1 793 099	0	9 851 519	1 052 875	4 063 758	1 105 593	162 132	675 100
Кемеровская область – Кузбасс	372 202 840	10 713 219	38 865 784	37 322	120 270 714	7 596 765	139 048 150	46 577 311	7 201 820	1 891 755
Кировская область	103 956 621	9 211 452	12 020 307	36 164	27 612 796	3 351 071	37 000 258	9 988 736	868 194	3 858 112
Костромская область	35 134 843	701 825	3 434 608	0	12 302 830	3 377 673	12 305 215	2 047 003	710 280	242 541
Краснодарский край	899 407 917	60 503 232	83 698 177	51 982	401 778 650	24 859 770	160 509 256	109 393 009	34 360 248	23 900 971
Красноярский край	1 047 369 568	25 666 398	77 854 135	1 062 084	515 944 431	17 578 701	220 356 674	49 120 292	34 174 620	105 458 798
Курганская область	67 144 835	637 556	9 173 034	12 813	19 673 627	2 163 828	28 220 382	5 471 527	1 385 110	405 759
Курская область	207 354 035	5 842 143	51 966 498	0	50 840 692	4 290 572	79 557 676	8 807 054	950 631	5 073 415
Ленинградская область	1 038 430 471	56 417 512	91 132 750	450 719	728 525 395	10 870 010	115 785 988	24 193 214	5 724 725	5 290 328
Липецкая область	186 890 268	5 272 532	21 294 237	187 860	53 265 530	4 170 447	81 264 416	15 977 615	1 786 813	3 498 020
Магаданская область	92 882 077	3 674 446	19 925 380	0	24 823 093	2 387 769	16 717 760	19 746 158	5 495 879	111 592
Московская область	1 488 885 599	218 340 219	276 216 510	1 671 372	316 428 830	58 836 970	391 530 885	147 107 891	52 718 051	22 605 308
Мурманская область	322 727 436	1 885 250	15 439 776	0	104 527 436	7 255 394	74 240 504	109 826 249	7 812 342	1 494 804
Нижегородская область	507 929 118	26 890 211	70 327 023	418 147	118 186 686	20 740 171	170 161 312	74 503 247	18 093 398	4 036 404
Новгородская область	70 921 020	3 848 094	15 390 754	0	19 927 471	1 864 956	23 255 875	4 829 918	590 188	1 213 764
Новосибирская область	353 247 314	33 310 119	53 473 145	19 662	60 086 902	24 057 122	83 290 743	82 488 370	11 530 412	4 990 839
Омская область	176 417 415	12 805 364	23 062 529	0	44 828 562	5 812 465	74 750 443	11 261 452	1 297 680	2 533 569
Оренбургская область	274 938 101	5 921 434	13 379 095	418 813	64 642 203	6 966 397	97 682 029	20 115 347	17 773 268	48 039 515
Орловская область	46 688 226	1 722 202	7 719 070	41 679	8 188 298	1 772 608	18 432 045	5 041 923	397 947	3 372 454
Пензенская область	80 391 484	4 027 579	17 801 373	101 155	19 715 559	3 204 937	24 871 525	7 433 929	906 786	2 328 641
Пермский край	502 495 038	11 058 707	40 469 389	139 838	209 962 251	11 229 145	148 908 907	43 411 421	17 038 392	20 276 988
Приморский край	359 078 546	13 788 481	32 506 940	0	175 804 476	9 838 185	73 062 989	45 515 723	4 764 012	3 674 331
Псковская область	55 261 855	786 110	11 848 171	32 433	17 603 185	1 311 081	14 103 088	7 951 843	393 015	1 232 929
Республика Адыгея	36 509 695	0	4 621 264	0	18 231 022	1 266 754	7 219 240	4 380 509	160 933	477 972
Республика Алтай	47 871 626	0	11 820 686	685 837	27 312 403	662 715	3 552 295	3 066 632	101 423	241 993
Республика Башкортостан	464 855 425	16 394 967	34 220 195	20 524	207 911 728	11 080 060	121 386 582	29 250 260	10 220 681	34 370 428
Республика Бурятия	149 942 537	3 294 442	11 734 688	518	91 425 820	4 527 177	26 965 482	8 968 421	1 134 278	1 251 338
Республика Дагестан	95 497 447	207 337	22 441 139	320 614	38 936 195	2 156 033	18 360 827	7 888 388	217 268	4 969 646
Республика Ингушетия	11 834 994	0	3 415 496	0	4 559 383	651 319	2 368 941	168 961	65 712	550 873
Республика Калмыкия	19 047 150	111 217	1 154 599	0	7 325 034	1 360 073	7 659 887	943 837	258 546	233 957

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Республика Карелия	77 320 430	3 026 533	7 437 388	129 423	30 615 402	2 358 509	22 180 765	10 269 812	751 735	550 863
Республика Коми	137 450 589	1 833 684	7 976 326	0	59 426 930	6 708 383	37 530 878	10 531 315	3 112 517	10 326 348
Республика Крым	196 505 694	10 366 389	37 860 144	249 737	87 985 669	16 174 024	25 813 373	11 806 446	2 131 779	4 118 133
Республика Марий Эл	34 235 904	639 693	5 818 224	0	8 335 944	2 329 499	13 129 208	2 541 157	700 087	735 450
Республика Мордовия	64 714 393	4 561 167	9 097 132	0	14 960 811	2 023 502	20 477 664	10 046 682	1 043 831	2 481 616
Республика Саха (Якутия)	752 844 305	30 885 165	44 707 193	1 513 392	426 570 362	5 457 969	96 968 964	54 065 375	30 311 784	61 605 182
Республика Северная Осетия – Алания	34 120 504	0	3 251 938	0	20 534 538	1 187 283	4 603 562	3 428 374	99 474	979 505
Республика Татарстан	1 115 936 227	50 354 804	237 813 893	563 216	284 066 857	23 630 879	363 395 848	63 274 045	43 794 813	49 041 872
Республика Тыва	38 757 423	1 850 576	8 241 127	0	18 521 993	836 215	6 180 512	2 851 577	239 077	36 086
Республика Хакасия	61 689 759	2 732 036	4 403 566	0	8 516 956	1 519 054	20 975 625	21 877 392	1 109 054	275 293
Ростовская область	542 949 093	58 343 894	37 191 728	1 234 884	118 979 057	17 027 415	128 104 951	171 040 626	6 151 409	4 875 129
Рязанская область	100 942 131	259 304	20 801 343	0	20 852 521	3 800 084	38 752 960	11 074 352	1 583 668	3 780 233
Самарская область	388 959 112	7 975 510	36 393 087	100 747	117 054 084	16 721 884	133 667 558	51 794 102	18 365 139	6 887 001
Саратовская область	254 194 050	13 497 425	46 905 147	37 099	79 522 413	7 457 207	82 055 941	19 114 569	3 631 068	1 973 181
Сахалинская область	324 317 218	26 839 932	33 302 828	602 785	127 529 946	5 605 085	42 784 242	16 967 017	4 966 573	65 181 192
Свердловская область	739 376 802	74 095 038	93 191 523	0	165 801 132	25 728 635	231 808 336	121 417 591	22 080 499	5 198 739
Смоленская область	69 448 963	2 375 872	10 629 734	31 270	15 616 251	2 834 421	26 467 110	9 513 656	767 678	1 212 971
Ставропольский край	158 665 692	1 262 092	32 206 846	10 459	44 721 099	8 555 503	52 026 829	13 041 761	2 006 929	4 176 502
Тамбовская область	71 460 208	259 721	9 229 117	111 901	18 997 537	2 038 085	31 661 594	6 299 321	438 523	2 424 409
Тверская область	157 234 796	2 361 856	24 170 512	0	70 746 534	5 428 612	41 143 252	5 701 652	4 086 716	3 013 515
Томская область	167 062 369	10 190 552	19 504 016	0	42 606 707	4 215 414	58 820 221	4 976 862	6 174 587	20 537 171
Тульская область	207 553 514	1 163 979	23 487 085	191 947	56 452 007	4 882 958	89 798 162	19 380 310	8 498 948	3 108 226
Тюменская область	3 644 201 279	63 307 212	174 374 011	777 608	1 722 383 494	39 653 943	549 257 784	94 047 698	95 443 529	904 956 000
Удмуртская Республика	153 728 882	15 186 488	19 254 453	25 641	30 718 872	3 870 023	58 242 368	10 446 551	5 137 623	10 846 164
Ульяновская область	81 266 460	4 381 936	19 430 013	0	13 923 224	2 912 195	34 095 360	3 994 394	1 611 653	917 685
Хабаровский край	683 286 301	1 658 668	41 376 674	0	399 603 567	8 207 266	173 793 979	50 181 257	7 997 157	404 823
Челябинская область	438 736 598	10 586 348	59 976 850	952 140	87 353 509	9 747 076	207 488 571	44 951 974	9 879 935	7 800 195
Чеченская Республика	146 014 406	46 833 212	28 834 792	0	50 733 299	4 021 035	12 687 715	1 748 319	561 748	445 926
Чувашская Республика	76 651 579	8 100 533	10 493 228	876	24 692 738	3 449 387	21 608 919	4 814 564	2 659 614	831 720
Чукотский автономный округ	101 682 765	4 263 129	4 702 507	0	57 743 984	675 770	15 579 386	6 401 955	7 040 093	5 275 941
Ярославская область	133 172 538	2 230 730	14 134 968	120 924	29 774 422	10 722 468	54 090 065	14 999 700	3 837 165	3 262 096

Субъект РФ	Жилищно-социальные инвестиции	Инфраструктурно-строительные инвестиции	Производственно-технологические инвестиции	Информационно-нематериальные инвестиции	Всего по обследуемым видам экономической деятельности без «прочих»	Доля типа основных фондов, %				Преобладающий тип основных фондов (с наибольшей долей)
						Жилищно-социальные инвестиции	Инфраструктурно-строительные инвестиции	Производственно-технологические инвестиции	Информационно-нематериальные инвестиции	
1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Алтайский край	6 035 775	54 981 144	69 978 495	1 034 863	132 030 277	0,05	0,42	0,53	0,01	Производственно-технологические
Амурская область	12 509 479	729 063 126	138 421 580	4 421 168	884 435 930	0,01	0,82	0,16	0,00	Инфраструктурно-строительные
Архангельская область	7 271 942	101 496 116	59 338 034	4 899 540	173 100 547	0,04	0,59	0,34	0,03	Инфраструктурно-строительные
Астраханская область	0	29 982 584	32 324 302	3 393 568	65 818 843	0,00	0,46	0,49	0,05	Производственно-технологические
Белгородская область	3 327 978	60 357 989	93 279 736	2 971 032	159 936 735	0,02	0,38	0,58	0,02	Производственно-технологические
Брянская область	4 347 873	32 099 346	53 296 412	2 307 241	92 050 872	0,05	0,35	0,58	0,03	Производственно-технологические
Владимирская область	248 547	45 469 844	57 561 938	5 765 947	109 046 278	0,00	0,42	0,53	0,05	Производственно-технологические
Волгоградская область	4 346 129	143 707 142	133 737 750	6 221 503	288 012 524	0,02	0,50	0,46	0,02	Инфраструктурно-строительные
Вологодская область	3 062 010	72 772 850	113 169 564	6 359 006	195 487 197	0,02	0,37	0,58	0,03	Производственно-технологические
Воронежская область	22 831 826	105 352 965	89 082 213	4 457 948	221 724 952	0,10	0,48	0,40	0,02	Инфраструктурно-строительные
г. Севастополь	0	61 016 249	9 486 933	340 023	72 649 549	0,00	0,84	0,13	0,00	Инфраструктурно-строительные
Еврейская автономная область	1 298 637	21 540 583	5 833 714	61 590	28 734 524	0,05	0,75	0,20	0,00	Инфраструктурно-строительные

1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Забайкальский край	9 110 455	155 090 781	90 093 069	12 650 579	266 944 884	0,03	0,58	0,34	0,05	Инфраструктурно-строительные
Ивановская область	57 846	16 818 662	19 069 327	439 400	36 387 517	0,00	0,46	0,52	0,01	Производственно-технологические
Иркутская область	7 792 929	576 023 635	225 734 794	16 561 233	826 112 591	0,01	0,70	0,27	0,02	Инфраструктурно-строительные
Кабардино-Балкарская Республика	464 554	23 052 346	9 282 715	1 287 865	34 096 750	0,01	0,68	0,27	0,04	Инфраструктурно-строительные
Калининградская область	3 949 896	90 686 134	82 691 974	3 525 554	180 853 791	0,02	0,50	0,46	0,02	Инфраструктурно-строительные
Калужская область	2 979 258	53 597 789	60 082 081	5 578 060	122 237 188	0,02	0,44	0,49	0,05	Производственно-технологические
Камчатский край	985 724	41 665 808	46 991 381	2 331 162	91 974 075	0,01	0,45	0,51	0,03	Производственно-технологические
Карачаево-Черкесская Республика	225 170	11 644 618	6 222 226	162 132	18 254 146	0,01	0,64	0,34	0,01	Инфраструктурно-строительные
Кемеровская область-Кузбасс	10 713 219	159 173 820	193 222 226	7 201 820	370 311 085	0,03	0,43	0,52	0,02	Производственно-технологические
Кировская область	9 211 452	39 669 267	50 340 065	868 194	100 098 509	0,09	0,40	0,50	0,01	Производственно-технологические
Костромская область	701 825	15 737 438	17 729 891	710 280	34 892 302	0,02	0,45	0,51	0,02	Производственно-технологические
Краснодарский край	60 503 232	485 528 809	294 762 035	34 360 248	875 506 946	0,07	0,55	0,34	0,04	Инфраструктурно-строительные
Красноярский край	25 666 398	594 860 650	287 055 667	34 174 620	941 910 770	0,03	0,63	0,30	0,04	Инфраструктурно-строительные
Курганская область	637 556	28 859 474	35 855 737	1 385 110	66 739 076	0,01	0,43	0,54	0,02	Производственно-технологические
Курская область	5 842 143	102 807 190	92 655 302	950 631	202 280 620	0,03	0,51	0,46	0,00	Инфраструктурно-строительные
Ленинградская область	56 417 512	820 108 864	150 849 212	5 724 725	1 033 140 143	0,05	0,79	0,15	0,01	Инфраструктурно-строительные
Липецкая область	5 272 532	74 747 627	101 412 478	1 786 813	183 392 248	0,03	0,41	0,55	0,01	Производственно-технологические
Магаданская область	3 674 446	44 748 473	38 851 687	5 495 879	92 770 485	0,04	0,48	0,42	0,06	Инфраструктурно-строительные

<i>1</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>	<i>18</i>	<i>19</i>	<i>20</i>	<i>21</i>
Московская область	218 340 219	594 316 712	597 475 746	52 718 051	1 466 280 291	0,15	0,41	0,41	0,04	Производственно-технологические
Мурманская область	1 885 250	119 967 212	191 322 147	7 812 342	321 232 632	0,01	0,37	0,60	0,02	Производственно-технологические
Нижегородская область	26 890 211	188 931 856	265 404 730	18 093 398	503 892 714	0,05	0,37	0,53	0,04	Производственно-технологические
Новгородская область	3 848 094	35 318 225	29 950 749	590 188	69 707 256	0,06	0,51	0,43	0,01	Инфраструктурно-строительные
Новосибирская область	33 310 119	113 579 709	189 836 235	11 530 412	348 256 475	0,10	0,33	0,55	0,03	Производственно-технологические
Омская область	12 805 364	67 891 091	91 824 360	1 297 680	173 883 846	0,07	0,39	0,53	0,01	Производственно-технологические
Оренбургская область	5 921 434	78 440 111	124 763 773	17 773 268	226 898 586	0,03	0,35	0,55	0,08	Производственно-технологические
Орловская область	1 722 202	15 949 047	25 246 576	397 947	43 315 772	0,04	0,37	0,58	0,01	Производственно-технологические
Пензенская область	4 027 579	37 618 087	35 510 391	906 786	78 062 843	0,05	0,48	0,45	0,01	Инфраструктурно-строительные
Пермский край	11 058 707	250 571 478	203 549 473	17 038 392	482 218 050	0,02	0,52	0,42	0,04	Инфраструктурно-строительные
Приморский край	13 788 481	208 311 416	128 416 897	4 764 012	355 404 215	0,04	0,59	0,36	0,01	Инфраструктурно-строительные
Псковская область	786 110	29 483 789	23 366 012	393 015	54 028 926	0,01	0,55	0,43	0,01	Инфраструктурно-строительные
Республика Адыгея	0	22 852 286	12 866 503	160 933	36 031 723	0,00	0,63	0,36	0,00	Инфраструктурно-строительные
Республика Алтай	0	39 818 926	7 281 642	101 423	47 629 633	0,00	0,84	0,15	0,00	Инфраструктурно-строительные
Республика Башкортостан	16 394 967	242 152 447	161 716 902	10 220 681	430 484 997	0,04	0,56	0,38	0,02	Инфраструктурно-строительные
Республика Бурятия	3 294 442	103 161 026	40 461 080	1 134 278	148 691 199	0,02	0,69	0,27	0,01	Инфраструктурно-строительные
Республика Дагестан	207 337	61 697 948	28 405 248	217 268	90 527 801	0,00	0,68	0,31	0,00	Инфраструктурно-строительные
Республика Ингушетия	0	7 974 879	3 189 221	65 712	11 284 121	0,00	0,71	0,28	0,01	Инфраструктурно-строительные

<i>1</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>	<i>18</i>	<i>19</i>	<i>20</i>	<i>21</i>
Республика Калмыкия	111 217	8 479 633	9 963 797	258 546	18 813 193	0,01	0,45	0,53	0,01	Производственно-технологические
Республика Карелия	3 026 533	38 182 213	34 809 086	751 735	76 769 567	0,04	0,50	0,45	0,01	Инфраструктурно-строительные
Республика Коми	1 833 684	67 403 256	54 770 576	3 112 517	127 124 241	0,01	0,53	0,43	0,02	Инфраструктурно-строительные
Республика Крым	10 366 389	126 095 550	53 793 843	2 131 779	192 387 561	0,05	0,66	0,28	0,01	Инфраструктурно-строительные
Республика Марий Эл	639 693	14 154 168	17 999 864	700 087	33 500 454	0,02	0,42	0,54	0,02	Производственно-технологические
Республика Мордовия	4 561 167	24 057 943	32 547 848	1 043 831	62 232 777	0,07	0,39	0,52	0,02	Производственно-технологические
Республика Саха (Якутия)	30 885 165	472 790 947	156 492 308	30 311 784	691 239 123	0,04	0,68	0,23	0,04	Инфраструктурно-строительные
Республика Северная Осетия-Алания	0	23 786 476	9 219 219	99 474	33 140 999	0,00	0,72	0,28	0,00	Инфраструктурно-строительные
Республика Татарстан	50 354 804	522 443 966	450 300 772	43 794 813	1 066 894 355	0,05	0,49	0,42	0,04	Инфраструктурно-строительные
Республика Тыва	1 850 576	26 763 120	9 868 304	239 077	38 721 337	0,05	0,69	0,25	0,01	Инфраструктурно-строительные
Республика Хакасия	2 732 036	12 920 522	44 372 071	1 109 054	61 414 466	0,04	0,21	0,72	0,02	Производственно-технологические
Ростовская область	58 343 894	157 405 669	316 172 992	6 151 409	538 073 964	0,11	0,29	0,59	0,01	Производственно-технологические
Рязанская область	259 304	41 653 864	53 627 396	1 583 668	97 161 898	0,00	0,43	0,55	0,02	Производственно-технологические
Самарская область	7 975 510	153 547 918	202 183 544	18 365 139	382 072 111	0,02	0,40	0,53	0,05	Производственно-технологические
Саратовская область	13 497 425	126 464 659	108 627 717	3 631 068	252 220 869	0,05	0,50	0,43	0,01	Инфраструктурно-строительные
Сахалинская область	26 839 932	161 435 559	65 356 344	4 966 573	259 136 026	0,10	0,62	0,25	0,02	Инфраструктурно-строительные
Свердловская область	74 095 038	258 992 655	378 954 562	22 080 499	734 178 063	0,10	0,35	0,52	0,03	Производственно-технологические
Смоленская область	2 375 872	26 277 255	38 815 187	767 678	68 235 992	0,03	0,39	0,57	0,01	Производственно-технологические

<i>1</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>	<i>18</i>	<i>19</i>	<i>20</i>	<i>21</i>
Ставропольский край	1 262 092	76 938 404	73 624 093	2 006 929	154 489 190	0,01	0,50	0,48	0,01	Инфраструктурно-строительные
Тамбовская область	259 721	28 338 555	39 999 000	438 523	69 035 799	0,00	0,41	0,58	0,01	Производственно-технологические
Тверская область	2 361 856	94 917 046	52 273 516	4 086 716	154 221 281	0,02	0,62	0,34	0,03	Инфраструктурно-строительные
Томская область	10 190 552	62 110 723	68 012 497	6 174 587	146 525 198	0,07	0,42	0,46	0,04	Производственно-технологические
Тульская область	1 163 979	80 131 039	114 061 430	8 498 948	204 445 288	0,01	0,39	0,56	0,04	Производственно-технологические
Тюменская область	63 307 212	1 897 535 113	682 959 425	95 443 529	2 739 245 279	0,02	0,69	0,25	0,03	Инфраструктурно-строительные
Удмуртская Республика	15 186 488	49 998 966	72 558 942	5 137 623	142 882 718	0,11	0,35	0,51	0,04	Производственно-технологические
Ульяновская область	4 381 936	33 353 237	41 001 949	1 611 653	80 348 775	0,05	0,42	0,51	0,02	Производственно-технологические
Хабаровский край	1 658 668	440 980 241	232 182 502	7 997 157	682 881 478	0,00	0,65	0,34	0,01	Инфраструктурно-строительные
Челябинская область	10 586 348	148 282 499	262 187 621	9 879 935	430 936 403	0,02	0,34	0,61	0,02	Производственно-технологические
Чеченская Республика	46 833 212	79 568 091	18 457 069	561 748	145 568 480	0,32	0,55	0,13	0,00	Инфраструктурно-строительные
Чувашская Республика	8 100 533	35 186 842	29 872 870	2 659 614	75 819 859	0,11	0,46	0,39	0,04	Инфраструктурно-строительные
Чукотский автономный округ	4 263 129	62 446 491	22 657 111	7 040 093	96 406 824	0,04	0,65	0,24	0,07	Инфраструктурно-строительные
Ярославская область	2 230 730	44 030 314	79 812 233	3 837 165	129 910 442	0,02	0,34	0,61	0,03	Производственно-технологические

Приложение Ф
(обязательное)

**Перспективные практики и инструменты развития
региональной инвестиционной деятельности**

Практика/инструмент	Содержание практики/инструмента	Пример
Офсетный контракт	Долгосрочное соглашение, при котором публичная сторона гарантирует закупку продукции или услуг в обмен на создание или локализацию инвестором производства на территории региона (могут быть включены иные встречные обязательства инвестора)	г. Москва ¹
Кластерная инвестиционная платформа	Механизм координации инвестиционных проектов организаций, связанных единой производственной цепочкой, с совместным доступом к мерам поддержки и инфраструктуре	Фонд развития промышленности ² , ВЭБ.РФ ³ , Республика Татарстан ⁴ , Свердловская область ⁵
Инвестиционный акселератор проектов	Механизм «доращивания» инвестиционных проектов до стадии инвестиционной готовности посредством экспертного сопровождения	Республика Татарстан ⁶
Регуляторная песочница для инвестиционных проектов	Специальный режим реализации проектов, предусматривающий временное упрощение отдельных административных процедур для новых видов деятельности и технологических решений	Опыт г. Москвы, Татарстана, Новосибирска, Башкирии, Калужской и Владимирской областей и др. ⁷

¹ Опыт Москвы. Офсетный контракт как инструмент экономической и промышленной политики / Правительство Москвы; Инвестиционный портал города Москвы. URL: <https://investmoscow.ru/media/3344374/офсетный-контракт.pdf> (дата обращения: 26.08.2025); С 2017 по 2025 год Москва заключила 36 офсетных контрактов на поставку значимой для города продукции / Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/166012073/> (дата обращения: 26.08.2025).

² Кластерная инвестиционная платформа / Фонд развития промышленности. URL: <https://frprf.ru/navigator-gospodderzhky/kip/> (дата обращения: 26.08.2025).

³ Кластерная инвестиционная платформа (КИП) / ВЭБ.РФ. URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/12448166> (дата обращения: 26.08.2025).

⁴ ИННОКАМ. Центр кластерного развития и проектного управления Республики Татарстан. URL: <https://innokam.ru> (дата обращения: 26.08.2025).

⁵ КОСМОС: экосистема для производства и бизнеса. URL: <https://ecosystem-cosmos.ru> (дата обращения: 26.08.2025).

⁶ В Татарстане создают первый в России акселератор стартапов для оборонной отрасли / Бизнес Online. URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/638686> (дата обращения: 26.08.2025).

⁷ Экспериментальные правовые режимы: ежегодный государственный доклад о деятельности, осуществляемой в рамках реализации экспериментальных правовых режимов в области цифровых и технологических инноваций. Доклад № 2. Отчет за 2025 г. / Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/1dd5d9b20bad94044fc0efdd7962df57/doklad_epr_2025.pdf (дата обращения: 26.08.2025).

Практика/инструмент	Содержание практики/инструмента	Пример
ESG-ориентированные инвестиционные проекты	Поддержка инвестиционных проектов, ориентированных на экологическую модернизацию, ресурсосбережение и снижение экологической нагрузки	Опыт Башкирии, Оренбургской области, Тюменской области, Татарстана, Приморского, Хабаровского края ¹
Типоспецифический скоринг	Система оценки инвестиционных проектов с использованием дополнительных критериев, учитывающих особенности типа модели РИД (например, возможность влияния на уровень концентрации инвестиций, рост внебюджетных инвестиций и т. п.)	<i>Авторское предложение</i>

¹ Обзор основных направлений деятельности и практики субъектов Российской Федерации в области ESG и устойчивого развития / СБЕР. URL: https://sber.pro/bcp-laika-public/Obzor_napravlenij_deyat_ti_i_praktiki_subektov_RF_v_oblasti_ESG_i_UR_c42168e72f.pdf (дата обращения: 26.08.2025).

Приложение X
(обязательное)

Прогноз развития второго типа региональной модели по девяти регионам Российской Федерации

Таблица X.1 – Прогноз на основе сценарного моделирования динамики индекса отраслевой согласованности РИД и ВРП

Регион	Сценарий	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035	2036
Республика Коми	Инерционный	0,717	0,725	0,733	0,740	0,748	0,756	0,764	0,772	0,781	0,789	0,797	0,806	0,815
	Умеренный	0,717	0,727	0,736	0,746	0,756	0,766	0,777	0,787	0,797	0,808	0,819	0,830	0,841
	Целевой	0,717	0,729	0,740	0,752	0,764	0,776	0,789	0,801	0,814	0,827	0,841	0,854	0,868
Астраханская область	Инерционный	0,696	0,708	0,721	0,734	0,748	0,761	0,775	0,789	0,804	0,818	0,833	0,848	0,863
	Умеренный	0,696	0,712	0,728	0,744	0,761	0,778	0,796	0,814	0,833	0,851	0,871	0,891	0,911
	Целевой	0,696	0,715	0,734	0,754	0,775	0,796	0,817	0,840	0,863	0,886	0,910	0,935	0,960
Республика Башкортостан	Инерционный	0,601	0,576	0,552	0,530	0,508	0,487	0,467	0,448	0,429	0,412	0,395	0,379	0,363
	Умеренный	0,601	0,588	0,576	0,564	0,553	0,541	0,530	0,519	0,509	0,498	0,488	0,478	0,468
	Целевой	0,601	0,594	0,588	0,582	0,576	0,570	0,565	0,559	0,553	0,547	0,542	0,536	0,531
Удмуртская Республика	Инерционный	0,698	0,675	0,653	0,631	0,610	0,590	0,570	0,552	0,533	0,516	0,499	0,482	0,466
	Умеренный	0,698	0,686	0,675	0,664	0,653	0,642	0,632	0,621	0,611	0,601	0,591	0,581	0,571
	Целевой	0,698	0,692	0,687	0,681	0,675	0,670	0,664	0,659	0,653	0,648	0,642	0,637	0,632
Пермский край	Инерционный	0,607	0,575	0,545	0,517	0,490	0,464	0,440	0,417	0,395	0,375	0,355	0,337	0,319
	Умеренный	0,607	0,591	0,575	0,560	0,546	0,532	0,518	0,504	0,491	0,478	0,466	0,454	0,442
	Целевой	0,607	0,599	0,591	0,583	0,576	0,568	0,561	0,553	0,546	0,539	0,532	0,525	0,518

Регион	Сценарий	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035	2036
Свердловская область	Инерционный	0,731	0,730	0,729	0,728	0,727	0,726	0,725	0,724	0,723	0,722	0,721	0,720	0,719
	Умеренный	0,731	0,730	0,730	0,729	0,729	0,728	0,728	0,727	0,727	0,726	0,726	0,725	0,725
	Целевой	0,731	0,731	0,730	0,730	0,730	0,730	0,729	0,729	0,729	0,729	0,728	0,728	0,728
Кемеровская область – Кузбасс	Инерционный	0,690	0,697	0,703	0,709	0,716	0,722	0,729	0,736	0,742	0,749	0,756	0,763	0,770
	Умеренный	0,690	0,698	0,706	0,714	0,722	0,731	0,739	0,747	0,756	0,765	0,773	0,782	0,791
	Целевой	0,690	0,700	0,709	0,719	0,729	0,739	0,749	0,759	0,770	0,780	0,791	0,802	0,813
Томская область	Инерционный	0,657	0,636	0,616	0,596	0,577	0,558	0,540	0,523	0,506	0,490	0,474	0,459	0,444
	Умеренный	0,657	0,647	0,636	0,626	0,616	0,606	0,596	0,587	0,577	0,568	0,559	0,550	0,541
	Целевой	0,657	0,652	0,647	0,642	0,636	0,631	0,626	0,621	0,616	0,611	0,606	0,601	0,597
Приморский край	Инерционный	0,653	0,645	0,636	0,628	0,619	0,611	0,603	0,595	0,587	0,579	0,572	0,564	0,557
	Умеренный	0,653	0,649	0,645	0,640	0,636	0,632	0,628	0,624	0,619	0,615	0,611	0,607	0,603
	Целевой	0,653	0,651	0,649	0,647	0,645	0,643	0,640	0,638	0,636	0,634	0,632	0,630	0,628

Таблица X.2 – Прогноз на основе сценарного моделирования динамики интегрального индекса использования инвестиционных ресурсов (ИИИИР)

Регион	Сценарий	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035	2036
Республика Коми	Инерционный	0,105	0,093	0,082	0,072	0,063	0,056	0,049	0,043	0,038	0,034	0,030	0,026	0,023
	Умеренный	0,105	0,099	0,093	0,087	0,082	0,077	0,073	0,068	0,064	0,061	0,057	0,054	0,050
	Целевой	0,105	0,102	0,099	0,096	0,093	0,090	0,088	0,085	0,083	0,080	0,078	0,075	0,073
Астраханская область	Инерционный	0,114	0,094	0,077	0,063	0,052	0,043	0,035	0,029	0,024	0,019	0,016	0,013	0,011
	Умеренный	0,114	0,104	0,095	0,086	0,078	0,071	0,065	0,059	0,054	0,049	0,045	0,041	0,037
	Целевой	0,114	0,109	0,104	0,099	0,095	0,091	0,087	0,083	0,079	0,075	0,072	0,069	0,066

Регион	Сценарий	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035	2036
Республика Башкортостан	Инерционный	0,375	0,372	0,370	0,367	0,364	0,362	0,359	0,356	0,354	0,351	0,349	0,346	0,344
	Умеренный	0,375	0,374	0,372	0,371	0,370	0,368	0,367	0,366	0,364	0,363	0,362	0,360	0,359
	Целевой	0,375	0,374	0,374	0,373	0,372	0,372	0,371	0,370	0,370	0,369	0,368	0,368	0,367
Удмуртская Республика	Инерционный	0,370	0,379	0,388	0,398	0,407	0,417	0,428	0,438	0,449	0,460	0,471	0,482	0,494
	Умеренный	0,370	0,381	0,393	0,405	0,417	0,430	0,443	0,457	0,470	0,485	0,500	0,515	0,531
	Целевой	0,370	0,384	0,398	0,412	0,427	0,443	0,459	0,476	0,493	0,511	0,530	0,549	0,569
Пермский край	Инерционный	0,264	0,252	0,241	0,230	0,219	0,209	0,200	0,191	0,182	0,174	0,166	0,158	0,151
	Умеренный	0,264	0,258	0,252	0,246	0,241	0,235	0,230	0,225	0,220	0,215	0,210	0,205	0,200
	Целевой	0,264	0,261	0,258	0,255	0,252	0,249	0,247	0,244	0,241	0,238	0,235	0,233	0,230
Свердловская область	Инерционный	0,275	0,284	0,293	0,303	0,313	0,323	0,333	0,344	0,355	0,367	0,379	0,391	0,404
	Умеренный	0,275	0,286	0,298	0,310	0,322	0,336	0,349	0,363	0,378	0,393	0,409	0,426	0,443
	Целевой	0,275	0,288	0,302	0,317	0,333	0,349	0,366	0,384	0,402	0,422	0,442	0,464	0,487
Кемеровская область – Кузбасс	Инерционный	0,345	0,339	0,334	0,329	0,323	0,318	0,313	0,308	0,303	0,298	0,294	0,289	0,284
	Умеренный	0,345	0,342	0,340	0,337	0,334	0,331	0,329	0,326	0,324	0,321	0,318	0,316	0,313
	Целевой	0,345	0,344	0,342	0,341	0,340	0,338	0,337	0,335	0,334	0,333	0,331	0,330	0,329
Томская область	Инерционный	0,332	0,360	0,390	0,423	0,459	0,498	0,540	0,586	0,635	0,689	0,747	0,810	0,879
	Умеренный	0,332	0,355	0,380	0,407	0,435	0,466	0,498	0,533	0,570	0,610	0,653	0,699	0,748
	Целевой	0,332	0,362	0,394	0,430	0,469	0,511	0,557	0,607	0,662	0,721	0,786	0,857	0,900
Приморский край	Инерционный	0,370	0,393	0,417	0,443	0,470	0,500	0,530	0,563	0,598	0,635	0,674	0,716	0,761
	Умеренный	0,370	0,399	0,429	0,463	0,498	0,537	0,579	0,623	0,672	0,723	0,779	0,840	0,905
	Целевой	0,370	0,404	0,436	0,469	0,506	0,545	0,587	0,632	0,681	0,734	0,791	0,852	0,918